

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР ИЛЬИН ШЕРИФ

Annotation

Сломанный корабль на огромном расстоянии от обитаемых миров. Одиноким герой. Судьба отмерила ему два года жизни, скрупулезно пересчитав продукты и топливо, отказав в помощи голосами старых друзей. Другой бы отчаялся, но Джонатан Лоренс верил в счастливую звезду, терпеливо ожидая своей очереди на чудо. И мир ему улыбнулся. Однажды Джонатану позвонили... Так началась история, подарившая ему мрачную тишину леса и глубину небес, настоящих друзей и личного дракона, а также невероятные приключения, причудливо связавшие реальный мир с бесконечными просторами виртуальности. И вместе с ними – шанс вернуться домой.

- [Владимир Ильин](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
-

Владимир Ильин

Шериф

© Электронная версия книги подготовлена компанией
ЛитРес (www.litres.ru), 2014

Глава 1

– Здравствуйте, вас приветствует страховая компания «Монолит»; наберите внутренний номер абонента или ждите ответа оператора. – Пятиминутная пауза заполнилась звуками классической музыки. – Добрый день, с вами говорит оператор Дженис, я слушаю вас!

– Привет, Дженис. Это капитан корабля «Майнер-443» Джонатан Лоренс, номер страхового сертификата – 1554-ДС. Я тут поломался на астероиде, нужна эвакуация. Направляю пакет данных с координатами корабля.

– Уважаемый мистер Лоренс, ваш пакет страховки не покрывает стоимости запрашиваемых услуг. Сожалею, но мы ничем не можем вам помочь. Спасибо, что выбрали компанию «Монолит»!

...

– Привет, Майк, это Джо.

– Дружище, привет! Очередная партия металлов? Ох, везучий же ты парень!

– Нет, Майки. На этот раз фортуна мне не улыбнулась, я поломался. Сможешь вытащить? Скидываю координаты...

– Ну и забрался ты на этот раз! Я поспрашиваю ребят – может, будет кто рядом, но гарантировать не могу. Держись там, дружище!

– Спасибо, Майки, и тебе не болеть.

...

– Добрый день, Ассошиэйтед Пресс слушает!

– Здравствуйте, говорит капитан корабля «Майнер-443» Джонатан Лоренс, мой борт сломался в тысяче парсек от населенных территорий больше месяца назад. У меня кончаются продукты и топливо. Страховая компания отказала оплачивать спасательную миссию. Хотел бы обратиться к вам с просьбой – осветить мой случай в новостном сюжете.

– Сочувствуем вам, сэр! Количество пассажиров на борту?

– Я один.

– Мы возьмем на заметку ваше сообщение и перезвоним вам, до свидания!

...

– Банк «Файнешнл Саппорт», оператор.

– Здравствуйте, я хотел бы взять кредит без обеспечения.

– К сожалению, ваш кредитный рейтинг не позволяет вам брать

подобные кредиты, у вас была разовая просрочка ранее.

– Просрочка в сорок долларов на один день? Да вы шутите?

– Сэр, я слышу в вашем голосе агрессию. Напоминаю, разговоры записываются. При дальнейшей эскалации конфликта мы будем вынуждены подать на вас в суд.

– Простите. Просто у меня ситуация как в дурном сне.

– Обратитесь к родственникам или друзьям. Мы с радостью дадим вам ссуду под залог или поручительство.

– Спасибо, я перезвоню.

...

– Профсоюз работников рудной отрасли, секретарь на линии.

– Привет, Лара. Босс у себя?

– Хей, Джо. Его опять нет.

– Его нет только для меня? Признавайся.

– Прости, Джо. У профсоюза сложные времена и...

– Я понял, прощай.

...

– Гретта, это я...

– Кто «я»?

– Джо Лоренс; помнишь, пять лет назад...

– А, Джо, привет... – Фоном слышится детский плач. – Подожди секунду, малой опять чем-то недоволен.

– Да ничего, прости. Я позвоню позже...

С каждым звонком Джо терял очередную надежду. Прошло уже два месяца с момента аварии. Легкая поломка наложилась на нелепое стечение обстоятельств и обернулась катастрофой. Корабль, словно выброшенный на берег кит, лежал на поверхности металлического астероида и медленно умирал. Продуктов и горючего на обогрев жилой секции должно хватить еще на пару лет, но что произойдет раньше – истощение ресурсов или сумасшествие? Каждый неудачный звонок по телефону приближал плену безумия и обнулял счет, и без того небольшой.

Когда-то ему казалось правильным жить одному, не обзаводиться друзьями и кучей родни. Рисковая профессия шахтера не давала задуматься о супружестве и детях, как оказалось – вполне не зря, с одной стороны. Никто не переживает о нем там, на заселенных планетах. Но и не к кому теперь обратиться за помощью.

В этот раз Джо забрался слишком далеко. Мимо не проходят оживленные транспортные линии, рядом нет населенных планет.

Это называется слепой прыжок. Есть установка типа катапульты на базе, построенная на головоломных законах физики. Тебя забрасывает иногда очень и очень далеко от населенных систем за совершенно мизерные суммы. Отличная возможность обнаружить богатые залежи редкоземельных металлов – ничейные залежи. Освоенный космос подминают под себя корпорации и государства, только слепой прыжок может позволить простому парню заработать на свой корабль. Возвращение обратно на базу из любой точки космоса происходит одноразовым порталом – дорого, конечно, но чаще всего окупается с добычи.

Главный риск такой работы – сломаться после прыжка. Что и произошло. Добраться сюда обычным способом выльется просто в астрономическую сумму. Даже если продать корабль и вложить все накопления, не хватит. Шанс на чудо еще оставался, но угасал с каждым днем.

Веселая трель входящего вызова раздалась совершенно неожиданно. Уже два месяца Джонатану никто не звонил. Как-то не привыкли люди в современном мире общаться с умершими, а тут, как ни крути, прямой звонок живому трупу. Джо очень осторожно нажал кнопку приема, одновременно стараясь обуздать яростную деятельность мозга, выдававшего сотни возможных сцен разговора – от спасения до просто «ошиблись номером».

– Мистер Лоренс? – первыми заговорили на том конце провода. Милый женский голос, так и видится за ним симпатичная девушка с тонкой гарнитурой в длинных волосах.

– Да, мисс, чем могу быть вам полезен? – Фраза вышла хрипловатой, волнение иссушило горло.

– С вами говорит уполномоченный представитель компании «Нова», можете называть меня Бриджит. У компании к вам деловое предложение.

– Сожалею; если вы по поводу найма на рудные работы, то у меня в данный момент временные проблемы с кораблем... – Действительно, временные – пройдет еще пару лет, и проблема решится сама собой, вместе с ним самим. В любом случае Джо не собирался жаловаться на судьбу.

– Мы в курсе вашей неприятной ситуации и предлагаем продать ваш корабль. Бесспорно, вы можете пребывать на борту любое время, но он официально станет принадлежать нам. На время пребывания мы берем вас на работу с очень неплохим окладом.

Ответ выглядел неожиданно и скорее настораживал, заставляя искать второе дно и интерес собеседника. Зачем кому-то его корыто, да и он сам?

На Земле не оставалось собственности, все имущество Джонатана составлял сам корабль, он же – его дом, его работа и средство передвижения.

– Леди, мне некуда тратить ваши деньги, да и вам бы я рекомендовал купить эдак с тысячу кораблей вместо одного моего, выйдет дешевле. – Лоренс попытался мягко уклониться от ответа.

– Нас интересует ваш корабль именно в той точке, где он сейчас находится. В качестве бонуса мы гарантируем вам эвакуацию. – Уверенность в голосе девушки вселяла надежду, но само предложение выглядело слишком сказочным для реальности. И все же так хотелось верить!

– Это какая-то шутка, розыгрыш? Вы не могли бы подробнее рассказать, с чего вдруг такая щедрость? – После небольшой паузы Джо взял себя в руки и продолжил беседу.

– Наша компания занимается разработкой и сопровождением виртуальных игр. Вы не слышали о таких?

– Краем уха, я слишком стар для всего этого. Кто-то должен работать в этом мире, знаете ли. Но в целом я понимаю, о чем вы, – проворчал Джо.

Когда-то по совету знакомой он пробовал играть в онлайн-игры, но опыт вышел неудачным – ему, шахтеру, в качестве отдыха предлагалось поработать галактическим шахтером в выдуманном мире! Больше Джо с играми не связывался.

– В числе наших игроков очень неординарные люди, обладающие значительным состоянием и высоким положением. Дни, когда разработчики игр боялись только хакерских атак, давно прошли. Мы вынуждены тратить большие деньги на физическую защиту серверов, но это не спасает от инсайда – информации, проданной нашими же сотрудниками, которые имеют доступ к оборудованию. В данный момент мы столкнулись с проблемой размещения серверов с новыми пространствами для игры. Возможно, это покажется вам наивным, но в наших игроках очень сильна жажда новых географических открытий и освоения новых пространств.

– И поэтому они уткнулись носами в мониторы? – хмыкнул Джо.

– В нашей игре новые открытия делаются в комфортных условиях и не требуют пилотского образования, это всего лишь развлечение, – мягко погасила конфликт Бриджит.

– Допустим. Я-то при чем? Создавайте новые серверы, размещайте их в банковских ячейках, нанимайте охрану или частную армию. Вариантов множество.

– Банковские работники тоже играют. Руководители государств играют. Полную защищенность можно гарантировать, да и то на время, только в вашем случае.

– То есть выкинув серверы в неведомые дали? – хмыкнул недоверчиво Джо.

– Именно так. Но даже в этом случае мы просто задержим процесс получения доступа к серверу. Полная информация о новой локации дает небывалые преимущества своим владельцам. Вы даже представить не можете, на какие ухищрения идут игроки и какие силы порой привлекают для достижения игрового преимущества! Вам это может показаться смешным, но наш офис дважды штурмовали, четыре раза инсценировали химическое и бактериологическое заражение, шесть раз искали террористов в дата-центрах и восемь раз похищали двойников нашего генерального директора. Поверьте, ваш корабль никто не будет искать так яростно, как наши игроки. Теперь вы верите в возможность эвакуации?

– А с чего им меня спасать? – Зернышко надежды уже проклюнулось в душе Джо, но он все еще давил его волной застарелого недоверия.

– Мы введем специальное задание на ваше спасение. С хорошей наградой, – как само собой разумеющееся, заявила Бриджит. – Спасут, будьте уверены.

– Предварительно я согласен, но почему бы вам просто не закинуть сервер в космос самим? – Джо встал с кресла капитана и зашагал по мостику широкими шагами, три шага от стены до стены – весь объем свободы.

– Необходимы обслуживание и наладка, а также удобное место для посадки корабля, желательно астероид с высоким содержанием металлов, для усиления сигнала. Как в вашем случае, – начала перечислять Бриджит. – Сам процесс планирования миссии также подвержен риску раскрытия, это уже не говоря о том, что корабль может выкинуть не так далеко, как хотелось бы. К тому же у нас уже есть вы. Затея новая, пока заинтересованные лица разберутся, где серверы, мы успеем выиграть достаточно времени для нормального заселения локации обычными игроками. А там уже и новое обновление подоспеет, что сделает вскрытие серверов посторонними не таким фатальным.

– Эй-эй, у меня еды на год, а если они будут искать меня десять лет? – Джо на всякий случай преуменьшил запасы.

– Уж поверьте, наши игроки очень сообразительные, увы, – грустно ответила девушка. – Так вы согласны? Необходимо будет сегодня же перенастроить ваши навигационные и цифровые мощности под формат

клиент-сервера и передать нашим техникам полный доступ. Договор на продажу и услуги уже направлен на ваш электронный адрес.

– Да, мисс. Я согласен, – выдохнул Лоренс, рухнул в кресло и до боли сжал пальцами поручни.

– Мы предлагаем вам также платиновый доступ к игровому миру под названием Вселенная и возможность получения заработной платы игровыми деньгами, – профессионально оттарабанила девушка давно отрепетированную фразу.

– И вы думаете, я на это поведусь? Оплата выдуманными монетами... да вы шутите! – В конце концов, он им тоже нужен, а раз есть шанс вернуться назад, то уж лучше с деньгами, чем без них.

– Наш мир очень реалистичен. Решать вам – прозябать год в ожидании или окунуться в прекрасный мир фэнтези с множеством людей. Это отличный способ забыться и уйти от проблем, – вкрадчиво повествовала Бриджит.

– Уговорила, чертовка, посмотрю я ваше зазеркалье, – хохотнул Джо. Но на душе у него было совсем не весело: верить в чудо очень хотелось, однако за три месяца он, видимо, перегорел.

За пару суток Джо перевел вычислительные мощности под полный контроль корпорации и теперь с неким волнением конфигурировал пилотский кокон-кресло для погружения в игровую вселенную. Собственно, настраивать особо нечего – технология коконов погружения пришла в мир пилотов из мира виртуальных игр, а не из армии, как бывало раньше. Некогда две транснациональные корпорации, считавшиеся главными соперниками друг друга, решили, что других конкурентов им не надо, и совместно вложились в перспективную разработку полного погружения в виртуальную реальность.

После десятка лет, миллиардных инвестиций и десятков прототипов получился серийный образец кокона. В ту пору он звался как-то необычно и громоздко, но сейчас вся лишняя шелуха с названиями сохранилась только в архивах. Главным образом потому, что хозяева технологии верно оценили потенциал изобретения, объединились и вместо игр стали выпускать коконы под единым названием. С тех пор меняются только цифры серии, что идут после названия мелким шрифтом, уж больно удачной и дешевой в производстве получилась эта штука.

Коллектив ученых-разработчиков получил Нобелевскую премию – аппарат позволял инвалидам чувствовать себя полноценными людьми, исправлял кучу психологических расстройств и решал еще множество проблем, вроде виртуальных офисов для совместной работы людей со всего

мира, что в свое время пророчили писатели двадцать первого века. Чуть позже, когда человечество открыло технологии перемещения в космосе, кокны стали использоваться и там – суперудобное управление кораблями и любым иным механизмом вместе с экономией пространства на жилые секции были оценены по достоинству.

Но самыми преданными почитателями изобретения в то время, да и сейчас, остаются те, для кого кокны проектировались изначально, – игроки виртуальных вселенных и придуманных миров. Впервые в их любимых мирах можно было полноценно жить. Кокон обеспечивал реалистичность происходящего – мозг человека легко дорисовывал и игнорировал недостатки графики, пользуясь информацией от осязания и обоняния, которые также симулировались аппаратурой. В виртуальности не было боли, только придуманная самим человеком – на уровне раздражения, вполне переносимого.

Еще один плюс как для игроков, так и для пилотов кораблей – возможность находиться в коконе постоянно. Техника заботилась о теле, поддерживала тонус мышц, снабжала необходимыми питательными веществами из специальных пищевых кассет, выводила отходы, уничтожала излишнюю растительность на коже и была сверхнадежной. Люди массово уходили в виртуальность, предпочитая быть храбрыми рыцарями или коварными разбойниками, а не офисными менеджерами на ненавистной работе. Вместе с людьми в виртуальность уходили деньги и те, кто не мыслил себя без власти над людьми. Человечество частично переместилось в виртуальность, забрав с собой все социальные пласты – от нищих и воров до олигархов и генералов.

Теперь виртуальность получит и Джо Лоренс, капитан рудодобывающего корабля и, возможно, покойник через два земных года.

Последние приготовления были завершены, и причин откладывать первый контакт не осталось. Джо мысленно поискал какое-нибудь очередное дело, способное дать ему дополнительное время перед соединением, но в конце концов разозлился на самого себя и занял место в коконе.

Окружающее пространство расцвело красками весеннего дня, Джо стоял посреди пятигранной площадки на вершине горы. Каждая грань площадки соединялась с одним из пяти воздушных островов веревочным мостом, медленно покачивающимся на слабом ветру. Острова, если присмотреться, были одинакового размера, но казались совершенно разными из-за построек и архитектуры, особенных на каждом из них. Впереди него плыл на волнах воздуха остров со средневековыми зданиями,

словно на картинках в издании про древнюю Флоренцию или Рим. Джо присмотрелся к покатым крышам и острым лепесткам окон и чуть было не присел на месте, когда сверху раздался голос.

– Люди, самая многочисленная раса Вселенной. Универсальные воины и маги, добротные мастера, – неспешно вещал мощный бас.

Джо ошарашенно огляделся в поисках голоса, но не заметил никого вокруг, так же как и сверху, и у подножия горы.

Остров справа от него представлял высокую рощу, в вершинах которой угадывались небольшие постройки, свитые из ветвей. Его внимание к зеленой чаще заметил Голос и выдал лекцию об эльфийской расе, непревзойденных природных магах и разведчиках, со штрафами к Силе и Выносливости, но с бонусом к Интеллекту и Ловкости. Напротив эльфийского островка размещалась обитель их антиподов – каскад серо-стальных гор с серебристыми от снега пиками, обитель темных эльфов. Голос вещал о древней истории, расколовшей эльфийский народ и привнесшей во Вселенную род прирожденных убийц и темных магов.

– Все стандартно, – хмыкнул Джо. – Прошли столетия, а классика все равно продается лучше всего. Что там у нас еще?

Дальше оказались орки – их дом был изображен в виде степи с тучными стадами, легкими кочевыми строениями, в сопровождении повести о силе, отваге, еще раз силе и еще раз отваге в качестве компенсации малых талантов к искусству и весьма причудливой и сложной магии. Пятый остров населяли гномы – хозяева огромной горы, вершина которой терялась в низких кучевых облаках, воины и мастера, соответственно со своими бонусами и недостатками.

Джо не стал дослушивать речи Голоса и двинулся в сторону людского городка. Как-то непривычно на старости лет прыгать в облике тощего эльфа или зеленой гориллы...

Он почти дошел до конца моста, как его буквально вышибло из игры, ярко сверкнуло в глаза напоследок.

«Вот и поиграли», – подумал Джо, размышляя, не стоит ли позвонить Бриджит по поводу возникшей неполадки. Но пришел к выводу, что небольшой сбой – не самое страшное событие, можно же просто перезапустить игровой процесс. С этими мыслями он вновь подключился к Вселенной.

На этот раз не было ни площадки, ни летающих островков. Он стоял посреди какой-то городской площади, у роскошного фонтана с женской статуей в центре, вокруг которой вились струи воды, словно развевающееся на ветру платье. На теле Джонатана обнаружили простую рубашка по

размеру, незамысловатого покроя брюки из грубоватой ткани, без ширинки, но с веревкой на поясе, и довольно хлипкие на вид серые ботинки, закрывавшие ноги чуть выше ступни. Вокруг внушительными громадами тянулись ввысь здания в готическом стиле, украшенные фигурами горгулий и красивыми многоцветными витражами. И ни одного человека вокруг.

– Э-эй, есть кто-нибудь? – крикнул Джо и сделал пару шагов по улице.

Перед лицом всплыло сообщение: «Желаете сменить привязку для воскрешения на Атека-городской фонтан?» Джо кивнул, подтвердив диалог. «Достижение: вы выиграли в конкурсе на звание Шерифа города. Количество участников: 1. Подробности – в игровой справке».

Лоренс никогда не пренебрегал инструкциями и мануалами, так как прекрасно знал, чем кончаются действия наобум, поэтому с интересом открыл справку.

«Шериф – почетная должность в любом городе Вселенной. Выбирается из жителей города (осуществивших привязку к конкретному городу) на конкурсной основе. Задачи шерифа – решение проблем жителей. За выполнение работы шерифа игроку начисляются очки репутации с городом, доступны дополнительные скидки у торговцев, разрешен доступ в «Дом шерифа» и в арсенал города. За значком шерифа просьба обращаться в муниципалитет города».

Весомо. Джонатан серьезно отнесся к новой должности, предложенной игрой, и двинулся к подсвеченному игровым целеуказателем зданию. Внутри были люди! Множество клерков в каждом кабинете вежливо приветствовали нового шерифа и подсказывали, как добраться до мэра, но Джону было в удовольствие наблюдать новые лица и слышать приятные слова – после нескольких месяцев одиночества! Так что он стучался в каждый кабинет. Примерно через час добрался-таки до роскошных апартаментов мэра и с неким трепетом принял большую золотую звезду шерифа из рук начальника города. Тотчас в его справочной системе отразился новый пункт: «Состояние дел в городе Атека», внутри которого был список жителей города, пока всего один, сам Джо, а также отчеты городской стражи – правонарушений и грабежей нет, зарегистрированы нападения монстров на стражу, обращаться к коменданту северных ворот.

Джо даже не заметил, как на город опустился вечер, а когда увидел заходящее солнце, понял, как устал. Следовало выспаться, чтобы с утра

приступить к должностным обязанностям. Он не позволит плодиться чудовищам возле своего города!

Утром произошло нечто странное: комендант северных ворот категорически отказался доложить своему шерифу о происшествии. Как бы Джо ни орал на него, показывая то рапорт самого коменданта, то звезду шерифа, начальник ворот стоял на своем – мол, он не доверит выполнение столь опасного занятия игроку первого уровня. В конце концов Джо плюнул на упертого солдата и отправился на разведку в лес, благо скаутские навыки с детства забылись не сильно.

Джо осторожно ступал по чащобе, подступившей к городу почти вплотную, и пытался высмотреть потенциального противника. После разведки можно было планировать тактику. Вот если бы комендант был чуть поговорчивее и рассказал, что за живность тревожит город... А так приходится делать все самому.

Время от времени Джо отмахивался от системных сообщений, вещавших о новых достижениях и повышении характеристик. Он пока не очень разбирался в этих цифрах и планировал залезть в справку позже, потому как изучение всех игровых нюансов вполне могло занять несколько дней, в ущерб работе.

Вскоре Джо вышел к лесной полянке и затаился у одного из стоящих деревьев, изрядно перемазавшись в смоле. Рубаха, в которой он оказался в игре, требовала основательной стирки, но игра почему-то отнеслась к порче одежды весьма своеобразно, порадовав бонусом к Скрытности и Маскировке. Через несколько минут на поляну вышел первый представитель местной фауны. Некое соединение кабана с крокодилом, метр ростом, деловито пересекло поляну и двинулось в глубину леса. Только после ухода зверюги Джо заметил, что изрядно взмок от вида необычного монстра. Было в том что-то первобытно-хищное, заставляющее все тело сжаться от страха. Но долг требовал победить зверя – и он это сделает!

Вечером Лоренс связался с Бриджит и попросил выдать часть денег от продажи корабля игровой валютой. Бриджит понимающе хмыкнула, но удержалась от шуточек и согласилась на перевод. Деньги должны были появиться при следующем логине в игру, так что Джо очень быстро завершил разговор и выполнил вход.

Деньги оказались на месте – на поясе появился кожаный кошелек с мелкими золотыми монетками. Пользуясь тем, что на площади, кроме него, никого не было, Джо высыпал все содержимое на брусчатку и ошеломленно наблюдал, как из небольшого по объему кошелька

высыпалась куча денег, общей массой килограмм десять. Непроизвольно озираясь, он поместил все добро обратно и принялся исполнять придуманный вчера план.

Несколько дней стражники могли удивленно наблюдать, как их новый шериф роет глубокую яму. В конце недели Джо укрыл ловушку небольшим слоем дерна и отправился в лес. Руки основательно болели от тяжелого физического труда, появились мозоли, коих у самого в Джо в жизни не было, а системный чат игры был забит кучей непонятной информации о росте характеристик. Лоренс все откладывал прочтение справки на потом.

Довольно быстро он нашел виденную в прошлый раз зверюгу, зашел к ней с подветренной стороны и, перекрестившись, хотя до этого не был особо религиозным, кинул в зверя шишку. И промазал. С удивлением Джо смотрел на свою руку и валяющуюся в метре от крокодилокабана шишку. Так он не мазал с самого раннего детства. Кабан тем временем обратил внимание на взявшийся из ниоткуда чешуйчатый плод и схрумкал его, особо не смущаясь вопросом его появления. Еще минут десять, вместо того чтобы стукнуть животное, Джо подкармливал монстра шишками и уже откровенно бесился от каждого нового промаха, благо шишек в лесу было много. Наконец новый бросок увенчался успехом, и растревоженное животное среагировало на обидчика, да еще как! Взревев, крокодилокабан неожиданно быстро кинулся на Джо. Если бы не многочисленные деревья на пути животного, быть бы Джонатану съеденным, но пока ему удавалось держать достаточную дистанцию и даже прикрикивать на тупую животину. Последнее было зря: через пару минут к гонке присоединился новый участник – симбиоз полуметрового кролика и росوماхи. От этого зрелища Джо сразу почувствовал второе, третье, четвертое и десятое дыхание и рванул к устроенной им ловушке. Запаса дистанции еле-еле хватило, чтобы оказаться с другой стороны от ямы, но все сложности стоили того – два монстра рухнули в ловушку с острыми кольями на дне. Крики монстров заставили волосы на голове Джо ощутимо зашевелиться. Он еще долго боялся приблизиться к яме, но все же решился. Монстры на дне ямины шевелились! Да, они были еле живыми, пронзенными каждый несколькими кольями, но индикатор системных событий показывал по одному пункту Здоровья у каждого. В рюкзаке, так и не скинутом во время лесной гонки, оставалась пара десятков шишек, так что Джо решил еще потренировать свою меткость. Десятая шишка все-таки зацепила крокодилокабана, и системный чат просто затопили сообщения о достижениях, полученных уровнях и нераспределенных характеристиках. С которыми опять-таки следовало разобраться...

– Все потом! – Джо утер взмокший лоб, добил второго зверя и вышел из игры.

Глаза слипались от усталости.

– И это они называют веселым отдыхом?!

Глава 2

На следующий день Джо решил все же разобраться с системными сообщениями. Вкладка настроек персонажа предлагала распределить двадцать очков навыков – по одному на каждый полученный уровень, а знакомый Голос порекомендовал найти мастера для получения первой профессии сразу после вызова настроек.

Справка, как всегда, пришла на помощь: в игре у каждого персонажа имелось пять базовых характеристик, рост которых был возможен двумя способами – в ходе игрового процесса, подвергаясь нагрузкам и трудностям боя, или путем вкладывания очков навыков, получаемых за каждый уровень. Очки навыка давали сразу плюс десять к базовой характеристике, а «естественный» прогресс, завязанный на поведение и действия игрока, шел только по единице, к тому же сложность получения новых очков росла в геометрической прогрессии – чем больше получено, тем больше требуется усилий для получения очередных.

Сами характеристики отвечали за возможности персонажа. Путем хитрой игромеханики рассчитывались урон и вес переносимых предметов – в зависимости от Силы. Выносливость отвечала за количество Здоровья и общую прочность организма, Ловкость объединяла аж три параметра – Точность, Скорость и Шанс увернуться от атаки. Традиционные «магические» параметры Интеллект и Мудрость были ответственны за мощь магии и объем запасов маны соответственно. В гайде был намек на дополнительное скрытое влияние характеристик, но какое именно – умалчивалось. Перераспределить параметры повторно было нельзя, так что к выбору стоило отнестись крайне ответственно.

Джо внимательно прочитал перечень и с осторожностью, свойственной обращению с новой техникой, повысил Ловкость. Все-таки с Точностью надо что-то делать. Потом, вспомнив гонку в лесу, дыхание чудовищ на затылке и так не хватавшую ему в тот момент Скорость, еще раз повысил Ловкость. Перед глазами высветились зубы лесных чудовищ, и Джо вновь повысил Ловкость, увеличивая Шанс увернуться от атаки. Да кого он обманывает: встречи нос к носу с этими мутантами человек просто не переживет – все в Ловкость!

С новыми параметрами дело по загону монстров в ловушку пошло бодрее. Гонки со зверьем все еще добавляли нехилую долю адреналина, но Джо теперь обгонял с солидной форой даже самого шустрого обитателя

леса. Под изумленным взглядом коменданта северных ворот, который, кстати говоря, все еще отказывался разговаривать со своим шерифом, сотни монстров находили свой последний приют на дне ямы с кольями.

Вскоре Джо столкнулся с новой проблемой – в ловушке скопилось много мусора, значительно поднявшего уровень дна ямы по отношению к кольям, плюс к этому часть кольев изрядно истрепалась, некоторые пошли солидными трещинами и грозились вскоре развалиться. Следующий день был полностью посвящен выгребанию разнообразного хлама из ямы. К полуночи на земле громоздилась солидная куча шкур, клыков, панцирей, рогов лесной нечисти, причем на дне так и не нашлось остатков звериных туш, а сами шкуры были тщательно выскоблены. Факт отсутствия павшего зверья Джо еще мог как-то объяснить ночными падальщиками, но вот другие предметы, чистенькие, без единого пятнышка крови, озадачивали его. Хотя все это меркло перед найденными на дне ловушки доспехами и оружием. Явно людскими. Джо живо представил, как коварное зверье в один трагический день ворвалось на улицы города и сожрало воинов-защитников вместе с амуницией.

Людская храбрость достойна уважения, так что на следующий день к западу от города шерифом было создано небольшое католическое кладбище, где под речитатив «Ave Maria» Джо отдал последние почести захороненным в могилах вещам героев.

Шкурами шериф выложил полы в своем уютном двухэтажном доме на главной площади. «Дом шерифа», подаренный Лоренсу вместе с должностью, имел немалые размеры и помимо собственно дома включал в себя фруктовый сад на заднем дворе вместе с хозяйственными постройками. Но самому Джо хоромина казалась слишком большой и какой-то безжизненной, неудобной, так что он с немалым энтузиазмом начал придавать индивидуальность своему новому жилью. На стенах висела связка трофейных когтей монстров. Плитками легкого металла, изредка попадавшимися на дне ямы, Джо выложил пол на кухне. Увы, готовить он не умел, так что кухня имела исключительно декоративный характер, да и кушать в игре Джонатан еще ни разу не пробовал – попросту сторонился экзотики виртуального мира. В стандартном программном обеспечении корабля все блюда были привычными и составляли часть личности капитана, хоть Джо прекрасно отдавал себе отчет, что любое поглощение пищи в коконе просто запускает механизм подпитки организма концентратами.

День за днем шериф боролся с лесными врагами города, но их не становилось меньше. Все чаще в яме ему попадались вещи людей, бережно

переносимые и погребаемые на угнетающе быстро разрастающемся кладбище. Джо стал плохо спать, неспособность победить проблему сильно была по его самолюбию. Наконец он решился спросить совета у Бриджит.

– Привет, красавица, не дашь совет старику? – Дозвониться до девушки удалось не сразу, что добавило смущения в голос капитана.

– Мистер Лоренс! Рада вас слышать; чем могу помочь? – По усталому голосу Бриджит было понятно, что не сильно-то она и рада кому бы то ни было.

– Я вас не разбудил? Простите, совершенно потерялся во времени с вашей игрой, – смущенно пробормотал Джо, только сейчас обратив внимание на часы.

– Ничего страшного, я сама только-только вышла из игры. Так в чем проблема? Убивают высокоуровневые персонажи?

– Нет-нет, я тут взял работу в городе, и у меня с ней не ладится.

– Сложное задание? Рекомендую справочные материалы игровых гильдий. Они отражают прохождение большинства распространенных заданий.

– Да ничего сложного – бить зверье у города. Проблема в том, что я уже целый месяц уничтожаю монстров, а они все не кончаются! Гуляют прямо в десяти метрах от городских стен, представляете себе? Ведь такого не бывает! Они должны были давно откочевать в другое место!

– Джонатан, вы сумели меня рассмешить. Монстры и не должны кончаться, это же игра! – заливисто рассмеялась девушка.

– Но они нападают на мой город! – возмущенно произнес Джо.

– А-а... сценарий с нападением. Это значит, что главный босс монстров, находящийся рядом с городом, – живой. Обычно босса убивают достаточно быстро, и ситуационное задание закрывается. Странно, что у вас он стоит живым месяц.

– Босс, говорите? – Голос Джо изменился и приобрел стальные нотки. – Я покажу ему, кто Босс в моем городе! Спасибо, Бриджит, ты мне очень помогла.

Перед началом Большой Охоты, как окрестил ее Джо, он дисциплинированно перешерстил все популярные базы данных по Вселенной, но так и не обнаружил упоминания о королевстве Атека и каких-либо заданий, с ним связанных. Не то чтобы он надеялся найти что-то стоящее – просто привык доверять словам более опытных коллег, не обращая внимания на их возраст. Заодно посмотрел руководства по развитию персонажа, но в его городе так и не нашлось людей с именами, указанными в руководстве для новичков. Расспросы жителей ни к чему не

привели – люди уклонялись от беседы со своим шерифом, как только могли. «Очень подозрительно», – решил для себя Джо. Поведение жителей весьма напоминало страх перед представителем закона. Неужели все горожане замешаны в чем-то криминальном? Может, поэтому до него в городе не было шерифа? И самое жуткое – а что, если старого шерифа убили сами жители и сейчас за спиной Джо зреет новый заговор? Шериф пообещал себе взяться за распутывание этой тайны сразу, как решит проблему с набегами на город.

На рассвете он пошел в разведку. Ночные хищники завершали охоту, дневные еще сонно ворочались в логовах, не подозревая, что рядом идет главная погибель всех чудовищ и благородный защитник людского рода, активно почесывающийся от сотен комариных укусов – мелкая мошकारа, видимо, не спала вообще никогда.

Джо шел ходко, удерживая стабильные два-три километра в час, что обычному человеку – по такой-то чащобе – было бы вовсе не просто. Сказывалась «вбитая в потолок» Ловкость – все очки навыков, полученные за последние шестьдесят четыре уровня, пошли именно на нее.

Вскоре Джо чуть ли носом не ткнулся в огромного черного дракона, уютно свернувшегося вокруг деревянного сундука. Дракон лежал на белом песке, в тени деревьев, возле большого лесного озера. Вороненые бока рептилии мерно вздымались в такт дыханию, хвост изредка шевелился, очерчивая полукруг на песке. Отчаянным рывком Джо закинул свое тело обратно в чащобу, искренне надеясь, что зверюга его не услышит и не почует. Четыре крыла монстра прозрачно намекали шерифу, что уловка с земляной ямой тут не пройдет. Да и что вообще может пронять такую мощную тушу? Требовался План.

Лоренс с головой залез в Интернет в поисках стратегии, но люди почему-то не охотились на огромных черных драконов средневековыми методами, предпочитая расстреливать из тяжелого оружия крупных представителей ксенофауны, а способы для ловли мелких птиц Джонатану не подходили. После этого Джо спросил совета на популярном игровом форуме, внимательно прочитал скинутые ему ссылки на гайды, терпеливо продираясь через игровые термины. В итоге все описания сводились к тому, что необходима группа минимум в пятьдесят человек, в составе которой обязательно должны быть два воина со щитами, с уклоном в защиту, а также шесть персонажей с различными умениями, ослабляющими защиту цели. Джо вернулся на форум, поблагодарил советчика и поинтересовался способами убийства крылатого монстра одним человеком, после чего некоторые почему-то стали вспоминать

какого-то «тролля», а один парень придрался к орфографии и обозвал его «школотой». В общем, помогли... как могли.

Не добившись помощи на стороне, шериф стал ваять очередную западню. Золото лилось в карманы работников городской кузни и гильдии мастеров, трескали срубаемые деревья, мелькал по пути то в лес, то из леса вооруженный очередной деревянной заготовкой шериф. На обратном пути Джона часто сопровождали две-три зверушки: ходить с тяжелыми бревнами на плечах само по себе нелегко, а делать это незаметно – и вовсе подвиг. Даже игра все еще исправно начисляла ему бонусные пойнты к Ловкости, Силе и Выносливости, хотя этот процесс давненько должен был серьезно замедлиться. Пришлось вырыть еще несколько ловушек на ключевом направлении и посвящать часть дня их очистке. Монстров было порядочно, за две недели подготовки успел капнуть юбилейный, сотый уровень. Джо с удовлетворением коллекционера рассматривал тысячу очков Ловкости от пойнтов и дополнительные двести сорок от собственных усилий. Интересно, это много или мало?

– Поздравляю, Шериф! – крикнули откуда-то сверху, и Джо удивленно повернулся. Комендант северных ворот сам(!) первым(!) с ним заговорил. Это следовало отметить, к тому же приготовления к Большой Охоте почти завершились.

Набрав слабенькой браги в городской таверне, он завалился прямо к коменданту. Мужик долго отнекивался, но против интернационального «Ты меня уважаешь?» не устоял. Как можно не уважать своего же шерифа, на глазах стражи сотнями приканчивающего чудовищно сильных монстров? Так что набрались они вдвоем знатно, взяв количеством выпитого. К утру комендант по секрету, как лучшему другу, как брату, как человеку, которого безмерно уважает, передал Джонатану карту забытого поселения древней расы. Карта автоматически записалась в профиль игрока, а уже ненужный ветхий свиток пошел на самокрутки, частью совместно выкуренные на манер трубки мира, частью отправленные хозяйственным Джоном в кошелек про запас...

Настал самый ответственный момент Большой Охоты. В утренние часы Джо осторожно собирал на противоположном от дракона берегу монструозную конструкцию. День за днем десятки деревянных и стальных заготовок превращались сначала в огромный плот с сотней усиленных ловчих петель, а потом плот украсился мачтой с тяжелой металлической цельнолитой бадьей. Через десяток блоков, сантиметр за сантиметром, Джо поднимал эту бадью на самую вершину мачты. К пятому дню конструкция была спущена на воду и выведена на центр озера.

Заметно волнуясь, шериф встал в центр плота и кинул шишкой в дракона. Несмотря на большую дистанцию и небольшой вес снаряда, первый же удар попал по маковке рептилии, сопровождаясь системным сообщением: «Критический удар!» Долину огласил яростный рев разбуженного зверя, Джонатану аж живот скрутило... Дракон распустил крылья, воздел морду к небу и с очередным криком выпустил конус пламени ввысь.

– Твою же... он огнедышащий! – понял Джо и начал искать кнопку выхода из игры.

– Вы не можете выйти из игры, находясь в состоянии боя, – поведаль ему ехидный игровой Голос.

– Я принимаю бой! – взял себя в руки Джо. Если зверушка не сожжет плот и его самого, то у него еще остаются шансы.

Одна за другой шишки отправились в полет к морде беснующегося существа, врезаясь в чешуйчатое тело критическими ударами на целых четыре урона... из ста двадцати миллионов Здоровья зверя.

– Тридцать миллионов шишек, – прикинул Джо, – в лесу их столько нет.

Он дождался, когда дракон взлетит в воздух, и прыгнул в озеро. Небольшой буй соединял канатом плот с камнями на дне. Пользуясь этой заготовкой, шериф быстро достиг дна и затаился. В небесах ярилось могучее животное.

«Хоть бы, хоть бы...» – думал Джо и автоматически отсчитывал секунды. Через триста секунд система заставит его вынырнуть – именно столько давал его уровень Выносливости. Знал бы, что так выйдет, вложил еще пару десятков пунктов, но... уже поздно.

Дракон кружил над плотом, высматривая жертву. На четвертом круге – у Джо оставалось сорок секунд дыхания – дракон таки сел на край плота. Мгновенно неустойчивая конструкция, движимая огромной массой стальной заготовки на вершине мачты и тяжестью зверя, перевернулась. Ловчие петли надежно схватили лапы монстра и утащили зверя под воду. Прямо над Джонатаном под водой ярилось черное создание, пытаясь то выбраться на поверхность, то достать зубами самого Джо, потихоньку отплывавшего ближе к берегу, но нелепые взмахи крыльев в толще воды не могли вернуть дракона на свободу, а лапы монстра плотно удерживались ловчими путами, основательно, в несколько петель, запутавшими их.

Джо выбрался из воды; его ощутимо трясло – то ли от озноба после купания в глубоком, холодном озере, то ли от пережитого напряжения. На глади воды изредка подрагивал плот, монстр все еще боролся за жизнь,

постепенно погибая в чужеродной водной среде. В душе Лоренса любопытство, призывавшее досмотреть схватку, воевало с чувством самосохранения, настоятельно требовавшим бежать, покуда рептилия скована путами. Уверенность в собственном плане и нотка авантюризма в характере галактического шахтера решили в пользу любопытства. Потянулись долгие часы ожидания. Через шесть часов система показывала знакомую картину – 1 пункт Здоровья. Один вопрос беспокоил шерифа – как же теперь добить дракона?

Джо взял один из брусков, оставшихся после стройки плота, и нырнул в воду. Таймер вновь начал отсчитывать пять минут. Шериф осторожно проплыл над самым дном, с изрядным опасением оглядывая черную тушу над головой. Идея стукнуть монстра бревнышком уже не казалась удачной. Да, у дракона оставалась всего одна единица Здоровья, но даже немаленькое полено смотрелось щепкой рядом с гигантской тушей. В очередной раз собравшись с духом, Джо поплыл в сторону еле шевелящегося монстра. Тело дракона было вытянуто вертикально, головой ко дну. Дракон, казалось, отказался от борьбы, но вид его морды внушал первобытный страх.

В пяти метрах от цели Джо совсем замедлился. Удерживаясь за канат, закрепленный на дне, он сантиметр за сантиметром подкрадывался к своей добыче, потихоньку замахиваясь орудием убийства...

Дракон открыл глазаа. Джо от шока выпустил веревку и брусок из рук и поплыл прямо в пасть монстру. Пузырьки воздуха с текстом: «Твою же... да...» понеслись к поверхности озера. Изрядно глотнув озерной водицы и адреналина, шериф выдал хук правой по нижней челюсти дракона.

«Хотя бы умер в бою – почетно...» – пронеслась мысль в голове Лоренса, и он зажмурился. Но ничего не происходило! Джо осторожно осмотрелся – дракона просто не было! Плот есть, а дракона нет!

Кроме того, солидный лог системных событий заполнил треть обозримого игроком пространства: «Поздравляем вас! Вы победили Сумеречного повелителя небес», «Получено легендарное достижение! Легендарный кулак – сразить босса одним ударом руки», «Получено леген...» – и прочая ерунда, которую Джо каждый раз проматывал, так как совершенно не понимал, как высчитывать те процентные прибавки, которые они дают, а спросить у Бриджит стеснялся, каждый раз вместо звонка обещая себе плотно засесть за механику игры. Еще одна строка привлекла его внимание: «Системное сообщение: недостаточно места для размещения награды, награда за убийство Сумеречного повелителя небес помещена в личную сумку предводителя рейда».

Выбравшись на берег, Джо с интересом заглянул в напоясный мешочек – он уже привык, что в него вмещается куда больше предметов, чем можно предположить по внешнему виду. Сверху лежали Сапоги Сумеречного повелителя небес, куртка с таким же пафосным названием и еще несколько предметов, которые он просто побоялся вытряхивать на берег озера – вдруг монеты улетят в воду, ищи их потом. Сапоги Джо примерил сразу же, его ботинки, которые он не снимал с начала игры, практически развалились и основательно натерли ноги. Сапоги подошли как влитые.

– Хорошо-то как! – вздохнул Джо. – У меня в реальности и то похуже были...

Шериф уже хотел возвращаться в город – дело сделано, весь следующий месяц враг не побеспокоит сон жителей, – как вдруг его внимание привлек сундук, рядом с которым раньше лежал дракон. Джо еще помнил детские сказки о любви драконов к золоту и целеустремленно направился к очередному трофею. Все-таки на постройку плота, который, кстати говоря, был аккуратно закреплен поближе к берегу до следующего раза, он потратился изрядно. Следовало компенсировать потери.

Внутри, к его удивлению, оказалось крупное яйцо: черное, с неширокими белыми полосами. Система определила его как «Яйцо детеныша Сумеречного повелителя небес».

Держать своего птенца в сундуке?! Да как так можно!

– Вы были плохой матерью, мэм, – сказал Джо в сторону озера, а потом с любовью посмотрел на обновку, – но стали отличными сапогами.

Яйцо он взял с собой, закутав в куртку и поместив в кошелек, чтобы не разбилось.

– Интересно, а бревна можно было таскать в кошельке? – озадаченно подумал Джо, наблюдая, как маленькое яйцо, обернутое курткой, спокойно пролезает в узкую горловину мешочка. – Жаль, золота нет, но зато вечером будет шикарная глазуня. Но как его фантазия отреагирует на такое блюдо? В конце концов беззащитное яйцо все равно съедят хищники, так почему бы этого не сделать мне?»

Джона долго не отпускало ощущение, будто он что-то упустил... Рассматривая ситуацию так и эдак, он все же понял причину своего беспокойства – название полученной одежды. Предположим, дракон съел путника в одежде из драконьей шкуры, но почему система назвала это наградой? Ведь это чужие вещи, чья-то личная трагедия... Семья ждет весточки от пропавшего кормильца или хотя бы возврата вещей павшего. Требовалась консультация Бриджит.

После разговора с оглушительно смеявшейся девушкой пунцовый от

стыда шериф практически бегом добрался до города, сразу свернул к кладбищу, снял с могил кресты и с хозяйственной рачительностью перенес их в подвал своего дома. Для проверки сунул пару крестов в мешочки – влезли без проблем... да, все страннее и страннее.

Вечером Джо с немалым энтузиазмом, подкрепленным яркими эмоциями после разговора с девушкой, взялся за гайды по игре. Ему предстоит провести во Вселенной долгие месяцы, так что информация была крайне необходимой. Увы, про город Атека по-прежнему не имелось ни малейшей информации. Игроки на форумах удивленно разводили руками, переспрашивая название и координаты, иногда предлагая созвучные места, но в итоге никто помочь не смог. Разве что появились старые советчики, памятные по теме об убийстве дракона, и иронично спросили об успехах одинокого воина. Джо дисциплинированно отчитался об успешном рейде, перечислил все выпавшее, полученные легендарные достижения, после чего минуту обновлял страницу, пытаясь избавиться от крупной таблички посередине экрана: «Бан на сутки. Троль».

Обычные гайды по классу «человек» воспринимались так, будто школьнику дали том по высшей математике – вроде и буквы знакомые, и отдельные слова, но не хватало целого пласта информации, например по профессиям, которые следовало брать в стартовом городе. Дневной забег по улицам Атеки показал, что стартовым его назвать точно нельзя – нужных учителей банально не было. А ведь на профессиональных умениях строилась вся игра! Большинство гайдов сразу же переходило в разряд бесполезных.

Ко всем странностям этого дня прибавилось то, что после смерти дракона жители заговорили с шерифом! Быть может, раньше они были угнетены угрозой, нависшей над городом, и потому не верили власти? Возможно, что так и было, но шериф решил все же приглядывать за своей спиной – мало ли что...

Группа измученных искателей еле перебирали ногами. Позади были сотни километров смертельно опасной чащобы, унесшей жизни пятнадцати человек из восемнадцати – двух групп по девять человек, – вышедших в поход к новым землям. Дикая монстры имели феноменальные защитные способности ко всем видам оружия, превращая для игроков каждый бой в поединок со смертью. В ходе рейда способности воскрешения были надежно блокированы системой, так что любая ошибка могла обернуться трагедией, но риск стоил того. Победитель получал все – славу, деньги, титул первооткрывателя и, самое ценное, – доступ к сотням новых заданий,

оружию и броне. Последние два дня трое друзей передвигались еле-еле, огибая по широкой дуге любое подозрительное место. Близость цели придавала сил и упорства. Миссия завершилась внезапно: только что они крались по мглистой чащобе, но вот пара шагов – и перед ними высятся стены могучего города.

«Вы открыли королевство Атека. Вы открыли город Атека. Поздравляем вас! Ваши имена занесены на доску почета». Еще никогда системный Голос не казался им настолько сладостным.

– Да-а! – орал Лео, подкидывая в воздух кинжалы и ловко подхватывая их у самой земли.

– Ура-а-а! – вопила Тасья, кружась и подбрасывая ввысь то, что нашлось в карманах, – в основном золотые монеты и набранные в ходе рейда кольца и самоцветы.

– Всех поздравляю, да-да! Знаменательный день! – Гном Эбер незаметно собирал выкидываемые Тасьей ценности.

– Фуф, устала-то как... – Тасья улеглась прямо на траву и радостно смотрела в небо. – Мы все-таки первые!

– Да-да! Это прекрасно! – радовался гном, пересчитывая неожиданную прибыль.

– Э-э-эм... есть проблемы, – послышался озадаченный голос Лео.

– Что такое? – Девушка с неохотой поднялась.

– А вот, – кивнул эльф на странную табличку прямо рядом с воротами города. – Кажется, мы не совсем первые.

На деревянной табличке довольно аккуратно были выведены слова:

«Добро пожаловать в Атека-сити!

Население – 1 человек

При чрезвычайной ситуации звонить 9, 1, 1 (колокол – справа)

Шериф – Джонатан Лоренс, дом 5, главная улица, Атека-сити, Атека кингдом».

– Но достижения-то мы получили? – настороженно спросил гном, заново проверяя системные сообщения.

– Достижение на месте. – Лео успокоенно вздохнул.

– Ребята, вдруг программисты шутят? Или новое задание? Сейчас все узнаем! – Тасья взяла в руки массивный бронзовый колокол, действительно нашедшийся в траве справа от таблички. – Так и будете смотреть? Он тяжелый, помогайте!

Глубокий колокольный звон поплыл по улицам города...

Глава 3

Гул колокола оторвал шерифа от очередного дела на благо города – в подвале старушки Маргарет, хозяйки таверны, завелись крысы. Грызуны совершенно нетипичных размеров – примерно с взрослую собаку – не оценили внимания большого начальства и целый час гоняли Джо по лабиринтам канализации. Было это вчера, а уже сегодня шериф добивал пойманных в классические ловушки грызунов. В одну из таких попался матерый белый крыс, по недомыслию разработчиков названный Огромным Одичавшим Хомяком, которого Джо уже намеревался прибить, когда зазвонил колол. Шериф удивленно прислушался к знакомому звуку, на автомате засунул ловушку с неубитым грызуном в секцию к другим ловушкам и понесся к воротам. Он расположил разные колокола на всех выходах из города, поэтому точно определил, что звонили у восточных ворот.

Там его ждала троица подозрительно одетых личностей – девушка, а также явный эльф, судя по длинным ушам, и классический гном с огромной секирой. Кроме довольно вычурного оружия у каждого были яркие многоцветные наряды с обильной вышивкой.

Компания подозрительно рассматривала Джона, особое внимание уделив его сапогам и звезде шерифа. В странной тройке пошло перешептывание, с изредка различаемыми словами «квест, энпээс, репутация». Джо ничего не понял и хотел уже начать диалог первым, когда эльф произнес:

– Приветствуем тебя, о храбрый шериф сего града! – С огромным пафосом и придыханием.

Кого-то они Джонатану определенно напоминали... Он наконец вспомнил:

– А-а! Хиппи? – Молодежь в странных нарядах, все сходится!

– Н-нет, мы это... великие герои, вот, – смущенно произнес эльф.

– Цель визита в город? – деловито справился шериф, вытаскивая блокнот с карандашом.

– Совершать подвиги во славу королевства, – выступила вперед девушка.

– Имя, возраст, где собираетесь жить и когда уедете? – озвучил Джо следующий из заранее продуманных вопросов. Он привык делать свою работу качественно.

– Лео, реальных девятнадцать. Жить? Ну-у в таверне, наверное. Месяца три пробудем точно, – озадаченно почесал маковку эльф.

– Да что ты болтаешь с этой программистской хохмой, пойдем уже в город! – нетерпеливо буркнула Тасья и потащила компаньонов за собой.

– Мисс, охрана города предупреждена и не пропустит вас внутрь! – Джо провел разъяснительную работу среди гарнизона, а так как солдаты готовы были его на руках таскать, то сомнений в том, что посторонних в город не пустят, не было.

Троица дошла до ворот, пошумела там пару минут и понуро вернулась обратно к шерифу.

– Тасья, двадцать один, таверна, три месяца, – недовольно буркнула девушка.

– Эбер, пятьдесят семь, в таверне, если не найдется вариант подешевле. – Гном не сводил глаз с сапог Джо.

– Эбер, тебе пятьдесят семь? – воскликнули эльф с девушкой.

– Эбер пожил, у Эбера сеть заправок, Эбер может и поиграть, – автоматически пробормотал гном, чуть пододвигаясь к шерифу и наклоняя голову ближе к сапогам. – У вас сапоги совсем вышли из моды, не следует столь уважаемому человеку, как вы, ходить в таком моветоне. Не желаете поменять на хит сезона? С совершенно пустяковой доплатой?

– Нет-нет, мне в них удобно. – Джо поспешил завершить разговор с троицей. – Что же, добро пожаловать в город! Костры не разводить, закон не нарушать – и мы с вами поладим.

Новые жители развели бурную деятельность, постоянно мелькая на улицах города. Неразлучная троица принялась активно помогать горожанам, что не могло не радовать сердце шерифа, но, с другой стороны, внесло в его душу определенную настороженность – эдак они на его захоронку трофеев наткнутся, с их-то жизненной энергией... Следовало прибрать к рукам закопанное по ошибке имущество, пока оно не стало причиной ссоры.

Джо привычно отшатнулся в сторону от пробежавшего с сумасшедшей скоростью эльфа, взвалил на плечо лопату и двинулся к западным воротам. День обещал выдаться жарким, огороженное пространство бывшего кладбища насчитывало полторы сотни холмиков с закопанным добром. С хеканьем он вонзил лопату в первый холм; главное в такой работе – не рассуждать, а делать.

– Раньше начну – быстрее завершу, – успокаивал себя шериф, отряхивая от земли комплект доспехов и булаву. – Осталось-то всего сто сорок девять...

– А что вы тут делаете? – Звонкий голос эльфа заставил Джо вздрогнуть, он чуть было не уронил на ногу свежевыкопанную булаву. Только из природной вежливости не стал добавлять пару сочных выражений, характеризующих умственные способности юного эльфенка... или эльфийки? Кто их разберет.

– Огород копаю, – буркнул Джо, перекладывая трофеи в рюкзак.

– И как урожай? – Лео завороченно провожал глазами путь каждой вещи от земли до мешка.

Джо копнул очередной холм, вытащил из него зеленый комбинезон и солидный ростовой лук.

– Да вроде удался, – смущенно произнес шериф, поворачиваясь в сторону эльфа, но рядом уже никого не было. – Вот же комета...

Еще минут тридцать он методично вскапывал холм за холмом, освобождая землю от груды железа, тканей и обработанного дерева. К его удивлению, вещи даже не отсырели и очень легко очищались, а металл совершенно не заржавел.

– Господин шериф, господин шериф! – В его сторону мчалась знакомая троица, ведомая элфом. – Они мне не верят, господин шериф! Покажите им, я вас прошу!

Рядом с оградкой, намереваясь перелезть через нее, суетливо топтались гном, эльф и человечка.

– Но-но! Стойте там! Всю рассаду мне перетопчете! – Джо начал входить в образ фермера. Не рассказывать же им о своей постыдной ошибке?

Два широких копка – и еще один комплект одеяния вместе с двуручным мечом отправились в рюкзак.

– Мама! – удивленно села на землю Тасья.

– Я же говорил! – удовлетворенно посмотрел на нее сверху вниз эльф. – А ты – «врешь, врешь...».

– Коллега, вы не подскажете, какими семенами пользуетесь? А как удобряете? Полив обильный или скудный? Я, знаете, тоже люблю сад, месяцами из него бы не вылезал! О! Вы бы видели мой сад в Одессе! – Гном все-таки перелез через забор и внимательно смотрел за действиями Джонатана. – Не одолжите пару росточков?

– Не сезон. – Затея с тайным выкапыванием добра обратилась полным провалом, а раз так, стоило извлечь выгоду хотя бы из плохой ситуации. – Предлагаю сделку.

– Мы вас внимательно слушаем, очень, очень внимательно! – произнес гном, выискивая что-то на самом дне ямы.

– Помогаете выкопать – забираете себе по комплекту и оружие на выбор, – изложил Джо условия.

– И вы заставите старика работать за такой мизер? Как низко пал мир! – Гном взялся за сердце и изобразил наступающий обморок.

– Я согласна! Где брать лопату? Впрочем, я могу копать руками. – Тасья хищно нацелилась на нетронутый холмик.

– Я согласен, у меня и кинжалы с собой! – Эльф вгрызся в соседний холм. Буквально за секунду закопанная там амуниция была извлечена из земли, основательно осмотрена, обласкана и с великой осторожностью отложена в сторону.

– Эх, мельчает молодежь, был бы тут мой Аарон... – грустно взмахнул рукой внезапно выздоровевший гном и принялся с изрядной сноровкой копать землю боевой секирой.

Буквально за час все холмы были выпотрошены, оружие уложено в ряд, а доспехи собраны по комплектам. Вокруг полутора сотен единиц оружия и сотни комплектов вещей кружили в некоторой прострации трое друзей. Шериф с любопытством наблюдал, как каждый из них то брал какую-то вещь, то возвращал ее обратно, чтобы взять что-то новое. Но вскоре они определились и мертвой хваткой вцепились в чем-то похожие друг на друга черно-красные комплекты брони. Гном выбрал себе поистине титанический топор и в данный момент оглаживал его, интимно нашептывая что-то лезвию. Тасья предпочла веер из дивных перьев лесной птицы, той самой, что чуть трижды не сожрала Джо во время охоты, так как просто перелетала через ловушку. К счастью, Джо смог перебить ей крыло шишкой и все-таки завел в ловушку на втором круге. Кстати говоря, именно в тот день он возненавидел системные сообщения – ну вот зачем ему огромная табличка с сообщением о легендарном достижении «Прыжок на шесть метров», когда позади несется птица-людоед?

Тем временем эльф выбрал два одинаковых серебристых кинжала. Лоренс хотел было напомнить, что предмет оружия надо брать только один, но, увидев лучащиеся счастьем глаза, передумал.

Остальное барахло Джо засунул в кошелек. Будет что повесить на стены гостиной. Ведомый такими благостными мыслями, он собрался было возвращаться в город, как наткнулся на ошарашенные взгляды троицы.

– Ну что опять не так?

– У вас кошелек, это самое... – проямлил эльф.

– Да, у меня кошелек. У тебя кошелек, – терпеливо произнес Джо, указывая на пояс эльфа, где болтался похожий мешочек, только зеленый. – У нее кошелек, у него тоже кошелек. Я могу идти?

– Он – безразмерный! – благоговейно произнес гном.
– Ну да, а разве у вас другой?
– Другой, – эхом отозвались герои.
– Поливать надо, – буркнул Джо, обошел странную тройку и двинулся в город. Ох уж эти суетливые люди, как было хорошо одному...

Придя домой, шериф отнес все оружие в подвал. Особо не разбираясь, выложил все ловушки на крыс в углу комнаты на первом этаже, с досадой отметив так и недобитого белого грызуна. Надел на себя драконью куртку – она оказалось поразительно мягкой, так же приятно сидела, как и обувь – и, задумчиво подбрасывая в руках драконье яйцо, отправился на кухню. Живот уже давненько недовольно урчал от недостатка внимания.

При очередном броске Джо чуть не выронил яйцо – внутри скорлупы будто что-то сдвинулось, изменив центр тяжести, что едва не обернулось столкновением с полом.

– Ну-ка, что тут у нас... – растерянно произнес Джо и приложил яйцо к уху. Внутри что-то явно шевелилось!

В панике Джо понесся к себе в комнату, уложил яйцо на постель – словом, сделал все, что могло подойти к этой ситуации из обучающего курса помощи при родах.

Буквально через минуту скорлупа треснула, и на свет появилась очаровательная голубоглазая черная ящерка с крылышками, посмотрела на Джо и оглушительно запищала.

– Маленький ты мой, – по-доброму поприветствовал шериф новорожденного. – Ты, наверное, проголодался?

Драконенок серьезно кивнул.

– Уже бегу! – сорвался шериф в ближайшую таверну, снес по пути куда-то летящего эльфа, на бегу извинившись, и вскоре уже скармливал малышу крупные куски бифштекса с кровью. – Ух ты, мой обжора! Назову тебя Арчибальдом, Арчи.

Тот доел очередной кусок, изящно свернулся и посмотрел на шерифа умильным взглядом.

– «Поздравляем! Питомцу присвоено имя Арчибальд! Получено достижение...» Да-да-да, – Джо равнодушно закрыл окно системных сообщений.

В дверь дома постучались. Мягко прикрыв дверь в свою комнату, Джо поспешил к входу.

На пороге ожидаемо кучковалась неразлучная тройка.

– Мы тут подумали и решили сказать вам спасибо, – смущенно произнесла Тася. – Вы так быстро ушли, и мы совсем забыли, вот.

– Да не за что! – торопливо пробормотал шериф, закрыл перед носом троицы дверь и унесся докармливать крылатую прелесть.

– Какой-то неправильный энпээс, – сообщил остальным гном, рассматривая дверь в двух сантиметрах от лица.

– И задания не дал, – подтвердил его точку зрения Лео. – Может, зависимость от репутации?

– У меня отпуск еще две недели, – грустно напомнила Тасья, – так не хочется бегать по квестам...

Ответный вздох выглядел как согласие.

Друзья синхронно развернулись и быстрым шагом устремились брать новые задания. Времени оставалось крайне мало.

На следующий день Джо решил все-таки воплотить в жизнь мечту о яичнице собственного приготовления. В общем, еду можно было покупать и в таверне, где он приобрел мясо для дракончика, но душу подтачивали сомнения в благонадежности горожан – как бы не отравили. За дракона он был спокоен: в Интернете четко описали, что любой питомец возрождается через двенадцать часов после смерти. Там же была надпись, что обычный игрок также будет возрожден в течение суток, но ничего не писалось о болезненности процедуры. Проверять на себе, каково это – умирать в игровом мире, наполненном вполне реалистичными ощущениями, Джо совершенно не стремился.

Итогом подозрительности шерифа стало соломоново решение о покупке куриц-несушек и заодно статного красного петуха, врученного сердобольной торговкой-старушкой совершенно бесплатно. Джо даже умилился подобной добросердечности, но ровно до следующего утра, когда это пернатое исчадье ада прокукарекало прямо под его окном в несусветную рань. «Явно прослеживается этап заговора против шерифа, дабы лишить его сна и психологического спокойствия», – подумал Джо, хмуро посматривая на птицу. Зато на завтрак все-таки удалось приготовить яичницу, домашний вкус которой примирил шерифа с утренним безобразием.

На следующее утро звонкое кукареканье пробудило другого жителя дома. Разбуженный Арчибальд выдал в раскрытое окно мощное соло, обеспечившее дальнейшую немоту красноперого нарушителя спокойствия и двукратное увеличение яйценосности хохлаток.

– Вы слышали это? – Лео настороженно прислушался к эху мощного рева, облетевшего город.

– Глушители поснимали, полиции на них нет, – сонно отмахнулся гном.

Над силуэтом Тасьи завис значок «Пользователь не в игре», так что посоветоваться было не с кем.

Группа расположилась на чердаке окраинного трактира. Огромный город давил на них пустотой, вынуждая держаться вместе. Дела шли не слишком-то и хорошо, запутанные задания поддавались крайне сложно, часто заводя в миссии, требующие партийного выполнения. В таких случаях приходилось начинать новую квестовую ветку, так как убивать здешних монстров втроем было просто нереально. В итоге – потраченное время, нервы и очень слабый прогресс. Репутация с городом без сложных миссий набиралась очень медленно. «Видимо, загадка задания шерифа так и останется неразгаданной...» – грустно подумал Лео и улегся досыпать. А ведь куш может оказаться очень и очень большим, раз плевое ситуационное задание обернулось очень крупным вознаграждением – вооружение нового грейда! И все это за какой-то час... За такими размышлениями эльф незаметно уснул. Ему снились горы золота, слава и черный дракон, правда почему-то маленький и вредный.

Следующий день не особо-то отличался от предыдущих – обычная беготня по городу. Очередное задание позволяло отсрочить данное себе обещание засесть за игровую механику – длинные формулы расчета повреждений и других параметров вводили его в тоску. А так он был вполне при деле и занимался своей работой. Формулы же подождут, никуда они не денутся.

Джонатану иногда казалось, что разработкой игровых заданий занимались цыгане: все миссии можно было разделить на три условных группы – или кто-то что-то потерял, или у кого-то что-то украли, или же – парадоксально – человеку было просто лень дойти до соседа! Единственное, что всерьез тревожило шерифа, – случаи краж и воровства. Раздобыв пару методичек, он раскалывал подозреваемых, играя то доброго, то злого полицейского, устраивал очные ставки и выбивал-таки украденное во славу закона. Но вот тот факт, что арестованный и заточенный в сарайчик правонарушитель наутро исчезал и на следующий день преспокойно занимался своей старой работой, ввергал шерифа в депрессию. Сарай был дважды проинспектирован, но никаких лазов или дыр в крыше найдено не было. Всю ночь Джо провел прильнув к щели в сарае, пытаясь обнаружить метод бегства преступника, и под утро в шоке увидел, как грабитель просто исчез в воздухе! И как прикажете с ними

бороться?

В этот день Джо хорошенько набрался вместе с все понимающим комендантом северных ворот и в расстроенных чувствах принялся названивать Бриджит, был наречен «пьяным придурком с тупыми вопросами, трезвонящим в четыре утра», и отключился прямо у терминала связи.

Утром было нестерпимо стыдно. По электронной почте Джо направил девушке извинения и оплатил доставку букета шикарных цветов в центральный офис «Новы».

В похмельном порыве любви ко всему человечеству шериф решил разыскать гостей города и познакомиться с ними поближе. Все-таки люди, нормальные, адекватные и не пропадающие туманной дымкой на рассвете.

Троица приключенцев быстро нашлась возле здания ратуши. Часы на величественном здании приближались к отметке «обед», так что повод для знакомства нашелся сам собой, благо до «Дома шерифа» было всего-то пара шагов.

– А у вас отличный дом! – похвалил гном, изучая гостиную и профессионально развешивая на вещи ценники. – А вы знаете, что Тася отлично готовит? О! Даже моя вторая жена не готовила так вкусно, как готовит Тася! Не хотите попробовать? Мы даже могли бы пожить у вас, чтобы вы каждый день смогли наслаждаться ее готовкой.

– Эм-м, дом в принципе большой, уместятся все... – Джо уже понял, к чему идет дело, но в целом не возражал. По правде, он просто соскучился по обществу живых людей. Игровые персонажи были плохими собеседниками, норовившими вместо разговора навесить очередное задание. Как-то Джо решил поговорить с милой барышней о погоде – и в результате два дня чинил ей дом, вскапывал огород, рубил дрова и искал пропавшую собаку. После этого разговаривать с местными жителями как-то расхотелось.

– Так это просто прекрасно! – Гном разместился на диванчике, рядом скромно присели остальные.

– На первом этаже три комнаты – ваши, постарайтесь не шуметь, пожалуйста. Наверху живу я, ко мне не подниматься, – оговаривал правила шериф, но гости, кажется, совершенно не слушали его, пораженно рассматривая коллекцию рогов, клыков и зубов, расположенную на стенах.

– Откуда у вас это? – спросил молчавший до того Лео. – Это же полные комплекты итемов для достижения четвертого уровня квеста на поиск частей легендарного оружия!

– Эй-эй! Руками не трогать! – Джо целый день недавно украшал

стены, добиваясь должного эстетического эффекта.

– В чужом доме нельзя что-либо взять без разрешения хозяина, – как-то механически ответила Тасья, продолжая изучать богатство, развешенное на стенах.

– Хм, тогда ладно, – успокоился Джо. – Вам показать кухню? По правде говоря, я ею раньше не пользовался.

– Не беспокойтесь, ингредиенты на пару дней у меня есть, нужны будут только дрова.

– Пройдемте, – сказал Тасье Лоренс, но на кухню двинулась почему-то вся троица.

– ВЕЛИКАЯ ГОРА, ЭТО ЖЕ МИФРИЛ! – заорал гном бешеным кабаном и ринулся ковырять плитку.

– Что это с ним? – Джо осторожно отодвинулся от сумасшедшего гнома.

– Это неправильный вопрос, – задумчиво произнес эльф, – скорее, что это с вами? У вас полкухни отделано редчайшим крафтовым металлом, а вы еще спрашиваете... Да за одну такую пластинку можно год не работать, даже если скинуть по бросовым ценам на маркете.

– Да? Хм... кто же знал, – вновь смутился Джо. Он раньше не воспринимал игру с позиции заработка реальных денег. Да и на что тратить деньги за миллиарды километров от оживленных мест? – Так вам дрова нужны, да? Я сейчас, мигом.

Джо пошел доставать из подвала деревянные кресты, снятые с кладбища. «Вот и пригодились, а ведь хотел выкинуть», – удовлетворенно думал Лоренс, закидывая на плечо сразу три штуки.

Основательно осоловелые от впечатлений, эльф и девушка развалились на диванчике и задумчиво рассматривали потолок. Он был стандартным, беленым, не содержал в себе кучу артефактов на запредельную сумму, не был обит мифрилом и дарил душевное спокойствие своей правильностью и обычностью. С кухни слышались рыдания гнома – плитку сбить не удавалось.

– Как думаешь, шериф – энпээс или игрок? – Тасья задала давно мучивший ее вопрос.

– Скорее всего – игрок-ролеплейщик. Слишком странный для неигрового персонажа: большое число эмоций, широкий спектр действий. Опять же отыгрыш роли. – Лео неторопливо изложил свое мнение. – Бедняга Эбер, он так рассчитывал расположить к себе энпээса и основательно на этом навариться!

Тасья задумчиво крутила в пальцах монетку. Она спокойно восприняла тот факт, что шериф – игрок и связанного с ним особенного задания не будет, но спокойствие все не приходило. Она раздраженно кинула монетку в угол комнаты. Где-то там раздался звон и неожиданный предсмертный вопль.

– Что это? – Эльф настороженно повел ухом.

– Сама не знаю. Ой! У меня в системном логе получение опыта от убийства Огромного Одичавшего Хомяка... – Тасья удивленно рассматривала странную строчку в логе. – Но я же никого не убивала, монетку только кинула... Ой, мамочки! Я убила его хомяка!

– Эбер, у нас проблемы!

Из кухни вышел грустный гном.

– Разве что-то может быть хуже огромного богатства в руках того, кто его не ценит? – философски прошептал гном, утирая скупую мужскую слезу.

– Тасья убила пета шерифа.

– Что за пет? – деловито спросил Эбер.

– Огромный хомяк какой-то, в базе про него ничего нет. Ни в петах, ни в мобах. Уникальный, наверное, – спокойно рассказывал эльф: он уже устал удивляться.

– Да, у такого человека просто обязан быть огромный хомяк. – Гном все еще пребывал настроенным на свою философскую волну.

– Так что делать-то будем? Признаваться?

– Ну да, пет все равно воскреснет через двенадцать часов. Ты девушка, он тебе ничего не сделает. – Эльф привстал с места, чтобы рассмотреть то, что было в углу.

– А ты несовершеннолетний, он тебе тоже ничего не сделает! А вдруг он меня посадит под замо́к? – вскинулась Тасья.

– Давай скажем, что это Эбер – на старика-то всяко стыдно руку поднимать.

– Ой, ну вы как маленькие дети! Скажем, что все виноваты, – отмахнулся гном.

В этот момент в зал вошел шериф с могильными крестами на плече.

– Это она сделала! – ткнул пальцем гном в сторону девушки.

– Что сделала? – удивился Джо.

– Я убила вашего пета, простите, – смущенно шаркнула ножкой девушка.

– ТЫ УБИЛА АРЧИБАЛЬДА? – в шоке заорал шериф, бросил поклажу и унесся вверх по лестнице.

– Какое странное имя для хомяка...

– Да его хозяин вообще странный. Но вроде неплохой. Куда он убежал, интересно?

– Может, рыдать от горя? Пойдем успокоим. – Эльфу стало действительно стыдно.

Трое друзей осторожно поднялись по лестнице и двинулись в сторону единственной приоткрытой на этаже двери.

Не сговариваясь, они вместе вошли в комнату.

– Ну и зачем вы меня испугали? – Джо строго посмотрел на гостей. – Живой же! – И продолжил поглаживать урчащего во сне детеныша.

– ОФИГЕТЬ! ДРАКОН! – слитно выдохнули трое.

– А-АРГХ! – отозвалась разбуженная рептилия.

Глава 4

– Какой красавец! А что он умеет? – Гном очнулся от ступора раньше всех и с восторгом изучал крылатого малыша.

– Пока только кушает, спит и орет. – Джо задумчиво уставился на птенца.

– У него так много общего с моим Аарончиком в юности! А отдайте его мне? Мы обязательно поладим! – умилился Эбер и попытался погладить дракона. – Посмотрите, он даже целует мою руку!

– Он ее грызет, у него просто зубов пока нет.

Гном отдернул руку и внимательно осмотрел ладонь.

– И таки я настаиваю! Воспитание подрастающего поколения – это сложная, ответственная работа! – Гном ткнул пальцем в Джо. – Вот у вас есть подобный опыт?

– Знакомое колечко. – Тасья с подозрением посмотрела на перстень, украшающий палец гнома.

Гном поджал указательный палец и выставил средний, потом засмутился и спрятал руку за спину.

– Вот у вас есть? – Эбер хмуро посмотрел на девушку и эльфа.

– Я за сестренкой ухаживала.

– А у меня подработка в детском саду.

– Это не считается! Вы же не ухаживали за драконами, – наставительно вздернул палец левой руки гном, заметил подозрительный взгляд Тасьи, направленный уже на другое кольцо, и вновь спрятал руку за спину.

– А вы ухаживали за драконом? – заинтересовался шериф.

– О-о! Да у меня две тещи! Да я двадцать лет только этим и занимался!

– Может, девочки займутся? – Джо нерешительно посмотрел в сторону человечки и эльфа. Он понимал, что работа шерифа не позволит ему присматривать за детенышем. Воспитание – очень ответственное занятие, а у него самого и семьи-то никогда не было...

– Девочки? – хором уточнила троица.

– Разве нет? – смутился Джо. С момента встречи он так и не смог определить пол эльфа: с одной стороны, вроде Лео – мужское имя, а с другой – длинные волосы, серьги в ушах, одежда, похожая на женскую, и тонкий голосок... – Лео, вы мальчик или девочка?

Лео аж рот приоткрыл от подобного вопроса и недоуменно переводил

взгляд на присутствующих в комнате.

– Оно задумалось, – с подозрением посмотрел на эльфа гном и в очередной раз воскликнул: – И этим людям вы хотите доверить воспитание малыша?

– Вы что! Тасья, да хоть ты скажи им, что я мужик!

– Трепло! – вспыхнула маковым цветом девушка и стремительно вышла из комнаты, хлопнув дверью.

– Это не то, о чем вы подумали! – Эльф выбежал из комнаты вслед за девушкой.

– Теперь вы понимаете, что я лучшая кандидатура? – Гном солидно посмотрел на шерифа.

Джо ничего не оставалось, как согласиться. В любом случае привязка Арчибальда к его персонажу никуда не денется. Дракона он отдавать никому не собирался, но раз уж кто-то опытный согласился помочь, то почему бы и нет?

– Вы только с ним помягче, малыш сиротой растет, – доверительно произнес шериф, прикрывая пледом сапоги драконьей кожи.

Тем временем дракон под шумок бурного обсуждения сполз на пол и с гастрономическим интересом изучал правую ногу гнома.

– Мы обязательно поладим, – удовлетворенно произнес гном и оглядел комнату в поиске подопечного. – Где это он?

– А вон. – Джо кивнул в сторону ног гнома.

Момент завершения фразы птенец посчитал лучшим для совершения стремительной атаки.

– Е-еть! – Гном могучим прыжком отпрыгнул к окну, нащупал спиной приоткрытую раму и головой вперед покинул комнату второго этажа.

– Летать он тебя точно научит, – не сомневаясь, что гном цел, задумчиво сказал дракону Джо.

Вечером этого дня, убедившись, что дома все в порядке, дракончик накормлен и спит под монотонное чтение наизусть Эбером Налогового кодекса, шериф решил провести очередное подшефное учреждение. За все дни пребывания в игре он так ни разу и не заглянул в арсенал города. Не то чтобы ему требовалось оружие или доспехи – пока что он справлялся и без них, но раз ему дали доступ, значит, этого требует служба?

С виду арсенал не впечатлял. Приземистое здание с узенькими окошками-бойницами под самой крышей находилось позади здания мэрии, всего в минуте ходьбы от дома. Суровый стражник с многочисленными боевыми шрамами на удивление радушно кивнул и даже сам открыл перед шерифом дверь.

Здание уходило под ощутимым углом под землю, чем и объяснялись его скромные надземные размеры. Целиком арсенал представлял собой ряд прямоугольных залов и лестниц, расположенных друг за другом и отделенных массивными деревянными дверями со странными надписями «100 репутации», «1000 репутации», «3000 репутации». Створки открывались с трудом – чувствовалось, что под слоем дерева в двери замаскирован изрядной толщины металлический лист.

Джо с интересом рассматривал закрепленные вдоль стены образцы брони и оружия, но пока оно все уступало по красоте даже тому, что они выкопали с «огорода». Знакомые красно-черные вещи попались в зале за «тысячной» дверью.

С определенным интересом Джо толкнул дверь с табличкой «5000 репутации» и осторожно шагнул внутрь. Комнатка была гораздо скромнее по размерам, чем предыдущие, в самом ее конце была еще одна дверь, на этот раз с надписью «10000 репутации», но, как бы Джо ни напрягался, она не поддавалась. Можно было бы расколотить стену рядом с дверью, но шерифу не хотелось портить вверенное имущество, поэтому он решил оглядеть последнюю из доступных ему комнат.

Оружия и доспехов было немного, если не сказать совсем мало, около десяти комплектов. Название каждого из них начиналось с пугающей строки: «Творение Безумного Мастера», что отбивало любое желание взять вещь в руки.

С виду комплекты были очень даже стильными и красивыми – черные с серебряной вышивкой, притягивающей взгляд. Казалось, что на ткани вышиты настоящие звезды, сияющие в ночи. Рисунок поражал. Джо сам не заметил, как взял в руки камзол и перебирал ткань в руках. Плюнув на глупые предрассудки – не станут же хранить в арсенале что-то опасное, – Лоренс надел сшитый явно на мужчину комплект и, вытягивая шею, с интересом осматривал себя. Он выглядел как минимум солидно. Впечатление испортила навязчивая строчка системы: «Нельзя оптимизировать доспех, так как не получена профессия». Словом, одежду шериф решил не снимать, а полученная с дракона куртка отправилась в кошелек.

Джо долго присматривался к разложенному оружию у противоположной стены, но так и не смог решить, зачем ему булава или лук, если главным его оружием являются быстрые ноги и нехитрые ловушки. Но исконно мужское желание обладать оружием все же пересилило, поэтому, нагрузив себя понравившимся ростовым луком и полутораручным мечом, Джо хотел было уже вернуться обратно, однако

дверь в предыдущую комнату не поддалась. От возмущенного вопля уберегло системное сообщение, поведавшее о запрете на вынос доспехов в количестве большем, чем «Один сотрудник – один доспех плюс одно оружие».

Для гостей что-либо брат Лоренс не стал: все же добро подотчетное, принадлежащее городу, а не ему лично.

– Взрослые люди, поймут. – Джо положил оружие обратно и отправился домой.

– Я отказываюсь это понимать! – Гном яростно размахивал руками, расхаживая по гостиной.

Джо и другие гости сопровождали каждый его проход мимо дивана поворотом шеи и с разными чувствами внимали пламенной речи.

– И это в то время, как я слежу за ребенком! – Эбер остановился напротив Джо и сурово посмотрел на шерифа: – Что вы таки имеете сказать в свое оправдание?

– Я хотел взять, но доспехи предназначены только для служащих города, – равнодушно пожал плечами Джо. Он не чувствовал себя в чем-то виноватым, так как и не должен был ничего и никому. – Вот были бы вы на службе, тогда вопросов никаких.

– Так мы всеми руками за! – вдруг с жаром заявил гном. – Вы же шериф, наймите нас! Чем не решение проблемы?

– Хм, – задумался Джо, – если это возможно...

– Такой огромный город – и всего один служитель правопорядка? Да вы шутите!

Явно помирившаяся парочка из Тасьи и Лео с интересом прислушивалась к разговору.

– А как же Арчибальд? Если вы все станете работать, то кто присмотрит за малышом?

– Будем присматривать посменно, а когда подрастет – станем брать с собой. Из него может выйти отличный служебно-разыскной дракон! Тем более скоро добавится куча работы.

– Почему? – насторожился Джо.

– Так ведь после открытия территории она пустует всего около месяца, потом каждую неделю добавляется все больше и больше народа, а через полгода в город открывается стационарный портал, – как само собой разумеющееся ответил гном.

– Вот беда, – пригорюнился Джо. У него от трех человек порою болела голова, а тут еще новые жители. – Это, выходит, уже через пару дней.

– Не печальтесь, ведь с вами будем мы! – Эбер гордо выпятил грудь. – Два храбрых подчиненных и ваш нахрабрейший заместитель!

– А кто заместитель? – заинтересовался Лео.

– Ты действительно хочешь обсудить это со своей девушкой? – вкрадчиво уточнил гном.

Эльф побледнел и отрицательно закачал головой.

– Утром зайдем в мэрию, а там посмотрим, – уклончиво ответил Джо, но в душе уже согласился. Одному ему с наплывом людей не справиться. Да и новые знакомые вызывали положительные чувства и, несмотря на живой характер, располагали к себе. Да, со стороны их гонка за ценностями смотрелась нелепо и местами смешно, но вполне безобидно, как чудачество и мания коллекционера.

В мэрии все прошло на удивление гладко. Мэр обратился к новым служащим с пятиминутной речью об ответственности и высоком доверии, а напоследок выдал новым защитникам города именные серебряные звездочки.

– Круто! – Эльф восторженно крутил звезду в руках.

– Какая красивая! – Тасья вертелась, пытаясь пристроить звездочку покрасивее.

– Грамм двадцать, литая, без полостей! – Гном лучился от счастья. – А мне заменят ее в случае утери?

– Теперь – в арсенал или... – Джо начал было прикидывать дальнейшие действия.

– В арсенал! – перекричала продолжение фразы троица.

На этот раз двери в арсенал пришлось открывать самому. Служащий было вскинулся открыть перед шерифом дверь, но, увидев его сопровождающих, остался на месте. Вчетвером они пересекли первый зал и почти сразу наткнулись на проблему с переходом в новый – если Джо проходил спокойно, то остальных просто не пускала прозрачная стена. Троица впала в уныние.

– И зачем нам этот ширпотреб? – грустно вещал гном, рассматривая содержимое первой комнаты.

– А я говорила вам делать квесты! – заявила Тасья.

– Так мы и делали, вот у меня уже шестьсот сорок два пункта репутации с городом. – Лео рассматривал прозрачную стенку. Беготня по квестам в городе даже в режиме «шестнадцать из двадцати четырех» не позволила набрать больше. А что будет потом, когда базовые задания закончатся?

– Возвращаемся обратно? – Джо шагнул к выходу из арсенала.

– Я придумал! – У гнома от возбуждения аж борода встопорщилась. – Лезем в кошелек к шерифу – он же безразмерный! Шериф нас протаскивает в последнюю комнату, вылезает, одеваемся и идем назад!

– Я в кошелек не полезу, – категорически отказалась девушка.

– Я гнома в свой кошелек не пущу, – категорически отказался шериф, памятуя о десяти килограммах нерастраченного золота в кошельке и чересчур живом характере Эбера.

– Давайте хотя бы попробуем! – вызвался быть подопытным Лео.

– Может, просто наберем вам репутации и вновь вернемся? Зачем нарушать правила, не зря же они написаны. Придет время – и все будет, – попытался достучаться до подчиненных Джо.

– Господин шериф, так мы же только на время службы возьмем! – с жаром убеждал Лео. – Вы представьте себе ситуацию: через три дня в городе появятся новые жители. И никто не может гарантировать, чем они будут тут заниматься. Быть может, они милейшие люди, а вдруг они решат поджечь город со всех концов? Что мы сможем противопоставить превосходящему числу противников? Только отличное вооружение и броня могут уравновесить силы! Так что, будем просить их подождать еще месяц, пока не наберем нужное число репутации?

– Только на время! Залезай! – Новые жители были главной причиной, убедившей Джо пойти на небольшое должностное преступление во благо города. Его новые знакомые были хоть и странными, но вполне безобидными и за время пребывания в городе совершили немало хороших дел. А вот те, кто придет потом, вызывали определенное беспокойство, и встреча с ними требовала изрядной подготовки.

– А он там не помрет? – засуетилась девушка. – А вдруг застрянет?

– Тасья, ты точно хочешь отказаться от уникального набора брони? – змеем-искусителем зашептал в ушко Тасьи Эбер.

– Лезь давай! – притопнула дама.

Эльф шустро влез в кошелек.

– Магия... – завороченно смотрел на исчезновение человека в маленьком мешочке Джо.

– Мне б такой в молодости, – гном мечтательно смотрел, как эльф ходит в полный рост на дне кошелька, – я бы всю Америку нелегальными эмигрантами обеспечил.

Шериф осторожно подошел к месту возникновения прозрачной стены и переступил через порог. Получилось! Никаких сообщений, и даже эльф живой – грустно смотрит снизу вверх из кошелька.

Таким же образом шериф быстро достиг последнего доступного ему

зала, помог эльфу вылезти, вытащив того за руку.

Добычей Лео стали кинжал льдистого цвета и черно-серебристый набор брони, слегка зауженный, с глубоким капюшоном.

В следующий заход Тасья стала обладательницей брючного костюма с плащом из той же звездчатой ткани. Заход осложнился тридцатиминутной попыткой девушки разглядеть свое отражение в шлифованном лезвии боевого топора. Джо не разделял восторга от декларирования статоев и бонусов во время кручения девушки перед зеркальной поверхностью, ему было просто приятно смотреть, как радуются люди. В конце концов, одеть подобающе подчиненных является прямым долгом командира.

А вот третий заход застопорился – Джо был совершенно против того, чтобы допускать хитрого гнома в свои закрома. Гном изображал обиду до глубины души и порывался покинуть место, где его так сильно оскорбили, но уходить почему-то не торопился.

Вариант вытряхнуть все имеющееся на пол и забрать позже шерифа тоже не устраивал – потом замучаешься собирать.

Ситуацию разрешила Тасья, согласившаяся проконтролировать гнома в пути.

На обратном пути возникла проблема – система не хотела выпускать Джонатана из комнаты. От подозрения, что их уловку обнаружили и теперь они навечно будут заперты в арсенале, у Тасьи чуть не случилась истерика. В итоге гном со словами: «И все же стоило попробовать» снял с себя второй комплект одежды, надетый поверх первого, после чего хранители правопорядка без проблем покинули арсенал.

Возвращение ознаменовалось небольшим банкетом и кипой подписанных троек бумаг о приеме на ответственное хранение комплекта амуниции, а также гарантийных обязательств по их возврату в случае увольнения со службы. Гном хотел было протолкнуть пункт о денежной компенсации вместо возврата, но Джо был непреклонен.

На следующее утро Джо вывел подчиненных из города на первое боевое задание.

Отчаянно зевающая тройка тихо поминала недобрым словом собственную лень, из-за которой они не вышли из виртуальности для сна. Единственным, кого оставили в покое ранним утром, оказался Арчибалд, так как дракон раньше обеда никогда не просыпался.

Джо проснулся с рассветом, успел подновить ловушки и теперь неторопливо вышагивал перед рыхлым, отчаянно зевающим строем подчиненных.

– Значит, объясняю технологию охоты на зверя... – начал было

излагать тактику загонной охоты шериф.

– Да не переживайте, шеф. Вы ведите монстра, а мы по ходу дела разберемся. Мы же не первый день играем, – отмахнулся с широким зевком Лео. Раньше бы они ни за что не полезли даже вшестером на лесного монстра, но новые доспехи и оружие в два раза превосходили прежние и внушали определенную уверенность в успехе охоты на зверя даже таким составом.

– Начинаю разбаф. – Тасья сонно посмотрела на окружающих, взяла в руки веер и мелодично запела на неизвестном языке.

– Хорошо-то как! – охнул Джо, почувствовав теплую волну, прошедшую по всему телу. – Первый раз ждите тут, потом пойдем в лес вместе.

Троица меланхолично кивнула, пытаясь чуток доспать стоя.

Лоренс сорвался с места и быстро набрал привычный темп. Душу волновало скрытое ощущение, что его тело может двигаться куда быстрее, поэтому он решил для интереса прибавить скорость, а потом еще и еще. С огромным восторгом безумной макакой он буквально летал по лесу, двигаясь чуть ли не в два раза быстрее, чем раньше. Мелькала зелень, где-то за спиной щелкали пасти хищников, бессильно выстреливали в его сторону лианы деревьев-людоедов, не в силах поймать шуструю цель. Джо на бегу подхватывал шишки, пополняя запасы, уворачивался от препятствий и еле сдерживал желание торжественно покричать что-то высь – так хорошо ему было.

Закономерным итогом гонки по лесу оказались шесть монстров, бодро преследующих шерифа по пятам. Впрочем, Джо, бывало, заводил куда больше монстров на колья ловушки, тем более что на этот раз среди его преследователей не оказалось пресловутой крылатой гадости.

Привычно развернувшись на удобной полянке, шериф отправился обратно к городу. Позади настойчиво топала плотоядная братия, пытаясь не упустить излишне шуструю цель из виду. Джо вылетел из леса метрах в двухстах от троицы. Компания подчиненных успела за время ожидания прилечь на землю и смотрела в противоположную от Джо сторону.

«Экий я крюк навернул», – прикинул Лоренс.

– Бойцы, я тут!

Подчиненные синхронно повернулись, понаблюдали пару секунд зрелище из шерифа и шести огромных хищников, следующих за ним по пятам, изобразили хитрый прием «прыжок из положения лежа» и с места взяли хороший темп бега в противоположном от монстров направлении.

– Хорошо бежим! – Джо сократил дистанцию и приблизился вплотную

к несущейся тройке помощников. – Из вас обязательно выйдет толк! – Если пристроить троицу к делу и накопать еще ловушек, то за ближайшие пространства леса можно уже будет не переживать.

– Они нас догоняют! Их шестеро! – в панике крикнул эльф и поддал скорости. – Сворачиваем к городу!

Джо удивленно проводил взглядом странную компанию, завернул в сторону ловушек, быстро избавился от «хвоста» из монстров и поспешил к дому.

В гостиной царило уныние. Эльф меланхолично рассматривал свое отражение в полированных клинках кинжалов, Тася отпаивала печального гнома чем-то горячим из большой кружки.

– Мы не могли его спасти, не вините себя, – мягко увещевала Эбера девушка. – Даже полной партией мы еле-еле справлялись с двумя, а тут – целых шесть!

– Я мог бы взять монстров на себя, и он бы спасся, – угрюмо пробурчал гном. – Что он о нас подумает?

– Не печальтесь, всего через сутки он возродится. А пока у нас остался его дракончик в память о прекрасном человеке.

– У меня, – уточнил Эбер.

– У нас всех – мы одна команда! – напряженно сказала Тася и перехватила кружку поудобней.

В этот момент хлопнула дверь и в гостиную ввалился подуставший шериф.

– Ну и как это понимать? – обвиняюще заявил Джо, оглядывая сидящих на диване. – Я тут им показываю тактику, а они убегают! Распустились совсем!

– Ты же умер! – хором проорала троица.

– Да вроде нет, – озадаченно произнес шериф, осматривая себя.

– Этот молодой человек доведет меня до инфаркта. – Эбер схватился за сердце и привычным жестом охлопал себя по карманам другой рукой. – Сигаретку бы сейчас...

Джо вытащил несколько самокруток, смастеренных в каптерке с комендантом северных ворот, и ссыпал на диван. Требовалась пауза, чтобы собраться с мыслями и без мата донести до подчиненных мысль о том, что, когда показывают, надо стоять и смотреть, а не бежать в панике.

Через пару секунд по комнате поплыл терпкий запах, а вместе с ним благословенное молчание и спокойствие.

– Всем потушить сигареты! – вдруг заорал Эбер.

Компания вздрогнула, раздался звон разбившейся кружки, выпавшей из рук девушки, а также хрипы Лео, с испугу проглотившего самокрутку.

От моментального линчевания гнома уберегло то, с каким интересом он изучал развернутый, слегка подпаленный с края клочок бумаги, раньше служивший оберткой чему-то. На пожелтевших листочках легко угадывались надписи на неизвестном языке и контуры карты. Далее события понеслись метеором под деятельным контролем гнома. Все сигареты были аккуратно собраны с дивана, освобождены от махорки, листочки бумаги закреплены в развернутом виде на полу. Но сразу было видно, что общую карту никак не восстановить – не хватало существенной части листа.

– Откуда они у вас? – задал Эбер вопрос шерифу.

– Комендант дал карту, но просил никому о ней не рассказывать. Вот мы ее и покромсали, – буркнул Джо.

– Так и не рассказывали бы! Но зачем карту-то было портить! – Гном возвел очи к небу с горестным стоном. – Досталось же мне познакомиться с таким... с таким...

– Да у меня копия есть, – равнодушно пожал плечами шериф.

– ...с таким замечательным во всех отношениях человеком! – завершил фразу Эбер, сияя восторгом. – Босс, вы нам ее покажете?

– Нет. – Разговор уходил куда-то не туда, Джо чувствовал, что пламенная речь о недостойном поведении на учениях отходит на второй план, уступая место любопытству пополам с упрямством. Шерифу и самому было интересно отраженное на карте, но обещание не рассказывать удерживало.

– Вы обещали не рассказывать, но показывать и рассказывать – разные вещи! – мудро повествовал гном. – Все по букве закона!

– И все же – нет. – Шериф ценил свое слово.

– А что именно сказал вам комендант? – давил гном.

– «Когда род твой наберет достаточно сил и ты почувствуешь, что готов к битве с Огненным Повелителем...» Правда, мы были изрядно пьяны в этот момент, так что я мог неправильно понять.

– Может, не род, а клан? – уточнила Тася.

– Может быть, – кивнул Джо.

– Таки в чем тогда проблема? Примем шерифа в наш клан – и всего дел! – припечатал кулак к ладони гном.

– Нет прав для принятия, а лидер клана где-то во внешнем мире, – грустно ответил Лео. – Что, если шериф должен сам быть лидером клана? Условие сформулировано именно так.

После этих слов все надолго задумались.

Джо с пониманием смотрел на хмурые лица троицы. Клан был не просто названием или формальным объединением людей, его можно было улучшить так же, как и любого игрока.

Отказываться от развитого клана и создавать свой могло оказаться поистине титанической задачей, на долгие годы. Переходить же в новосозданный клан было довольно-таки глупо – слишком много сильный клан давал преимуществ, чтобы отказываться от них ради призрачной надежды победить очередного игрового босса.

– Переговорю сегодня с нашим клан-лидером, – в итоге решил Эбер.

– А кто такой Огненный Повелитель? – спросила Тася.

– Дракон, скорее всего. Но там и без него должно быть много интересного. – Лео все крутил клочки карты, пытаясь совместить их между собой.

– Дракон – это хорошо. Сапоги новые, – задумчиво произнес Джо. Заметив удивленные взгляды троицы, доверительно продолжил: – А если повезет, то еще и куртка.

Глава 5

С молчаливого согласия шерифа компания решила не возвращаться обратно в лес и вольготно устроилась в креслах и на диване гостиной.

– Босс, а как вы вообще здесь оказались? – решил на вопрос Лео.

Факт самого присутствия такого колоритного персонажа в городе давно вызывал у троицы ожесточенные споры. Если Тасья и эльф легко восприняли, что шериф – обычный игрок, то с гномом вышла целая история. Эбер до последнего лелеял мечту выцыганить у любопытного энпээс что-нибудь интересное. Такая вероятность существовала с любым неигровым персонажем, главное – проявить настойчивость. А настойчивости у гнома было на десятилетиях.

Джо как-то смирился с произошедшей аварией. В первые месяцы его разум боролся, вытесняя любые негативные мысли, но позже – уже после подключения к игре – пришло примирение с реальностью, поэтому рассказ о трагичных событиях вышел сухим и немногословным.

– А вот как появился уже тут, понятия не имею. Вылетел из игры, зашел повторно уже в Атеке, возле фонтана, – завершил повествование Джо.

– При ошибке подключения игрока перекидывает на ближайший сервер со стабильной связью, – солидно кивнул Лео. Когда дело касалось игры, он становился будто бы старше и мудрее. – Было дело, выкинуло соклановца в город второго круга бездны.

– И как он там? – заинтересовалась девушка.

– Умер, конечно. Монстры – трехсотые, а он еле-еле взял сто семидесятый, – мрачно хохотнул Лео и, будто поймав мысль, развернулся к шерифу: – Босс, а вы как тут сто двадцатый-то взяли? С первого уровня?

– А вот если бы кое-кто не дезертировал сегодня, все увидели бы, – проворчал Джо.

Гном встрепенулся и заинтересованно уставился на шерифа.

– Нет, на сегодня точно хватит впечатлений. – Тасья заметила движение гнома и решила сразу же расставить точки над «и».

– Да-да, завтра все посмотрим, – отмахнулся гном. – Выходит, на вашем корабле размещен сервер с локациями королевства Атека?

– Выходит, так. – Джо внимательно читал контракт и дополнительно узнавал у Бриджит по поводу неразглашения информации. К его удивлению, разговаривать на этот счет ему не запрещалось. Психологи

компании настоятельно рекомендовали не ограничивать Джонатана.

– Так это же золотое дно! – Борода гнома встопорщилась от возбуждения, в глазах явно мелькал образ гигантской золотой горы: Джо даже головой потряс, чтобы сбросить наваждение, но образ держался стойко. – Вы представляете, какие огромные деньги можно получить, обладая доступом ко всем квестам, координатам кладов и ситуационным миссиям! Миллионы – только руку протяни! Хотел бы я оказаться на вашем месте...

– Легко бы поменялся, – невесело улыбнулся Джо. – Вы не представляете, в какой дыре я нахожусь.

– Так это ерунда, есть у меня знакомые в одесском таксопарке, домчат мигом! – От возбуждения Эбер запустил руки в бороду.

– За тысячу парсек? – иронично посмотрел на него шериф.

Гном надолго задумался.

– Считает, сколько будет тысяча парсек из расчета двенадцать рублей за километр, – громко прошептал Лео на ухо Тасье.

– И вовсе нет, – засмутился гном. – А сколько в парсеке километров?

– Почти тридцать один триллион.

– Дороговато, – мрачно заключил Эбер, но через пару мгновений снова засиял: – Так вы ведь уже там! Дело в шляпе – я договариваюсь с нужными людьми за скромный процент, и вы вернетесь на Землю очень и очень обеспеченным человеком!

– Знаете, Эбер, – медленно произнес шериф, – люди из «Новы» дали мне шанс, протянули руку помощи, когда отвернулись все. Поэтому я их никогда не предаю. Если вы хотите и дальше жить в этом доме, никогда больше не поднимайте эту тему. Простите, у меня много дел.

Шериф поднялся с кресла и ушел в свою комнату.

– Перегиб, – кратко озвучила общую мысль девушка, хмуро посмотрев на гнома. – Мог бы и вышвырнуть нас.

– И был бы прав, – подхватил Лео.

– Так я как лучше хочу, – смутился гном. – Рано или поздно локацию все равно вскроют, какая разница, кто это будет.

– Кстати, а какую награду дают за спасение Шерифа с корабля? – Эльф решил сменить тему, пока ситуация не скатилась до свары.

Трое одновременно застыли, над головами возник значок офлайна. Из игры Сеть была недоступна, разве что внутриигровая справка.

Так же синхронно друзья вновь вошли в игру и пораженно развернулись в сторону лестницы, по которой ушел шериф.

– Амулет для постоянного десятипроцентного повышения всех

характеристик, передаваемый. Откат амулета – месяц, – озвучил Лео мысль за всех. – Круто.

– По цене выйдет подороже моего бизнеса, – согласился Эбер. – Да такая вещь в принципе бесценна! Заметь, не указано, что можно использовать на одного человека единожды.

– Чит, – вставила слово Тасья.

– Может, удастся помочь ему починить корабль? Ладно с этими локациями... амулет тоже весьма неплох.

– А он, – Лео повел глазами вверх, – думаешь, не пробовал?

– Тоже верно, – загрустил Эбер. – Пивка бы сейчас... Лео, слетаешь?

– А мне не продают. Нет двадцати одного – нет спиртного.

– Тасья?

Девушка молча указала на вечерний сумрак, за время долгой беседы окутавший город.

– После восемнадцати – сухой закон. Вчера проверяли.

– Сухой закон – это хорошо, – радость жизни вновь вернулась к гному, – будем заниматься самогонованием, по золотому за флягу.

– Угу, а еще продавать фото с драконом и водить экскурсии к загадочному «огороду чудес», – усмехнулась Тасья.

– Если шерифа не убьют новые жители, – вздохнул Лео. – Мы-то притерпелись к странностям, да и компенсация неплоха. – Эльф окинул взглядом новый наряд.

– А вот на этот случай у меня есть план! – Гном вскинулся с места и едва не пошел к шерифу, но был остановлен более спокойными друзьями.

– Завтра, все завтра.

Утро выдалось добрым. Яркое светило солнце в окно, мило пофыркивал в ногах дракончик, повадившийся дрыхнуть на кровати шерифа. По дому разносились приятные запахи еды и кофе. Даже соседи по дому вели себя как-то тихо, умиротворенно, оттого весьма подозрительно.

– Что вы опять натворили? – Джо решил сразу подтвердить или развеять свои подозрения. Был у него кот, еще в ранней юности. Так тот тоже разительно менял характер с дикого на ласковый, если совершал что-то наказуемое.

Три невинных взгляда были ему ответом.

«Дело еще хуже, – подумал Джо, – надо проверить, цела ли мэрия...»

– Босс, мы тут придумали, как решить проблему с новичками! – Вперед вышел Лео. Разумно, с тактической точки зрения.

– Докладывай.

– Как вы знаете, послезавтра в город прибудет группа численностью около тридцати шести человек. Несмотря на нашу выдающуюся храбрость, – каждый из троицы выпятил грудь и преданно смотрел в глаза начальнику, – победить десятикратно превосходящего врага нам не удастся. Но у нас есть дракон!

– Так он же маленький. – Джо обернулся на чешуйчатый клубок нежности, что до сих пор дрых на постели.

– Маленький, если его не прокачивать! А вот после получения пары десятков уровней он значительно вырастет в размере и одним своим видом приведет в трепет соперника. – Эльф довольно комично пытался чеканить фразы.

– А еще он будет кушать в десять раз больше... – озадаченно почесал затылок Джо. – Но большой дракон – это хорошо, качать стоит. Только он спит все время.

– Да это пустяк! Часть вашего опыта за убийство монстров будет автоматически переходить к Арчибальду, мы просто перенесем его ближе к лесу и будем подводить к нему монстров. У нас все рассчитано! – Эбер не выдержал и вступил в беседу, активно указывая руками то на дракона, то в окно.

План был принят. Арчибальд вместе с одеялом был аккуратно пронесен через весь город и оставлен под надзором стражи возле ворот.

– Тяжелый, как только одеяло выдержало... – Эльф с удовольствием раскинулся на траве.

– Кстати, где он? – Тасья озадаченно смотрела на одеяло, где секунду назад посапывал дракончик.

Арчи обнаружился на поляне. Неуклюже перебирая короткими лапами и слегка помахивая крылышками, дракон пытался догнать юркую фиолетовую бабочку.

– Хана нашему плану, – секунд через десять наблюдения глубокомысленно выдал эльф.

– Что такое? – обеспокоенно переспросил шериф и заметил играющего Арчибальда. – Н-да. Эдак он в яму провалится...

– Какая яма – как бы на монстра вместе с нами не полез! – досадовал гном. – У вас нет в меню действий дракона «Остановить» или «Спать»?

– Есть «Атака» и «Стоп». Только после «Стоп» он продолжает бегать за бабочкой. – Джо озадаченно почесал затылок и еще раз применил команду остановки, с тем же результатом – дракон замер, но, не получив очередной команды, побежал за крылатым насекомым. Жать на «Стоп»

постоянно было по меньшей мере неудобно.

– Можно направить Арчи атаковать кого-нибудь, – нашел решение эльф. – Только нам ведь все бойцы нужны. Разве что на Тасью, но дракон все касты лечения собьет.

– Вариант подходит, – взял ситуацию в свои руки шериф. – Делаем так: Арчибальд погоняется за гномом, первый круг бегу я один, потом вместе с Лео.

– Какой круг? – не поняв, спросил гном. – Монстров бить надо, зачем бегать?

– Это проще показать, чем объяснить. Направляю дракона. – Арчибальд с неожиданной резвостью погнался за целью, заставив Эбера моментально сорваться с места. – Стойте тут и не сбегайте в город, как вчера. Все будет хорошо. – Джо дождался разбафа от Тасьи и побежал в лес.

Привычно зацепив пару монстров, Лоренс довольно быстро вернулся на поляну, завел чудовищ в ловчую яму и остановил атаку дракончика.

– А г-где м-монстры? – со сбитым дыханием произнес гном. На его глазах два лесных кошмара просто пропали из виду.

Джо осторожно подвел троицу к яме и показал двух полумертвых чудовищ с одним пунктом Здоровья у каждого.

– И как их теперь добить? – Тасью передернуло от мысли, что придется спускаться на дно ямы. Пугали не столько монстры, сколько торчащие острые колья.

Джо без слов достал парочку собранных во время забега шишек и под ошарашенными взглядами троицы ловко метнул их в зверей. Перед глазами промелькнуло несколько сообщений о возросшем уровне Арчибальда.

– Дракон уже двенадцатого уровня! – поделился радостью шериф.

– Здорово! – порадовались все, кроме гнома.

– Теперь он станет бегать еще быстрее? – Эбер с опаской посмотрел на заметно подросшего дракона.

– Сейчас я сбегаяю вместе с Лео, потом мы будем приводить монстров с двух сторон, выйдет в два раза быстрее.

– Потерпи, для дела. – Тасья похлопала гнома по плечу. – Твой подвиг не будет забыт. Можешь броню снять, если тяжело.

Гном с сомнением посмотрел на прорезавшиеся клыки Арчи и защиту снимать отказался.

Дальнейшие часы слились в нескончаемый забег с сотнями монстров. Шериф и Лео синхронно заводили их на колья, Тасья обновляла маскировку ловушки, а Эбер проклинал свою затею и очень, очень

длинный день, заполненный смертельно опасными забегами от все увеличивающейся рептилии. Пока что выручали заклинания Тасьи на Скорость и короткий отдых между забегами, но вскоре даже огромная гномья Выносливость начала подходить к концу.

– Как ты там? Не устал? – окликнул бегущего гнома Лео.

– Н-не-е... не-е-е, – хрипло вырывалось из горла Эбера.

– Порядок, шеф! Еще два круга! – Эльфу нравился адреналиновый забег, это было куда интереснее монотонного избиения слабых монстров и долгой борьбы за выживание с монстрами сильными.

– М-могу б-больше, – выдавил из себя Эбер.

– Шеф, можно даже три круга!

– НЕ МОГУ БОЛЬШЕ! – выкрикнул гном и повалился на землю.

Дракон – а крылатого зверя двухметровой высоты уже было некорректно называть дракончиком – подлетел к лежащему телу и принялся вылизывать гнома.

Подлетевший шериф и Тасья с Лео застали умильную картину: устало улыбающийся гном уворачивался и загораживал руками лицо от языка Арчи.

– И все-таки он меня любит, – довольно сообщил Эбер.

– Или моет перед едой, – скептически произнес Джо, заметив плотоядный отблеск в глазах дракона. – Арчи, фу!

Гном со стоном перевернулся на живот и пополз в сторону города.

– Добычу будем делить без него?

Послышался еще один страдальческий стон, и тело гнома сделало широкий разворот.

– Бессердечные! – вспыхнула негодованием девушка и помогла бородатому подняться с земли. – Не расстраивайся, он еще маленький, вы обязательно подружитесь.

– Если он меня раньше не сожрет, – буркнул гном.

– В подобном Арчи не замечен, все будет хорошо, – смущенно произнес Джо, наблюдая, как дракон понесся за очередной бабочкой. Все-таки зрелище того, как огромное черное тело два метра высотой клацает челюстью, было по меньшей мере странновато.

– Ключевые слова – «не замечен»! Мало ли... – Гном потихоньку расслаблялся, чему способствовал цветочный венок, одеваемый Тасьей ему на голову. Украшение явно плелось под Лео и налезать на массивную голову гнома не особо хотело, но путем приложения силы и некоторой толики упорства было плотно закреплено на макушке гнома эдаким цветочным нимбом.

– Есть идея! – произнес Лео, до того внимательно наблюдавший за игрой Арчибальда. – Собираешь бабочек и в случае атаки дракона выпускаешь одну для отвлечения внимания. Гарантирую стопроцентный результат. – Слова эльфа подтвердил неслабый толчок земли от падения на нее тяжелой драконьей туши в результате очередной попытки поймать крылатое насекомое.

– Так они же помрут, – расстроено произнес гном.

– Виртуальные? Если подкармливать – нет. Вспомни зоопарк редких животных в столице. Кормить надо довольно редко, это же игра.

– Про «редко» – не согласен. У меня хомяк и пару дней не прожил. – Джо с подозрением отметил виноватые глаза собеседников. – Причем именно в тот день, когда я вас пригласил в дом...

– А какого уровня дракон? Появились новые навыки? – Гном решил сменить острую тему. Шериф все еще оставался довольно пугающей фигурой, и его гнев на себе совершенно не хотелось проверять. Тем более в его подвале обнаружилось полторы сотни могильных крестов, что весьма настораживало. Сам шериф залегендировал их как опоры для подвязки помидорной рассады, но произносил это не внушающим доверия тоном. Явно скрывал что-то зловещее.

Шериф сбился с мысли и с интересом заглянул в интерфейс питомца.

– Сорок шестой уровень. Двенадцать очков навыков. Тут есть «Огненное дыхание», «Ледяное дыхание»... – начал перечислять Джо.

– Сразу – нет. Все, что дальнобойное, исключается. Мне его еще уровней пятьдесят водить за собой. Я жить хочу, – воинственно встал на защиту самого дорогого гном.

– Может, отложим навыки на потом? – Лоренс скептически оглядел список из явно боевых умений с огромным уроном.

– Принимается. Доставайте из ям добычу. Я пошел ловить бабочек, – скомандовал гном и, пока все не спохватились, уверенным шагом направился на юг вдоль леса.

– Ты куда? Поляна-то – вот она!

– Конкурировать с НИМ? – Гном направил руку в сторону дракона, гонящегося за очередной крылатой жертвой. – Нет, хватит на сегодня безумств. – И ускорил шаг.

Устало вздохнув, Джо принялся за работу. Втроем они довольно шустро выгребли из ловушек сегодняшний улов, отсортировали и разделили на четыре равных кучки. Шериф качал головой, наблюдая, как эльф с Тасьей чуть ли не облизываются на свою долю добычи, и представлял на их месте Эбера. Предположительно, слюной смыло бы всю

поляну.

– А где Арчи? – За всеми хлопотами совсем немаленький дракончик умудрился потеряться.

Трое обеспокоенно разошлись по поляне, изредка выкрикивая имя дракона, но в округе стояла тишина. Сама поляна была изрядно вытоптана как забегами шерифа, гнома и Лео, так и кувырками дракона, поэтому взять след было невозможно.

– Расходимся. Вы с Тасьей идете на север, я на юг. Если находите – ведете его ко мне или в город, – раздал указания Джо и двинулся по своему маршруту.

С ловлей бабочек у Эбера сразу не заладилось. Казалось бы, крылатое создание уже было в паре сантиметров от его рук, но за мгновение до поимки срывалось и улетало ввысь. Через пару часов охоты гном начал разделять ненависть дракона к этим насекомым. За все это время в импровизированной коробочке, нашедшейся в запасах гнома, разместилось всего лишь с десятков бабочек, чего было явно недостаточно для спокойной жизни рядом с агрессивной рептилией.

Погнавшись за очередной бестией, Эбер незаметно для себя углубился в лес. В высоком прыжке бабочка была поймана в заботливые руки ловца и уже практически помещена к остальным, когда внезапно лицо сидящего на поляне гнома накрыла посторонняя тень. Эбер очень осторожно начал поднимать глаза вверх. В глазах роились десятки мыслей: от обиды на себя – за невнимательность и на Лео – за глупую идею до предположений о возможном госте. Неужели его выследил Арчи? Или какой-то лесной монстр?

Реальность оказалась хуже – на него изумленно пялились девять человек в самых лучших, по меркам прежних территорий, доспехах. От удивления гном выпустил из рук коробочку, и одиннадцать бабочек разлетелись по поляне. Стон сожаления непроизвольно вырвался из уст Эбера – да фиг с ними, с людьми, и их появлением на день раньше! Все, на что было потрачено три часа его времени, улепетывало от него в разные стороны! День явно не задался.

– Фея, – утвердительно произнес один из смотревших на него людей.

– Да какая это фея? Это же гном! – вступил в диалог второй.

– Дурень, внимательно на него посмотри. Цветочный венок на голове, вокруг летают бабочки. Одежда в звездочках, первый раз такую вижу, – уверенно ответил первый. – Явно фея.

– Не бывает бородатых фей!

Эбер с интересом переводил взгляд с одного на другого. После поражения с бабочками силы окончательно его покинули, так что вскакивать и что-то объяснять он не торопился.

– Может, лепрекон? – ступил в диалог третий.

– Эй-эй, я не лепрекон! – все-таки возмутился гном.

– Точно – лепрекон! Смотри как отмазывается! – Гнома моментально взяли за грудки и иммобилизовали контролирующим заклятием. – Где наше золото?!

Моментально взвесив все возможные варианты действий, Эбер принял самое верное из них.

– ШЕ-ЕРИ-И-ИФ! – разнеслось над лесом.

Джо ходко шел вокруг города, зорко высматривая и чутко прислушиваясь ко всему, что отличалось от обычной суеты лесной опушки. Внезапно где-то на пределе слуха раздался знакомый голос, громко и с надрывом взывавший к нему. Шериф моментально набрал скорость и уже через пару минут влетел в лесную чащу. На поляне полукругом стояли несколько человек и активно что-то трясли, закрывая этот предмет своими спинами.

– Мужики, вы гнома не видели? – вместо приветствия выдал Джо.

Мужики вздрогнули и повернулись к шерифу, явно что-то скрывая за собой.

– Ничего не видели, – ответил центральный.

– А дракона? – печально спросил шериф. Может, показалось? Или бежать надо куда-то дальше.

– Тут и дракон есть? – заинтересовался второй, получил тумак от центрального и отступил назад.

– А что это вы там прячете? – Джо сделал пару шагов вперед. Группа людей синхронно на пару шагов отступила назад.

– Ше-эри... – пискнуло что-то за спинами девятерых, но моментально прервалось.

Джо мгновенно сорвался с места, проскользнул мимо поднимающего меч первого, перепрыгнул, опершись о дерево, через второго и через пару секунд оказался за спинами чужаков, только-только разворачивающихся к нему. Позади странной компании оказался связанный гном, удерживаемый одним из бандитов, как моментально окрестил их Джо.

Тот, кто держал гнома – к слову, за ноги, головой вниз, – открыл было рот, дабы недвусмысленно выразить свои эмоции, но был прерван метким ударом шишки, основательно заклинившей ему челюсть. От столь

необычного приема бандит выпустил жертву из рук и в панике принялся вытаскивать инородный предмет из горла. Летящий к земле гном был подхвачен за пару сантиметров до земли и переброшен за спину шерифа. Под негодующие крики: «Он украл нашего лепрекона! Лови его!» – Джо вместе со своей ношей побежал по лесу. В заведомо проигрышную схватку шериф вступать отказался. За спиной потихоньку приходил в себя гном.

– Они требовали от меня денег... закопанное золото... обещали убить... сумасшедшие! – в промежутках между прыжками сумел выговорить Эбер.

– Это не сумасшедшие. Это террористы, – сузил глаза шериф. – С такими у нас разговор простой, как с дикими хищными животными! – До слов гнома он еще надеялся решить проблему с бандой более-менее цивилизованными методами, но террористов ненавидел люто и людьми не считал.

Джо притормозил и двинулся обратно к бандитам. Ему требовалось, чтобы погоня преследовала его след в след. Благодаря своей скорости шериф успел значительно разорвать дистанцию с преследователями.

Группа моментально заметила потерянную было цель и устремилась вдогонку.

Через десяток минут шериф фирменным финтом загнал всю группу из девяти человек на колья ловушки. Первые четверо влетели в нее моментально. Еще двое пытались остановиться, но были снесены в яму догоняющими.

Наконец-то можно было передохнуть. В ходе гонки террористы несколько раз метали в шерифа что-то огненное, потом ледяное и даже десяток арбалетных болтов, но Джо, руководствуясь воплями гнома, смотревшего назад, вовремя менял траекторию движения, и ни один снаряд не задел ни его, ни напарника. Вместе с Эбером они расположились на краю ловчей ямы и наблюдали за исторгающими ругательства мужчинами, на sharpenенными на деревянные острия. Было видно, что какой-либо сильной боли это не вызывает, но находиться в подобном положении им явно не нравилось.

– Я тебя в реале найду, слышишь? – бесновался тот, которого для себя шериф окрестил центральным. Джо заинтересовался этой фразой и перегнулся через край ямы, чтобы посмотреть говорившему в глаза.

– День, когда ты найдешь меня в реале, будет самым счастливым в моей жизни, – проникновенно произнес Лоренс, отчего центральный моментально заткнулся и как-то съежился.

– Что вы с нами будете делать?

Вместо ответа гном снял с головы венок и со скорбным лицом кинул в яму.

– Эй-эй, подождите! – панически крикнул центральный. – Мы даже не сохранились в городе!

Джо набрал в руку горсть земли и тоже скинул в яму. После чего передал Эберу девять шишек. Он не вел переговоров с террористами.

Вечером на игровом форуме появилась горячая тема с названием: «Лепрекон шишками убил фулпати 200+; что курят разработчики?!»

Джо попытался было рассказать о сложных взаимоотношениях гнома с ручным драконом, о тактике отвлечения внимания бабочками и нападении террористов-вымогателей, но в итоге вновь наблюдал сообщение о бане с причиной «тролль», на этот раз на неделю.

Джонатан пообещал себе обязательно выследить этого «тролля», мешающего ему писать на форуме, и поотрывать тому руки.

Глава 6

Ближе к ночи Джо обнаружил гнома в кресле гостиной, закутанным в плед и угрюмо смотрящим на огонь в камине.

– Да не переживай ты так, – шериф пододвинул кресло поближе к Эберу и положил руку ему на плечо, – они были плохими людьми и заслужили это.

– Что? – Гном вздрогнул, только сейчас заметив Лоренса, и пару секунд осмысливал его слова. – Что вы, нет-нет! Трагедия не в них, беда куда глобальнее!

– Э-эм... – Джо призадумался: что же могло опечалить бородатого соратника? На ум пришло только одно: – Что-то связанное с деньгами?

– Именно! – Эбер стряхнул сонливость и агрессивно дернул головой. – Завтра игроки наводнят локацию и разнесут по всему свету сведения о частом выпадении мифрила.

– У нас же его полно, да и до прихода следующих искателей соберем еще больше.

– Слухи обесценят всю добычу. Это же рынок! Спрос, предложение! – вцепился пальцами в бороду гном. – Цены сразу упадут, колоссальная потеря прибыли.

– Так вы вроде обеспеченный человек?

– А вы подумали о Лео? Он же студент! Как он будет оплачивать учебу и жилье? – Гном обличающе направил на шерифа палец. – А Тасья и ее социальная трагедия?

– А что с Тасей? – Шерифу стало неудобно – со своим горем Джо действительно позабыл о проблемах других в реальной жизни.

– У нее будущий муж – студент! – припечатал гном.

– Можно сбегать в обжитые земли... – Джо прикинул вариант.

– Невозможно, безумие, – Эбер забраковал предложение, – по дороге сюда мы прошли несколько водопадов, их не преодолеть.

– А если слетать на драконе? – Лоренс давно подозревал, что родной стихией Арчи является небо. Да и жестоко было бы обрекать черного красавца косолапить по земле всю жизнь.

– А получится? – оживился Эбер. – Тогда было бы просто замечательно! Отдаете мне дракона, весь мифрил, я быстренько слетаю – и все в шоколаде! – От возбуждения гном аж порозовел.

– Эбер, – одернул его Джо, – сразу – нет.

– Опять сидеть в вашем пыльном кошельке? – приуныл гном.
– Тебя же металлом завалит на первом же вираже... – Двое надолго задумались.

Проблема действительно существовала: все вещи в кошельке активно смещались при движении, подчиняясь законам физики. Джо помнил, в каком виде его собеседник находился после небольшой прогулки по арсеналу. Гном с веселым смехом плескался в рассыпанном на дне кошелька золоте и категорически отказывался вылезать, пока шериф не припугнул хорошенько взболтать кошелек вместе с содержимым. Эбер тогда заявил, что это была бы идеальная смерть, но все-таки покинул бездонный мешочек.

– Позовем остальных? – сдался наконец гном.
– Их дозовешься, как же... – Джо откинулся на спинку кресла. Парочка за день беготни еле волочила ноги и даже не спустилась к ужину.
– Способы надо знать! – ехидно ухмыльнулся гном и крикнул, повернувшись к лестнице: – Тасья, шериф хочет подарить тебе уникальную шапочку!

Послышался громкий хлопок двери и частые шаги по коридору.
– И где я найду шапку? – укоризненно спросил Джо.
– Ой, да скажем, что послышалось! Задача-то выполнена. – И действительно, в коридоре показались наспех одетая девушка и сонной тенью следовавший за ней Лео.

– Где она? – Тасья обвела взглядом гостиную, но не нашла предмет своего обожания. Улыбка сразу сменилась на хищный оскал, а из кармана появился боевой веер. – Отдайте мне шапочку – и все останутся в живых!

– Как долететь на драконе двоим, если пассажирское место только одно? – Неожиданный вопрос Эбера сбил боевой настрой девушки.

– К лапе привязать, в зубы взять. Вы тему не меняйте – шапку мне! – Веер раскрылся с хищным звуком, стальные края мрачно бликовали в свете камина кровавыми лезвиями.

Джо смущенно зарылся с головой в кошелек, высматривая подходящий аксессуар. Что-то он такое видел и даже выбросить как-то хотел, но рука не поднялась.

– Вот. – Шериф достал из кошелька роскошный головной убор из сияюще-белых перьев хищной птицы. Чем-то он напоминал украшения древних индейцев, но на порядок превосходил по красоте. Шериф только сейчас заметил, что от диадемы шел пульсирующий свет, отчетливо заметный в полусумраке гостиной.

– Ва-ау! – восхитился Лео и придвинулся чуть ближе.

– О-ох... – всхлипнул гном и протянул руки к чуду.

– Лапы убрал! – Девушка обозначила удар веером по пальцам Эбера и, зажмурившись от удовольствия и предвкушения, надела диадему на себя.

Тасья выглядела царицей, императрицей и просто богиней. Ореол света над головным убором создавал нимб, сиявший еще сильнее, чем до его водружения.

– Я тебя люблю! – Лео завороченно подошел к девушке и приобнял ее.

– Шеф, а у вас есть вторая? – Гном с «доброй» завистью поглядывал на парочку.

– Тоже для девушки? – улыбнулся Джо.

– Нет, продать. Это ж уникам!

Лоренс даже не стал ничего отвечать неугомонному барыге, только грустно улыбнулся и покачал головой.

– Эй, вы тут не одни! – осадил он увлекшихся парня и девушку, словно позабывших, где находятся. – Что за диадема-то?

– «Диадема из перьев птицы Лоо», плюс пятнадцать процентов к лечащей магии, шесть процентов снижения затрат на магию, плюс три к скорости бега», – вдохновенно зачитывала Тасья, словно любовный сонет. – Ой, тут еще задание! «Владелец диадемы может активировать уникальное партийное задание «К гнезду птицы Лоо». Мама, я такая счастливая! – Девушка закружилась по залу.

– А можно я примерю? – Эбер незаметно подкрался к ней.

– Без проблем, давай сюда свою голову, – Тасья вновь обнажила веер, – помогу ее снять.

– Злые вы, – буркнул гном и вернулся в кресло, – а я тут для вас стараюсь, денег хочу добыть.

– Подробней. – Лео уже успел сбегать на кухню и теперь неспешно попивал кофе.

Джо кратко обрисовал ситуацию с падением рынка мифрила и возможные меры избежания финансовых потерь.

– Привязать к лапе гуманнее всего, – подвел черту Лео.

– Да, только как это будет выглядеть? Летит дракон, в лапах у него гном... – Джо озадаченно почесал затылок. – Эдак и сбить могут.

– Дракона-то? – усмехнулся Эбер. – Удачи!

– Или попытаются добить невольную жертву, чтобы не мучилась, – ехидно встала Тасья.

– Проблема... – Пришел черед гнома чесать затылок.

– А если Эбер будет улыбаться? Летит дракон, на лапе улыбающийся гном – сразу видно, что у него все в порядке! – с жаром отстаивал свою

позицию Лео.

– Сразу видно, что с головой у него не все в порядке. Такого точно добьют, – забраковал идею шериф. – И потом, у него за бородой улыбку не видно.

– Эй, у меня харизматичное выражение лица! – вскинулся Эбер.

– Можно сбрить бороду, – не отступал Лео.

– Тогда меня деловые партнеры не узнают!

– Кстати, мы зря решаем несуществующую проблему. Я и сам могу слетать и продать все необходимое, – взял слово Джо. – У меня же навигационное образование, просто дадите курс, а я не собоюсь.

Все трое скептически посмотрели на шерифа и синхронно покачали головой.

– Поймите, мой друг, – попытался объяснить гном, – нам важно не обвалить рынок, все плитки мифрила следует сбывать по одной, не афишируя продажу крупной партии. Иначе все бесполезно! Только у меня есть достаточно знакомых для этого, а вы сможете проконтролировать честность. Это никак не связано с вами лично! – Но по глазам остальных было видно, что явно связано. Все трое только сейчас прикинули, что может натворить шериф из самых лучших побуждений.

– Ладно, – согласился Лоренс, – что тогда с гномом делать? Может, покрасить в синий цвет? Или в цвет лапы?

– Можно нацепить ему на шею табличку, – предложила Тасья. – С каким-нибудь текстом.

– «Я не жертва», «Дракон – сытый»?

– Нет-нет, надо что-то нейтральное, – вдохновилась идеей девушка.

– «Юнайтед эйрлайнс», «Дельта», «Аэрофлот»? – предложил Джо.

– «Такси недорого. Адлер, Красная Поляна». – Эбер смутился под внимательными взглядами троицы.

– «Спасите китов»?

Четверо надолго призадумались.

– Лучше бы придумали, как научить Арчи летать, – Лоренс решил поднять больную тему, пока все были в сборе, – он уже большой, и крылья сильные, пора бы.

– Так это просто, – отмахнулся Лео, – берем очень высокую точку, например крышу мэрии. Сажаем туда Эбера и выпускаем дракона. Элементарно! – гордо выпрямился эльф.

– Ушастый, а что он, по-твоему, сделает, когда взлетит? – ласково произнес гном и двинулся в сторону Лео.

– Ну, он взлетит, полетает вокруг тебя и...

– Съест! – Гном угрюмо склонился над лицом эльфа. – Еще варианты?
– Брэк! – Джо втиснулся между эльфом и гномом. – Отложим вопрос, без нервов обдумаем пару дней и решим. Если кто не помнит – у нас завтра еще три партии гостей.

Четверо покидали гостиную с разными чувствами, но главным оставалась тревога от скорой встречи с многочисленными игроками.

Утром группа разделилась: Джо отправился обходить город – встречать гостей, трое же друзей остались повышать уровень Арчибальда. Через некоторое время шериф начал осознавать бесполезность своего занятия: если бы где-то поблизости были игроки, они в первую очередь вышли бы на истошные вопли гнома. Дракон подрос и частенько помогал себе крыльями при беге, легко разрывая дистанцию с мишенью и клацая зубами в опасной близости от пятой точки Эбера. Каждая такая попытка сопровождалась диким криком бородатого и его сверхбыстрым рывком в сторону. В итоге шериф вернулся к остальным и бежал на разведку синхронно с выходами Лео в лес. Пока эльф бродил по чащобе, собирая «хвост» из монстров, Джо успевал проверить территорию до соседних ворот и вернуться назад, чтобы добить пойманных в ловушку чудовищ.

День тянулся спокойно, своей размеренностью успокаивал и убаюкивал тревогу. Быть может, группы не смогли пройти через многочисленные препятствия? Еще неделя спокойствия – как бы шерифу этого хотелось! Но, увы, на следующем забеге Джо заметил явные следы деятельности людей – сломанные ветки, истоптанная трава. Лоренс насчитал девять пар ног и хотел было бежать назад, чтобы предупредить друзей, но все же решил посмотреть на гостей поближе. Во всяком случае, он-то всегда сумеет сбежать.

След шел в сторону «кладбища», все еще выделявшегося из общего пейзажа так и необранной оградой.

Группа приключенцев с недоумением рассматривала крупный огороженный прямоугольник пространства с явно разрытыми могилами.

– Новак, доклад! – скомандовал лидер группы, мрачный орк с изрезанным шрамами лицом. Лютый вид слабо сочетался с игровым ником, взятым игроком. Вселенная не разрешала изменить данное при начале игры имя без прохождения очень сложного задания. Так что молодой студент, решивший ради развлечения окунуться в мир Вселенной, через некоторое время сильно жалел о самоназвании. Но отступать было поздно, позади в тот момент уже была сотня уровней, так что орк Волосатая Нога продолжил покорять мир.

– Вол, разрушенное кладбище, сто пятьдесят могил, все разрыты. Надгробия уничтожены, – отрапортовал аналитик группы.

– Сам вижу. А где энпээсы? Тут явно должно быть какое-то задание.

– Наблюдаю человека на шесть часов. – Разведчик группы, рейнджер Алекс, отрабатывал свою роль. – Выглядит... очень необычно. Ни одну часть доспеха не могу уверенно идентифицировать.

– Может, он и есть энпээс? – Орк перевел взгляд на место, указанное разведчиком, но ничего не увидел. – Милейший, прошу, подойдите для делового разговора! – крикнул он в ту сторону.

Кусты шелохнулись, и из них важно выступил человек в элегантном черном костюме, расшитом мерцающим серебром. Но не это привлекло внимание лидера – на груди энпээса, в этом не было сомнения – красовалась большая золотая звезда шерифа. Вол ни разу за всю игровую карьеру не видел шерифов живьем, теоретически зная, что они обитают где-то там, в эмпиреях курортных локаций, закрытых для простых смертных. Звание было сверхэлитным, статусным, потому и выкупалось богачами за огромные деньги.

– Уважаемый шериф! – Вол приготовился вешать лапшу на уши энпээсу, как делал это всегда. Во Вселенной очень важен отыгрыш своей роли, если не хочешь всю жизнь рубить деревья для старушек или таскаться с курьерскими заданиями. – Я вижу, в ваших краях огромная беда! И готов всеми силами помочь вам!

Шериф удивленно-заинтересованно посмотрел на Вола и поощрительно кивнул.

– Я вижу, ваше кладбище было поднято подлым малефиком! – Воодушевившись одобрением шерифа, орк продолжил вещать: – И сотни зомби гуляют где-то по округе! Но мы найдем и победим их! Верно, братья?

Одобрительный рев восьми глоток подтвердил слова своего вождя.

– Остается уточнить у уважаемого шерифа, какова будет награда за голову зомби? – Осталось самое главное, что и определит, возьмет ли отряд задание или бросит его в поиске более интересного.

Шериф на секунду замер, достал кошелек, пару секунд в нем порылся и достал небольшую сияющую пластинку.

Все девяттеро замерли не дыша. Это же был... это был...

– Мифрил. По пластине за четыре клыка, – сочным, глубоким голосом произнес энпээс. – По выполнении – подойдете к страже ворот, вас пропустят.

– Мы немедленно принимаемся выполнять задание! – У орка разве что

не закружилась голова от перспектив! Сто пятьдесят мифриловых пластинок! Да ладно, даже если клыки будут всего по одному с зомби, это же минимум тридцать две пластины! Вол обернулся к остальным: – Живо обыскать кладбище, любые зацепки! Шевелись!

Шериф посмотрел на их мельтешение, глубокомысленно кивнул и степенным шагом скрылся в лесу.

– Одна проблема решена, – облегченно выдохнул Джо. Коротенький диалог дался ему нелегко, по спине катились крупные градины пота. К счастью, все сложилось как нельзя лучше! Партия сама придумала себе задание и принялась его выполнять. Пусть теперь ищут этих зомби до светопреставления. Ему же можно возвращаться к остальным, благо новости были хорошими.

– Вол, есть зацепка! – Алекс вытянулся стрункой перед лидером. – Найдены четыре следа, предположительно мужчина, парень, девушка и маленький толстый мальчик. Ведут в сторону города.

– Зомби? Малефики? – уточнил Вол.

– Вряд ли малефики, про них-то ни слова в задании не было. Скорее всего, они свернут в сторону где-то поближе к городу, это ж зомби, они по прямой ходить не обучены. Остальных следов нет: возможно, был дождь. Рекомендую обойти город для начала и осмотреть ближайший лес.

– Давай сначала возле города. – Орк вздрогнул, вспомнив обитателей леса. Еще раз туда возвращаться он не хотел.

Джо передвигался по кромке леса, осторожно подходя все ближе к поляне рядом с ловчими ямами. Шерифа насторожил шум множества незнакомых голосов, доносящийся с привычного места. Внутреннее беспокойство требовало выбежать поскорее и узнать причины явно агрессивного разговора, но без разведки это могло оказаться огромной ошибкой. Поэтому Джо обуздал свои чувства и потихоньку, стараясь остаться незамеченным, двигался поближе к месту происшествия.

Почти рядом с местом действия Джо обнаружил Эбера, неуклюже спрятавшегося в ветвях крупного дерева. Джо белкой взлетел на дерево, придержал дернувшегося было в сторону гнома и присел рядом с ним.

– Что происходит? – прошептал шериф.

На поляне наблюдалась весьма колоритная сценка. Посередине дремал Арчибальд, прикрыв голову крылом. Перед ним ожесточенно ругались две группы, по девять человек с каждой стороны. Воины то хватались за мечи,

то порывались объяснить что-то оппоненту. Но все тщетно – сила свары продолжала нарастать.

– Не могут решить, кто будет убивать дракона, – скучающим тоном поведал гном.

– Моего Арчибальда? Да я им сейчас головы поотрываю! – Джо решительно начал слезать с дерева.

– Погодите, дослушайте, – Эбер удержал шерифа, – вот эти слева пришли на поляну первыми, потом пришли те, кто справа. Арчибальд уснул за час до этого. Тасья – умница, не растерялась. Она же в новой диадеме точь-в-точь богиня. Вышла к этим убийцам, которые уже было договорились о дележе, и рассказала им легенду. – Под конец фразы гном сбился и полез за флягой промочить горло.

– Дальше? – Джо тем временем примеривался, кого бить первым. Предпочтительнее было лучников, а потом – дёру назад в лес, устраивать партизанскую войну.

– Вышла, значит, как лебедь перед ними и объявила, что только одна группа получит награду за убийство коварного монстра: золото, доспехи и легендарное задание. – Эбер приглушенно рассмеялся: – Моя школа. Вот теперь они и решают, кто получит все это добро, так как, если атакуют две партии, ни одна ничего не получит. Так сказала богиня! – улыбнулся гном.

Между тем дела на поляне подошли к активной фазе. Группы собрались возле своих лидеров в боевом порядке и двинулись друг на друга.

С лязгом столкнулись щитonosцы, пытаясь смешать строй противника, запели стрелы, посылаемые меткими лучниками поверх голов первого ряда. Взыли призванные воздух и огонь, обрушивая на противника вихри ледяных игл и огненные шары. Мистики поднимали врага в воздух, одурманивали сетями видений лучников и оплетали ноги воинов ветвями моментально выросшей растительности. Это было красиво, насколько может быть красивым смертельный поединок. Отряды стойко держали позицию, щитonosцы будто бы не замечали наносимых повреждений, внутренняя ротация отряда шла за их спинами – раненные отступали к медикам, чтобы через пару секунд вновь вступить в бой.

– И как долго это обычно длится? – Джо уже минут пять наблюдал за противостоянием в принципе равных отрядов. Не то чтобы ему не нравилось зрелище, но беспокоил Арчи, который мог ведь и проснуться под канонаду взрывов и звон металла.

– Эти будут до истощения, очень сильны. Еще минут шесть – наверняка. – Эбер поудобнее расположился на ветке, прислонившись

спиной к стволу дерева.

Прогноз гнома оправдался: еще шесть минут группы двигались по поляне, то переходя в решительное наступление, то взрываясь внезапными атаками, чтобы спасти от верной смерти вытащенного хищной лозой соратника. Под конец схватки бойцы обоих отрядов заметно шатались, исчерпав запас Бодрости. У мистиков дело шло не лучше: как пояснил гном, маги оперировали энергией мира, называемой мана, и она тоже была не бесконечной. Так что теперь маги вытащили короткие кинжалы, чтобы, если дело дойдет до рукопашной, продать свою жизнь подороже, и изредка огрызались заклятиями. Бой перешел в противостояние лучников. Рейнджеры на секунду выглядывали из-под прикрытия щитов, всаживали наудачу навесом несколько стрел и вновь прятались, дабы не быть раненными противником. Одна из таких стрел удачно влетела в горло лекарю, вызвав стон горя у его соратников и вопль радости у союзников меткого стрелка. Ход боя переломился, на кураже ставший более многочисленным отряд смял строй противника, но все равно к концу боя у победителей на ногах еле стояли всего четверо.

– Пойду объясню им, что дракон – частная собственность. – Джо полез с дерева.

– Как бы не убили с огорчения, – хмыкнул Эбер.

– Я быстро бегаю, – отмахнулся Джо и решительно двинулся к выжившим.

– Господа! Дракона зовут Арчибальд, он мой питомец, – сразу пояснил Джо свою позицию.

– Это наш дракон, богиня Тасья обещала нам награду, – набычился шатающийся от усталости лидер победителей.

– Я сделал все, что мог... – Шериф посмотрел направо, чему-то улыбнулся и громко крикнул: – Здесь зомби! Сюда!

Не совсем понимая, что происходит, четверо удивленно развернулись в ту же сторону, куда смотрел незнакомый мужик.

На них неслась свежая девятка соперников во главе с огромным зеленым орком.

– Бежим! – Решение сформировалось молниеносно, но было уже поздно.

Вол с азартом гнался за целью. Зомби оказались на удивление умными и шустрыми существами, опровергая все написанное о них в гайдах. Орк даже засомневался бы в их не-жизни, если бы не точное указание энпээса и явное пошатывание из стороны в сторону, столь характерное для поднятых

низших.

Наконец он нагнал первую цель и фирменным ударом вонзил двуручный топор в цель. Зомби замерцал... и почти сразу же пропал! Но как же так?!

– Зомби не убивать! Ловим, сбиваем с ног, вышибаем клыки, только потом добиваем! – быстро сориентировался лидер.

Весь оставшийся день Вол никак не мог выбросить из головы удивленные и шокированные взгляды нежити, а также удивительно человеческие вопросы: «Что же вы творите, ...!», «За что?!», но в итоге решил, что Зло коварно и не следует воинам Добра прислушиваться к лукавым речам зомби. Три пластинки мифрила, выплаченные щедрым энпээсом, и вовсе заставили его увериться в своей правоте.

«Богиня Тасья – ситуационная богиня Атеки. Встречается крайне редко, отличается изощренным коварством. При встрече рекомендуется не слушать ее речи и не верить ее словам. Дает изначально провальные задания, после чего добивает глупцов силами миньонов. Миньоны – десять бойцов экстра-уровня, во главе с орком-шаманом. Вырывают зубы у поверженных, дабы использовать их в ритуале поклонения богине. Механизм ритуала не ясен».

Из пользовательского гайда по Вселенной

– Шеф, мы нашли еще одного зомби! – Довольный крик сменился воплями, свойственными растревоженному в зимнюю спячку медведю.

Вол приготовился к отражению очередной угрозы, но дело оказалось куда прозаичнее – бойцы отряда волокли отчаянно упирающегося гнома. В бороде «находки» застряли мелкие веточки и листья, будто бы гнома стаскивали с дерева, причем явно не с его согласия.

– Отпустите! Да послушайте меня! – ярился гном, перемежая требования экспрессивными выражениями, пока на него не наложили заклинание молчания.

– Разве зомби умеют ругаться? – нахмурился Вол.

– Нет, но он кусался! И у него много целых и здоровых зубов! – воодушевленно отрапортовал Алекс.

– А он вас не заразил? – спохватился предводитель.

– Вам хочется очень много денег за просто так? – уточнил шериф, улыбаясь.

– Еще бы! – хором ответили оба.
– Значит, точно заразил, – улыбнулся шериф. – Только он не зомби.
– Снимите заклятие, – распорядился Вол, уловив настрой городского служащего.

– Я его сосед! – с негодованием провозгласил Эбер, указывая бородой на шерифа. – И первый заместитель!

Конвоирующие мигом отпрянули, удержали покачнувшего гнома на ногах и принялись отряхивать его костюм и бороду от листвы, одаривая заискивающими взглядами. Ссориться с должностным лицом было чревато огромными неприятностями!

Джо подтверждающее кивнул и собрался было представить подчиненного другим людям, когда с поляны раздался-таки трубный зов разбуженного дракона – Арчибальд проснулся удивительно вовремя. Шериф поспешно извинился и поспешил к питомцу, оставив гнома наедине с отрядом.

– Простите моих людей, уважаемый! – Вол с досадой проводил шерифа взглядом – так хотелось нового задания от столь прибыльного персонажа! И тут же воздел руки ввысь, обращаясь к гному привычным речитативом: – Позвольте узнать, за какую область отвечает столь достойный муж в сем великом граде и нет ли у него для нас поручений?

Отряд с надеждой уставился на возмущенного, но уже приходящего в себя гнома.

– Паспортно-визовый контроль и юридическое сопровождение, – веско произнес гном, поправил бороду и солидно посмотрел на удивленные лица бойцов отряда. – Предъявите регистрацию и разрешение на работу в Атеке, будьте добры!

– А что вы делали на дереве? – обескураженно спросил Алекс.

– Выслеживал нелегальных иммигрантов! И таки нашел! – Эбер обвиняюще ткнул пальцем в одного из конвоиров.

– Так мы не успели еще осуществить привязку к городу, – смутился Вол, – исключительно из-за помощи господину шерифу в нелегкой миссии!

– О, тогда не вижу нарушений, – гном тут же сменил тон на отечески-добрый, – обойдемся без штрафов.

Отряд синхронно выдохнул.

– Всего пять золотых с каждого, за оформление визы, и можете быть свободны!

Глава 7

После боя Джо заметил гнома, что-то активно разыскивающего в изрядно потоптанной траве. Наконец лицо Эбера озарилось радостью, и он поднял нечто с земли, сразу же спрятав за поясом, и продолжил ходить по полю, будто ничего не случилось.

– Эбер, что там?

– Да так, показалось... – Кристально честный взгляд соратника выдавал его с головой.

– Что за мешочек?

– Где? – Гном удивленно осмотрелся вокруг.

– У тебя в правой руке, – терпеливо ответил шериф.

– Ах, этот! Запасной. Знаете ли, в наши дни никак нельзя без запасного кошелька!

– И что в нем? Ты ведь наверняка знаешь, если он твой?

– Запомню, старость не в радость, – грустно произнес Эбер. – Или вы собираетесь лишить старика последнего, пользуясь его недугом?

– Что там у вас? – Из города подошли Лео с Тасьей. Парочка выглядела весьма нездорово, явно перенервничали.

– Нашли добычу после поединка? – спросил Лео, своим вопросом сразу же прояснив для Джо мельтешения гнома.

– Эбер! – внушительно и с толикой угрозы надавил на гнома шериф.

– Между прочим, если бы не я, то все так и осталось бы тут лежать, – заворчал бородатый, выгружая содержимое трофейного кошелька. На некоторое количество золота все отреагировали довольно равнодушно, а вот на вторую, габаритную часть груза чуть ли не набросился Лео.

– Мама! – Лицо эльфа засияло детским восторгом. Лео уселся прямо на землю и принялся с любовью оглаживать серебристые ветви метровой длины.

– Совсем парня переключило, – посочувствовал шериф. – Может, его того... и в город?

– Не надо его «того». – Тасья прикрыла собой Лео. – Дорогой, что это?

– Ветви меллорна! Легендарное расовое задание. Создание священной рощи в новом месте, – отрывисто произносил Лео по одной фразе между очередными поглаживаниями древесных стеблей. – Шанс достать их, шанс первому попасть в локацию, шанс вырастить... Невероятная удача!

– Да-да! Вам несказанно повезло иметь такого друга, как я! – гордо

выступил вперед Эбер. – И как друг, я готов продать их весьма недорого!

– Эбер! – строго одернул гнома Джо. – По-хорошему – это добыча Тасьи.

– А кто нашел и сохранил? Так бы все и пропало! – скорее для порядка проворчал гном. – Сначала подарки, потом приедут в гости, а там и не заметишь, как они уже прописаны и вешают замок на свою комнату!

– Лео, а что за награда? – заинтересовался шериф.

– Это сейчас они беспомощные и требуют заботы, – невпопад ответил эльф, – взрослые меллорны способны постоять за себя! И в качестве награды один из выращенных меллорнов становится личным слугой хозяина рощи. Как питомец! Это грандиозно! Кроме того, вокруг него постоянно работает пассивная аура усиления группы! – В глазах эльфа пылал настоящий фанатизм. – Нам следует немедленно высадить рощицу и охранять ее!

– И ты собираешься ночевать здесь? – скептически обронил шериф.

– Ради такого задания – да, – уверенно ответил Лео.

– И не боишься лесных монстров? – уточнил Джо. – Которые придут в ночную пору, съедят тебя и порушат твой труд?

– Но вы ведь мне поможете? – В словах и взгляде эльфа отражался целый океан надежды. – Мы можем дежурить посменно!

– Зачем такие жертвы? Просто посадим деревья на участке возле моего дома, а потом пересадим обратно в лес, – пожал плечами шериф. – У меня и подвязки для них есть.

Взгляд эльфа прояснился, будто из пелены восторгов пробился голос логичного, способного здраво мыслить человека.

– Идет! Ветки лучше положить к шерифу, чтобы не повредить при переноске. Метровые все-таки, – деловито стал распоряжаться ушастый.

– Сколько их всего? – поинтересовалась Тасья, после того как добычу полностью переложили в кошелек Джо.

– Семнадцать.

– Обычно бывает четное количество... – Лео подозрительно взглянул на гнома.

– Мне для дела! – горой встал на защиту своих интересов Эбер. – Или вы отнимете у старика последнее? У меня на них свои планы!

Эльф хотел сказать что-то резкое, но на мгновение задумался и благодушно махнул рукой.

– Для рощи хватит и четырнадцати, два раза по семь. – Лео с любовью смотрел на кошелек шерифа, чем уже успел вызвать ревностные взгляды Тасьи. – Эбер заслужил.

- Тогда можно мне еще и эти три ставших лишними росточка?
- Эбер!

Целый день новый отряд крутился вокруг шерифа, порываясь получить очередное задание, но каждый раз получал вежливый отказ. Явно требовалось переловить всех зомби вокруг города, чтобы закрыть миссию, но с поисками у отряда не заладилось. Более того – задания и вовсе не было в общем списке миссий! Возможно, миссия была секретной или попросту засбоила – мнения в отряде разделились. Вариант с обманом отряд не рассматривал: чересчур щедрая награда не давала усомниться в подлинности задания.

Помощник шерифа оказался более открытым к диалогу, но просто так задания раздавать отказался: у странного энпээса оказался очень оригинальный квест на повышение репутации – один пункт за один золотой. Быстро обнулив большую часть своих сбережений и не дождавшись нового задания – а ведь говорил кто-то умный, что надо было собрать все деньги в кучу и платить с кого-то одного! – расстроенные и слегка поругавшиеся игроки разошлись от центральной площади в разные стороны – на экскурсию. Атека сильно отличалась от заселенных городов единым стилем построек и красотой архитектуры, явно заимствованной из средневековой Западной Европы.

Отряд довольно быстро растворился в огромном городе – что значат для сотен зданий, десятков улиц и площадей еще девять человек? Каждый город был рассчитан на тысячи игроков и мог расти в процессе игры, если место оказывалось удачно подобранным разработчиками. В другом случае, игроки могли основать свой город, но происходило это куда как реже, так как требовало выполнения сложного задания, одного желания было недостаточно.

Было у городов новых локаций еще одно свойство, редко указываемое в гайдах, – повышенный уровень неигровых персонажей. Казалось бы, малозначимая особенность оказывалась весьма ценной для определенных специализаций игроков.

Шанс на успешное выполнение любого умения сильно зависел от уровня игрока и того, на кого это умение применяется. Если умение все-таки удавалось использовать на сложной цели, оно могло вырасти на несколько пунктов и стать эффективнее. И если с боевыми умениями было более-менее понятно – найди себе сильных монстров и тренируйся, – то с умениями другого характера было куда сложнее.

Тенрон – второй разведчик отряда Вола, он же темный эльф-ассасин,

он же кинжальщик, он же по специализации вор, как раз собирался использовать подвернувшийся случай для развития ловкости рук применительно к чужим кошелькам. С реальными игроками это было бы сделать гораздо сложнее – любой провал обычно завершался погоней в лице владельца кошелька, причем более сильного, чем он сам, и мог легко обернуться игровой смертью или заточением под стражу. Вот с неигровыми, компьютерными персонажами все было куда проще – они не умели преследовать долго, быстро забывали лицо неудавшегося воришки, что позволяло сделать второй и следующие «подходы», пока умение не сработает и не повысит свою эффективность.

Тенрон довольно хихикнул и протянул руку за очередным пирожком – он стоял рядом с лотком дородной старушки, торговавшей вразвес домашней выпечкой. Темному эльфу изрядно везло – уже третий пирог переключался с прилавка ему в кошелек, соответственно улучшился навык воровства – на целых три пункта. Без единой неудачи! Положительно, сегодня был его день.

Так Тенрон думал ровно до того момента, как на плечо ему легла тяжелая рука. Тенрон не растерялся – расслабился, чтобы усыпить бдительность стражника, и резко дернулся, пытаясь вывернуться из захвата, но без результата – ладонь сильно сжалась, не давая запаниковавшему Тенрону сбежать. Очередным движением неизвестный развернул темного эльфа к себе лицом.

– Так-так, – осуждающе покачал головой шериф, разглядывая незадачливого воришку. Система городского оповещения оперативно донесла до него информацию о кражах на рынке, остальное было делом техники. – В первый же день! Красть у безобидной старушки – да как тебе не стыдно!

Безобидная старушка, до того отдиравшая абсолютно здоровыми зубами шмат от говяжьего окорока, тут же поняла, о чем идет речь, оглядела свой товар и возопила с энергией штатной сигнализации крупного столичного банка.

– Огра-аби-или, лю-юди до-обрые! После-еднее забрали! Казнить и сжечь на вчерашнем масле!

– Я требую адвоката! – сипло, не своим голосом произнес Тенрон, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Кого? – Джо не расслышал слов темного эльфа из-за вопля над ухом и переспросил.

– Эбера! – тут же пришла спасительная мысль.

– Леди, прошу пройти с нами! – гаркнул Джо, чтобы перекричать

старушку, подхватил преступника под руки и повел с собой. Позади, судя по тихому топоту и отсутствию криков, семенила утомившаяся старушка.

Вскоре группа из шерифа, обвиняемого и пострадавшей разместились за пустым столом в кухне: вести всех в оборудованный под тюрьму сарай Джо не стал, сделав себе пометку оборудовать подходящее помещение для допросов.

На одном конце стола растекся по стулу темный эльф, с противоположного края его плавила гневным взглядом старушка. Между ними на столе разместились три пирожка, два из которых были уже надкусаны: первый – эльфом, второй – Джонатаном в процессе экспертизы. Пирожки оказались вкусными, так что экспертиза на всякий случай была проведена три раза. Тенрон, глядя на довольную физиономию шерифа, попросил разрешения еще раз нарушить закон, но очередной испепеляющий взгляд продавщицы испортил всякий аппетит.

Вскоре в дверь вошел донельзя довольный гном, оглядел композицию, откусил от третьего пирожка и вопросительно взглянул на шерифа.

– Они отравлены.

Гном подавился, закашлялся и посинел, предчувствуя скорую смерть.

– Они отравлены ядом предательства, – поспешил уточнить Джо. – Наш гость, принятый нами со всем радушием, совершил наглый грабеж среди белого дня.

– Эбер, спаси меня!.. – прошептал Тенрон. – У меня же минимум шестьсот тридцать две репутации с тобой! Круглых золотых репутации!

– Г-хм, точно, – откашлялся Эбер, присел напротив шерифа и сцепил руки перед собой, поставив локти на стол. – Позвольте узнать, в чем дело?

– Темный эльф Тенрон украл у старушки Брунгильды три пирожка, на рынке, примерно час назад, – поведал Джо.

– Во-первых, не украл! – важно воздел Эбер палец. – А не успел расплатиться!

– У нас – предоплата! – не растерялась старушка и грозно надвинулась на стол.

– Вас устроит, если он заплатит прямо сейчас в два раза больше? – Гном примирительно поднял руки.

– Смерть! – гаркнула продавщица в ответ.

– Так с каким мясом, вы говорите, ваши пирожки? – подозрительно посмотрел на нее адвокат.

– Вы поймите, у меня же внуки некормленные, а тут – воруют и воруют, воруют и воруют! – слегка смутилась старушка. – Никакого спасу нет!

– У моего подзащитного тоже дети! Двое! Вы что, хотите лишить

детей отца из-за пирожков? – возмутился Эбер и встал с места. – Хотите, чтобы они напрасно ждали его каждый вечер? Хотите детских слез и горя? Хотите, чтобы отец больше никогда не сыграл с сыном в футбол, не пошел с дочкой в поход, не увидел, как они растут и создают свои семьи? – Голос гнома звучал с каждым разом все громче и громче.

Под такие громовые раскаты Тенрон предпочел промолчать, что у него нет детей и вообще он одинокий мужчина тридцати лет.

– Эбер, речь не идет о смертной казни, – попытался остановить перепалку Джо, – всего лишь заключение...

– Всего лишь заключение?! – Борода Эбера воинственно встопорщилась. – И как он посмотрит своим детям в глаза? Что он скажет им? Ваш отец – преступник? Как им жить с таким знанием? Вы хотите сломать еще две судьбы?

– Давайте уладим дело штрафом...

– Штрафом? – поймал свою волну гном. – После того как он со своим отрядом пробился через непроходимую чащу, дрался с дикими монстрами, проторил дорогу от цивилизации в этот забытый всеми уголок, вы хотите его оштрафовать? Где она, благодарность? Неужели жители этого городка столь черствы душой, что не могут угостить своего спасителя пирожком?

Старушка смахнула слезинку с края глаз и, расчувствовавшись, попыталась незаметно придвинуть к Тенрону пирожки.

– Вердикт – невиновен! – торжествующе произнес гном. – И пусть сегодня, возвращаясь домой, мой подзащитный увидит в глазах своих детей только счастье и гордость! Пусть они знают правду, что папа – герой!

Старушка обошла стол и смачно поцеловала Тенрона в лоб, после чего вышла с кухни. За ней направился шериф – успокаивать расстроившуюся бабушку, за что тут же получил шесть новых квестов и два новых достижения. Более черствый Эбер остался дожевывать свой пирожок, уступив очередность на выход Тенрону.

Темный эльф задумчиво шел по городу, пока не набрел на главу отряда – так всегда бывает, когда ищешь человека, рано или поздно.

– Я – все, завязываю. – Тенрон передал Волу кинжал, который был подарен ему когда-то группой.

– Но почему? – искренне удивился орк, разглядывая друга.

– Женюсь, детей заведу, – мечтательно улыбнулся Тенрон, – мальчика и девочку. В футбол буду с ними играть, в походы ходить.

– Удачи, – пробормотал Вол, рассматривая, как фигура Тенрона расплывается серебристым маревом – признак того, что игровой клиент удален игроком.

– Господин старший помощник шерифа, а откуда у господина шерифа дракон? – Вопрос мучил Вола и весь его отряд второй день подряд. Немыслимое дело – ручной дракон! Ни в одном гайде даже не упоминалось о такой возможности, а отдел технической поддержки загадочно молчал в ответ на все расспросы!

– Экология! – важно ответил Эбер, продолжая неспешно двигаться по главной площади вместе с лидером дружественного отряда. – Или мутации, так сразу и не скажешь. Впрочем, вы все равно не поверите, – после чего загадочно замолчал.

– Почему же не поверим? Разве можно не доверять столь высокопоставленному господину? – патокой растекался орк, пытаясь разузнать тайну появления редкого питомца.

– Рассказать, хм... – Гном задумчиво поглаживал бороду, но вскоре решился: – Я даже покажу вам! Идемте!

Собеседники проследовали на территорию сада, разбитого за домом шерифа, с почтением обогнули ряды крестов с подвязанными к ним деревцами.

– Кандидаты на должность шерифа. Вечная им память, – ответил гном на молчаливый вопрос орка и размашисто перекрестился.

Вол от такой картины заметно приуныл, хороня рядом с крестами свои надежды получить лакомую должность, но вскоре вновь воспрянул, когда гном остановился перед сараем, расположенным на другом краю усадебного участка.

– Вот! – Величественным жестом старший помощник шерифа указал на ряд куриц-несушек. – Именно из их яйца и появилось крылатое чудо.

Орк с подозрением оглядел самых обычных наседок и уставился на своего собеседника. Он что, издевается?

– Не поверили? – иронично ответил гном на реакцию Вола. – Тогда вот вам главное доказательство. – Эбер указал на похудевшего, молчаливого петуха, запуганно шарахнувшегося прочь от простого жеста в его сторону.

– Простите?.. – Вол все еще не понимал, к чему клонит помощник шерифа.

– Петух был столь шокирован появившимся питомцем, что навсегда потерял голос и ныне боится даже своей тени... – тихо, будто страшную тайну, прошептал на ухо орку гном. – Вот вы бы не испугались, если бы ваша жена родила дракона? А представьте, если вдруг родится еще один?!

– Еще один? – Надежда охватила все существо Вола. – Вы считаете, может родиться еще один дракон?

– Конечно, – солидно кивнул Эбер, – где один, там и два. Шутка разработчиков, я считаю, но каков размах!

– Уважаемый старший помощник шерифа, а не могли бы вы продать мне пару яиц? – вкрадчиво произнес Вол, показывая в ладони десяток золотых кругляшей. – Я понимаю, вы служитель закона, но поверьте, никто не узнает!

– Купить настоящее чудо, шанс на полет, скорость ветра и убийственную мощь за презренный металл? – грозно пророкотал Эбер. – Разве это равный обмен?

– Но что же делать? – пригорюнился орк. Да, ситуация выглядела бредовой, но вера в шанс, в мизерный процент получения гигантского приза была сильнее логики.

– Мы принимаем карты «Виза», – нейтральным тоном, чуть в сторону, будто и не орку, пробормотал гном.

Глава 8

Гарри волевым усилием заставил себя успокоиться. Его первое задание на новом месте! Первый шаг в должности ГМ – гейм-мастера высокоуровневой локации! Прощайте, локации новичков! Целый год он терпел идиотские вопросы, жалобы, склоки и стоически выдерживал моральное давление новых игроков Вселенной, но это стоило награды. Теперь все позади! Адекватные люди, интересные миссии и самое важное – форумный значок «Старший гейм-мастер», а значит, статус и уважение игроков! Приятные мысли подарили ему уверенность в себе. Гарри целеустремленно сделал шаг к двери двухэтажного особняка и постучался. Уточнить детали конфликта для ответа на петицию – разве это сложная задача? Совершеннейший пустяк.

– Здравствуйте! Я представляю компанию... – энергично произнес он открывшему дверь гному.

– Нет, нам не нужны пылесосы. Нет, мы не покупаем книги. Секты не интересуют. Всего доброго, – недослушав, выпалил гном и захлопнул дверь прямо перед носом Гарри.

Что-то пошло не так. Спокойствие, только спокойствие! Гарри сделал три глубоких вдоха и постучался вновь.

– Скажите, здесь проживает... – Дверь вновь захлопнулась перед носом. Гарри успел разглядеть изрядно напуганное лицо молодого эльфа.

– Он уехал в другой город, на заработки! В повестке расписываться не буду! – пробормотал голос из-за двери, затем послышались торопливый топот и звон разбитого окна.

Гарри недоуменно рассматривал гладкую деревянную поверхность в двух сантиметрах перед своим лицом. Так дело не пойдет!

Довольно часто новые игроки не верили, что перед ними представитель администрации, и, чтобы доказать свою должность, компания рекомендовала принимать необычный облик. Кто-то выбирал образ ангела с крыльями, но со своими сорванцами Гарри предпочитал работать жестче.

Щелчок пальцами – и по контуру тела появляется пламенный ореол, а за спиной разворачиваются огненные крылья. В сочетании с изящным пиджаком и белой рубашкой подобный облик приводил в трепет самых отъявленных нарушителей.

Смахнув несуществующую пылинку с плеча, Гарри усмехнулся и

уверенно постучался. Он мог бы просто появиться внутри дома, но все же решил действовать вежливо. Тем более компания не одобряла вмешательство в личное пространство игроков.

На этот раз дверь открыл коренастый господин в стильном черном камзоле. Один его облик вызывал уважение, а блеск золотой звезды – даже некоторую зависть. «Везет же некоторым», – успел подумать Гарри, прежде чем человек громко охнул и захлопнул дверь.

«Ну уж с такой реакцией мы знакомы – шок и трепет», – усмехнулся гейм-мастер, подождал минуту и потянулся к двери вновь, однако она практически сразу распахнулась сама. А вместе с этим гейм-мастера окатил поток воды.

– Мужик, ты как, в порядке? – заботливо произнес шериф, отставляя в сторону уже пустую двадцатилитровую бадью.

Гарри пребывал в глубоком шоке. С волос и костюма ручейками стекала вода, а разум просто перемякнуло от подобной наглости.

– Да ты еще горишь! Держись, я мигом! – Человек подхватил бадью и устремился внутрь дома, не забыв вновь хлопнуть дверью.

– Так. Они меня довели... – проскрежетал Гарри, через ГМ-интерфейс дал команду на открытие двери и резко дернул за ручку.

Перед его лицом возникла заинтересованно принимающая черная морда дракона. Вернее, вся морда была величиной где-то в половину тела Гарри и сейчас активно втягивала широкими ноздрями воздух. Дракон повернул голову, уставился на Гарри правым глазом и с аппетитом облизнулся.

Медленно, очень медленно Гарри сделал шаг назад и очень аккуратно закрыл дверь. После чего сполз по косяку вниз и отключил огненную ауру.

– Может, я перенапрягся? – спросил сам себя гейм-мастер. – И действительно, отпуск был год назад... А у них разве допросишься отпуска? Как же... Работаю двадцать часов в сутки... А я, между прочим, не железный! – грозно крикнул в небо Гарри. Аккуратно приподнялся и был тут же откинут раскрывшейся дверью, хорошо хоть руки подставил.

Тело вновь окатил поток ледяной воды.

– Ты как, друг? – Старый знакомый перевернул апатичное тело Гарри и заботливо посмотрел ему в глаза. – Сейчас будет медик!

Из дома выбежал знакомый гном и протянул ему большую деревянную кружку.

– Залпом! – скомандовал бородатый и сам проконтролировал процесс, не давая сделать передышку.

Огненная волна родилась в горле и металлическим расплавом прошла

по телу. Гарри, будто выброшенная на берег рыба, судорожно втягивал воздух в ошпаренные легкие.

– Что это? – просипел ГМ.

– Спирт! – гордо ответил гном, с интересом наблюдая за подопытным. – Шестьдесят градусов!

– Но в игре нельзя изготовить что-то крепче шести градусов! – Удивление на минуту приглушило ударный эффект от гномьего пойла.

– Оказывается, можно! – восторженно отвечал житель гор. – Настойка на этих... как его... ЛЕО! – крикнул гном внутрь здания.

– Меня нет дома! Я уехал! – донесся тонкий испуганный голос.

– Как назывался тот сорняк-переросток?!

– Меллорн! Но меня все равно нет!

– Вот, – продолжил гном разговор, – на меллорне! И главное, почему никто раньше не додумался?

– Наверное, потому, что за подобное святотатство эльфы отрезают уши и записывают в расовый черный список, – автоматически ответил Гарри, пытаясь остановить кружение мира вокруг глаз. Получалось плохо, поэтому Гарри зажмурился. – Плюс нет смысла – такие напитки запрещены правилами.

– Вот же фетишисты... Это я про эльфов и уши, – уточнил гном. – А правила мы не нарушаем! Значит, выпиваете настойку и запиваете ее десятикратным количеством воды – в организме все едино! Вот в вашем случае надо два литра воды – и все в полнейшем порядке, я вас уверяю. Будет шесть процентов, как в аптеке! Сейчас решим! ШЕРИФ! НАМ НУЖНА ВОДА!

– Уже бегу! – донеслось из дома.

– Не-эт... – Гарри уже сообразил, чем все это кончится, и прикрыл голову руками. Действительно, через секунду еще один поток воды окатил его тело.

– Эм-м, шериф, нам в смысле питья... ну да уже не важно вроде, – смутился гном.

– Все, я здесь. Извините, что долго, – Лео в окне застрял, еле вытащила, – к группе подбежала Тася и тут же переключилась на пациента: – Парень, все будет хорошо, тебя как зовут?

– Джи Эм Гарри. – Приятный жар омывал организм, тело отчаянно хотело спать, глаза слипались, но Гарри боролся с собой. – Есть тут вообще разумные люди?!

– О да! В трехстах километрах отсюда живет мой друг Адам Брайнин, так вы представляете, этот семидесятилетний старик сделал себе

внешность юного эльфа и всю кадрит молоденьких девок! – вдохновенно повествовал Эбер, изредка прикладываясь к своей кружке. – Разве может быть человек разумнее?

– Та-ак... – Тасья медленно отстранилась от пациента, неспешно поднялась и механической походкой двинулась внутрь дома.

– Куда? А пациент? – вскинулся Джо.

– Сейчас засуну эльфа обратно в окно и вернусь. – Фраза была произнесена таким тоном, что остановить девушку никто не решился.

– Я вас всех забаню-ю, – беспомощно провыл Гарри. Тело отказывалось повиноваться, движения выходили рывками, а мир продолжал вихрем летать перед глазами.

– А вы троллю не родственник? – напряженно спросил Джо, как-то по-новому поглядывая на собеседника.

– Не-эт, я их... – Наконец Гарри сдался, закрыл глаза и постарался расслабиться. Удивительно, но практически моментально все болезненные ощущения пропали, на душе стало легко и солнечно, а эти странные, но такие милые люди показались вдруг лучшими друзьями. – Я их не люблю! Кушать не могу, как не люблю! Вот веришь? – Гарри приоткрыл было глаз, чтобы убедиться, верит ли ему его новый друг, но вновь зажмурился от яркого света.

– Наш человек! – успокоился шериф.

– Вот скажи... друг... Ты же мне друг?! – Гарри вдруг вспомнил о своем задании, о своей великой миссии! Пусть он коварно отравлен, но дойдет до цели! – Только честно! Ты зачем группе «Легиона» зубы выбил? Это же трагедия! – патетично провозгласил Гарри. – Ни погрызть, ни улыбнуться!

– Так вы за этим? Я все сохранил! – Гарри почувствовал что-то небольшое и прохладное в своей ладони. – Хороший дантист – и все о'кей, верно?

Гейм-мастер нашел в себе силы обратить взор на предметы в руке. Двенадцать людских зубов. Закрыл глаза и открыл вновь. И как писать? «Уважаемый пользователь! Ваши зубы помещены в личную банковскую ячейку. Вы можете забрать их в любом городе Вселенной. Спасибо за обращение в службу поддержки!» О-ох... Мысли постепенно гасли под натиском внутренней неги, пока вовсе не исчезли...

– Что это с ним? – Джо обеспокоенно смотрел на бесчувственное тело.

– Целебный сон. – Эбер сосредоточенно оглядывал лежащего. – А он точно горел? Ни ожогов, ни копоти...

– Точно, – уверенно ответил шериф. Он-то помнил, как полыхал

неожиданный гость. – Давай его в дом, замерзнет еще.

Двое сноровисто подняли тело за руки-ноги и переместили на диван в гостиной.

– Так что думаешь, все-таки сектант? – Шериф расположился в кресле и наблюдал за спящим парнем. – Вроде не похож, одежда приличная...

– Да, но кто еще себя поджигать будет, – слегка заторможенно ответил Эбер, заглядывая снизу в перевернутую вверх дном кружку. – Эх, закончилось... А ведь в реальной жизни ни выпить, ни покурить, здоровье ни к черту, – грустно закончил гном.

– Как там его звали? – Шериф пытался поймать какую-то ассоциацию, вертевшуюся на границе сознания.

– Джеймс Гарри вроде. – Гном с сожалением отложил кружку в сторону и внезапно замер, пораженной мыслью. – Стоп. Гарри Джеймс... И после огня – целехонек. Мальчик, который выжил! – торжественно произнес Эбер и подбежал к дивану.

– Это же сказка. – Джо иронично наблюдал за мельтешением нетрезвого соратника. Будет что рассказать ему завтра, как протрезвеет. – Да и очков нет.

– Очки мог и забыть! Шрама вот нет, но это дело поправимое! ТАСЬЯ, СКАЛЬПЕЛЬ! – крикнул Эбер, после чего тихо, но торжественно произнес: – Мальчик, завтра ты проснешься знаменитым! А впрочем, зачем мне скальпель, есть же топор! – вдохновился мыслью гном и потащил из-за спины оружие.

– Стоп-стоп! – Шериф остановил гнома в последний момент, когда лезвие уже завершало полукруг атаки. – Никаких топоров, скальпелей и шрамов!

– Да он даже не вспомнит, что вчера было! После такой-то ударной дозы, – разочарованно отступил назад Эбер, но тут же моментально оживился. – Мм... Ничего не будет помнить, это интересно! – Гном достал из кошелька лист бумаги, карандаш и начал что-то деловито записывать.

– Что на этот раз? – Шериф скептически заглянул из-за спины гнома и прочитал вслух первую строчку: – «Люстра хрустальная – одна штука, триста долларов». Эбер, что это?

– Перечень поврежденного и уничтоженного этим господином, будучи в нетрезвом состоянии. – Гном высунул кончик языка от усердия и продолжил список.

– Но у нас никогда не было люстры! – воскликнул Джо.

– Это вы знаете, а он – нет.

– «Зеркало ростовое – тысяча долларов», – продолжил чтение

Лоренс. – А если у него нет таких денег?

– Есть же кредит, – гном скептически посмотрел на мирно спящее тело, потом на счет, дописал ноль и снова взглянул на гостя, – или ипотека. – После чего глубокомысленно добавил: – Зато какой воспитательный эффект! Будет знать, как пить!

– Так ведь ты же его напоил!

– Это уже детали, – отмахнулся гном.

Неодобрительно покачав головой, шериф ушел на кухню. Джо решил не мешать гному, дабы не подвигнуть его на новое безумство. Список же можно будет забрать у него и завтра, не показывая неожиданному гостю.

– Эбер, это ты надоумил Тасью, что я семидесятилетний старик? – Основательно растрепанный эльф сбежал с лестницы и весьма недобро рассматривал пишущего что-то гнома.

– Как ты такое мог обо мне подумать! – искренне возмутился гном. – И потом, просто дай ей скан паспорта, в чем проблема?

Лео моментально унесся обратно, а уже через десяток секунд прибежала Тасья.

– Ты подлый врун! – Девушка обличительно направила палец на гнома. – Лео дал мне копию паспорта – никакой он не старик!

– Ой, да копию можно взять у соседского паренька, что этим сейчас можно доказать! – отмахнулся Эбер, продолжая что-то вдохновенно записывать на листке бумаги.

Сверху послышался звон разбитой посуды, после чего в гостиную вновь вбежал эльф.

– Эбер, она мне не верит!

– Так вызови ее через видеосвязь, – мудро посоветовал гном. – Личный контакт, как-никак.

– Лео не такой! Он показался мне на видео! – ожидаемо через минуту объявилась обрадованная Тасья.

– И что ему мешает попросить соседского паренька тебе позвонить? – не отрываясь от письма, ответил Эбер.

Новый шум, звон посуды и разговор на повышенных тонах на пару секунд опередили появление Лео.

– Она даже видео не верит!

– Ну скажи ей во время разговора то, что знаете только вы двое. – Эбер поднял мудрый взгляд на взбудораженного эльфа.

– Я убедилась, только он мог это знать! – Новое появление Тасьи.

– Или же он извращенец, не постеснявшийся рассказать об этом соседскому пареньку. – Очередное глубокомысленное изречение гнома

вызвало новую потасовку на втором этаже.

– Эбер, все бесполезно! Втемяшила себе в голову какую-то глупость, что за идиот ей наболтал такую чушь? – Лео выглядел уж очень помятым.

– Вот беда, – сочувственно покачал головой Эбер. – Действуй агрессивней! Вот ты откуда можешь знать, что ей не восемьдесят лет?

Следующие пару минут было подозрительно тихо, что весьма насторожило гнома. Предчувствие не обмануло – с лестницы спускались Тасья и Лео, вместе, пылая справедливым гневом и яростью.

– Я все объясню! – Гном с места запрыгнул за диван с гостем, по пути зацепившись за полу пиджака спящего, отчего тот обнажил внутреннюю подкладку с переливающейся вышивкой.

Гном хотел было выпалить еще одну фразу, но тут заметил слово на вышивке, моментально протрезвел и застыл, пытаясь выдохнуть воздух, комом застрявший в горле.

– Тебе хана, – мрачно констатировал Лео, разминая кулаки.

– Нам всем хана, – сипло ответил гном, разворачивая полу пиджака в сторону пары.

– «Нова», – недоуменно прочитала Тасья, моментально забыв обиду. – Он из «Новы»? Гейм-мастер? Ведь только у них «живая вышивка»?

– А мы его водой облили... трижды, а я еще и спирт, счет... ой, мама, – выдохнул гном. – Что же делать?

Напряженное молчание было ему ответом.

– Отказ от претензий, – сосредоточенно выдал решение Лео. – Надо заставить его подписать отказ от претензий, своей реальной подписью. Такие документы равны настоящим.

– Ничего не выйдет, – обреченно ответила Тасья. – Потому никто в своем уме и не подписывается в игре реальной подписью.

– Значит, надо вывести его из нормального состояния! – решительно заявил Эбер.

– Есть одна идея... – Тасья обняла эльфа и принялась что-то нашептывать ему на ухо.

– И как ты это сделаешь при шерифе? – Лео все еще был мрачен и мысленно прикидывал последствия. В лучшем случае – временная блокировка, а если еще припишут нападение на гээма – бессрочный бан без права начать заново. Объятия и довольно интересный план девушки успокаивали, но полностью прогнать тревогу не могли.

– Шерифа беру на себя! С вас – план! – Эбер ледоколом двинулся в сторону кухни.

Глава 9

– Друг мой, вы уже определились со специализацией? Это очень вдумчивый и ответственный процесс! Думаю, у нас не будет на это времени по прилете в большой мир, – ураганом налетел гном, приобнял шерифа и повел за собой.

– Разве шериф – не профессия? – ответил Джо, слегка ошеломленный напором гнома.

– Я имел в виду специализацию, получение специальных навыков, – терпеливо объяснял Эбер, подводя шерифа все ближе к двери. – Выбор оружия, наконец!

– Так и без оружия отлично получается. – Лоренс не сильно представлял, зачем ему во время бега дополнительная помеха в виде ненужной железки.

– Увы, мой друг, ваша методика хоть и весьма эффективна, но совершенно неприменима в суровой реальности населенных городов! – грустно повествовал гном. – Сейчас у нас нет конкурентов, но уже через пару недель окрестности будут кишеть игроками! Мало кому из них понравится, если из-под носа кто-то будет уводить монстров.

– Леса большие, чудовищ много, – пожал плечами Джо. – Не вижу проблемы.

– И тем не менее она есть. Имя ей – зависть. Даже один плохой игрок сможет испортить всю нашу стратегию, – продолжил Эбер. – Наложит усиливающее заклятие на монстра или, наоборот, значительно снизит вашу скорость. Результат один – убежать от хищника будет невозможно.

– Это же хулиганство и вредительство! – возмутился шериф.

– Именно так. Полностью с вами согласен, – терпеливо сказал житель гор. – От таких следует обороняться, а значит, выставить охранение, верно?

– Ну да, – озадаченно кивнул шериф.

– Значит, уже в два раза снизить результативность. А если наш противник позовет подмогу, то не избежать сражения. И как вы планируете биться без оружия? – подвел к мысли Эбер. – Вечно убежать?

Джо на несколько секунд замолчал, обдумывая неприятную ситуацию.

– Потом, наше место и технология могут понравиться более сильному сопернику. – Не дождавшись ответа шерифа, гном привел очередной довод. – Они выгонят нас и будут пользоваться результатами нашего труда – ловчей ямой. Мы же ничего не сможем сделать!

– Выследим в городе, посадим за решетку как разбойников, – обрел уверенность шериф.

– Посадим за решетку девяносто процентов игроков? Увы, – развел руками гном, – битва за место под солнцем – это стандартная игровая ситуация. Но есть возможность избежать войны против всех.

– Какая же? – заинтересовался шериф, выходя вместе с Эбером из дома под теплое солнышко вечного игрового лета.

– Перейти к стандартной стратегии борьбы с монстрами. Я атакую первым, удерживаю и принимаю атаки зверя, Тасья меня лечит, а вы с Лео убиваете его со спины. Быстро, четко, безопасно. Хочу особо отметить, – гном воздел палец вверх, – с хорошей экипировкой может получиться даже быстрее, чем если приводить зверье в ловушку. Не говоря уже о том, что в таком составе мы сможем дать отпор любому бандиту.

– То есть атакующая роль – на мне, – задумчиво кивнул Джо. – Есть какие-либо рекомендации?

– Даже боюсь рекомендовать, я же не знаю ваших абилок и параметров навыков. Думаю, часа два-три изучения форумов в спокойной обстановке – и вы найдете верное решение! Рекомендую заняться этим немедленно. Заодно обязательно сходите на склад – подберите оружие по классу.

– Да, так и сделаю. – Шериф озадаченно почесал голову и двинулся в сторону арсенала.

– Вот и отлично, – довольно ухмыльнулся Эбер и вернулся в дом.

Гарри с трудом открыл глаза, попытался поднять голову, но сразу же со стоном прекратил столь болезненное действие. Во рту царила пустыня, а в голове от малейшего движения стучали барабаны.

«Знакомые симптомы...» – подумал Гарри и попытался восстановить картину прошедшего дня. Он совершенно не помнил, как напился и где находится.

С силой протерев лицо руками, он хотел было раскинуть их в стороны, но неожиданно левая рука наткнулась на нечто теплое и округлое.

«Да не может быть! – пришла тревожная мысль. – Неужели я и этого не помню? Какая досада...»

Слева умиротворенно посапывала девушка, прикорнувшая вплотную к нему. Самое обидное, что она была юна и прекрасна, а значит, провал в памяти был вдвойне неприятен.

Девушка под его взглядом открыла глаза, мило улыбнулась и сладко потянулась.

– Buenos dias, Miguel! {Доброе утро, Мигель! (исп.)} – Сонный голосок

прекрасной незнакомки очаровывал.

Только через пару секунд в мозг Гарри постучалась более-менее внятная мысль: «Какой еще Мигель? Я же Гарри!»

– Привет, милая... – Опять эта амнезия! Даже имени юной нимфы не вспомнить! Гарри решил, что никогда больше не будет пить.

– Usted sabe Ingles? Ya que es lindo,{Ты знаешь английский? Как это мило (*исп.*)} – Очередная фраза на незнакомом языке звучала песней, но смысл совершенно не воспринимался.

Девушка приобняла Гарри и придвинулась к нему поближе.

Несмотря на целиком и полностью приятную ситуацию, Гарри пребывал в паническом настроении. Ладно бы только незнакомка, но – язык! обстановка!

Резко открывшаяся дверь, будто выбитая кем-то из коридора, молниеносно взорвала спокойную обстановку спальни.

В двери стоял незнакомый блондин с о-очень агрессивным выражением лица. Хуже того: в руках его сияли отраженным светом два обнаженных кинжала!

– Oh, puta! Cumo pudiste?! – взревел парень и кинулся к постели. – Voy a matar a los dos!{О, блудница! Как ты могла?! ... Я убью вас обоих! (*исп.*)}

Ничего не понимающий Гарри в шоке наблюдал, как первый кинжал наискосок разрезает подушку, а второй вонзается прямо в изголовье кровати, в каких-то трех сантиметрах от его лица.

– Corre, Corre mas rapido!{Беги, беги быстрее! (*исп.*)} – Девушка затрясла его плечо и показала на полуоткрытые ставни.

Каким-то шестым чувством Гарри моментально понял смысл сказанного и рыбкой прыгнул в окно. В момент прыжка остатками разума удивленно отметил тот факт, что в постели он почему-то пребывал полностью одетым, да еще и в рабочей одежде, но проблеск логики моментально померк, когда в землю рядом с местом, куда он упал, вонзилось лезвие огромного двуручного топора.

Невысокий бородатый мужик, видимо отец девушки, встретил его криком и очередным замахом исполинского орудия убийства.

– Ore para que su muerte ha llegado!{Молись перед смертью! (*исп.*)} – взревел разъяренный родственник.

Гарри съежился и закрыл лицо руками, шепча про себя слова, казалось бы, давным-давно позабытой молитвы. Смерть не наступала.

Гарри осторожно выглянул и удивленно обнаружил перед собой низкий столик с прямоугольником заполненного бланка. Над ним склонился несостоявшийся убийца и протянул ручку.

– Жить хочешь? – Короткая фраза породила буквально океан надежды.
– Д-да! – Гарри все еще находился в какой-то прострации и мало понимал, что происходит.

– Тогда прочитай и подпиши! – Мозолистая рука отца семейства придвинула бланк поближе.

Гарри автоматически прошелся по тексту, но не нашел в нем ничего предосудительного – стандартный отказ от претензий. Моментально низ бланка украсил лихой вензель, подтверждающий согласие, и сразу же документ переместился во внутренний карман одежды мужика.

– Теперь беги, – сильная рука дернула Гарри за плечо и поставила его на ноги, – и чтобы я тебя больше не видел возле дома Эсмеральды! – Сильный толчок в спину придал дополнительное ускорение, но парень уже и так выжимал максимальную скорость! Бежать, бежать быстрее! Мимо пролетают дома, улицы, крепостные ворота и первые деревья почему-то знакомого леса.

Лихой спринт оборвался сильным ударом по лбу толстой ветви, свесившейся на тропинку, и сознание покинуло Гарри...

Через некоторое время парень очнулся и со стоном присел, ощупывая голову. Все минувшие события смешались в какую-то кашу, в сотни образов и мест. Через десяток минут мучительных воспоминаний на поверхность сознания наконец выплыла базовая информация – его зовут Мигель и ему надо срочно убегать от разъяренной родни. Мигель облегченно вздохнул и двинулся в путь, с каждым шагом забредая все глубже в чащу. Настанет день, и он вернется за своей прекрасной сеньоритой!

Джо озадаченно склонился над экраном терминала корабля. Многочисленные формулы, извлеченные из гайдов и форумных обсуждений, никак не сходились в целостную картину. Более того, все больше приходила мысль, что кое-кто под фамилией Лоренс полностью испортил своего персонажа. Ни в одном билде профессии не было такого уклона в Ловкость. Да, показатель был очень полезен, но никак не вписывался ни в одну игровую стратегию боевых классов, для которых и проводил расчет Джо. Эбер в категоричной форме потребовал от него выполнять роль дамаг-дилера – поставщика урона, главной ударной силы, если говорить проще. Увы, урона с любым оружием у Джо с его навыками выходило очень мало. Скорости – куча, Точности – океан, Уворота – выше крыши, но никак не наносимых повреждений.

Джо отринул слабовольную идею о пересоздании персонажа, стиснул

зубы и упорно пытался найти выход. Должно быть решение! На что влияет Ловкость? Что ею можно скомпенсировать? Как можно себя усилить?

В итоге Джо решил привлечь советчика в виде мощного корабельного компьютера. Со сноровкой, коей он вбивал расчетные данные обратного прыжка, сформировал математическую модель игрового урона, дополнительно сопроводив все имеющиеся формулы коэффициентами достоверности. Лоренс с определенного времени мало доверял форумным зазнайкам. Побродив по Сети, он наткнулся на дополнительные (платные) материалы по Вселенной и недрогнувшей рукой оплатил очень даже впечатляющий счет за набор данных. Ранее Джо никогда бы не решился на такую покупку, но, взвесив последствия, а именно – затрату нескольких месяцев на создание нового персонажа, вероятное расставание с Арчибальдом и, самое главное, потерю уважения со стороны друзей, к которым он уже основательно привязался, – осуществил перевод.

Компьютер переварил массив информации и надолго задумался, что само по себе было странным для мощной машины.

Итог вышел обнадеживающим, но довольно неожиданным. Лоренсу предлагалось вооружиться двуручным молотом – любимым оружием орков и тех людей, кто делал упор на Силу. Ниже приводился график развития, который опять-таки предлагал увеличивать Ловкость в ущерб основным навыкам. Далее шел список необходимой экипировки для достижения результата. Вот тут Джо основательно завис. Ладно бы кольца – дело понятное, даже мужчине носить незазорно. Но вот по какой прихоти разработчики заложили усиливающие параметры в серьги и требовали их носить, было совершенно непонятно. Ему, стопроцентному мужику, – носить серьги! Да они шутят?! Следующий шок настиг Лоренса, когда он попытался узнать цену на всю эту бижутерию. Цены – как за хороший аэрокар, и это на самые дешевые позиции! Так дело не пойдет... Джо хотел было уничтожить расчет и попробовать выполнить по новой, с дополнительными корректировками, но внезапно вспомнил о кольцах-брошках, доставшихся ему с черного дракона. В день, когда он перебирал добычу, Джо отмахнулся от них, даже не рассматривая. Потом хотел подарить Тасье, но было как-то неудобно делать подобные подарки с учетом Лео: как бы тот не подумал, что шериф подкатывает к его девушке.

Джо по памяти ввел названия колец, подвески и сережек в расчет, но наткнулся на уже знакомое «Информации нет в базе», что сопровождало весь его путь в Атеке. Пришлось вернуться в игру и переносить данные прямо с описания бижутерии. В итоге все вышло очень даже недурно – суммарно параметры имеющихся украшений превышали расчетные, что

делало рассчитанный билд еще привлекательнее. Сравнив игровые параметры предметов и ценники на лучшие игровые вещи, Джо впервые осознал, какие ценности он, оказывается, вот так запросто таскает на себе. Да в реальности он и думать не мог о таких доходах! В чем-то стал понятен интерес того же гнома, яростно набрасывающегося на любую добычу в новых землях. Даже для предпринимателя с собственным бизнесом иные вещи были очень и очень дорогими.

В завершении модели приводился расчет эффективности. Недлинная строчка подсчета наносимых повреждений вернула Джо прежнюю уверенность в своих силах. Коэффициент Ловкости, помноженный на модификаторы от эпической бижутерии, увеличенный в четыре раза из-за специфики оружия, усиленный магией Тасьи, а также при выборе специализации берсерка гарантировал увеличение силы критического удара в шестьдесят четыре раза! А с учетом специальных умений берсерка – дополнительно в два, а при соблюдении особых условий – еще в четыре раза больше. Этим и объяснялся странный выбор неповоротливого и мощного оружия – со своей ловкостью Джо сможет очень быстро выдавать удары даже такой махиной, параметр Ловкости сделает каждый второй из них критическим. И уже совершенно не важен станет параметр Силы самого Джо – даже малый урон будет зверским после увеличения минимум в шестьдесят четыре раза! С учетом базового повреждения от огромного молота выйдет очень даже солидная сумма.

Правда, цена, за которую добывается такая удадь, делала подобный билд недоступным большей части игроков – слишком дорогим он был. Джо признался себе, что если бы не имеющиеся предметы, наверняка пришлось бы отказаться от этого.

Успокоенный расчетами, Джо снова зашел в игру. Через пару минут шериф с уважением взвешивал в руках солидный двуручный молот. Будущий верный сподвижник смотрелся надежно, мощно. Рукоять с многочисленными выступами против выскальзывания удобно лежала в сжатых пальцах. Боевая часть оружия была сплошь покрыта мелкими рунами, выгравированными на матовой черной поверхности. С неохотой Джо оторвался от новоприобретенного чуда, положил его в свою сумку и двинулся на выход. На пару мгновений замер, обдумывая идею нацепить сережки – к счастью, имевшие клипсообразное крепление, для чего не требовалось прокалывать уши, – но решил повременить с этой затеей до получения профессии.

Дом встретил подозрительной тишиной и ощущением, что чего-то не хватает.

- А где Гарри? – Шериф наконец-то поймал мысль.
- Получил письмо совой и улетел. – Эбер задумчиво попивал кофе, рассматривая из окна шпиль мэрии. – Занятой человек.
- Ничего не сказал? – ради приличия осведомился Джо.
- Думаю, он всем доволен. Даже справка от него есть.
- Справка? – непонимающе переспросил Джо.
- Это шутка такая, не обращайтесь внимания. – Гном отставил пустую чашку. – Как ваши успехи с выбором специализации?
- Все отлично. – Шериф воспользовался случаем продемонстрировать обретенное оружие и достал из кошелька молот. – Как вам?
- Какой красавец! Вы позволите? – Эбер с разрешения взял кувалду в руки. Размером она была почти в рост самого гнома, так что вместе они смотрелись довольно комично. – Махина! Параметр атаки – шестьсот восемьдесят, а если заточить до трех – перевалит за семь сотен! – профессионально отметил Эбер.
- Заточить? – уцепился Джо за незнакомый термин и заинтересовался. – Точильный камень, ножовка?
- Нет-нет, свитками. – Гном махнул кувалдой пару раз и вернул оружие обратно. – Редкость, правда, но даже нам выпадала парочка. До трех можно усиливать безопасно, а вот дальше – две трети шанса на успех усиления и одна треть на полное уничтожение оружия. Рисковать не рекомендую, замены же нет...
- Стоп-стоп. – Шериф поднял руки и попытался собраться с мыслями. – Как можно точить оружие свитком? Это же бумага!
- Так магия же! Разве этого не было в гайдах?
- Да на этих форумах чего только не пишут, но полезного почти нет. По Атеке – ноль информации! После такого, знаете ли, с сомнением отношусь к сообщениям о каких-то бумажных заточках, – извиняющимся тоном завершил Джо и присел в кресло.
- Сейчас покажу. – Эбер на секунду зарылся в свой кошелек и достал довольно знакомый Лоренсу пергамент. – Вот так они выглядят. Берете оружие в руки и зачитываете над ним текст. Свиток пропадает, оружие усиливается. Всего делов-то!
- Надо как-нибудь попробовать. – Шериф вспомнил о десятках валяющихся в доме свитков, так и не нашедших применения.
- Совсем забыл! Есть кое-что поинтереснее! – Гном взбудораженно принялся расхаживать по гостиной. – Я придумал, как научить Арчиальда летать!
- Похвально, – осторожно сказал шериф, с определенной опаской

ожидая продолжения.

– Закинем много мяса на крышу мэрии – да и только! Все гениальное – просто! – гордо продолжил Эбер.

– Не лишено здравого смысла, – вынужден был согласиться Лоренс. – Попробуем сейчас?

– Уже! Лео отправился за тушей животного, где-то через полчаса она уже будет на крыше здания, осталось только обратить внимание Арчи на этот факт. Вот это полностью на вас, меня он как-то недолюбливает, – передернул плечами Эбер, видимо, что-то вспомнив.

– Сейчас приведу. Наверняка дремлет в саду. – Джо хлопнул ладонями по подлокотникам и поднялся из кресла. – Через полчаса будем у мэрии.

Дракон нашелся спящим на любимом месте – в тени сарая, но стоило Джонатану подойти, зверь приоткрыл глаза и потянулся лизнуть любимого хозяина. Шериф с удовольствием погладил стальную шкуру огромного ящера и присел рядом с ним. Времени было еще навалом, а сидеть без дела Джо не любил. Из мешка были извлечены свитки усиления оружия и уже полюбившееся оружие. Арчи с любопытством наблюдал за действиями хозяина, а к кувалде проявил особый интерес, моментально вцепившись в древко зубами и пытаясь его грызть. К счастью, без фатальных для кувалды последствий.

«Или зубы режутся, или рукоять пахнет гномом», – подумал Джо и сразу же поправился, заметив, с каким старанием Арчи грызет оружие: – Скорее всего второе. Хотя ладно, так даже удобнее».

Джо распахнул свиток, встал рядом с кувалдой и торжественным голосом зачитал текст. Ничего не произошло. Свиток оставался в руках, хотя должен был исчезнуть.

– Ерунда какая-то, – решил Джо и принялся зачитывать свиток на разные голоса, меняя интонацию, тембр, подражая актерам большого экрана. Свиток не пропадал. Джо буквально вцепился глазами в буквы, не замечая происходящего вокруг, и зачитывал небольшой абзац с пафосными словами вновь и вновь, пока наконец не плюнул на это неблагоприятное дело. Что-то он делает не так, наверняка. Или свиток бракованный?

Наконец шериф вернул свиток в кошелек и только сейчас обратил внимание на тишину, царившую вокруг.

Дракон изумленно возвышался над молотом, лежащим в траве. И было чему изумляться – черное тело оружия было объято бездымным алым пламенем, спиралями расходящимся вокруг древка и навершия. И самое странное – пламя вовсе не источало жар! Шериф осторожно дотронулся до рукояти – она привычно холодила руку. Слитным движением шериф

взмахнул кувалдой – отличий не было никаких, разве что призрачное пламя окружало молот, даже в движении.

– Мистика. – Ради интереса Джо вчитался в описание оружия и сразу же заметил разницу – к привычному описанию: «Изделие Безумного Мастера – Безумный Крушитель Черепов» добавилось примечание: «Усиленный, степень усиления – семнадцать». Параметр атаки также стал другим – стандартная цифра изменилась на фантастичную «Девятьсот шестьдесят восемь»!

Что-то тут было не так, неправильно, ошибочно – начиная с испорченного свитка, завершая столь внушительной цифрой. Требовалась консультация знающего человека.

Джо вышел из игры и по памяти набрал номер Бриджит.

Девушка на удивление серьезно отнеслась к сбивчивой речи Джо, уточнила, при каких обстоятельствах это случилось, и искренне поблагодарила его за сообщение. Что самое приятное – в награду за сообщение об игровой ошибке молот разрешили оставить себе. Бриджит со смехом развеяла все сомнения по поводу законности усиленной кувалды:

– В свое время у вас будет оружие значительно мощнее, чем низкоуровневая дубина, пусть даже усиленная на семнадцать. Еще раз спасибо, мне надо довести информацию до программистов. Ваш аккаунт мы добавим в исключения при проверке. Удачи в игре! – И отключилась.

Спокойствие и гордость от выполненного дела сопровождали Джо при следующем заходе в игру. Еще раз осмотрев неожиданное приобретение, Джо положил молот в кошелек и направился с Арчи в сторону городской площади. По времени все приготовления должны уже закончиться.

Возле мэрии его терпеливо дожидалась вся компания.

– Ну где же вы ходите! Целый час прошел, а мясо под солнцем! – Гном активно размахивал руками, стоя за спинами Тасьи и эльфа. К дракону он подходить побаивался. Еще совсем не факт, что выберет Арчи – сочную тушку коровы или вовсе даже жилистую и невкусную – гнома.

– Арчи, смотри! – Джо без лишних разговоров обратил внимание дракона на мясо и с удовлетворением наблюдал, как дракон буквально в пару взмахов добрался до покатой каменной крыши и принялся пировать.

– Получилось! – Троица чуть ли не плясала от радости, впрочем, как и сам Джо. Торжественные пожимания рук прервал странный звук, жалостливый и тревожный, донесшийся со стороны мэрии.

Дракон шустро доел свой обед и теперь как-то странно посматривал вниз. Арчи расправил крылья, робко взмахнул ими пару раз, еще раз жалостливо прокричал, прижался к крыше и сделал пару шагов назад.

– Арчи, не бойся! Иди ко мне! – Шериф помахал дракону, но тот как-то съезжился и еще дальше отступил от края. – Эбер, надо его как-то снять оттуда.

– Он же не котенок, чтобы его снимать! – подал было голос гном, но сразу же замолк под строгим взглядом шерифа.

– Арчи даже месяца нет, ему страшно, – встала на сторону шерифа Тасья. – Эбер, немедленно достань его!

– Да вы с ума сошли! Почему я?

– Твоя идея, – категорично отрезала Тасья.

– Есть мысль, я мигом! – Лео сорвался с места и унесся в сторону выхода из города.

– Можно пожарных вызвать, – задумчиво произнес гном, поглядывая вверх.

Джо проигнорировал фразу, прикидывая, как помочь питомцу. Выходило – никак. Только если столкнуть его вниз, в надежде что дракон все-таки полетит.

Тишину тяжких раздумий разорвал стрелой прилетевший Лео.

– Вот, – продемонстрировал он пойманную бабочку, – точно сработает!

Отпущенное насекомое некоторое время полетало вокруг и исчезло за углом ближайшего здания, не оправдав надежд.

– Слишком мелкая, – огорченно прокомментировал Лео, – надо что-то крупнее.

– А давайте переоденем Эбера бабочкой! – зажглась идеей Тасья. – Таковую цель Арчи точно не проигнорирует!

– Не-не-не! – попятился было гном, но был удержан сильной рукой шерифа.

– Есть другие предложения? – хмуро поинтересовался Джо и потащил упирающегося бородача в дом. – Тасья, готовь костюм.

Грустный и испуганный Арчи в очередной раз огласил площадь жалобным криком.

– Что это? – встревожился Алекс, ослабляя тетиву лука и поворачиваясь в сторону города. – Какой-то стон...

– У шерифа неприятности? – оживился Номад. Кому неприятности, а кому возможность получить доход!

– Пойдем посмотрим? – Алекс спрыгнул с нижней ветви дерева и вместе с Номадом двинулся на звук. Остальные в группе были заняты высиживанием драконьих яиц и слушать не хотели о выходе из дома, отправив Алекса с Номадом на разведку по окрестностям.

– Это бред и чушь! Все равно не сработает! – ярился гном, тем не менее смиренно ожидая, пока Тасья пришьет к его новому костюму широкие шелковые крылья.

– Терпи, еще немного. Вот, еще стежок и... Шериф, мы готовы!

– Выступаем, – кивнул Джо и придержал дверь, пока Эбер боком протискивался в проход.

– Так стыдно мне не было с поры утренников в детском саду, – понуро шествовал бородатый, поправляя шлем с привязанными длинными усиками.

– Веселее! Хватит горбиться. Ты же бабочка! – поддержал его Джо, внутренне смущаясь тем, в чем приходится участвовать. – Ты должен порхать и веселиться!

– И быть сожранным – в худшем случае и навеки опозоренным – в лучшем, – мрачно отозвался гном. – И я не уверен, что есть разница.

– Ну? – требовательно сложила руки на груди Тасья.

– Ох, пятьдесят семь лет, и чем я занимаюсь... – еще раз вздохнул Эбер, грустно улыбнулся и, размахивая искусственными крыльями, начал бегать по площади. – Он не реагирует!

– Попробуй спеть что-нибудь, привлеки его внимание!

– Ля-ля-ля. Эй, зверюга, для тебя стараюсь! ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ! ЭЙ, ТАМ, НАВЕРХУ! ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ!

Арчи заметил добычу, хищно прицелился и одним взмахом прыгнул в сторону гнома. Клац челюстей – и оба крыла в пасти дракона, а сам он победно трясет головой, сжимая крылья жертвы.

– СПАСИ-ИТЕ-Е! – Чудом уцелевший гном в панике начал вырываться из пасти, но крылья были пришиты надежно.

Джо безуспешно пытался остановить Арчибальда.

Вокруг дракона бегали Тасья и Лео, в свою очередь стараясь зацепить гнома за ногу и вырвать его из пасти.

– Что происходит? – Алекс озадаченно смотрел на хаос площади, желая вписать ситуацию хоть в какие-то рамки.

– Э-э... – невнятно ответил Номад, пребывая в глубоком шоке. – Вроде шериф, его помощники и дракон.

– Слу-ушай, а может, они какой-то новый флешмоб снимают вроде гарлем-шейка? – вцепился в случайную мысль Алекс.

– Если это так, то видео будет адски популярным, – согласился спутник, оценивая нестандартность сюжета и мысленно накладывая на

него музыку.

– А может, мы тоже впишемся? Круто же? Будем в топовом видео!

– Я – за! – Азарт и жажда популярности охватили Номада.

– Тогда ложись на землю и покатались в их направлении! Жаль, ковра нет, но все равно будет стильно!

Глава 10

После очередного рывка конструкция крыльев не выдержала и с треском разорвалась на части. Тело гнома как из пушки выстрелило куда-то ввысь, а слегка пожеванный клочок ткани с негодованием был выплюнут Арчибальдом.

– Подождите! Мы не попали в кадр, давайте переснимем? – к уставшей компании подбежал старый знакомый из группы Вола.

– Какой кадр? Что переснимем? – не понимая, отозвался Лео, провожая взглядом заходящего на посадку Эбера. Глухой звук удара сменил предшествующие ему немелодичные вопли и ознаменовал приземление первого драконавта. К телу гнома сразу же устремились шериф с Тасьей. Судя по громким стонам и упоминаниям отдельных частей тела хрипловатым голосом, «пилот» уцелел.

– Так флешмоб ваш! – Алекс подошел к оторванным крыльям и принялся приводить их в порядок. – Знатно потрепало. Сейчас расправим, правое крыло почти целое, даже странно.

– Стой! – Недоброе предчувствие на секунду опередило действительность.

– Да ладно, я только примерю... – Парень расправил крылья и попытался приладить их к спине единственным целым ремешком.

Только в последний момент он заметил, как огромная тень заслонила от него солнце, а еще через мгновение наблюдал два ровных ряда здоровых, как в рекламе, зубов. Тут же мир вокруг с силой дернулся, перевернулся и погас в сером мареве сообщения: «До воскрешения 23:59:59».

Дракон сделал головой подсекающее движение, вытянулся всем телом ввысь, дабы торчащие из пасти ноги в ботинках проскользнули в глотку, и довольно опустился на четыре лапы, облизываясь.

– А где Алекс? – Подошедший Номад обескураженно смотрел на крылья из ткани, продолжавшие лежать на брусчатке площади. Крылья были, а вот товарища, который держал их еще секунду назад, – нет.

– Так просто и не скажешь, – почесал голову эльф, пытаясь представить, что он будет говорить шерифу, – какая там у драконов анатомия...

– Да бред, такого быть не может. Мирная зона же! – Номад присел рядом с остатками крыльев.

– Рекомендую их не трогать. – Лео отступил на пару шагов назад. К счастью, группа с растрепанным гномом уже приближалась. Эльф повернулся к ним, чтобы махнуть рукой, а развернувшись обратно, увидел лишь парящие в воздухе клочки вконец изорванной ткани. Арчибальд невинно искал что-то у себя под крылом, успев сесть спиной к месту происшествия.

Ноги Лео сами понесли его к шерифу, разум еле удерживал тело от панического бегства.

– Т-там в-ваш дракон. Всех съел. – Эльф едва удерживался от паники. Игра игрой, но жить рядом с плотоядным монстром, пусть даже условно-ручным, было жутковато.

– Не всех, а опасных преступников! – Эбер моментально представил, в какую задержку вылета может обратиться расследование. – Вы-то, может, и не видели, но мне с высоты – гном воздел палец в небо, – было прекрасно видно, как эти двое ползком крались по площади, пытаясь украсть у нас волшебные крылья!

– Какие еще волшебные крылья? – Джо пребывал в полном расстройстве чувств. События совсем вышли из-под контроля, начиная неудавшейся затеей с костюмом и завершая гибелью двух посторонних игроков. И что самое страшное – его Арчибальд, его маленький дракончик оказался виновником их гибели и чуть было не убил Эбера!

– Так вот, эти самые. – Гном указал на огрызки ткани. – Подумайте сами, зачем тогда преступники сразу же попытались их схватить? Явно прослеживается злой умысел!

– Но они же не волшебные?

– Вы это знаете, мы это знаем, – терпеливо кивнул Эбер. – Но для людей со стороны могло действительно показаться, что я порхаю по площади не из-за зубастой морды этого людоеда! – Гном обвиняюще ткнул пальцем в притворяющегося мирно дремлющим дракона. Арчибальда выдавало подрагивание кончика хвоста и развернутое локатором ухо.

– Арчи, как ты мог! – Джо сурово уставился в глаза дракона, сразу открывшиеся от хозяйского голоса. Тот виновато прогудел и попытался лизнуть лицо шерифа. – Никаких ласк! Ты наказан! Нельзя есть людей! Даже если они в костюме бабочки!

– И гномов! Особенно гномов! – подал голос Эбер.

– И гномов! И эльфов! И орков! И вообще всех, кто может попросить тебя их не есть! Троллей – можно! – Давно следовало четко обозначить дракону, что можно делать, а что нет. В игре гибель была временным неудобством, а не трагедией, но мало ли в какой ответственный момент

может случиться новое происшествие и какие последствия оно может вызвать...

Отчасти из этих соображений Джо не волновался за гибель двух людей – максимум они потеряют игровые сутки, а в случае их жалобы и доказанной невиновности шериф всегда сможет извиниться или скомпенсировать финансами несдержанность юного Арчибальда.

Дракон уныло уставился в пол и, вздохнув, мотнул головой.

– Эбер, можешь положить голову в открытую пасть Арчи. Уверяю, больше он тебя не тронет. – Старое противостояние следовало гасить железной уверенностью.

– Не-не, я вам на слово верю! – Гном аж передернулся от представленной картины. – Так, может, вылетаем уже? Экипаж готов, транспорт... э-э... заправлен, – поспешил сменить он тему.

– Арчи, ты как? – Джо все еще сомневался в успехе затеи.

Дракон величественно распахнул крылья, в пару их махов взмыл на несколько сотен метров, сделал широкий круг и вернулся назад, с хирургической точностью приземлившись рядом с группой и сразу же гордо подставив шею под ласку хозяина.

– Умница мой! – Лоренс все же не удержался приласкать питомца.

– Ваш умница мне шлем испортил. – Эбер тем временем взялся за ревизию доспеха и сейчас грустно рассматривал слегка сплюснутый головной убор. Самое неприятное – «усики» бабочки уцелели, да к тому же оказались намертво вбиты в металл шлема. И если просто поврежденный шлем он еще согласился бы носить, то шлем с усиками – ни за что.

– Сейчас... было у меня что-то подходящее, – восторженно воскликнул Джо и принялся искать замену в кошельке.

Поиск изрядно осложнился положенной на самый верх кувалдой. Яркий красный свет бил в глаза и не давал рассмотреть предметы, а массивное древко то и дело попадалось под руку. Наконец Джо не выдержал и вытащил оружие, чтобы не мешалось, вручив конец рукояти Тасье. Боевая же часть молота осталась лежать на полу, не обременяя девушку лишним грузом. Просто кидать его на пол шериф посчитал неуважением к боевому товарищу, которым берсерки считают оружие.

После таких маневров Джо мог куда свободнее залезть в собственные кладези. Перед подготовкой к полету все содержимое подвала, вещи со стен и плитка с кухни были аккуратно уложены вовнутрь, но предполагалось, что в первую очередь будет выгружен мифрил, поэтому остальные доспехи прятались под ним. Прикинув объем перемещений груза, Джо решил не трогать содержимое. Замена может найтись и дома, а вот повторный

перебор кошелька грозился затянуться надолго.

«Вынырнув» головой из кошелька, Джо обнаружил свое оружие в тисках рук Эбера, стоящего перед молотом на коленях. Лео с Тасьей пытались отцепить его от древка, но, видимо, без особого результата, бородатый будто прирос к нему.

– Шериф, я женюсь, – любовно обняв кувалду, воскликнул гном, – на моей Софочке!

– Так она же... – Шериф хотел было добавить «неодушевленная», но был перебит:

– Да, ей плюс шестнадцать, мне пятьдесят семь! Но любовь не знает возраста! – патетично провозгласил Эбер и еще сильнее вцепился в рукоять.

– Плюс семнадцать, – автоматически уточнил Джо, перенял рукоять у Тасьи и осторожно потянул оружие на себя.

– Вот видите! Даже семнадцать! – Гном не выпустил из рук кувалду, скользя по брусчатке вслед за ней и периодически целуя окутанное огненным ореолом древко. – Увы, злой рок спешит разлучить нас, скрыть во мрак заточения, но я никогда тебя не забуду! Мой алый цвет любви!

– Эбер, это же просто... молот! – Джо еще раз прикинул, как лучше назвать махину с огромным металлическим навершием – фантазию безумного дизайнера порою так хотелось обозвать восхищенно-матерно, но и в этот раз Лоренс сдержался.

– Шериф, вы же позвольте нам с Софочкой увидеться еще раз? – Джонатану оставалось только кивнуть в ответ на мольбу во взоре гнома, но молот он все же спрятал в кошелек, предварительно стряхнув с него Эбера.

Вдохновившись ответом, гном вытащил из своего кошелька лист бумаги, карандаш и активно принялся что-то строчить.

– Стихи какие-то. – Лео заглянул гному за плечо. – Любовные вроде. «Я встретил вас – и»... дальше матом.

– Не стыдно подглядывать? – Тасья дала эльфю легонький подзатыльник, но тоже не удержалась и прочитала пару строчек. После чего смутилась и вместе с Лео отошла в сторону.

– Вылет, видимо, откладывается, – опечаленно произнес шериф, разглядывая вошедшего в раж бородатого. Его взгляд споткнулся о заглавие, написанное на оборотной стороне листа. – «Отказ от претензий», – продекламировал он. Хотел было подойти поближе для дальнейшего чтения, но дорогу ему перегородили девушка с эльфом.

– Как это – откладывается? – Как-то неуверенно, бегая взглядом, начал Лео. – Наоборот, Эберу именно сейчас необходимы новые впечатления!

– Конечно! – поддержала Тася. – Полет моментально очистит его голову от глупых мыслей.

Пара активно кивала на слова друг друга и не давала шерифу приблизиться к листку в руках гнома.

– А как же шлем? – вспомнил просьбу Джо. – На высоте холодновато, плюс ветер. В таком состоянии Эбер вряд ли справится со всеми застежками.

– Намотаю тюрбан, так будет даже лучше – ткань защитит от ветра и лицо, – моментально нашлась Тася. – Кстати, вам тоже рекомендую. Сделаю за пару секунд!

– А мы еще табличку хотели... – лихорадочно припоминал Джо запланированные, но несделанные приготовления.

– Мигом! Есть отличная идея! – Эльф нарисовал в воздухе четыре символа. – Любовь к городу – нейтральнее быть не может! Знак кучу премий заработал, весь мир его видел! – Эльф вцепился в руку Джо, уводя его в сторону дома. – У вас же была подходящая основа для таблички? Вроде тех, что стоят возле входа в город?

Шерифу ничего не оставалось, как кивнуть, припоминая, куда он положил заготовки, и дать себя увести. Ситуация была довольно непонятной, но после всех происшествий – вполне даже мирная. Вряд ли содержимое листочка бумаги, к которому ему не давали подойти, может быть настолько уж важным.

Через полчаса Тася махала платочком скрывающемуся вдали силуэту дракона и с чувством выполненного долга зашла в дом. Лео уже минут пять как убежал к любимым меллорнам, оставив девушку в одиночестве наблюдать за улетающими друзьями. Наконец-то мир и покой... Неожиданный стук в дверь заставил Тасю вздрогнуть.

– Неужели вернулись назад? – пыталась представить себе развитие ситуации девушка. – Или гном упал? Нет, не может быть, я лично привязывала его к лапе широким и прочным поясом. Или все-таки упал... Ой, мамочки...

Но действительность оказалась куда удивительнее. На пороге стоял орк, однако не это поразило девушку. На обоих плечах орка, нахохлившись, дремало по желтому цыпленку.

– Вам очень идет желтый цвет, – автоматически сделала комплимент Тася, пытаясь припомнить имя гостя.

Орк поморщился и шепотом произнес:

– Эбер дома? – Сказал, видимо, недостаточно тихо, так как цыпленок справа возмущенно пискнул, а левый и вовсе клюнул орка в ухо. Орк вжал

голову в плечи и посмотрел на Тасю с надеждой.

– Его нет, он улетел, – ответила девушка.

– Но он обещал вернуться?

– Да, через пару дней, – кивнула Тася.

– Тогда передайте ему, пожалуйста, что его ждут, – орк начал показывать пальцем, обозначая имена себя и питомцев, – Вол, – направил палец на себя, – Смерть, – палец указал на левого птенца, – и Мучение, – отметил он второго цыпленка. – Очень ждут, с большим нетерпением.

– Х-хорошо... – испуганно ответила Тася и, не удержавшись, захлопнула дверь, стоило орку начать поворачиваться. Из-за двери раздался возмущенный писк и тихие матерки Вола.

Старший гейм-мастер Джек устало потер виски. День откровенно не задался: пользователи, видимо, коллективно решили свести его с ума. Джек еще раз посмотрел на список тем форума, на которые он, как представитель компании, обязан был отреагировать.

«Мы с другом были бабочками в мирной зоне и никого не трогали, а дракон нас съел!»

«Ищу квесты, связанные с мутацией цыплят в дракона».

«Паспортно-визовое оформление в Атеке. Руководство».

«Бен Ладен жив? Смотри видео!»

Ради разнообразия Джек ткнул в последнюю ссылку, хотел было промотать видео в ускоренном режиме, но замер в шоке от первых же кадров.

Какой-то тип в чалме, с длинной бородой и табличкой «I(NY» летел, обвязанный поясом шахида, прямо на ногу дракона! Причем на самом драконе восседал еще один человек с замотанной в тюрбан головой. Старые страхи, свойственные любому американцу, холодной волной прошли по телу, а рука автоматически потянулась к служебному телефону.

– Роджер? У нас крупные проблемы! Найди Гарри – и быстро ко мне.

В это же время сквозь темную чащобу леса пробирался Мигель. До цели оставалось всего пару метров, именно их он преодолевал последний час, подкрадываясь к ней. На тенистом берегу реки дремал огромный бык.

Именно на нем горячий юноша вознамерился торжественно подъехать к окнам дома своей возлюбленной. Это будет триумф! В его фантазиях отец красавицы пускал скупую слезу и благословлял их брак, а город с восхищением наблюдал, как герой увозит свою невесту из отчего дома на покоренном животном.

Последний рывок, и тело дикого быка крепко зажато ногами Мигеля, руки юноши вцепились в загривок. Разбуженный зверь с ревом подпрыгнул и начал свою партию танца-корриды.

Бык метался по лесу, снося деревья и распугивая даже опасных хищников, но Мигель цепко держал свою жертву левой рукой, ударами кулака правой объясняя зверю, кто здесь хозяин.

Наконец бык остановился и покорно опустил голову, признавая превосходство своего хозяина. Рев победы вырвался из легких Мигеля:

– Жди, Эсмеральда, я иду к тебе!

– Гарри, ты что творишь? – Странно знакомый мужик удивленно смотрел на него с края поляны.

– Простите, милорд, знаю ли я ваше имя? – Мигель с торжеством победителя спрыгнул со зверя и сделал шаг к собеседнику.

– Роджер меня зовут. Старина, что с тобой? – На лице Роджера читалось искреннее беспокойство.

Да и это имя... Гарри... оно такое знакомое! Но он же Мигель?!

– Гарри, ты сбрендил? Ты зачем выжрал столько алкоголя, датчики просто зашкаливают! Ты ведь должен знать, как опасно это в виртуальности!

И тут целый океан информации, словно прорвав плотину, хлынул в разум Гарри. Да, он действительно гейм-мастер, как и Роджер, который стоит напротив него. Единственное – он так и не вспомнил день, предшествующий пробуждению в постели прекрасной Эсмеральды, как ни старался.

– Гарри, ты в порядке? – Роджер потрепал друга по плечу. – Ты вспомнил? Все в норме?

Вместе с восторгом осознания самого себя Гарри отчетливо почувствовал тоску по образу Мигеля. Быть сильным, уверенным в себе покорителем быков и завоевывать сердце возлюбленной куда интереснее скучной офисной работы.

– Спасибо, теперь все хорошо. – Гарри с усмешкой посмотрел на разгромленную поляну и покоренного быка.

Эх, даже тут все вышло не по-настоящему, просто в один момент он включил ГМ-умение подчинения, и дикий зверь превратился в домашнего питомца.

– Пойдем? Главный срочно вызвал, уже минут пять ждет, – поторопил Роджер коллегу.

– Да, пойдем, – кивнул Гарри, хотел было взять протянутую руку Роджера для моментального переноса, но внезапно развернулся назад. –

Пару секунд подожди, пожалуйста, я сейчас.

Гарри подбежал к мирно лежащему быку, присел рядом, наклонился к его уху и тихо, чтобы Ричард не услышал, произнес:

– Иди в город, найди Эсмеральду и передай ей, что я люблю ее. – Вместе с посланием Гарри поменял пару строчек в настройках питомца, отчего бык сменил имя на «Мигель», а владельца – на девушку по указанному образу. Настройки были куда важнее устного послания, но Гарри считал иначе.

– Можем лететь, – улыбнулся Гарри Роджеру, протягивая ладонь.

– Как скажешь, – осторожно согласился с ним коллега, озадаченно посмотрел на загадочно улыбающегося друга и активировал портал.

Глава 11

– Мы все умрем! – надрывно верещал гном, намертво вцепившись в лапу дракона. Арчибалд недовольно шипел и украдкой дергал лапой, стараясь стряхнуть с себя беспокойного попутчика. – А я так молод и совсем не видел мир!

– Эбер, успокойся. – Джо в который раз за прошедшее с вылета время попытался урезонить товарища. Уже целых пять минут продолжался полет, и надо сказать, это были далеко не самые приятные минуты. – Если помолчишь, я дам тебе подержать кувалду.

– Ставка по времени один к десяти, – тут же уgomонился бородатый.

– Один к одному, – без особого энтузиазма принялся торговаться шериф. Выдерживать паникерские речи гнома было выше его сил, да и дракон в последние секунды явно присматривал, обо что можно ударить шумную ношу.

– Один к девяти, и это последнее слово! – обиженно ответил Эбер. – Вам не понять, тут все узлы завязаны бантами!

– Надежное крепление, я лично проверял, – отмахнулся Джо.

– Огромными миленькими бантами! Я как кукла на свадебной машине! Мне стыдно и страшно одновременно! – ярился гном. – Один к восьми, и не меньше!

– Зато никто не собьет, – Лоренс урезонил попутчика, – как мы и хотели. К тому же за маской из ткани ваше лицо никто не увидит.

– А еще табличка больно ударяет в грудь. Один к семи!

– В игре нет боли. – Шериф с затаенной радостью приводил доводы. Наконец-то тишина!

– А еще меня укачивает, и это правда, – грустно добавил гном. – А вот когда кричу – нормально.

– Отвлекитесь, посмотрите вокруг, не концентрируйте внимания на недомогании, – участливо посоветовал Джо. Увы, в игре не было таблеток от морской болезни, а сознание человека легко обманывалось совершенным игровым окружением.

– Сплошной лес, горы на горизонте, красота, – вздохнул бородатый, – мест для падения раздолье! Сейчас дракон устанет, и мы грудью ударимся о склоны во-он той сопки, – завел старую шарманку Эбер. – А если нам особенно не повезет, то мы не умрем сразу и пойдем на корм диким животным.

– Один к одному, – не повелся Джо. – Ты бы лучше решил, как продать груду мифрила.

– Да что там решать, – гном моментально перешел на любимую тему, – во всех открытых городах есть общий аукцион. Настрою механизм продажи, – гном легко перекрикивал шум ветра, потому слышно все было отлично, – по одной штуке. Первая пойдет по цене рынка. После ее продажи на аукцион пойдет вторая чуть дороже рынка, третья еще дороже и так далее. Тогда у наблюдателя со стороны сложится мнение, что это один и тот же перепродаваемый лот.

– Думаешь, получится? – скептически высказался Джо.

– Еще как! Спрос огромен, рынок проглотит любое количество моментально! – с энтузиазмом ответил гном. – Главное – не обвалить цену большим объемом! Одновременно буду продавать по знакомым. За день управимся, гарантирую.

– Неплохо. А что с доспехами?

– С ними даже проще. Вам только кажется, что сто пятьдесят комплектов – это много. На самом деле желающих их купить – в тысячи раз больше! Нас ждет куча денег! – с удовольствием констатировал гном. – Посмотрите вниз, шеф. Мы прошли все это расстояние пешком.

Внизу на сумасшедшей скорости пролетали леса, озера и горы, – необъятные пространства. Тем грандиозней выглядел подвиг команды приключенцев.

– Почему вас было только трое? Остальные команды дошли в полном составе, – любопытствовал Лоренс.

– Вторым всегда легче, такова механика, – с грустью ответил бородатый, – все остальные пользуются нашей тропой. Зато они не получают достижения!

– Дались вам эти достижения, – проворчал Джо, – толку от них... Два процента критического урона! Смех, да и только. Ну вот будет удар не сто, а сто два...

– Какое достижение дает подобную прибавку? – тотчас заинтересовался Эбер. – Я вам скажу – не все так просто, мой друг, не все так просто!

– Секундочку, поищу. – Джо открыл интерфейс и начал продираться через длиннющий список полученных достижений. – «Любимец судьбы: достигните двухсотого уровня без единой смерти». А в чем дело?

– Н-да, мне оно не грозит. Полезная прибавка, и не смотрите на небольшую цифру. Важно, к чему добавляются эти два процента, – пояснил гном. – Если два процента добавить к конечной цифре, согласен – пустяк.

Достижения же участвуют во всех расчетах. В вашем случае добавятся полновесные семь-восемь процентов. И это только одно достижение!

– Весомо, – обдумав, согласился Джо, сделав пометку включить в расчет своего билда еще и достижения. – А вот и ваши водопады, верно?

Внизу гремели целые каскады низвергающейся воды, и чем ближе дракон подлетал к грандиозному природному комплексу, тем величественнее они звучали. В момент пролета над ним шериф не слышал даже своего голоса.

– А мы здесь сплавлились! – гордо заметил Эбер. – Шестеро погибли, но мы выжили и дошли.

– И каждый раз такие испытания? – С восхищением и ужасом Джо представил себя на месте первопроходцев.

– Разные, но одинаково сложные. Полгода назад надо было пройти сквозь болото, – хмыкнул гном. – Тонуть в трясине – очень неприятно; не повезло...

– Как вообще люди идут на такой риск? – недоуменно покачал головой шериф.

– Иначе не догнать сильные кланы. В старых землях идет война между кланами за контроль над местами охоты. Одиночкам и небольшим группам там делать нечего. – Дракон летел в тени крупной горы, закрывавшей от ветра, так что Эбер мог говорить обычно, не перекрикивая шум. – Локации открываются каждые полгода, они пустынные, богаты и никому не принадлежат. Желающих туда попасть – море. К тому же как можно пропустить такое приключение!

– Справа внизу люди. – Комментарий шерифа вывел гнома из задумчивости.

– Практически мы на месте. – Гном помахал небольшим, будто игрушечным, фигуркам людей и недоуменно заметил: – Почему они разбегаются?

– Так дракон же, – хмыкнул Джо и тут же спохватился: – Куда Арчибальда-то девать?

– Возле входа в город есть загоны для питомцев, внутрь их не пускают. Там и покормят заодно. Можно уже снижаться, – скомандовал Эбер и указал на шпили высоких зданий, vyplывающих из туманной дымки на горизонте.

Сказать, что приземление огромного черного ящера произвело фурор – значит ничего не сказать. Люди тыкали пальцами и восхищенно-матерно обсуждали прилетевшее диво. Шерифа слегка напрягало внимание такой огромной и все увеличивающейся толпы народа, а вот Эбер чуть ли не

купался в лучах славы. Такое ощущение, что гном даже подрос на десяток сантиметров и стал еще шире. К счастью, собравшийся народ удерживал солидную дистанцию между собой и повелителем небес, так что обошлось без интервью, а если принять во внимание настрой Эбера, то и без стихийного митинга.

– Мы не можем принять вашего черного дракона. – Смотритель загона для питомцев пытался смотреть твердо и решительно, но глаза постоянно съезжали на огромную тушу дракона, а колени непроизвольно тряслись.

– Это потому, что он черный? – напористо вступил в диалог Эбер.

– Потому что он – дракон! – Смотритель взял себя в руки. – И сожрет остальных обитателей!

Другие питомцы в загоне уже давненько сгрудились в дальнем углу и под панические вопли пытались осуществить побег. Пока без особых успехов: попытка медведя устроить подкоп заглохла на каменном монолите в полуметре под травой, забор было не перепрыгнуть, а между его жердинами уже успел застрять единорог.

– Клевета! Он травоядный! – сделал шаг вперед гном, заметил наползающую на него крупную тень и своевременно уточнил: – Почти.

– Арчибальд – очень учтивый дракон и не станет никого есть. – Шериф взял переговоры в свои руки. – Да ведь, Арчи? – строго окрикнул Джо дракона, внимательно рассматривающего дергающиеся ляжки застрявшего копытного. Дракон грустно кивнул. – Под мою ответственность. – Лоренс ткнул пальцем в звезду шерифа.

Служащий только сейчас заметил золотой атрибут представителя власти.

– Раз так, то конечно! – Смотритель часто закивал, соглашаясь.

Дракон величественно шагнул в открывшийся загон и нарочито неспешно разлегся в самом его центре. Другие животные моментально растеклись по периметру ограды, желая оказаться как можно дальше от исполинского монстра.

– Ну, с этим разобрались, – облегченно вздохнул Эбер. – Добро пожаловать в Норт! Меня тут все знают! – Гном важно кивнул стражникам у ворот и степенно прошел за стены города.

– Сколько же тут народа?

Людской поток полноводными реками растекался по улицам городка. Всюду царило небывалое оживление: все что-то покупали, продавали, организовывали партии и громко обсуждали события, пытаясь перекрыть общий гул столпотворения.

– Тысяч десять будет, – покровительственным тоном старожила

ответил Эбер, – маленький городок, есть гораздо больше.

На что Джо мог только покачать головой. Такое число людей просто ошарашивало, особенно после нескольких месяцев одиночества и пары недель в небольшой компании.

– Так, обучающие гильдии на главной площади, а я побежал по своим делам. Встретимся у центрального фонтана. – Гном деловито двинулся в сторону невысоких, но весьма массивных зданий. Часть мифрила и один комплект доспехов вместе с оружием уже лежали в кошельке Эбера в качестве образцов и первых лотов на продажу.

Нейтрально пожав плечами, Джо спросил у ближайшего стражника дорогу к обители берсерков и неспешным шагом направился к ней. Город смотрелся весьма необычно. Первое, что бросалось в глаза, – полное отсутствие единого стиля: зачастую стиль зданий на одной улице принадлежал к совершенно разным архитектурным эпохам и направлениям. Самое интересное, что подобная деталь только придавала шарм и своеобразие постройкам. Каждое здание обладало индивидуальностью и дышало историей. Потому-то шериф не особо удивился, когда обнаружил по указанному адресу деревянное трехэтажное строение из толстых неошкуренных бревен, с проконопаченными мхом пазами между ними. Станным было другое: в соседних гильдейских зданиях активно сновал народ, но за все время, что Джо крутился по кварталу, ни один человек не ступил на порог обители.

Внутри оказался радушный старик, тепло поприветствовавший неопита:

– Пошел отсюда! – Лысый дед даже не повернулся в сторону двери и продолжил что-то карябать на длинном свитке.

– Я хочу стать берсерком, – выдал Джо вычитанную в гайдах ключевую фразу.

– А я хочу, чтобы ты закрыл дверь с другой стороны.

«Неудивительно, что сюда никто не заходит», – хмыкнул про себя Джо и подошел к столу, за которым расселся вредный старик. Дед с энтузиазмом расставлял цифры в sudoku и не собирался бросать свое занятие.

Джо терпеливо дождался завершения игры и повторил ключевую фразу.

– Совсем дурак? – Дед пододвинул очередной лист и лишь мазнул по шерифу взглядом.

Лоренс мрачно оценил толщину стопки, из которой было выужено новое sudoku. Так и состариться можно, ожидая...

Решительным жестом шериф сгреб всю кипу свитков и положил их в

кошелек, взамен оставив на полке золотой кругляш.

– Настырный. – Дед сузил глаза и сжал губы в ниточку. – Пробеги сотню кругов вокруг города и возвращайся!

– Задание не выдалось. – Джо не сдвинулся с места и продолжал сверлить старого мастера взглядом.

– Настырный и умный. – Дед погладил лысину, повернулся к стеллажу возле стены и достал старую потрепанную брошюрку. – Ладно, изучай.

– Сегодня же сообщу о бракованном энпээс, – мрачно отозвался Джо, не притронувшись к утлой книжице.

– Ха! Удачи! – победно улыбнулся дед и вернулся к кроссворду. – Не ты первый. Я ключевая фигура множества заданий, меня нельзя убрать.

– Зачем убирать? – притворно изумился шериф. – Попрошу подселить к тебе ворчливую бабку.

– Ну-ну, – с некоторой неуверенностью ответил старик, – так они тебя и послушали. Рядового игрока! Да, сейчас, бросят все дела и побегут, – успокоенно хмыкнул мастер.

– Рядовой игрок с платиновым доступом? – приподнял бровь Джо. – С медалью шерифа? – Лоренс не любил пользоваться своим положением, но как иначе выйти из ситуации, не строча при этом гневные письма, он не представлял. Оставалось надеяться, что мастер поведется на блеф.

– Что за день такой... – проворчал себе под нос дед и с кряхтением поднялся из-за стола. Вместо правой ноги оказался деревянный протез, а за спинкой стула как раз была клюка.

– Простите. – Джо почувствовал сильнейший стыд. Было ясно, что все не просто так, но подобного он и предположить не мог. Вот почему дед ворчлив. Обычно профессии выдавались в стартовых городах, а не в крупных мегаполисах. Видимо, мастер этого города и не должен был выдавать специализацию.

Джо положил на место стопку головоломок и взялся было за ручку двери, но его остановил тихий оклик:

– Постой. Не такой уж я и дряхлый. – Дед указал на стул возле стены, а сам вернулся на свое место. – Так уж и быть, в виде исключения, – проворчал мастер.

Лоренс уселся на краешек стула и приготовился слушать.

– В брошюрке – история воинов-берсерков, рассказывать не буду, сам считаешь, – вздохнул старик. – Скажу главное. Первое – наша сила заключается в управляемом гневе. В этом же и наша слабость. Чем меньше в нас жизни, тем сильнее наш удар и тем слабее по нам бьет оружие врагов. Очень сложно удержаться на грани жизни и смерти. Я почти ушел за грань,

еле удержался. – Старик выдвинул вперед ногу с протезом. – Второе – ярость. Сложно разбудить ее в душе воина, но единожды зажженный огонь ярости может привести в неконтролируемое боевое безумие, за которым поджидает гибель твоих друзей от твоей же руки. Третье – наше оружие бессильно без гнева и ярости: только вступив на путь гнева и ярости, мы можем сравняться с другими воинами и превзойти их. В обычном состоянии мы куда слабее, – грустно произнес мастер. – Ты уже выбрал себе боевого товарища?

Джо кивнул и достал из кошелька ярко-алое оружие.

– Ох, очешуешь, как все запущено... так частенько поговаривал мой создатель, – почесал лысину дед. – И где ты достал этот сваезабивальник?

– Как-то сам нашелся... – неопределенно хмыкнул шериф.

– Может быть, оно и к лучшему, не убирай его пока, – махнул рукой мастер. – Первая и последняя часть посвящения. Испытание.

На глазах изумленного Джо в комнате появился мощный мужик с бугрящимися мышцами и огромным молотом.

– Ты ударишь по нему, он ударит по тебе – и можешь быть свободен, – довольно произнес дед и приготовился созерцать зрелище. – Начинай.

– Приветствую тебя! – не повелся на подначку шериф. В описании на форуме был такой мужик, он же и выдавал умения. – Я хочу стать берсерком! – Произнесенная в третий раз, фраза выглядела действительно глупо.

– Похвально, – прогудел положенную реплику гигант, – выбери положенные навыки.

Перед Джо показался длиннющий список. Обычно новичкам давали два основных умения – Гнев и Ярость, а все остальные – с ростом уровня, но благодаря двум сотням уже полученных уровней список изрядно расширился. Увы, число выбранных умений лимитировалось по количеству, можно было взять всего лишь часть. Таким образом даже два берсерка с одинаковыми базовыми характеристиками могли развиваться совершенно по-разному. Лоренс споро выбрал из списка навыки в соответствии с рекомендациями компьютера. План был фактически выполнен, в настройках напротив имени уже стояла специализация «берсерк», и можно было уйти, но Джо решил довести дело до конца. Вот теперь и наступил момент для взаимных ударов друг друга. Поговаривали, что при особо сильном ударе выдавалась полезное достижение. После разговора с гномом шериф поменял свое мнение об их полезности, так что терять бесплатное улучшение своего героя не собирался. Из кошелька была извлечена бижутерия, выпита микстура на Силу, производства Тасьи.

Заодно Джо наконец-то оптимизировал свой костюм под полученную специализацию. Доспех где-то подтянулся, где-то стал шире и изменил свое описание. Сейчас он выдавал бонусы к Шансу нанесения критического удара, Силе и Сопровитвлению ментальным атакам.

Все это время два игровых мастера терпеливо ожидали его удара. И вот это случилось. Точный взор помечает удачное место для атаки, оружие уходит на замах и под резкий свист ветра ударяет по...

– А где мужик? – Джо недоуменно рассматривал дыру в деревянном полу на месте, где секунду назад нетерпеливо перетапывался поединщик.

Дед чуть не подпрыгнул с места и резво поскакал на своей деревяшке к провалу.

– Ты что с полом сделал, ирод? – обвинительно заканючил мастер, обходя солидную дырку.

– Выбери положенные навыки. – Знакомый голос заставил Джо вздрогнуть. Позади стоял поединщик, целый и невредимый, а в системном меню предлагалось выбрать навыки еще раз. Количество навыков было тем же, однако все ранее выбранные умения были помечены как выученные. Пожав плечами, Джо добрал еще навыков и очередной раз шархнул соперника.

– Придурок, вон отсюда! – заорал старый мастер, с тоской осматривая пространство подвала через новую дыру.

– Выбери положенные навыки. – Мужик стоял опять целехонький и вновь протягивал список с умениями.

Через пять новых дыр умения закончились, а дряхлый мастер принялся клюкой выгонять негодника из своего дома.

– Хватит громить мой дом! – бесновался дед.

– Мне достижение не дают. – Насупился шериф, – а должно быть достижение; получу – уйду. Деньги на ремонт дам.

– Вот тебе достижение – мастер бросил что-то невидимое в упрянца. – Катись отсюда!

– «Невыносимый зануда: плюс десять процентов к шансу уговорить неигрового персонажа», – процитировал Джо. – Сойдет. Не держи зла, – Джо щедрой рукой отсыпал золотые на стол деду, – это на ремонт.

После чего подхватил брошюрку и вышел обратно в город.

Глава 12

– Скучно у вас, – грустно выдохнул Эбер, рассматривая очередной фужер со слабеньким вином.

Соклановцы дружно кивнули. Все слова уже были сказаны, новости обсуждены, сделки намечены, а храбрость отдельно взятого гнома, победителя драконов и бандитов, воспета на века.

Казалось бы, самое время отметить встречу после долгого расставания, но нужное настроение не приходило.

– Два градуса в этом компоте, а дерут как за «Хеннеси», – уловил настрой товарища клан-лидер и опрокинул в себя очередной бокал.

– Друзья, – загорелся внезапной мыслью гном и ослепительно улыбнулся, – а нет ли где поблизости священной меллорновой рощи?

– Как не быть – аккурат в пяти минутах отсюда, за восточными воротами, – солидно пророкотал лидер клана.

– Охрана, заборы? – принялся уточнять гном.

– Да какие заборы? Там же патрули за каждым кустом, не-эльфам там делать нечего, – третий в компании наполнил кубки по следующему кругу, – чужаков мигом подстрелят, если меллорны не свернут им шею еще раньше. Помню я, прошлым летом...

– Да подожди ты со своими байками! – лихорадочно начал что-то прикидывать гном, придирчиво осматривая каждого сидящего за столом. – Нет, не выйдет из вас эльфов.

За столом, кроме самого гнома, сидели темный эльф, орк и еще два гнома – все, кто смог вырваться и быстро прибыть по приглашению героя клана.

– Задумал что-то? – заинтересовался темный. – Сразу говорю: лес не горит, я пробовал. – И рефлекторно потянулся к пятой точке.

– Некогда объяснять! – Гном не желал рассказывать про секрет настойки, но и лезть в эльфийское святилище одному было боязно. – Нам нужны простыни и накладные уши! Хотя темному можно их просто перекрасить, – деловито хмыкнул Эбер, рассматривая острые лепестки на голове соклановца.

– Я бы тебя послал, если бы мне не было так интересно, – ухмыльнулся темный. – Ставлю сотню, что ничего не выйдет!

– Полностью с тобой согласен и поднимаю до тысячи, – забормотал Эбер, вытаскивая из кошельа запрятанную чалму. – Есть еще желающие?

Вскоре по широкой улице, ведущей к восточным воротам, гордо вышагивала странная компания в чалмах с закрытыми тканью лицами. Из-под ткани глядели пьяненькие, но решительные глаза. Дополняли картину выставленные будто напоказ острые уши. Правда, угадать эльфов в огромной туше и трех толстых карликах было затруднительно, но сами друзья считали иначе. Единственный, кто мог быть эльфом в странной компании, – длинный тип с кинжалом на поясе – тоже вызывал сомнения иссиня-темным цветом рук.

– Я гений маскировки! – важно вещал эльф голосом Эбера. – Я вам рассказывал, как приманивал дракона-людоеда?

– И выжил? – восхищенно пророкотал огромный «эльф».

– Двое погибли! – трагически объявил карлик-«эльф». – Да что говорить – смерть дышала прямо за моей спиной, я чувствовал острые зубы в миллиметре от своего тела!

– Ох! – хором воскликнули остальные «эльфы».

– Да-да! Он зацепил меня за одежду и рванул в воздух, я взлетел выше гор, прямо к солнцу! Мои крылья чуть не обуглились от жара светила!

– Какие крылья? – икнул громила.

– О! Мои крылья! Я вам разве не рассказывал? Мне сшила их сама богиня! – моментально перескочил на другую тему гном.

– Какая богиня? – непонимающе уставились «эльфы»-карлики.

– Самая настоящая! Тасья! Читайте гайды, неучи, – иронично ответил центральный «эльф» и гордо поднял голову. – А какой она готовит ужин, ах!

– Богиня готовила тебе еду? – От слов соклановца голова шла кругом.

– Ну да. Сядем, значит, мы с шерифом вечером, разложим древнюю карту вместо скатерки, а она тарелки прямо мечет – первое, второе, третье! Божественно вкусно! – облизнулся рассказчик.

– Какая карта? – пододвинулся поближе «афроэльф».

– Древняя! С огненным драконом, – иронично, как малышу, объяснил центральный.

– Огненным драконом? – ахнул громила.

– Да это ерунда, подкормлю своего черного дракона – и он надерет тому задницу, – махнул рукой герой.

– У тебя есть дракон? – У соклановцев уже полностью разорвало шаблон.

– А я, по-твоему, как прилетел? – гордо спросил Эбер.

– Прямо в седле дракона? – благоговейно прошептал темный.

– Ну не к лапе же привязанный, – хмыкнул гном ему в ответ.

Тем временем брусчатка дороги сменилась еле заметной тропкой меж высокой травы. Дорожка петляла пару сотен метров, после чего скрывалась под сенью монструозных лесных исполинов. Каждое дерево возносилось к небесам на десятки метров, переплеталось с соседними затейливой вязью веток и мерно шумело, словно прибой океана, – так же могуче, древне и несокрушимо.

– М-да... наши помельче были. – Задумчивая фраза гнома разорвала затянувшееся восхищенное молчание. Зрелище поражало, особенно вблизи.

– У тебя есть меллорны? – полуутвердительно спросил темный, устав удивляться.

– Да откуда? – пожал плечами Эбер, тем самым вызвав вздох облегчения у остальных. – У соседа семнадцать штук. Только они пониже, н-да. За ветками лезть придется.

– Ветки-то зачем? – Громадный эльф озвучил общий вопрос, терзавший всех с момента выхода из таверны.

– Надо! – отрезал Эбер и целеустремленно двинулся к цели. – Кто со мной? – Гном ловко пополз вверх: руки цепко находили опору, стальные мышцы поднимали его, ноги надежно удерживали и страховали от падения... Взгляд вниз – полметра высоты одолел. – М-да...

Гном спрыгнул на землю и принялся обходить мощное дерево вокруг.

– Добровольцы? – Мрачный взгляд уткнулся в неровный строй соучастников. – Темный?

– Мы горные эльфы! – важно заявил «афроэльф» и спрятался за спиной орка.

– Так, подход номер два. Кто у нас самый пьяный? – Эбер стал ловить взгляды друзей, пока не наткнулся на совсем уж расфокусированные глаза мелкого гнома. Парень стоял относительно прямо главным образом из-за опоры в виде соседа. – Ага! Друг мой, даю установку... – Эбер подошел к жертве со спины и принялся нашептывать ему на ухо: – Ты один в лесу, тихо шелестит трава, где-то вдали печально ухает сова. Ни одного человека вокруг. Ты потерялся, отбился от отряда и не знаешь, куда идти. И вдруг раздался вой! Волчий вой! Десятки голодных волков! Они уже рядом, они чувят твой запах, они бегут полакомиться тобой! – надрывно кричал в ухо мелкому Эбер, удерживая откровенно струхнувшего и паникующего малька за плечи. – Твое единственное спасение – забраться на дерево! На дереве они не достанут тебя! Чего же ты ждешь?! Лезь! Лезь быстрее, они уже рядом!

Мелкий моментально взял разбег с места и белкой взлетел прямо под

крону меллорна.

– Ты гляди, сработало, – хмыкнул Эбер и крикнул вверх: – Обламывай ветви и скидывай вниз! Отгоняй волков! Это очень важно!

Сверху раздался треск ломаемого дерева, а минутой позже вниз полетели солидные куски веток с листьями.

– Все, хватит! Слезай обратно! – довольно окрикнул гном, собирая добычу в кошелёк.

– Я не слезу! – раздался панический ответ. – Там волки!

– Ты распугал всех волков ветками, можешь спускаться, – терпеливо успокоил друга Эбер, продолжая уворачиваться от новых падающих ветвей. – Эй, ты слышишь? – Имени соклановца Эбер так и не сподобился узнать, удовлетворившись заверениями клан-лидера, что парень в доску свой, из нового пополнения.

– Т-тут у дерева – г-глаза... – полуживой голос был еле слышен, – м-моргают.

– Вот же мелкота, с одной бутылки вина – уже галлюцинации, – обернулся было Эбер к товарищам, дабы попенять на глупость новичка, но вместо них обнаружил пустоту за своей спиной. – Хм, мне больше достанется, – махнул рукой гном.

С визгом и треском метеором с небес сорвался старый знакомец, глухим стуком поздоровался с землей, помотал головой очумело и тут же под новый продолжительный вопль развил дикую скорость бега в сторону леса.

– Да куда ж ты?.. – мрачно покачал головой Эбер, заочно попрощавшись с мелким, отряхнул брюки, выпрямился и наткнулся взглядом на эльфа в одеждах стража леса. – Я тут хулигана ловил, не видели его? Мелкий такой, кричит много... Нет? Тогда пойду искать в другую сторону, – протараторил гном и двинулся в город.

– Не так быстро. – Эльф заслонил собой тропку. – Кто такой?

– Эльф, конечно, – невинно ответил гном, – очень, очень занятой эльф. Тороплюсь, зайду завтра, – хотел было он продолжить путь, но эльф не двинулся с места.

– Почему в тюрбане и лицо закрыл? – скептически спросил патрульный.

– Я эльф-правоверный. Илуватар акбар! – провозгласил Эбер и бочком-бочком протиснулся мимо эльфа.

– У тебя ухо отклеилось, – хмыкнул патрульный.

– Да? – непонимающе откликнулся гном. – Ой... в смысле, а-а-а, как больно-о! – Эбер вцепился в левое ухо и продолжил отступать.

– Правое! – Патрульный уже откровенно улыбался.
– А-а-а! Еще и правое! – Еще два шага назад. – Наверное, съел что-то не то, – извиняющимся тоном оправдался карлик.

– И борода торчит.
– Я очень старый эльф! А у вас меллорн спилили.
– Где? – удивленно обернулся патрульный: меллорн был на месте, однако кое-что другое моментально ввело стража леса в бешенство. Целая гора безобразно отломанных ветвей! Обернувшись назад, он увидел только пыль, поднятую спешно улетающим преступником. – Трево-о-ога-а! – разнеслось по лесу.

Мимо гнома на бешеной скорости пролетели обочины дороги, ворота, дома, постройки, таверны. Бежать, срочно бежать! Найти шерифа и улетать как можно быстрее! Если поймут и увидят лицо – это трагедия! В черный список эльфов, навечно!

Шериф обнаружился мирно сидящим на положенном месте – у центрального фонтана.

– Ш-шериф, – попытался отдышаться Эбер, – надо бежать, срочно!..
Джо моментально сориентировался, схватил друга за руку и потащил за собой. Наверняка гном влез в очередную авантюру, но спрашивать лучше позже.

Дом старика-берсерка стоял на положенном месте, но дверь оказалась заперта. К счастью, после двадцати стуков-ударов она приоткрылась, показывая лицо недовольного владельца помещения.

– Опять ты? – проворчал мастер.
– Старик, погоня за нами, белые! – Гном моментально причислил мастера к хорошим знакомым шерифа. – Схорониться бы нам!
– Схороню, ой как схороню... – отозвался хозяин дома. – А памятники-то какие поставлю! А поминать-то как стану!
– Мы можем заплатить, – намекнул Джо.
– Да у меня этого золота целый подвал, зачем мне еще... – Мастер испуганно ойкнул и захлопнул дверь.

– Беда, – мрачно констатировал шериф.
Других мест, чтобы спрятаться от погони, он не знал, а улетать сейчас, когда дела еще не закончены, было глупо.

– Эбер, ты говорил – тебя тут все знают... Эбер?.. – Лоренс покрутил головой в поисках товарища.

– Да здесь я, – пропыхтел гном, пытаясь влезть в узкий проем открытой форточки.

– Ты чего там забыл? – Все страхи смыло безмерным удивлением.

– Мне очень, очень нужно в подвал этого дома... – проворчал под нос гном и для удобства перекинул бороду внутрь помещения. – О! Борода прошла – значит, и тело пройдет! – весело сбалагурил гном.

Джо только головой покачал. Габариты Эбера не вписались бы, даже будь окошко шире и выше в два раза.

– Ах ты, ирод! – Объявившийся у окна мастер больно стукнул гнома клюкой по голове и захлопнул форточку, намертво защебив бороду. Гном чудом не повис на одной только бороде и теперь замер на плоскости стены гигантской морской звездой, цепляясь руками и ногами.

– Помогите... – тихо прошептал гном, боясь обнаружить себя, но поздно – оперенная стрела с хрустом вонзилась в деревянную раму, намертво пригвоздив бороду к окну.

– Попался! – Владелец тонкого эльфийского голоса был весьма доволен – как метким выстрелом, так и поимкой лиходея.

– Это моя добыча! – мгновенно отреагировал Джо. Странная идея была единственной, а отвечать следовало немедленно. – Я первый его поймал!

– То есть как поймал? – нахмурился патрульный.

– В форточку, на запах пива. Старинный способ поимки гномов, не знали? – Джо и сам не понимал, что несет, но знал, что терять инициативу нельзя.

– Он прокрался в священный лес и нанес ущерб меллорну. Преступник подлежит выдаче лесу! – категорично отозвался страж.

– Он не преступник, а моя добыча, – насупился Джо, – но у меня есть предложение! Предлагаю пари: кто попадет в вершину во-он того шпиля, тот и забирает добычу. Что готов поставить ты со своей стороны?

– Пф... – пренебрежительно хмыкнул страж, – мы, эльфы, самые меткие и ловкие под этим солнцем. Не тебе, человек, меряться со мной.

– То есть ты отказываешься? – подначил его Джо.

– Да я готов поставить свой лук, что обставлю тебя с первого же выстрела, – отозвался патрульный.

– Принимается, – пошел ва-банк шериф, – одно условие – метать будем шишки.

– Шишки? – недоуменно уточнил эльф.

– Шишки, – терпеливо подтвердил Джо, – или перворожденный сомневается в своих силах?

– Поверните меня! – орал прикованный к окну гном. – Я хочу это видеть!

Глава 13

Джо протянул шишку сопернику, сам же прицепился взглядом к медному шпилью гильдии магов. Здание господствовало над местностью и было открыто всем ветрам, потому следовало угадать момент для броска в промежутках между порывами воздушной стихии.

Эльф с некой растерянностью продолжал изучать необычный снаряд, взвесил в руках, принялся к нему, потряс над ухом.

– Орешки внутри, – глубокомысленно отметил страж и выщелкнул парочку.

Затем еще несколько, потом еще, пока с досадой не устался на пустую шишку и десяток зернышек, рассыпанных на дороге, – время, выигранное на раздумья, подошло к концу.

– Запах незнакомый: что за дерево? – Хранитель леса сильно жалел о неосторожных словах и пытался придумать выход из ситуации.

– Большое, – предельно информативно отозвался Джо, прищурил глаз и резко взмахнул рукой.

С мелодичным звоном шишка ударилась в острие медного шпиля и разлетелась на кусочки.

– Твой ход; если ничья – остаемся при своих. – Напряженность в голосе Джо сменилась довольством победителя.

– Все, ушастый, прощайся с луком! – Необъяснимо как рядом оказался Эбер. Гном хозяйским взглядом оглаживал обводы эльфийского оружия.

Шериф удивленно посмотрел в сторону дома – форточка оставалась закрытой, и, если присмотреться, был явно виден солидный клоч борода, торчащий из щели между ней и рамой.

– Пришлось резать, – Эбер скорбным голосом среагировал на интерес шерифа, – трагедия немыслимых масштабов для представителя моего племени! Ныне только щедрый дар сможет удержать меня от ритуального самоубийства! – Убавив пафоса, деловым тоном добавил: – Лук в качестве дара вполне сойдет.

– Предлагаю изменить ставку! – взял слово страж, подыскав-таки решение проблемы. – Ставлю другого нарушителя! – И выудил, словно из воздуха, мелкого гнома.

– Нет-нет-нет! – протестующе замахал руками гном. – У нас этих нарушителей – море! Самим некуда девать! Да вы посмотрите – какой он и какой я! Как минимум двукратная разница в массе!

– Эбер, спаси меня... – затравленно прошептал пойманный, – ты же герой!

– Г-хм, так это ты... – Бородатый без энтузиазма обошел кругом эльфа с его добычей, потыкал мелкого гнома пальцем и вежливо попросил: – Вы не могли бы поставить его на землю? Никак не могу признать.

– Эбер, это твой друг? – уточнил Джо.

– Сейчас узнаем, – стараясь держаться спокойно, отозвался гном.

– Отступите на десяток шагов назад, – мрачно сказал страж, дождался выполнения команды и отпустил гномика. Мелкий испуганно икнул и продолжил с надеждой смотреть на живую легенду своего клана.

– Так-так... – повернул голову набок гном, присмотрелся, слегка обошел эльфа кругом, остановившись посередине дороги. Эльф и его добыча синхронно поворачивали головы вслед за его маневрами. – А если так... – пробормотал себе под нос Эбер и внезапно по-волчьи взвыл: – А-У-У-У!

Страж отшатнулся от неожиданности, а затем недоуменно уставился на опадающий столб пыли, прямо на том месте, где секунду назад мирно стоял пойманный. Поднял голову чуть выше и заметил пыльный след уже в конце длинной улицы.

– Ну точно! Теперь узнаю, – довольно прокомментировал ситуацию Эбер. – Вот только у нас проблема.

– А? – Эльф непонимающе поднял взгляд на колоритную пару.

– Вам теперь нечего ставить, – терпеливо пояснил гном.

– А как же он? – неопределенно махнул руками страж в конец улицы.

– Так приведите его к нам, а пока можете оставить лук в залог, – голосом все понимающего доброго дядюшки ответил гном. – Клянусь своей бородой, мы васждеждемся.

– Пойдите, я еще не кинул шишку! – взял себя в руки хранитель леса. В конце концов, чудеса случаются!

Но не в этот раз; шишка разминулась с целью метра на три.

– Хотя, друг мой, – гном мгновенно оценил результат броска, подхватил эльфа под локоток и доверительно заглянул в глаза, – можем сыграть еще раз. Мы принимаем полезные вещи, ростки меллорнов и золото.

– Нет! – Эльф встряхнулся, отгоняя наваждение, протянул шерифу лук и решительно двинулся за беглецом.

– погоди, – удержал Джо стража за плечо и вернул ему оружие. – Раз это знакомый моего друга, считай, что ты его проиграл.

Позади послышались стон отчаяния и рыдания.

– Что это с ним? – Страж благодарно принял лук обратно и сочувственно посмотрел на бьющегося головой о землю гнома.

– Не знаю, – хмыкнул Джо, – второй раз такой приступ. Первый раз недели две назад такое было. Помню, в тот день еще хомяк помер...

– Помочь, может, чем? – В эльфе огнем горело чувство благодарности. Потеряй он лук – выгнали бы с позором, а все из-за собственной гордости и горячности.

– Точно, он же бороды лишился! – осенило Джо. – Для гномов хуже нет трагедии, сам ведь слышал.

– Мм, есть лесная магия на быстрый рост, – неуверенно ответил хранитель леса и вопросительно посмотрел на собеседника, – должно помочь.

– Действуй, – решительно согласился шериф, сопереживая горю друга.

Эльф принялся рисовать в пыли дороги многолучевую звезду вокруг тела гнома, благо тот лежал смирно и очень удачно – раскинул руки-ноги как раз звездой и равнодушно созерцал облака на небе. Через несколько минут фигура была очерчена, на узловые линии помещены пучки трав, а сам страж запел дивную мелодию тонким и красивым голосом. Джо хотел было обратить внимание лесного мага на десяток зернышек, случайно попавших внутрь круга, но решил не мешать ритуалу. Как эльф планировал растить *именно бороду*, шериф не знал, но надеялся на профессионализм хранителя.

Заранее выпрошенная из ткани борода прямо на глазах начала густеть и удлиняться, пока не вытянулась на целый метр, даже превысив прежний размер. Наконец страж леса исполнил последний аккорд напева и резко взмахнул рукой, пробуждая волну ветра. Порыв воздуха моментально очистил пространство земли от следов ритуала, стер рисунок, подхватил травы и рассыпанные зернышки вместе с дорожной пылью и унес куда-то в сторону здания гильдии магов.

– Отлично получилось, – удовлетворенно потянулся страж.

– Угу, – неопределенно ответил Джо, пытаясь проморгаться, но цветовая иллюзия не проходила. – А почему она зеленая?

– Так магия – лесная! – развел руками эльф. – Перекрасит, минутное дело.

– А почему шевелится? – На глазах шерифа часть бороды изменила положение.

– Г-хм, странно-странно... – Страж завел руки за спину и как профессор начал расхаживать вокруг гнома, после чего поднял с земли веточку и ткнул в бороду.

– Эй? Совсем совести нет? – очнулся гном. – Имейте уважение к чужому горю!

– Пациент жив, – важно констатировал эльф и продолжил движение по кругу.

– Конечно, жив! Хотя и при смерти! Мое сердце разорвано на куски! – всхлипнул Эбер, хотел было утереть скупую слезу клочком ткани, но подхватил часть бороды. – Что за салат? Хм, а вкусно... – Гном дожевал и продолжил: – Так вот, все это время я был знаком с бессердечным человеком... Что это вы на меня так смотрите? – Гном оглядел себя, посмотрел чуть ниже, впечатлился и заорал раненым бегемотом.

– Спокойствие, только спокойствие, – Джо прижал друга к земле, – все под контролем! Специалист уже занимается твоей проблемой.

– Какая еще проблема? У меня вместо бороды трава! – вращал глазами гном и пытался вырваться из фиксирующего захвата.

– Не трава, а *olera acetaria*! – важно подметил эльф, тем не менее выдерживая дистанцию между собой и пациентом. – Это очень необычный случай по воздействию на гномов магией леса, ранее не документированный! Я просто обязан доложить об этом старейшинам! – Страж бочком-бочком двинулся по улице, повернулся к пациенту спиной и быстро набрал скорость.

– Стой, ушастый, хуже будет! – шипел гном, приподнимаясь на колени, несмотря на все усилия шерифа. На свет появилась огромная секира, а лицо обладателя зеленой бороды исказилось в гримасе гнева.

– Что тебе дороже – месть или подвал с золотом? – пытался урезонить друга Джо. К его удивлению, фраза попала точно в цель.

– Я спокоен! Я абсолютно спокоен! – Эбер стряхнул руку шерифа с плеча и двинулся к двери обители. – Дед, добром прошу, открой.

Дверь приоткрылась на мгновение, чтобы пропустить выкинутый наружу лоскут бороды.

– Ничего вашего более не имеем! – пискнуло с той стороны.

– Боишься ли ты смерти? – под гул первого удара топором по двери проорал гном. Зеленая борода, словно живая, топорщилась в разные стороны. – Печальный хочешь ли ты оттянуть момент? – Еще один удар заставил толстую дубовую дверь содрогнуться. – Золото манит нас!

Джо грустно качал головой в надежде, что гном устанет и успокоится раньше, чем прочная дверь развалится или на шум прибудет отряд стражи. Оттащить Эбера можно было и не пытаться, друг был явно не в себе.

– Стойте! – раздался испуганный голос. – Я дам задание!

– Какое? – недоверчиво уточнил гном, останавливая третий удар.

– На золото!
– Много золота? – Гном успокоился и облокотился на рукоять топора.
– Очень много золота! – не торопился с конкретикой задания мастер.
– Слушаем, – хмыкнул Эбер, подмигивая шерифу.
– Заплати груду золота страже, чтобы не попасть за решетку! – победно воскликнул старческий голос, а в одном из окон слегка дернулась занавеска, показывая торжествующее лицо.

– Господа, у вас проблемы? – деловито произнесли за спиной. Отряд стражи в десять человек полукругом перекрыл все пути к отступлению. Начальник отряда нетерпеливо поглаживал рукоять меча.

Гном шустро прикрыл лицо и бороду маской из ткани.

– Никаких проблем! Отличный день, не правда ли? – Топор был моментально спрятан.

– А они мне дверь ломали, а утром пол проломили! В пяти местах! – наябедничал мастер из приоткрытой двери и вновь захлопнул ее.

– Проследуйте с нами, – хмыкнул страж, – разберемся...

– Босс, а эти двое – один в один как в утренней ориентировке. – Подошедший помощник показал несколько фотографий.

– Да не может быть! Утром я ничего не нарушал! – возмущенно придвинулся к страже Эбер и взглянул на фото. – В смысле мы вообще ничего не нарушали, – поправился он под внимательными взглядами стражи.

Джо тоже заинтересовался и медленно, чтобы не нервировать представителей закона, взглянул через плечо Эбера на фото. Карточки весьма подробно показывали всадника на черном драконе, парящем в небе, а также некого субъекта в чалме, на лапе рептилии.

– И в чем же их обвиняют? – Гном не торопился признавать в изображении себя.

– Угроза национальной безопасности. – Ответ звучал солидно и опасно.

– Да ну? Какая в игре может быть угроза? – хмыкнул Эбер. – Летят, никого не трогают. Тот, что снизу, вообще симпатяжка и ангелочек.

– Наше дело – их найти, разбираться будут *там*, – ткнул в небо начальник отряда.

– Ничем не можем помочь, это точно не мы, – решительно мотнул головой гном. – Готов бороду свою съесть, если вру. А друг мой – вообще шериф!

Джо молча продемонстрировал золотую звездочку. Врать не хотелось, но попадать в участок не хотелось еще больше – какое пятно на репутацию!

Стража выполнила команду «равняйся», и начальник отдал честь.

– Обознались, не смеем задерживать, всего доброго. – Отряд выполнил команду «направо» и двинулся обратно, чеканя шаг.

– То-то должность такая дорогая!.. – восхищенно пробормотал гном, достал топор и двинулся к двери. – Хана те, старый!

– Стоп, – заступил ему дорогу Джо, – никаких погромов: ты видел фото – незачем привлекать внимание. Продаем товар, как хотели, и возвращаемся.

Гном как-то сдулся, но не стал спорить и двинулся в сторону огромного здания аукциона. Впрочем, тишина длилась недолго, оптимизм вновь победил печальные мысли Эбера.

– За вещи уже поступила оплата, – деловито уточнил гном, – как раз успеем выставить материалы на аукцион, и подойдет посредник.

Сама процедура аукционных ставок выглядела для Джо довольно скучновато – делом занимался гном, а следить за его действиями система не позволяла. От нечего делать шериф углубился в изучение ассортимента предлагаемых вещей. Огромные списки просто подавляли. Тут было все – от мелочи за медяк до раритетов за космические суммы. Джо вспомнил о компьютерном расчете развития своего персонажа и начал целенаправленно искать то, что он не мог достать в Атеке. Одна сережка, одно колечко и налобная повязка нашлись в списках, но цены на них не просто кусались – они грозились буквально сожрать! Джо никак не мог понять, как электронные изображения могут стоить чуть меньше, чем ему заплатили за корабль в «Нове». В уме Лоренса равенство между целым космическим кораблем и тремя виртуальными предметами никак не хотело устанавливаться, даже несмотря на то, что эти лоты присутствовали в единичных количествах на весь аукцион целого игрового мира. Подавив возмущение, Джо нажал на клавишу покупки. К вопросу затрачиваемых на игру денег узник астероида с некоторых пор относился весьма философски. Общение с Эбером привело его к мысли, что при определенных условиях и старательности игра может приносить немалую прибыль, но ее получение и размер зависят в первую очередь от «средств производства» – обмундирования и оружия. Такая логика была шерифу вполне понятна: хочешь большой доход – купи хороший корабль. Так что Джонатан покупал не бесполезные виртуальные побрякушки за бешеные деньги, а оборудование для получения прибыли. К слову, вернуть себе деньги можно будет без всяких проблем – спрос на рынке стабилен, а цены на действительно редкие вещи только растут.

Через несколько мгновений покупку передал служитель аукциона в

небольшом ящике, содержимое которого Джо оперативно переправил в кошелек. Незачем привлекать к себе внимание дорогими вещами.

Примерно в это же время Эбер с облегчением откинулся на спинку мягкого кресла аукционного зала и удовлетворенно констатировал:

– Все заявки размещены, разбирают моментально. Пришлось снизить интервал между продажами. Мы богаты, – довольно зажмурил глаза гном. Остальное лицо было по-прежнему закрыто чалмой: что делать с бородой, друзья так и не придумали. – О! А вот и наш заказчик.

От входа в зал целеустремленно двигался гном в невзрачной стартовой хламиде начинающего игрока. Эбер встретил его посреди зала, отвел к стене, пошептался о чем-то и махнул рукой шерифу.

– Все в порядке, передавайте. – Эбер прикрыл своей спиной процесс передачи. Посредник деловито проверял комплектность и отмечал что-то на вынутом листочке. Через пару минут вещи закончились, партнеры обменялись рукопожатиями и раскланялись. Посредник двинулся на второй этаж аукционного зала. Вот так вот пройдет мимо гномик первого уровня – и ни за что не угадаешь, что в рюкзаке у него товаров на многие миллионы.

– Принимай расчет за вещи, – довольно улыбнулся Эбер. Реквизиты платежного счета были переданы заранее, как и платежка, так что гном вышел из игры для перевода денег буквально на минуту.

– Спасибо, – кивнул Лоренс и вышел из игры. Положа руку на сердце, Джо сомневался в честности друга, слишком живой характер имел Эбер и слишком большая сумма была на кону. Шериф гнал от себя такие мысли, но червоточина недоверия все еще гнездилась на краю сознания. Пришел момент истины. Надо сказать, когда Джо увидел семизначную сумму на своем счете, то улыбался он не только ей, а мысли, что у него все-таки есть настоящий друг. Вся сумма до последнего цента отражалась рядом с именем дарителя, только вот имя почему-то было не Эбер, а Роберт.

– А почему Эбер? – потешил любопытство Джо после входа в игру.

– Ошибки молодости, – буркнул гном, отворачиваясь. Часть лица, не скрытая чалмой, явственно покраснела.

– Не понял... – удивился шериф.

– Только – никому, – доверительно прошептал гном, – первая гласная должна быть «е», вторая гласная «а», а в конце – мягкий знак.

– И-и?.. – непонимающе посмотрел на друга Джо.

– А, ты же русский не очень знаешь... – облегченно вздохнул гном. – Не забивай голову, зови Эбером.

– Господа, вас просят пройти в администрацию, – к друзьям незаметно подошел клерк.

– Господа очень заняты, можно задать ваш вопрос на месте? – проворчал гном. Эбер не хотел отрываться от магии аукциона, его радовал сам процесс появления солидных сумм взамен продаваемого мифрила.

– На месте так на месте, – хмыкнул служка и неожиданно коснулся шерифа и гнома...

Мир померк, окутавшись туманной дымкой, а через некоторое время пропал сам смысл понятий верх и низ, шерифа окружила невесомость и безразличный серый цвет. Странное ощущение, довольно пугающее, словно бесконечно падаешь вниз. Мгновение – или вечность? – и реальность обрела цветность. На долгие километры вокруг длилось огромное подземелье. Высоченные столбы подпирали каменный потолок со слабо светящимся мхом – единственным, что подсвечивало безрадостное пространство.

– Поздравляю, нас забанили! – раздался позади невеселый голос гнома.

– Прости?.. – Джо все еще не был силен в игровой терминологии.

– Наших игровых персонажей поместили в особое пространство, заблокированное от внешнего мира, – обвел руками окружающий мир гном, – отсюда не выбраться – мы тут навечно или до решения гейм-мастера. Блокировка, бан, техническая смерть.

– За что? – Джо потрясенно рассматривал уходящий в бесконечность подземный зал и пытался осознать сказанное.

– Либо посредник подставил, либо за подозрительно крупное количество мифрила, либо по тому обвинению... – покрутил пальцами Эбер, – ну помнишь, с фотографиями и угрозой всему миру.

– Что нам делать? – Лоренс требовательно уставился на более опытного товарища.

– Ждать, – пожал плечами тот. – Если что, от голода не умрем, – хохотнул Эбер, поглядывая на зелень бороды.

– А что за точки там, вдали? – Шериф присмотрелся и заметил на самой границе видимости перемещающиеся объекты.

– Пойманные роботы, – загадочно ответил гном и, заметив недоумение друга, пояснил: – Специальные программы для добычи ресурсов, которые люди запускают вместо самостоятельной игры. Это запрещено, потому их помещают сюда, когда ловят. Навечно.

– Мрачная перспектива, – передернул плечами Джо.

– Еще как! Тут же – какая хохма – весь уровень забит бессмертными кроликами. Роботы натываются на них и пытаются атаковать. Кролик в ответ с одного удара лапкой убивает робота, – хохотнул Эбер, – бесконечная

череда перерождений в каменном аду.

– Жутко, – согласился Лоренс и направился к движущимся целям.

– Ты куда?

– Хочу посмотреть на роботов вблизи, делать все равно нечего, – ответил шериф и прибавил шаг.

– А и действительно, пойдем! – Гному было страшно оставаться одному.

Вблизи картина смотрелась весьма странно. На голом камне мирно пасся кролик, к нему неторопливо подходил робот, наносил удар и тут же умирал от ответной атаки, растворяясь слабой дымкой.

– Бедняга... – Шериф, несмотря на испуганный окрик Эбера, подошел к кролику и почесал его за ушами. – Голодный, наверное.

– Шеф, он бессмертный, выдуманный, смертельно опасный зверь! – Гном предпочитал говорить, не подходя ближе.

– Г-хм, не обижайся, но не мог бы ты оторвать немного салата? – смущенно пробормотал шериф. – Тут кошелек заблокирован.

– Добром это не кончится... – Эбер без особого расстройствы выполнил просьбу товарища, но вырванный пучок салата предпочел перекинуть ему, не сходя с места.

– Ну вот, кушает же! – Джо удобно устроился на полу и взял кролика на руки, мягко поглаживая его между ушами.

– Опять туман: готовьтесь, нас переносят, – сосредоточенно сообщил Эбер и пропал.

Вокруг Джо все было по-прежнему, хотя... нет – старый знакомый туман потихоньку начал окутывать окрестности, пока не поглотил весь мир.

К счастью, уже через пару секунд вокруг начали протаивать детали обстановки совершенно незнакомой: строгий прямоугольник кабинета с голыми стенами желтого цвета, без украшений, с широким столом посередине, к которому были придвинуты стулья. Помещение залито ярко-белым офисным светом от потолочных светильников. На одном из стульев сидел солидный мужчина в форменном пиджаке – точь-в-точь таком же, в каком был тот странный парень, что приходил в их дом не так давно. Джо не успел сосредоточиться на этой мысли и развить ее – вместе с появлением комнаты вернулись и звуки, главным из которых был возмущенный, кричащий и очень знакомый голос.

– Я требую права на звонок! – ярился гном, чуть приподнявшись на стуле.

Мужчина, сидящий за столом напротив его, с досадой морщился и

массировал виски.

– Наконец-то появился ваш сообщник! – обрадовался он появлению Джонатана. – Позвольте представиться: старший гейм-мастер Джек. Вас вызвали на дисциплинарное разбирательство согласно пользовательскому соглашению, которое вы подписывали при входе в игру. И никакие звонки вам не помогут! – повысил он голос на возмущенного гнома.

– Я протестую и требую права позвонить! – не унимался гном. – И зачем вам тогда телефон на столе? – возмущенно ткнул он в архаичную дисковую трубку.

– Хватит кричать! Как будто вы помните номер наизусть; это вам не Интернет! – хмурился Джек.

– Я требую...

– Ладно-ладно, только перестаньте кричать! – отмахнулся от непоседливого гнома сотрудник «Новы» и пододвинул к нему телефон.

– Так бы сразу... – хмыкнул Эбер и начал деловито накручивать диск. – Алло, Томочка? Привет, мое солнышко! Как у тебя дела? Да?.. А у Йосеньки? Не может быть!..

Двадцать минут гейм-мастер стоически терпел разговор игрока, под конец явственно скрежеща зубами. Джо отнесся к длинному монологу куда проще, его мысли были заняты выработкой линии поведения.

– Премного благодарен. – Гном довольно вернулся на свое место.

– И сильно вам помог этот звонок? – откровенно усмехнулся Джек.

– Еще как! Вы бы знали, какая дорогая межпланетная связь! – посетовал Эбер и ответил такой же ухмылкой.

– Можно мне тоже позвонить? – вступил в диалог Джо.

– Тоже родственникам? – мрачно отреагировал гейм-мастер, представляя, как на нем оторвется бухгалтерия за нештатные расходы.

– Наберите Бриджит, – спокойно ответил Лоренс.

Гейм-мастер недоверчиво посмотрел на шерифа и не глядя набрал двузначный внутренний номер компании, но трубку передавать не спешил.

– Здравствуйте, уважаемая госпожа... Да, простите меня... Постойте, я сильно извиняюсь... Да-да, я могу короче говорить. Тут нарушитель, игровое имя Джо Лоренс, просит с вами соединить. Да-да, все материалы по делу немедленно перешлю... уже передаю. – Джек изрядно побледнел, передал трубку и очень внимательно прислушивался к словам необычного игрока:

– Привет, Бриджит. Совершенно не понимаю, в чем нас обвиняют. Мы летели на драконе... Нет, я трезвый, абсолютно. Как «откуда взял»? Из яйца

вылупился. Трезвый я... Яйцо взял из сундука. Ну ты же сама просишь рассказывать все точно! Сундук у дракона был. Нет, у другого, у мамы его... Нет, я сейчас не матерился. Я убил дракона и забрал яйцо. Один убил. Где я тебе найду на астероиде выпивку? И в игре не пил. Честно! Да, я все расскажу. Понял. Понял. Понял. Да, понял. Спасибо тебе, очень тебе обязан. Сейчас передам.

– Жена, – доверительно, словно извиняясь, прошептал гном.

«Кого же я задержал!..» – обреченно подумал Джек, вытирая рукавом холодный пот со лба.

Глава 14

– Вот почему если человек с бородой и в чалме, то он обязательно террорист? – Эбер любовно оглаживал длинную белую бороду, бонусно восстановленную гейм-мастером на прощание.

Они медленно шагали по центральной площади Норта, куда их поспешил вернуть ГМ Джек после очередного сеанса разговора с начальством. Джо не стал требовать вернуть их обратно в аукционный зал – лишний раз тревожить белого как простыня и изрядно нервничающего человека ему показалось излишним.

– Почему? – без особого интереса поддержал беседу Джо. Мысли шерифа крутились вокруг скорого визита Бриджит. Голос, коим она предупреждала об этом, был далек от дружелюбия и не предвещал теплой встречи, что весьма расстраивало Лоренса. Как-то иначе он себе представлял встречу со своей работодательницей и спасительницей...

– Потому что люди перестали читать хорошие книги! – мудро изрек гном. – Вот, например, старик Хоттабыч – тоже в чалме, с бородой и летает.

– А это кто? – заинтересовался шериф.

– Сказочный персонаж, вроде джинна, с волшебной бородой, – охотно объяснил Эбер, – вырывает волосок, говорит волшебное слово и свое желание. Вот так, – Эбер выдернул часть бороды, скомкал ее и произнес: – Трах-тибидох, да чтоб он сдох!

– Опасный старик, – уважительно кивнул Джо.

– Да при чем здесь старик, вон там ушастый диверсант стоит, который мне бороду испортил! – Гном оставил в покое свою бороду, указал пальцем на другой край площади и хищно оскалился. – Сейчас я ему уши-то подровняю!..

– Стоп-стоп, я тебя прошу: начни с переговоров, вдруг ты ошибся? – увещевал друга Джо, взглядом намекая спрятать двуручный топор обратно.

– Только ради тебя, – вздохнул бородатый, убрал оружие и крикнул через всю площадь: – Эй ты, хмырь волосатый! Да-да, я к тебе обращаюсь!

– По-моему, переговоры проводятся немного не так... – шепнул Лоренс на ухо товарищу.

– Я знаю толк в переговорах – пять лет на Привозе, – ответно шепнул Эбер и двинулся навстречу эльфу.

– А еще у него татуировка на лбу, у нашего такой точно не было, – добавил шериф, рассматривая лицо приближающегося стража. – В гайде

пишут, что это знак принца ветви.

– М-да? – нейтрально переспросил гном, отчего-то замедляя шаг, а после и вовсе останавливаясь.

– Те трое, что сейчас идут к нам, – его личная охрана. По сведениям из руководства по игре – ассасины пятисотого уровня, – мрачно констатировал Джо. – По-моему, надо извиниться.

– Абсолютно согласен, – к радости шерифа, товарищ согласился с логичным доводом, – но это мы успеем сделать, если нас поймают. Бежим! – Гном резко дернул Джо за руку и силой втащил в узкий проулок между двумя зданиями. – Не отставай! – прокричал Эбер, не оборачиваясь на бегу.

Закоулки сменялись внутренними двориками, заброшенными постройками и лабиринтами стен плотной городской застройки.

– Нас догоняют! – Джо заметил нескольких эльфов на крышах зданий. Для преследователей все маневры оставались открытой книгой, с высоты было легко следить за беглецами, а крыши позволяли срезать путь и быстро догонять цель.

– За мной! – проревел Эбер загнанным зверем. – Бежим в орочий квартал!

И вновь стены, переходы и мелодичная музыка ругательств на всех языках мира от сбитых наземь прохожих. Джо еле успевал за маневрами ведущего, а под конец чуть не сбил и его с ног, когда гном резко затормозил перед огромным зданием. Над массивной дубовой дверью висел настоящий бочонок и монструозного размера пивная кружка, явно отражая суть заведения.

– Идеально, – выдохнул гном, – подойди вон к тому проулку и будь готов бежать еще быстрее! – скомандовал Эбер и пошел к двери.

Джо не стал спорить и занял указанную позицию, хоть вся его суть буквально кричала, что добром все это не закончится.

Тем временем Эбер с видимым усилием открыл дверь, замер на входе, чтобы все внутри заведения обратили на него внимание, решительно вздохнул и во всю мощь легких проорал:

– Все орки – педики!

Мимо ошарашенного Джо метеором промелькнуло что-то небольшое и стремительное.

– Бежим! – проорал фразу, ставшую девизом этого вечера, моментально материализовавшийся в гнома метеор. – Тут извинениями точно не отделаешься!

– Но зачем? – На очередном повороте Джо смог задать так волнующий

его вопрос.

– За нами бегут эльфы, – гном берег дыхание и произносил слова вместе с выдохами, – теперь за нами бегут и орки. Рано или поздно они столкнутся. И им станет не до нас. Гениально, не правда ли?

– Нет! – заорал Джо, не понимая, как можно было вляпаться на пустом месте в такую огромную з... заварушку.

– Мы почти у цели! – довольно ответил гном, указывая на высокие шпили ворот, – как добежим до загона, заводи дракона, я задержу преследователей!

Мимо патрульной пары стражников промчались с интервалом меньше чем в минуту, вначале человек с гномом, затем пятеро эльфов с обнаженными кинжалами и следом – тридцать очень злых орков, размахивающих кривыми саблями.

– Отличная сегодня погода, – глядя им в спины и почесав собственную, отметил первый стражник.

– Да, солнышко и легкий ветерок; чудесно, – ответил второй, поворачиваясь в сторону города.

– Хорошо-то как, – первый развернулся вслед за ним, – всегда бы так спокойно было...

– Что значит – штраф? – ярился Эбер и пытался нависнуть над смотрителем загона для питомцев, благо подходящий пенек компенсировал разницу в росте.

– Ваш дракон перепугал всех животных, у нас куча жалоб! – стоял на своем смотритель. – Более того, их владельцы не могут забрать своих подопечных!

– Так, а кто им мешает? – возмутился гном. – Пусть подходят и забирают!

– Конкретно владельца единорога смущает, что его питомец находится в лапах вашего чудовища! Уже шесть часов! – язвительно отозвался служащий.

– Но дракон же его не съел? – продолжил спор Эбер.

– Он его лижет! У единорога страшный стресс. Животное дважды пыталось отползти, пока дракон спал, но безрезультатно! – схватился за голову смотритель.

– Послушайте, друг мой, – гном сменил тон и дружески приобнял служащего, – все мы в детстве любили засыпать с игрушками – например, с мишкой. Кстати, тут же был мишка? – Гном зорко оглядел загон.

– Он сопротивлялся... – всхлипнул зритель.

– М-да, жалко косолапого, – задумчиво сказал Эбер и продолжил: – Так вот, Арчибальду и месяца нет! Он маленький, ему страшно в большом городе, поэтому он прижал к груди лошадку.

– Не лошадку, а Королевского единорога!

– А он, думаете, разбирается? – развел руками гном. – Давайте отнесемся к этому эпизоду как к проделке ребенка!

– Эбер, плати уже штраф, они сейчас будут тут! – Джо смог поднять дракона на ноги, но тот категорически не хотел выпускать из лап единорога. Само же копытное во время увещаний вновь попыталось отползти, но было тут же придвинуто драконом обратно.

– А-а, ладно! – махнул рукой гном. – Видите, бегут пять эльфов? Это мои друзья, они за нас заплатят.

– А если не заплатят? – Зритель подозрительно посмотрел на Эбера.

– Если откажутся, скажите им, что за ними бегут еще тридцать моих друзей и лучше бы им заплатить! – прокричал гном, цепляясь за лапу берущего разгон дракона. – Всего наилучшего!

Дракон моментально оторвался от земли, с каждым взмахом крыльев превращая в мельчающие фигурки ошарашенного зрителя, эльфов и орков.

– I'll hold onto the leg of the dragon. Watch as we all fly away! {«Я ухвачусь за лапу дракона. Смотри, как мы все улетаем! (англ.) Авторский парафраз строки из песни «Hero» рок-группы «Nickelblack»}. – зажигательно орал гном, опьяненный свободой и прохладным ветром, бьющим в лицо.

– Эбер, ты нас демаскируешь, – попытался урезонить друга шериф.

– Нас демаскирует гигантская крылатая черная туша! – довольно проорал гном. – Э-хе-хей, свобода!

– За нами «хвост», – обеспокоенно ответил Джо, рассматривая небо позади.

– Ну да, огромный черный хвост! – рассмеялся Эбер.

– Я не про это; на горизонте несколько точек, и они приближаются, – шериф продолжал всматриваться в небо, – всадники на гусях или лебедях.

– Я читал эту сказку, там все плохо кончилось! – встрепнулся гном. – Настало время учить умения на драконе!

Джо без лишних разговоров проучил ветку Ледяного дыхания, здраво рассудив, что сжигать преследователей будет вовсе негуманно – в конце концов, их вины в погоне не было.

– Подлетают, активируйте умение! – беспокоился Эбер.

– Не работает! – Джо пытался активировать Ледяное дыхание, но система твердила о невозможности использования. Причем направление использования не имело значения – умение отказывалось работать как прямо по курсу, так и в другие стороны.

– У него в пасти единорог, – заорал бородатый, – вот и не работает!

– Арчи, или выплюнь, или лети быстрее! – Джо был вынужден идти на крайние меры, преследователи были очень близко, один из них уже тянулся за луком.

Секундой позже Джонатана буквально вжало в седло: дракон принял решение и моментально развил такую скорость, что в ушах ощутимо засвистело. Преследователи быстро вновь превратились в точки, а позже вовсе пропали из виду.

– Оторвались... – облегченно выдохнул Джо, наблюдая, как проносятся под ногами просторы знакомого леса.

Тем временем по лесной чаще неслышно крался Вол. Огромная туша орка бесшумно порхала по дремучему лесу, умудряясь не задевать ветки и не производить ни единого звука. Главные учителя скрытного и тихого хождения, Мучение и Смерть, чутко дремали на плечах и очень недружелюбно реагировали на любой шум. Волу же было жалко свои уши, а с некоторых пор он и сам стал получать удовольствие от бесшумного движения. С отрядом пришлось расстаться. Часть соратников негативно отнеслась к результату затеи с драконьими яйцами, один бросил игры насовсем, и двое бесследно пропали среди бела дня. А еще... все они производили слишком много шума. Но Вол не сильно переживал по утрате команды, его новый отряд оказался не менее эффективен.

Два верных питомца слабо напоминали беззащитных цыплят и очень быстро росли в уровнях. Два боевых петуха, с яркими гребнями и основательно потрепанными перьями совсем не походили на домашних животных и способны были неприятно удивить любого соперника.

Вол на секунду замер – за ветками показалась новая жертва. Огромный крокодилокабан методично жевал длинные стебли посреди поляны и не подозревал о нависшей опасности.

Орк слегка дернул плечом, отдавая Смерти и Мучению приказ к атаке. Пернатыми стрелами птицы преодолели расстояние и острыми лапами вцепились в загривок жертве.

– Ку-ка-ре-ку! – раздался кровожадный возглас над лесом.

«Внимание, цель шокирована», – отозвалось системное сообщение.

– Ку-уд-лы-ык! – вторил ему рев второго питомца, клюнувшего жертву в морду.

«Внимание, цель ослеплена», – подсказала система.

Вол хищно улыбнулся и достал верный топор. Расправа с монстром не заняла много времени – кошмар леса не мог сопротивляться, пребывая в постоянном шоке от нападков двух пернатых бестий.

Орк подобрал добычу, принял питомцев обратно на плечи и мягко погладил Мучение по загривку. В этот момент огромная крылатая тень скрыла собой солнце.

Вол прикрыл глаза ладонью и взглянул на небо. Губы изогнулись в улыбке, молчаливый орк позволил себе первую фразу за последние два дня:

– Вернулся... – Он слегка поморщился от двух клевков в уши и двинулся в сторону города. Как же он ждал этого разговора!..

На главной площади Норта ветер лениво перекачивал кучи мусора и обломков. За какие-то два часа город стал ареной битвы двух непримиримых соперников – эльфов и орков, и надо сказать, многие древние здания не смогли пережить данного события.

Даже сейчас люди и гномы остерегались выходить на улицы, как, впрочем, и другие жители, кто предпочел остаться в стороне от конфликта, потому на площади было пустынно. Разве что птицы всюю пользовались ситуацией и с великим удовольствием искали еду в обломках, резвились и устраивали птичьи игры.

Один из воробушков заинтересовался молодым и красивым деревцем, вроде как хвойным, но с крупными зелеными листьями, что проросло возле башни магической гильдии. Смотритель башни уверенно отметил бы, что еще утром данного деревца тут не было. Правда, смотритель заперся в подвале башни и не собирался покидать его весь ближайший день. Словом, деревце было довольно странное, но вполне мирное. Потому воробушек прыгнул на веточку и начал вычесывать крылышки. С легким щелчком схлопнулись на воробье ближайшие к нему листья, деревце моментально покраснело, вытянулось на десяток сантиметров, а через несколько мгновений вновь приняло прежний зеленый цвет. Только несколько воробьиных перьев упало вниз, к кучке таких же. Через пару минут новый воробушек заметил такое прекрасное деревце и тоже решил на нем отдохнуть... К вечеру возле гильдии выросло дерево три метра высотой, гостеприимно приглашая горожан отдохнуть в своей тени...

Тася вытерла пот со лба и продолжила полив меллорнов. Эта

привилегия далась ей с боем, Лео категорически отказывался доверять любое ухаживание за деревьями кому бы то ни было, но девушка смогла-таки его уговорить. Правда, сейчас она уже не считала свою идею хорошей. Меллорны оказались на диво охочими до полива, так что процедура изрядно затянулась. Неожиданно девушка почувствовала взгляд со стороны. Тасья с улыбкой обернулась, ожидая увидеть благоверного, но на том месте, где он должен быть, оказались встревоженные ветки – и более ничего. Девушка встряхнулась и продолжила полив: все-таки долгая работа на солнце отрицательно действует на мозги... Через некоторое время вновь появилось ощущение чужого взгляда. Тасья резко дернула головой и смогла увидеть того, кто смотрел на нее. Ведро с водой упало на землю, в коленках появилась дрожь, и только силой воли девушка удержалась от крика. Что-то огромное, с круглыми маслянистыми глазами и витыми рогами моментально отпрянуло от ворот и умчалось в город.

Ну уж нет, она так просто не дастся... Тасья обнажила боевой веер и двинулась вслед за монстром.

В тишине, обволакивающей сонные утренние улицы, на фоне которой шаги девушки отдавались тревожным стаккато. Тасья медленно передвигалась по улице, осторожно заглядывая за угол каждого дома. Любой шорох, скрип плохо смазанных петель ставен порождали волну мурашек на теле девушки.

Неожиданно слева, в узком ответвлении улицы, мелькнула тень – Тасья уловила ее краем глаза, резко повернулась в ту сторону, размахнувшись веером для атаки... и замерла. За то время, пока сердце бешено отстучало две сотни ударов, в конце узкой улочки не шелохнулось ничего. Померещилось? Пригрезилось? Девушка упрямо тряхнула головой и сделала шаг в сторону проулка. Тут же что-то огромное мелькнуло справа.

Так не пойдет! Тасья понеслась навстречу страху, вылетела за угол дома и еле удержалась от призыва к противнику выйти и драться, как подобает мужчине. Никого вокруг не было – тишина незаселенной части города, пустые дома, уснувшие в ожидании своих хозяев.

Шум тяжелых шагов раздался совсем рядом – за углом длинного двухэтажного здания с черепичной крышей. Новый рывок вперед открыл вид во внутренний дворик дома, с легкомысленно раскрытой дверью, гулко ударявшей о косяк каждый раз, когда вихрь сквозняка проносился через здание. Тасья с облегчением – себе-то можно не врать – выдохнула и решила, что ей все-таки показалось.

Веер отправился обратно в походный мешок, несколько глубоких

выдохов успокоили нервы. Очередной выдох пришелся на разворот через левое плечо – обратно к дому.

Перед лицом оказалась огромная, в бочку размером, увитая острыми рогами, жуткая морда быка, и только недостаток воздуха не дал Тасье прокричать во все горло.

Она зажмурилась от страха, когда гигантский монстр шагнул к ней и раскрыл пасть.

«Это конец!» – пронеслось в голове.

Но таблички с отсчетом времени до возрождения не было! Вместо этого шершавый, теплый язык лизнул ее в лицо – от подбородка до лба.

«Фу!» – смущение убрало всякие страхи на второй план. Девушка не глядя достала платок и отерла лицо.

Тасья приоткрыла один глаз, за ним второй и с некоторым удивлением посмотрела в огромные омуты карих глаз напротив. Сейчас они казались ей не злыми или агрессивными, а очень добрыми и милыми, существовали словно отдельно от смертельно опасного массивного тела и выглядели... просительно?

«Подтвердите привязку питомца», – деликатно попросило системное сообщение игры.

– Подтверждаю, – кивнула Тасья, не в силах оторваться от гипнотизирующего кареглазого взора.

«Поздравляем! – торжественно сообщила система. – Осуществлена привязка питомца «Легендарный босс: Длиннорогий убийца». Внимание, имя уже существует и не может быть изменено».

– Имя? – На передний план вышло любопытство, отодвигая товарок – удивление и страх – за свою спину.

– Имя питомца – Мигель.

Тасья вспомнила дядю-моряка и выдала краткую характеристику события в четырех сложных бессюзных предложениях.

Система попыталась осмыслить сказанное, но не смогла и добавила цитату в лог ошибок.

– Вам просили передать, что Мигель любил вас, – на чистом русском произнес бык.

Лог ошибок пополнился еще одной цитатой.

Глава 15

– Дом, родимый дом! – Эбер сладко потянулся затекшим за время полета телом и улыбнулся родным стенам.

– Арчи, выплюнь единорога! – Джо мрачно смотрел на грустного дракона, всячески отказывающего повиноваться.

– А он у вас еще и конокрад, – прокомментировал Эбер, – посмотрите у него в достижениях, кстати.

Джо с интересом последовал совету, продолжая буравить питомца недовольным взглядом.

– «Достижение: людоед. Репутация со всеми гуманоидными фракциями понижена». «Достижение: конокрад. Репутация со всеми гуманоидными фракциями понижена», – процитировал шериф.

– Выходит, люди идут по цене животных! – возмущенно заметил гном. – А впрочем, какое еще может быть отношение фракций к дракону, ему от таких дебафов ни холодно ни жарко.

Эбер на секунду задумался и внезапно улыбнулся.

– Можно организовать отличный бизнес! Под покровом ночи мы влетаем в загон с животными, хватаем зверя и летим обратно! – азартно вещал бородатый.

– Единорога надо вернуть назад. – Шериф без энтузиазма отнесся к предложению.

Арчибальд словно вжался в землю и прикрыл несчастного копытного крылом.

– Арчи, если ты будешь плохо ухаживать за игрушкой, она сломается, – гном шагнул к дракону и вкрадчивым голосом пытался достучаться до разума крылатого, – игрушке надо кушать и спать, иначе она быстро испортится!

Дракон недоверчиво взрыкнул и сильнее прижал к себе единорога.

– Посмотри на него: за десяток часов единорог похудел и осунулся! – продолжил напирать гном. – Ты же не хочешь его гибели? Конечно, не хочешь, иначе бы давно сожрал, так ведь?

Арчи грустно вздохнул и отодвинул единорога в сторону Эбера.

– Верное решение! – оживился гном. – Дядя Эбер моментально приведет игрушку в порядок! Все сделаю в лучшем виде!

Гном помог встать изрядно качающемуся из стороны в сторону копытному и повел в дом.

– Эбер? – Шериф был доволен решением проблемы, но тащить лошадь в дом...

– Не могу же я соврать Арчи, он меня сожрет! – громко шепнул гном. – Сейчас уложу в постельку, накормлю, вычешу. Я временно оформлю его своим питомцем, вы ведь не против? Конечно, если единорог согласится, – мягким голосом повествовал Эбер, – а если не согласится, я верну его дракону. – Последние слова он шепнул в ухо единорогу, отчего тот моментально вздернул уши и часто закивал головой, тряся гривой.

– Ну, раз сам единорог не против, – слегка смутился шериф, – то разве что временно...

– Конечно, временно! – обрадовался Эбер. – Да и разве я обижу такое прекрасное животное! Только лучшие апартаменты! Лучшая еда! – продолжал декларировать Эбер внутри дома.

Через некоторое время Эбер с довольным видом вышел из дома. Разве что природная скромность не позволяла ему орать от восторга во весь голос: он – владелец Королевского единорога!

– Я – владелец Королевского единорога! – пролетел довольный вопль над городом. Гном заметил фигуру шерифа и таким же тоном добавил: – Временный!

Правда, шериф не сильно и отреагировал на крики друга. Вид у Лоренса был весьма озадаченный, в некоторой степени ошарашенным.

Джо рассматривал пухлого белого кролика на своих руках и автоматически гладил его шерстку. Остальной мир словно не существовал для него. В голове загнанной птицей билась одна мысль – вновь звонить Бриджит, вновь ее расстраивать... Лоренс заметил подошедшего гнома и кивнул на ношу в руках.

– Вот его точно придется вернуть. – Голос был безрадостным, словно само место, откуда изъят кролик.

– Вы действительно хотите вернуть это прекрасное животное в юдоль скорби? – Гном моментально понял ситуацию и принялся успокаивать друга. – В голод и холод подземелья? Вы действительно хотите обречь его на бесконечные нападки роботов?

Джо слегка опешил от такого напора.

– Но мы же его, выходит, украли, – начал он неуверенно.

– Кто вам сказал? – яростно произнес Эбер. – Быть может, кролик сам совершил побег? Быть может, мы были его единственной надеждой? А вы хотите вернуть его обратно во мрак заточения?

– Нет, но... – Джо не знал, что и думать.

– Дайте его мне! – протянул руки гном. – Я возьму этот грех на себя,

раз вы такой бесчувственный! Иди к доброму дяде Эберу, иди, мой хороший!

– Как бы... – смутился шериф, – прости. – Джо потрепал мохнатый клубочек по холке и двинулся в дом. Удивительно, никто так и не встретил их, на кухне не оказалось еды, так что можно было отвлечься готовкой.

– Ты смотри, какой вкусный кролик! – Эбер водил мохматым клубочком около морды дракона. – Ам-ам, какой вкусный! Эберу не дадим, шерифу не дадим, Арчибальду дадим такого вкусного кролика! – Несмотря на действия и слова гнома, Арчи морщился и воротил морду.

– Эбер, ты не знаешь, где Тасья? – Подошедший Лео почему-то заставил гнома спрятать кролика за спину.

– Понятия не имею, – грустно ответил Эбер, поглядывая на прихотливое чешуйчатое. Возвращать дракону единорога ему не хотелось.

– Пойду в доме посмотрю, – вздохнул Лео.

– Угу, удачи. – Эбер вновь протянул кролика вперед. – Даже Лео хотел ам-ам кролика, но кролик только для дракона! Вкусный-вкусный! А-а... бесполезно.

– Эбер, Тасью заколдовали! – Вид эльф имел весьма растрепанный. – У меня в постели – единорог!

– Не может быть! – охнул Эбер. – И что делать?

– Откуда я знаю! В гайдах вообще ни слова о таком! – Лео запустил руку в шевелюру и взлохматил и без того беспорядочную прическу. – Может, как в сказках – поцеловать?

– Тоже вариант, – согласился гном.

Лео тут же унесся в дом. Гном перевел скептический взгляд с эльфа на кролика и мрачно вздохнул:

– Может, тебя приправой посыпать?

– Эбер, ничего не получилось! Она не расколдовывается! – Лео пребывал в тихой панике.

– Ты прямо как маленький! Да кого сейчас удивишь поцелуями! – нравоучительно отозвался гном. – Устрой романтическую обстановку, зажги ароматические свечи, создай полутьму, в конце концов!

– Точно, ты абсолютно прав! – зажегся новой идеей эльф и улетел в дом.

– Эбер, привет! Вы вернулись! – десятком минут позже на гнома налетел обрадованный вихрь по имени Тасья. – Я так рада! Мне надо столько всего рассказать! Тебя, кстати, искали. А где Лео?

– Лео в вашей комнате, но я не советую тебе туда подниматься

следующие полчаса... – Гном смущенно отвернулся.

– Что это значит? – кошкой прошипела девушка. – Вы его бывшую привезли? Ну я ей сейчас волосы-то повырываю! – Взбешенной фурией девушка отправилась в дом.

– Ой, что сейчас бу-удет... – сообщил Эбер небесам и с невинным видом погладил кролика.

Через некоторое время шериф с чувством выполненного долга вышел с кухни. Все-таки готовка изрядно успокаивает и приводит мысли в порядок. Да и сам процесс создания вкусных блюд весьма полезен.

Правда, мысли Джо были моментально нарушены видом Тасьи, безучастно смотревшей в стену.

– Тасья? – Шериф присел рядом с девушкой. – Что-то случилось?

– Случилось, – механически отозвалась девушка, – мой будущий муж изменяет мне с лошадьё, я только что видела.

– Эм-м... там вроде единорог, к тому же мальчик. – Шериф выпалил первое, что пришло на ум. Опыта успокоения девушек у него было маловато.

– О, к тому же с мальчиком... – безжизненно отозвалась Тасья, после чего пришла к какому-то решению и обнажила боевой веер. – Пойду, прибью извращенца.

– Быть такого не может; уверен, все это дикое недоразумение... – Джо пытался увещевать Тасью ровно до того момента, как перед ним и девушкой распахнулась дверь в спальню.

Посреди приятного полумрака комнаты, украшенной множеством свечей и букетами цветов, стоял растерянный эльф, поглядывая на застрявшего в окне единорога. С паническим ржанием гордое животное ударами копыт пресекало все попытки подойти.

– Она от меня убегает! – Лео заметил шерифа и обиженно показал рукой на филейную часть единорога.

– Я бы тоже убежал, – неодобрительно покачал головой Джо, – от кого, от кого, но от тебя такого не ожидал. Я человек широких взглядов, но такое!..

– Пойдите, но это же заколдованная Тасья, ее надо расколдовать, – лихорадочно принялся объяснять Джонатану эльф.

– А это тогда кто? – нахмурился шериф и пропустил из-за своей спины решительно настроенную девушку.

– Тасья? – Лео в легком ступоре перевел взгляд с девушки на единорога. – Я все могу объяснить – это не то, о чем вы подумали!

– Между нами все кончено! – Девушка развернулась через левое плечо и, чеканя шаг, вышла из комнаты.

– Попытка насилия над редким видом крупнорогатого животного с отягчающими обстоятельствами, – Джо хмуро окинул взглядом ушастого, – тут лет десять придется объяснять. Молись, что ему есть восемнадцать, и Эбер не обратится в суд.

– Эбер! – Лео в панике ухватился за ниточку. – Именно Эбер сказал, мне что Тасью заколдовали в единорога!

– Еще и оклеветать честнейшего человека, лучшего друга, – покачал головой шериф и повернулся спиной, – я от тебя не ожидал.

– Да погодите же вы! – Лео хотел удержать друзей, но Джо уже решительно захлопнул дверь и принялся искать Тасью. После такого шока девушка явно могла наломать дров.

Шериф заглянул в комнаты первого этажа, осмотрел кухню и хотел было спуститься в подвал, как его внимание привлек гном, что-то выговаривающий кому-то через закрытую входную дверь:

– Согласно постановлению правительства номер тысяча двести двадцать два, пункт тринадцать, животные и растения не подлежат возврату и обмену. Всего доброго! – Гном довольно развернулся от двери.

– Эбер, ты не видел Тасью? – с легкой тревогой обратился Джо к бородатому.

– Ушла в сад. – Гном оглядывал небольшой сундучок возле стены. Некогда Лоренс складировал в него добычу, но после продажи товаров многочисленные короба стояли пустыми. – Шериф, я могу одолжить этот замечательный домик для кролика? На время? Мы тут собрались прогуляться до леса, травку пощипать – бедняга совсем не видел дневного света! В руках его таскать – не лучшее занятие.

– Да, конечно, – отмахнулся Джо и двинулся на задний двор.

– Будем верить, что в лесу монстры не такие привередливые... – Эбер осторожно положил кролика в сундук и прикинул общий вес. – Вроде нормально, – довольно буркнул бородатый, закрыл крышку и подошел было к двери, но раздавшийся у входа мерный стук отчего-то заставил его изменить планы. – Вот же, не унимается, – произнес гном, воровато огляделся и вылез из дома через окно на кухне.

В это время Лоренс быстрым шагом обходил территорию немаленького сада. Тревожные мысли налетали стаями и рисовали картины одна хуже другой, пока вид знакомой фигурки возле сарая не успокоил доброе сердце Джонатана. Девушка не торопилась совершать глупости и деловито перекидывала в кучу стог сена. Впрочем, спокойствие шерифа

продержалось ровно до того момента, как из сарая высунулась огромная голова буйвола.

– Тасья, беги! Я остановлю его! – Любимый Отец Кувалд надежно укрепился в руках и пошел на замах.

Девушка заступила шерифу дорогу и голосом, не терпящим возражений, остановила атаку:

– Он не опасен. Его зовут Мигель, и с этого дня он будет жить с нами. – В качестве подтверждения она ласково потрепала довольную морду быка.

– Тасья, месть – не лучшее решение. Особенно такая. – Джо озадаченно уставился на монструозное создание, которое, словно маленький щенок, подставляло бока под ласку девушки. – Ну, он хотя бы мальчик... – вздохнул шериф.

– Хороший мальчик! – вторила ему Тасья, оглаживая питомца и не особо прислушиваясь к нотациям Лоренса.

– Тяжелый день, – почесал затылок Джо.

– Тасья! Вот ты где! – Растрепанный эльф умоляющим голосом остановил собравшуюся было уйти девушку. – Дорогая, просто послушай меня!

Грозный бык вышел перед хозяйкой, склонил голову вниз и начал рыть землю копытом.

– Тебе лучше уйти, – холодно ответила Тасья, не собираясь удерживать питомца.

– Шериф, да хоть вы ей скажите! Вот Эбер знал, что в нашей комнате единорог? – Лео упал на колени и не обращал внимания на угрозу.

– Так он сам его туда отвел...

– Вот! Тасья, а тебе он что сказал? – обратился эльф к девушке.

– Чтобы я не заходила в твою комнату, – буркнула Тасья, – и не соврал, заметь.

– Вы же знаете бородатого! А теперь подумайте, мог ли он соврать мне, что Тасью заколдовали? – сбивчиво, но очень жарко принялся доказывать эльф.

– Допустим, мог, – без всякого желания согласился Джо.

– Это все подстава старого пакостника, меллорнами клянусь! – жалобно посмотрел он на подругу. – Я же расколдовать тебя хотел, испугался, думал – часть квеста для свадьбы. Готов поклясться сенью леса.

– Свадьбы? – моментально смутилась Тасья.

– Да! Ты выйдешь за меня? – робко спросил Лео.

– Да, – тихо ответила девушка, – но сначала...

– Что? – Радость эльфа моментально сменилась испугом.

– Сначала я прибью этого бородатого гада! – хищно улыбнулась Тасья. Бык вторил ей кровожадным ревом. – Где он?

– Был в доме, – автоматически ответил шериф, хотел было остановить влюбленных, но куда там – вооруженная парочка уже преодолела половину пути. – М-да, – вздохнул Джо, рассматривая огромного быка, – нет, ну сейчас-то он точно заслужил, – поведал шериф питомцу и спокойно улегся в тени сарая, рядом с драконом. Как давно он не лежал вот так просто под синим небом! Пусть даже тысячу раз ненастоящим, но таким прекрасным. Все суета да суета. Обойдутся без него, в конце концов, всего двадцать четыре часа до возрождения гнома – не большая трагедия. В следующий раз будет умнее.

– Где бородатый вредитель? – ярилась Тасья, рассматривая пространство под диваном.

– Сбежал, – хмурился Лео, хлопая створками шкафов.

Методичный стук в дверь отвлек мстителей от поисков.

– Прячься, – одними губами шепнула Тасья, доставая боевой веер, – заманим и атакуем.

– Когда это Эбер стучался перед входом? – хмыкнул Лео.

– Тоже верно, – разочарованно вздохнула девушка и пошла открывать дверь.

– Добрый день, – на пороге стоял знакомый орк с двумя птицами, слабо напоминающими домашних петухов – ну не бывает у мирных птиц такого кровожадного вида! – А можно пригласить Эбера? Мы не договорили, – спокойным тоном вежливо спросил Вол.

– Добрый день. Вы знаете, Эбер умер, – проникновенно ответила Тасья. Да так, что орк и не подумал сомневаться.

– Тогда я зайду завтра? – уточнил Вол.

– Нет-нет, завтра я тоже злая буду, – задумалась девушка. – Сегодня ведь понедельник? Понедельник, вторник, среда... Приходите в пятницу.

– В таком случае на субботу тоже ничего не планируйте, пожалуйста, – кивнул орк.

Глава 16

– Какой прекрасный день... – напевал под нос Эбер, подыскивая полянку для выпуска кролика.

Сундук с животным был бережно прижат к груди – перемещать кролика в кошельке гном не решился, а вдруг тот на него обидится?

Подходящее место было найдено – посреди обширной прогалины с сочной зеленой травкой высился пенек, на который можно было зацепить поводок кролика. Терять столь ценного зверька Эбер не собирался.

– Какой прекрасный пень! – муркнул бородатый, внимательно оглядываясь вокруг – еще не хватало быть съеденным в самый решающий момент. Нет-нет, сегодня для леса приготовлено особое блюдо! Ушастое, белое, беззащитное и невероятно вкусное! – Какой прекрасный я, и умный к тому же! – Гном по праву гордился собственной гениальностью. Для начала задумку стоило проверить на монстрах поменьше, а уже потом предложить кролика в качестве легкого перекуса какому-нибудь легендарному рейдовому боссу.

– Дывись, Михайло, гном! – Низкий голос заставил гнома вздрогнуть и в панике спрятать за широкой спиной так и неоткрытый сундук.

– Что-то это мне напоминает... – пробормотал Эбер, рассматривая трех темных эльфов перед собой.

– Отец, как нам пройти к мужику с черным драконом? – взял слово тот, что справа.

– Митя, ну что ты как маленький, они ж нашего не разумеют, – отвесил ему подзатыльник стоящий посередине, видимо главный в компании.

– Мистер, хау ви кэн гоу ту мэн вив э блэк драгон? – откашлялся и солидно произнес третий, как окрестил левого гном.

– Да, хлопцы... как же вы с таким английским договариваться-то с ним собрались, – почесал затылок гном, – и маловато вас что-то в этот раз.

– Так нам с ним не разговаривать, а забирать. Всяко трех трехсотых уровней ему за глаза. Десять лет на рынке микрокредитов, дело знакомое, – хохотнул Митя, но тут же прервался под кислым взглядом главного.

– Так ведь говорить придется, он же непись! – уверенно пояснил Эбер, не позволив панике прорваться наружу.

– То есть как непись? – нахмурился третий.

– Как вы вообще до трехсотого-то доросли? – непритворно удивился гном. Стоило родиться наметкам плана – и уверенность вернулась к нему.

– Монстров убивали, как же еще, – ощерился неприятной улыбкой третий.

– Непись – неигровой персонаж, по-нашему. Компьютерный он! Неубиваемый! – терпеливо объяснил Эбер.

– То есть как это – неубиваемый? – озабоченно уточнил Михайло.

– А вот так! Думаете, вы первые заказ на дракона получили? Да я тут уже неделю бегаю-мучаюсь! – с превосходством отреагировал Эбер. – Ох и натерпелся же! Но тайну узнал!

– Какую такую тайну? – прищурился главный.

– Хе, так я вам и сказал! – довольно потер ус гном.

– Да брэшет как сивый мерин, что ты его слушаешь, – махнул рукой тот, кого называли Митей.

– Вам заказчики наверняка фотографии давали? – возмутился гном. – А вы гляньте-ка на них, да повнимательней! Там, где дракон летит.

Главный без особого желания достал стопку изображений из-за пазухи и принялся просматривать, пока не нашел нужную.

– Вон, гляди: внизу – это я, – ткнул себя в грудь Эбер, – день и ночь преследовать приходилось, даже на лапе драконьей пришлось висеть! Чуть не упал!

– А что за табличка на груди? – нахмурился главный.

– Так это, я ж тут неделю уже за этим гадом шастаю, жена подозревать стала. Вот я ее и успокоил, значит. – Гном сделал движение, словно пишет в воздухе: – «И-сердечко-НУ» – «Люблю Инну», бабу свою, значит. А то ведь не Кощей этот, так жена прибьет!

– Какой Кощей? – подловил лидер группы.

– Вот эо я... – досадливо хлопнул себя по губам гном, – проговорился. Ну да ладно, все равно опоздали вы, голубчики.

– Так если опоздали, просвети темных – в чем тут дело? – Лидер мягко улыбнулся.

– У-у, сынки, тут такая затея! Мужик-то – вовсе не мужик, а самый настоящий Кощей бессмертный, злодей лютый! Слышали, что в Норте после его прилета деялось? Так все он, окаянный! – принялся вещать Эбер. – Ох уж и намучился я выяснять, а дело-то и вовсе простое! Сказки-то читали небось?

– Ну... – неуверенно ответил первый.

– Ох, темнота! Где смерть Кощеева? «На дереве – сундук, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – щука, в щуке – яйцо, в яйце – игла, а в игле, – гном сделал драматическую паузу, – смерть Кощеева!»

– Точно брешет, – шепнул третий.

– А вот и нет! – возмущенно встопорщил бороду Эбер. – Только вот в игре – не дерево, а меллорн. Вот, держи, раз не веришь! – Гном достал из мешочка веточку меллорна и кинул под ноги темным эльфам.

– Ты смотри – действительно меллорн, – задумчиво ответил лидер, принимаясь к вечнозеленым листьям.

– Гнома каждый обидеть может... – победно оглядел троицу бородатый. – Убедились?

– А сундук где? – хмыкнул первый.

– А сундук – вот он. – Эбер сделал шаг в сторону и похлопал по сундуку. – А в нем, – гном повысил голос и движением волшебника открыл крышку, – кролик!

– Так должен быть заяц? – хмыкнул Михайло.

– Так и вместо меллорна должен быть дуб! – развел руками гном. – Так-то, хлопцы, делать вам тут больше нечего.

– Дед, надо бы поделиться. – Троица по-бандитски улыбнулась и шагнула вперед.

– А ну, стоять! – крикнул бородатый и раскрыл кошелек прямо под кроликом. – Все равно – мое! Ишь чего! Мне за дракона двадцать тысяч евро обещали!

– Сколько? – небрежно скривился третий и тут же получил чувствительный тычок в бок.

– Отец, давай договоримся, – лидер примиряюще поднял руки, – мы заплатим тебе двадцать пять тысяч!

– Ври-ври, да не заговаривайся! Откуда у тебя такие деньжищи! Да и дадите – а потом сами отнимете! Знаю я вас, молодежь! – воинственно вздернул голову гном.

– Так мы чин чином договор составим, – улыбнулся Михайло, – с реальными подписями. А там все обговорим – про кроликов волшебных, про оплату вперед...

– М-да? – засомневался обладатель кролика.

– Точно тебе говорим, – подтвердил лидер, – все по договору. Пять тысяч евро прибытку! Опять же – жене подарок, а то и любовнице, – подмигнул он.

– Тогда договор я буду диктовать! – решился Эбер. – А этот разговорчивый пусть записывает. Да потом мне даст почитать!

– Старый, а ты умеешь? Дело-то непростое. – Лидер с неохотой спрятал обратно типовой договор на шестидесяти страницах мелким шрифтом.

– Да что тут уметь – чем проще, тем понятней! – хмыкнул гном. –

Пиши давай: «Роберт Балмер, далее именуемый Эбер, и...» – как вас там? Вот, вписывай ваши имена... вписал?

– Ага.

– «...далее именуемые «Братва», заключили договор о нижеследующем. Пункт один. Эбер передает Братве кролика, а Братва обязуется принять и убить кролика. Сумма контракта – двадцать пять тысяч евро – передается Эберу в полном объеме до передачи кролика Братве. Срок выполнения договора – десять минут с момента подписания договора сторонами и передачи кролика Братве». Чай, за десяток-то минут справитесь с кролем, а?

– Ладно чешешь, – хмыкнул Михайло, продолжая записывать.

– Отец, а как же про Кощея? – подал голос лидер.

– Так как же иначе? Пункт два пиши: «В случае, если по выполнении первого пункта договора из кролика не выпадет утка, из утки – щука, из щуки – яйцо, из яйца – иголка, при повреждении которой должна наступить смерть Кощеева, Эбер выплачивает Братве штраф в стократном размере от суммы контракта».

– Вот это – по-нашему, – довольно улыбнулся третий.

– А как же? Неужто я совру? Только, братцы, давайте старика тоже не обижать. Пиши дальше: «Если одна из сторон не исполнит контракт, то она уплачивает другой стороне штраф в стократном размере от суммы контракта». Чтобы, значит, вы меня тоже не обманули.

– Так предоплата же! – хмыкнул лидер.

– Предоплата предоплатой, а мне на сердце спокойней будет, – рассудительно ответил Эбер.

– Все вроде? – спросил Михайло.

– Так – да, вы подпишите да мне перекиньте, – спокойно ответил гном. Через минуту бумага была внимательно прочитана и подписана.

– Ну что, батька, давай сюда ушастого, – довольно потер руки лидер.

– Со всем нашим удовольствием, – Эбер положил кролика на пень, а сам отошел в конец поляны, – передача кролика совершена!

– Подтверждаю. Деньги переведены!

– Подтверждаю! – отозвался Эбер, на секунду выйдя из игры проверить счет.

Троица достала кинжалы и подошла к мирному животному. Удар – вспышка, удар – вспышка. Крик ярости и еще одна вспышка, после которой тело последнего из троих тает в дымке от ответного удара кролика.

– Ах, какие негодяи! – Эбер подхватил животное и довольно его погладил. – Больше Эбер не даст бедного кролика плохим дядям, так ведь?

Следующие десять минут гном грелся на солнышке и лениво почесывал шерстку ушастому. На одиннадцатой минуте Эбер открыл игровое меню, выбрал пункт «Написать письмо», адресат: «Юридическое агентство «Молоток всевластия», тема: «Конфликтная ситуация – неисполнение договора», и с превеликим удовольствием ввел сумму претензии: «Два миллиона пятьсот тысяч евро».

– Золотое ты мое существо! – Маленький комочек белой шерстки удостоился крепкого поцелуя и скупой слезы счастья.

Возвращение домой выглядело победным шествием – в руках гнома почтительно удерживался сундук с открытой крышкой, из которого смотрел на мир драгоценный кролик. Весь мир улыбался счастливчику и его удаче! Даже звери не попадались на пути, отчего путь через опасный лес превратился в легкую прогулку, заполненную пением легкомысленных птиц. Дорога меж огромных деревьев словно сама стелилась под ноги ровной лентой, без единой крупной ветки и притаившегося в кустах хищника.

Под конец пути Эберу уже физически хотелось поделиться с кем-то своей радостью, душе просто не хватало бравурного марша в полный голос. Два с половиной миллиона! Или двадцать пять миллионов юаней! Или двести пятьдесят миллионов индийских рупий – он не интересовался правильностью курса, поскольку не собирался обменивать деньги – ему просто нравилось количество нулей в этих суммах.

С изрядной сноровкой перевесившись через приоткрытое окно кухни, гном со всей осторожностью поставил сундучок с кроликом на пол и уже после этого залез внутрь сам.

– Тасья, Лео! Как я рад вас видеть!

Друзья удачно оказались дома. Молодая пара почему-то сосредоточенно изучала входную дверь, сидя на диване в гостиной, словно ждали кого-то.

– Дайте я вас расцелую! – Эбер раскрыл объятия и шагнул в сторону Тасьи, но тут же споткнулся о ее холодный взгляд. Обернулся к Лео и поперхнулся следующей фразой – оказывается, даже светлые эльфы умеют улыбаться очень кровожадно. – Что-то случилось? – предположил гном, на всякий случай отступая за кресло шефа.

Парочка переглянулась и легонько кивнула друг другу.

– Давай я тебя обниму, – неестественно добро пропела Тасья, заходя со стороны кухни и тем самым преграждая путь к отступлению.

– Ничего не случилось, – оскалился Лео, блокируя путь к входной двери и коридору. Позади оставался только угол стены – без единого

окошка и шанса на бегство.

– А, вы из-за шутки так расстроились? – спохватился Эбер, вспоминая. – Так я готов честно и искренне извиниться! Был не прав, признаю! Мир?

Друзья продолжали сужать круг.

– Но мы же друзья? – робко улыбнулся Эбер, видя свое отражение в лезвии боевого веера.

– Боюсь, уже вряд ли... – билось эхом в ушах у гнома еще долго после ослепительной вспышки и появления таймера с обратным отсчетом времени...

Роберт Балмер в совершенно смятенных чувствах рассматривал, как секунды сменяются минутами, и никак не мог прийти в себя. Не то чтобы он умирал первый раз в игре – такое случалось довольно часто, но этот переход от восторга к досаде и обиде довольно больно ударил по душе. Хотелось совершить действие – безумное или прекрасное, о котором будешь жалеть или им гордиться, но только бы умять суматоху из мыслей и чувств...

Роберт вышел из игры и бездумно уставился в виртуальный интерфейс кокона. Что ему делать эти сутки?

Вообще, что за вопрос? Как будто у него нет других интересов! Да сейчас удалит Вселенную и втянется в другую виртуальность – с такими-то деньгами он будет желанным гостем в любой гильдии!

В это время он пролистывал названия программ и файлов, словно определяясь, с чего лучше начать удаление, просмотрел список контактов, и вдруг понял, что если удалить все, что связано с игрой, интерфейс станет девственно чистым, а список сократится до коллег по работе и родни. А еще вместе с игрой удалятся и все годы, потраченные на изучение ее мира.

– Да и не жалко, – соврал себе Роберт, выделив все файлы. Табличка «Удалить все?» замерла перед глазами и тут же исчезла, после нажатия на виртуальную кнопку «Нет». Он не смог.

Там, на другом конце кабеля, жил в крошечном шахтерском корабле на безумно далеком астероиде Шериф. Человек, которому осталось жить два года, смог стать служителем закона, храбрым и честным, словно был рожден для этого. Человек без малейшего знания игры, но с черным драконом в питомцах.

Там, за сотни километров друг от друга, была счастлива вместе идеальная пара – студент из Минска и медсестра из дождливого Петербурга. Они бы никогда не встретились вне игры, даже не знали бы о существовании своей половины.

Роберт оттолкнул крышку капсулы, давая команду завершить работу и раскрыться. Старик с трудом смог сесть, резким движением сорвал с поверхности спецкостюма кучу медицинских датчиков и, пошатнувшись, встал. Держась одной рукой за стену, он медленно двинулся по комнатам огромной пятикомнатной квартиры, обходя кадки с растениями и небольшими деревцами, неизвестно зачем посаженными под влиянием внуки, и с досадой морщась от избыточного размаха пустующих комнат.

Тут, а для остальных – там, был больной одинокий старик, бредущий в унынии от стены к стене.

Зачем ему это все? Они говорят – статус. Статус – это огромный дом с садом, на центральной улице нового города, а не бетонная коробка в людском улье.

На кухонном серванте нашлась запыленная коробка с длинными сигарами, надежно спрятанная от зоркого взгляда врача. Роберт подхватил сигару, срезал край гильотинкой, подхватил початую бутылку прозрачной жидкости из тайника под фальшпанелью и двинулся на балкон.

Когда-то отсюда было видно море. Сейчас – окна другого элитного дома «с видом на море». За новой высоткой была еще одна, и так пять линий почти до самой воды. Роберт покрутил сигару в руках; не зажигая, приложился к ней губами и с досадой откинулся на спинку плетеного кресла.

Почему они его убили? Из-за розыгрыша – всего-то? А как иначе заставить их думать самим, не полагаться на слова доброго дядюшки? Да, это жестокие уроки, но как иначе сделать их взрослыми? Как научить их просить у него лишь советов, а не того, чтобы он сам решал за них? Как привить любовь к накоплению и бережливости, если не личным примером? Вместо благодарности – обида, вместо понимания – обратный отсчет таймера...

Старик посмотрел на соседний дом через линзу бутылки, потянулся открыть, но замер, осененный мыслью. А ведь все потому, что они – не семья. Джонатан с астероида, Леонид из Минска, Настасья из Питера, Роберт из Одессы – чужие друг другу люди, связанные обстоятельствами и рядом случайностей.

– Так не должно быть! – произнес Роберт, с ожесточением сминая пальцами сигару и отодвигая бутылку в сторону. – Потому что так не должно быть – и все!

Они – не чужие друг другу, они – не случайные члены группы, затесавшиеся на одно-два задания. Они – не игроки, они живут в этом гребаном мире Вселенной, в одном доме, под одной крышей! И он, Роберт

Балмер, сможет сделать их настоящей семьей!

Два звонка с винтажного проводного телефона: один – водителю, второй – старому другу в Москву. Оба раза его приветствовали с удивлением и непритворной радостью, словно любимого родича, которого мысленно схоронили давным-давно. Встречи намечены успешно. Затем – таблетки, дорогие, вредные, но необходимые, чтобы не ходить по улице качающейся серой тенью. Теперь – подойти к прямоугольнику картины на стене, снять раму, свернуть полотно в трубку и поместить в металлическую гильзу. Движение к шкафу, отодвинуть дверцу вправо, сорвать пленку с любимого костюма, поправить бабочку и золотые запонки. Пиликнул сотовый телефон – водитель ждет.

Роберт улыбнулся себе в зеркало той самой улыбкой, после которой в игре обычно сразу набавляли процентов десять к стартовой цене, чтобы не проторговаться. Теперь он был готов.

На скамейке у подъезда, в тенечке от ветвей раскидистого деревца, несли бессменную вахту три старушки. Казалось бы, в таком возрасте недурно на солнышке старые косточки погреть, а не в тени холодиться – так-то оно так, если бы не компьютерные планшеты в руках старушек. В тенечке-то бликов нет!

– Ты смотри, Никитишна, какая у меня внучка красивая! – Первая старушка мазнула по изображению на планшете пальцем в направлении товарки, отчего страничка перенеслась той на экран.

– Лайк! – одобрительно произнесла Никитишна, нажимая на пиктограмму с сердечком под фотографией. – А вот глянь, мой внучок чемпионат выиграл!

Очередное изображение переключалось с экрана на экран.

– Лайк! – уважительно сказала ее подруга.

– А какой чемпионат? – подалась вперед третья.

– Дотер он! – гордо ответила Никитишна.

– Ба, да по такому чемпионаты уже? А годочков-то ему сколько?

– Двадцатый идет!

– В двадцать-то уже пора семью завести, а не дотить, – покачала та с сомнением головой.

– Тьфу на тебя, Петровна, ничего ты не поняла, старая.

– Какая я тебе старая! – возмутились в ответ. – Я, между прочим, «В активном поиске»!

– А дед твой про то знает?

– Вот уберет из статуса «Все сложно», пень трухлявый, тогда и

поговорим!

– А вот еще моя внученька!

– Лайк! – синхронно выдохнули обе.

В это время к подъезду подкатил длинный черный лимузин и замер недвижно, еле слышно порывая мотором. Звук был ненастоящим, потому как все современные машины потребляли только электричество и изначально были бесшумны, но не менее статусным – компании запатентовали звучание «старых» двигателей и включали запись. Ездить же беззвучно запрещал закон.

– «Роллс-Ройс а-эр-шестнадцать-эс», – пропела Никитишна строчку описания в Википедии. – По фотке нашла, – гордо сообщила она удивившимся товаркам.

– Это к кому такой приехал? – задумалась Петровна, рассматривая в социальной сети страничку их подъезда.

В качестве ответа подъездные двери распахнулись, пропуская солидного джентльмена в годах.

– Ла-айк! – по-девичьи восторженно прощепетала Никитишна.

– Что лайк? Ему ж сто лет в обед, старая. А вдруг там внутри – гроб? Смотри, какой автомобиль длинный.

– Робертович, ты куда собрался с раннего утра? – поинтересовались бабушки.

– Обрести семью, – не оборачиваясь, сухо ответил дед и сел в лимузин.

– Ла-айк! – повторила Никитишна и принялась что-то строчить на планшете.

– «Я сексуальная и одинокая...» – прочитала вслух из-за ее плеча Петровна, – «дура старая».

– «Кошечка» там написано! – возмутилась старушка.

– Сначала убери шесть человек из раздела «Внуки», кошка ты гулящая, – отмахнулась подруга.

Под незлобивое переругивание солидный авто выехал со двора, чтобы через некоторое время свернуть в подземную магистраль на Москву.

Глава 17

Где-то за пятым транспортным кольцом, в местечке, которое еще было Москвой, хоть и стояло на самой ее границе, в окружении горделивых высоток робко возвышалась над землей пятиэтажка. Стены древней постройки на треть состояли из штукатурки, прихотливо выглядывающей разными слоями на окружающие улицы. Когда-то в доме проживал кто-то важный, но табличку с его именем, фотографией и годами жизни замуровали при очередном ремонте. Зато знали про историческую важность дома в архнадзоре, чиновники которого каждый раз грудью вставали на охрану реликтового здания и категорически не соглашались на «областной» размер взятки за снос, настаивая на «столичном», потому как тут вам какая-никакая, а Москва! С пропиской и телефонным кодом! По этой причине дом все еще стоял на своем месте, как и сотню лет назад, смущая видом своей крыши обитателей небоскребов.

Люди в доме жили самые разные, незнакомые и совершенно чужие друг другу, словно в настоящей Москве. Но не жители и не историческая ценность делали дом не таким, как остальные.

Целых два этажа постройки были «завернуты» в дорогую плитку под черный гранит, словно низ дома был выдернут из другого здания и приставлен к полуразрушенной постройке снизу. Массивные решетки защищали окна с зеркальной поверхностью, глазки видеокамер подозрительно рассматривали каждую пядь пространства вокруг здания, а между первым и вторым этажом зазывно кричала золотом и роскошью вывеска «ДЕНЬГИ ВОТПРЯМЦАС» с красивой, переливающейся звездочкой в конце названия.

Несмотря на светлый день, двери заведения были закрыты. Рядом с входом изредка останавливались люди, объединенные верой в скорую зарплату и индексацию пенсии, топтались на месте, сжимая в пальцах истрепавшиеся паспорта, дергали ручку дверки, не веря табличке «Закрыто», затем еще раз и только потом устремляли свои надежды и чаяния в другое заведение такого же толка.

Сегодня заведению было не до клиентов. Даже с первого этажа был слышен могучий рев Савелия Рапаповича, хозяина этого и еще десятка кредитных кооперативов. Мощные стены искажали смысл слов, но уже по тону было понятно, что шеф очень сильно не в духе. С каждым раскатом начальственного гнева вздрагивали менеджеры, вздрагивали стекла на

окнах, и даже золотая рыбка в аквариуме – уже месяц как мертвая – вздрагивала вместе с поверхностью воды.

Но хуже всего приходилось тем, кто пребывал в начальственном кабинете и из первого ряда внимал монологу босса.

– Два с половиной миллиона двадцать пять тысяч евро! – подсевшим голосом прорычал Савелий, разыскивая на столе, чем бы еще кинуть в трех идиотов-подчиненных.

Полированная столешница посмотрела на него отражением пунцово-красной неприятной рожи с тонкими губами-ниточками, сломанным носом и тщательно выбритой лысиной. Кидать было решительно нечего.

Троица «темных эльфов» зябко поежилась – босс приценивался к столу, решая, сможет ли он его прицельно кинуть или нет, – и с облегчением выдохнули, когда Савелий уселся-таки обратно в кресло.

Работники частного финансового бизнеса в очередной раз переступили с ноги на ногу, скорбно повели плечами и продолжили рассматривать пространство под ногами, перебирая взглядами все, что сегодня уже было запущено в них и большей частью не пережило встречи с твердыми лбами и накачанными телами – ваза, набор ручек, подставки, фотография американского президента и ноутбук с погрызенным яблоком.

– Кто он, узнали? – после легкой дыхательной гимнастики произнес босс. – Где работает, родственники, адрес, собственность?

– В суде сведений не дали, и вообще не заладилось, – дернул уголком рта Михайло. – Человечек несговорчивый дело ведет, Аарон... фамилию забыл.

– Через гильдию игровую пробили, представились родственниками, – вступил второй, заметив возвращение гнева на лицо начальства, – имя и адрес есть.

– Через имя и адрес получили налоговую декларацию, ну и все, что полагается, – продолжил Митя, успокаивая босса.

– Роберт, пятьдесят семь лет, нигде не работает, в собственности «Роллс-Ройс а-эр-шестнадцать-эс».

– Стоп, – остановил жестом Савелий. – Это как – нигде не работает, но «Роллс-Ройс»? Он что, москвич?

– Нет, в Одессе обретается.

– Может, в кредит взял? – неуверенно предположил Михайло.

– Кто даст шестьдесят миллионов старику? – фыркнул босс. – Хотя не-эт, посто-ойте! Как кто даст? А как же вы, идиоты?! Два с половиной миллиона евро! – прорычал Савелий, заводясь вновь.

– Шеф, мы все исправим!

– А как же иначе! Иначе я вас в порошок сотру, идиоты! Чтобы этот шустрый старичок уже сегодня писал отказ от заявления, вы поняли?

– Само собой, дело знакомое! – воодушевился Митя. – Или травку подбросим, или заяву от малолетки оформим, а там родная полиция поможет, – хохотнул он и ойкнул, когда в бок впился локоть соседа.

Правый глаз Савелия ощутимо дернулся. Затем еще раз.

– Травка и девочки, говоришь... в пятьдесят семь лет, говоришь... – коброй прошипел Савелий, – да к нему половина города за автографами выстроится!

– Шеф, – приподнял ладони Митя, – осознал! Винюсь! Исправлюсь!

– Ладно, – успокоился Савелий и расстегнул воротник рубашки. – Интересный старичок. Что за ник? Может, в игре виделись?

– Шеф, да ерунда это все, так себе игрок – серая масса, – отчего-то отступил назад Михайло.

– Данные мне. Живо! – прикрикнул босс.

Михайло медленно, с огромной неохотой достал из-за отворота сложенный листок бумаги и положил его на самый край стола.

– Так, – Савелий ловко подхватил и развернул одной рукой бумагу, – что тут у нас... раса – гном, специализация – хирдман первой линии, ник...

Оглушительный хохот пронесся по второму этажу, затем по первому, вылетел из приоткрытого окна и вспугнул стайку воробьев с дерева.

– То есть вас наипечальнейшим образом... наижесточайшим образом... на два с половиной миллиона... – рыдал Савелий, утирая выступившие от смеха слезы этим же клочком бумаги, – и сделал это гном с ником Е... – окончание слова потонуло в его громовом смехе.

– Шеф, мы это... пойдем, вот. – Бочком-бочком троица один за одним понуро покинула кабинет, быстрым шагом достигла выхода и, уже не сдерживаясь, бегом добежала до запаркованного джипа, хлопнула дверями, отгораживаясь от застрявшего в ушах отзвука начальственного хохота.

Электромобиль взревел звуком «Гранд-Чероки» и быстро набрал скорость к въезду на магистраль Москва – Одесса.

...Где-то посередине этого пути пассажиры проводят равнодушным взглядом роскошный «Роллс-Ройс», летящий по встречной полосе, и забудут его через мгновение...

Уже через три часа массивный внедорожник затормозил у подъезда элитной одесской многоэтажки.

– Кто пойдет? – Михайло кивнул на бабок с планшетами, оккупировавших приподъездную лавочку. – Втроем двинемся – ментов вызовут, к гадалке не ходи.

– Может, ночи дождемся и вместе пойдем?
– Какая ночь! Это же старик! Чего его бояться? – пренебрежительно бросил Митя.

– Ты то же самое про кролика говорил... – буркнул Михайло.
– Ну, то ведь кролик, – насупились в ответ, – а тут – не игра! И вот я сейчас пойду и объясню это дедушке.

Митя открыл дверь и уверенно вышагнул на ласковое вечернее солнышко.

– К кому? – грозно прозвучало сбоку.
– К Роберту. – Митя даже голову не повернул.
– Синьора Роберто сейчас нет дома. У него сходняк.

Бабушки два часа решали, с чего бы со старым затворником произошли такие перемены. Никитишна настаивала на версии о законспирированном летчике-шпионе и влюбленно посматривала в окошко девятого этажа, но две другие бабки вцепились в оброненную стариком фразу про семью и заочно короновали его в боссы сицилийской мафии. Еще семья была у триады, но Роберт на японца походил слабо, так что третий вариант был признан резервным.

– Я его внутри подожду... к-какой сходняк? – Митя оступился и чуть не влетел носом в бетонную плитку под ногами.

– Московский, судя по номерам машины, – со значением и важностью промолвила вторая старушка, демонстрируя собственную наблюдательность, – центральной!

– А он вообще кто? – Митя почувствовал неприятный холодок в спине. – В смысле чем занимается?

– Цветы выращивает. Я у него была как-то – мама-а!.. – охнула третья. – Такие красивые бутоны, такие красивые соцветия, чем только он удобряет? И кадки такие здоровущие – человек трех в каждой можно поместить! Не целиком, конечно, – справедливо поправила она себя, – по частям ежели...

– А вы кто такие?.. – неуверенно спросил Митя, пытаясь переварить услышанное.

– Мы за порядком следим, – важно ответили ему.

– Без пригляда нельзя! – поучительно поддакнула вторая. – Вот зайдет плохой человек в подъезд – а нам пепел убирать, что после него остался, следы всякие затирать. И ведь не могут чисто уйти, без гадостей-то! О душе не думают!

– За что ж вы их так, бабушки? – побледнел Митя, отступая к машине. – Ведь и просто поговорить можно...

– Да мы со всяким разговариваем, – пригорюнилась Никитишна, – так не слушают, внутри подождать хотят.

Старушки покачали головой.

– Вот я двадцать лет в КГБ работала, чистила за всеми – так кто бы спасибо за мой труд сказал, – вздохнула третья, – нет в людях благодарности...

Митя не помнил, как влетел в машину, осознав себя только через минуту, орущим: «Гони! Быстрее! Быстрее гони!» на ухо перепугавшемуся водителю.

– Братцы, тут через ментов работать надо, самим не решить, – утер холодный пот Митя. – Вы мне просто поверьте. Тут такой кролик живет, что самим лучше не трогать.

– Нин, а Нин!

– Ой?

– А ты правда в КГБ двадцать лет работала?

– А как же, двадцать лет техничкой в Кировской городской библиотеке, а потом – на пенсию, и к сыну, внуков нянчить.

– Нин, а Нин...

– Ой?

– Ну нам-то правду сказать можешь?

Глава 18

За окном плыло серое марево, в редких просветах которого изредка виднелись стальная гладь реки и центральная часть города. Верхние этажи, принадлежавшие руководству крупной компании, тонули в облаках большую часть года, но вряд ли кто из работающих на этих этажах согласился бы спуститься ниже ради хорошего вида. Серость одной грани-стены прямоугольника кабинета для посетителей компенсировала строгая роскошь других сторон – никакого золота и блеска драгоценных камней, только черный лак античной мебели, наборный паркет, дорогая техника и серебро гербовых узоров – начальник вел свою родословную от германских баронов и, ни капли не смущаясь, добавлял приставку «фон» к русской фамилии Смирнов.

Роберт перевел взгляд с окна на широкую плазменную панель. Звук был выключен, оттого диктор новостей выглядел крайне серьезной рыбой, вещавшей самые свежие новости своего аквариума. Старик напрягся, пытаясь прочитать по губам – говорили что-то о росте акций, биржевых индексах и курсах валют.

Еле слышно отворилась массивная дверь кабинета, пропуская девушку-секретаря в строгом брючном костюме.

– Подождите буквально минуточку, Сергей Александрович вас примет, – с уважением произнесла секретарь, улыбнулась чуть теплее, чем полагалось по должностной инструкции, и взглянула на старичка с долей любопытства. Еще ни разу начальник не допускал в кабинет посетителей раньше чем через четверть часа, чутко соблюдая корпоративный ритуал. А тут – всего три минуты! – Быть может, кофе, чай, коньяк? – уловив важность этого человека для своего начальника, решила предложить девушка.

– Воды, будьте добры, – легонько кивнул Роберт и забыл о секретаре до того момента, как в руку вложили бокал. – Спасибо.

Очередная таблетка придала силы, которые ей как понадобятся для скорого разговора. Роберт боялся, как боится каждый, когда через долгие годы обращается к старому знакомому. Помнит ли он? Судя по радости при телефонном разговоре – помнит. Выслушает, куда без этого. Поможет ли – вот в чем вопрос. Люди меняются, забывают, становятся зависимыми от своего положения, начинают жить своей должностью, рассматривая каждую просьбу через призму личной выгоды и выгоды своей компании.

– Можете пройти, – распахнули дверь и вежливо удерживали створку, пока он не вошел внутрь кабинета с длинным столом на сорок мест, шириной метров пять. Само помещение было под стать мебели – высокие потолки с лепниной и свисающими бронзово-хрустальными люстрами, батальные полотна на стенах, стойки с оружием и огромная карта мира. Настоящий командный штаб, в котором готовятся дерзкие атаки и стратегические наступления на боевые порядки конкурентов.

– Старый бродяга! – Друг встретил его у порога, широко раскинул объятия навстречу.

Сергей Александрович выглядел лет на сорок – сорок пять, хоть и был ровесником гостю. Роберт улыбнулся в ответ, стараясь не задерживать внимания на следах подтяжек и вообще не думать о цене искусственной красоты – он бы мог позволить себе то же самое, но какая разница, если все равно постоянно придется лежать в вирткапсуле из-за болезни?

– Отлично выглядишь, – искренне похвалил Роберт, похлопав по плечам друга, председателя совета директоров крупной компании и некогда лидера очень непростого клана из первой десятки.

– Присаживайся! Чай, кофе? – Сергей лично отодвинул кожаное кресло по правую руку от себя для своего друга, хозяина сети электрозаправок и некогда завхоза очень непростого клана из первой десятки.

После вежливого отказа потянулся ритуальный разговор о родных, здоровье, семье и делах. Старые друзья не торопились подступиться к сути разговора. Сергей прекрасно понимал, что раз Роберт к нему приехал лично, то явно не просто так, а значит, ему что-то нужно. Возможно – деньги, что не было никакой проблемой, возможно – его связи, это уже было сложнее и зависело от сути вопроса, но спрашивать напрямую он боялся, не желая обидеть старого друга. Сам Роберт тоже остерегался спрашивать прямо, опасаясь упрямого отказа, потому вязь разговора тянулась около получаса, изредка прерываясь на мягкие переливы телефонного звонка и короткие ответы хозяина кабинета. Через час разговор мягко свернул на совместные игровые подвиги и забавные случаи – все-таки именно в игре они и познакомились: гном со смешным ником и человек с двумя цифрами в конце ника, над которыми так любили шутить школьники; до тех пор пока к их дому не подъезжали два джипа его охраны – побеседовать.

– А помнишь, как ты продавал фальшивые карты с сокровищами? – Сергей все-таки не удержался и разлил коньяк по двум крошечным рюмкам.

– Они были без масштаба! – возмутился Роберт. – Если взять правильный масштаб, то что-то определенно бы нашлось.

– Так по ним и нашли два раза, кстати, – хохотнул Сергей.

– Не, это уже я сам закопал, – улыбнулся старый завхоз.

– Десять тысяч золотом?! – поперхнулся первым же глотком немецко-русский барон.

– А потом продал пятьдесят три новых карты по тысяче, – кивнул Робер, пригнувшись к своей рюмке – пахло вкусно, – нельзя экономить на рекламе!

– А монеты в кладе были подпиленные или это уже позже? – азартно уточнил Сергей.

Роберт поморщился – идея стачивать с золотых монет частичку и продавать потом «сэкономленное» золото в слитках стоила ему полугодовой блокировки и личного визита в офис «Новы».

– Да ладно тебе, на свободу – с чистой совестью, верно? – хмыкнул фон Смирнов, закидывая в себя половину рюмки.

– Как будто ты это золото не прокручивал через клановое хранилище, – мягко упрекнул Роберт, пряча улыбку за вновь поднятой рюмкой.

– Две сотни тысяч чистого дохода, – не стал отрицать Сергей. – Как ты вообще раздобыл столько монет? Мы же пятую часть снимали вроде? Это же миллион!

– Продавал в магазин и покупал из магазина на одну и ту же сумму. В магазинах монета каждый раз новая. Ни один школьник не пострадал, – ухмыльнулся Роберт, намекая другу на острое восприятие критики со стороны молодежи.

На этот раз поморщился Сергей.

– Вот кстати, помнишь, как ты арабам продал землю с нефтью? – перевел он тему. – Они до сих пор копают!

– Упорные ребята, – восхитился Роберт.

– Хорошие были времена, – вздохнул хозяин кабинета, – а потом жена родила, и стало уже не до этого всего. Иногда хочется вернуться обратно, веришь? Но уже не вырваться, – с легкой грустью и долей гордости сказал Смирнов.

– А клан все еще на тебя оформлен? – мягко уточнил Эбер.

– Само собой, до сих пор занимает место во втором десятке рейтинга, после стольких лет. – Сергей долил себе и другу. – Хотели купить – представляешь? Что мне эти деньги, это же память!

– Серег, а отдай мне наш клан, а? – вставил слово Роберт, опасаясь

ностальгического продолжения: «Детям оставлю» – вот тогда шанса бы точно не было.

– Даже не проси, – отрицательно мотнул головой Сергей, – ты ведь понимаешь...

– Понимаю, – согласно кивнул старик, вынул из глубин пиджака металлическую гильзу – сантиметров сорок длиной – и катнул в сторону собеседника.

– Как охрана-то пропустила?... – пробурчал Смирнов, выкручивая одну часть гильзы из другой.

Внутри оказался прямоугольник холста с этюдом – ваза с фруктами. Сергей сдвинул коньяк и рюмку и с трепетом расправил картину на поверхности стола, удерживая за самый край.

– Миллионов семь-восемь, по прошлогодней оценке, – изменившимся голосом прокомментировал Смирнов. – Не жалко?

– Мне очень нужен клан, поверь, – с жаром проговорил Роберт.

– И все равно – нет, – куда менее категорично сказал Сергей, но картину обратно не убрал.

– Понимаю: моя репутация, ник и старая слава «Теней», – быстро кивнул Роберт. – А если клан будет оформлен не на меня? Есть честнейший человек, просто замечательный...

– Друг, пойми: главой клана не может быть просто твой знакомый, пусть даже десять раз отличный. Слава и сила клана – в его лидере.

– У этого человека черный дракон в питомцах, – выложил туза Роберт.

– Стоп, тот самый? – с явным интересом спросил Сергей, вложил картину обратно в гильзу, но оставил ее на столе по другую сторону от гостя.

Роберт обрадованно улыбнулся, заметив это.

– Пойми, он везучий – прям как я, тут даже не в драконе дело! Словно весь мир стремится угодить ему, взамен большой беды.

– Ну, предположим. А если дальше он будет сидеть в городе?

– Как только он станет лидером клана, активизируется цепочка квестов на красного дракона. Он просто не сможет удержаться, никто не сможет! Это одна из двух причин.

– А вторая? – Друг постучал пальцами по столу, раздумывая.

– Не могу я оставаться в клане каких-то новичков! Они медленно бегает! – улыбнулся Роберт.

– Недоговариваешь, старый друг, – укорил Сергей. Он не стал произносить вслух, что старый завхоз старается не для себя, а покупает клан для другого человека. В прагматичном мире люди меняются, и не

первый раз люди обменивают дружбу на деньги.

– Тогда не перебивай, – посерьезнел Роберт и выложил все, что накопилось в душе, – одиночество, болезнь, серость дней, кое-как скрашиваемая безумными походами в игре, обретение настоящих друзей, авантюрные события, полеты на драконе, шутки и битвы, а в конце – обида и непонимание просто из-за того, что меж друзьями не было чего-то большего, чем общий игровой мир. Родственные связи – самые крепкие, но как их создать, да еще в игре? Только сообществом, общим гербом, общей целью. В клане все работают на его репутацию, все являются частью чего-то огромного и получают отблеск славы каждого успеха большой семьи. В клане глупая шутка не станет причиной разрушения дружбы, потому что меж ними будет нечто большее...

Довольно суматошный рассказ вызвал минутную паузу в разговоре и маску изрядной озадаченности на лице Сергея – сыграть такое не смог бы никто, даже старый прохвост-завхоз.

Тишину нарушило легкое поскребывание в дверь, словно кошка просилась внутрь. Вслед за звуком в кабинет вошла секретарь, чуть ли не на цыпочках просеменила к Сергею Александровичу, нашептала ему что-то и так же беззвучно удалилась.

– Роберт, у меня для тебя есть две новости, – ухмыльнулся Смирнов, – хорошая и плохая. С какой начать?

– С хорошей, конечно!

– Клан я перепишу на твоего человека. Данные у меня есть, фигура известная. Процедуру смены лидера оплачу сам.

– Да тут целых две приятных новости, – улыбнулся Роберт, – а какая плохая?

– Ты в розыске, Танечка только что шепнула, – ухмыльнулся Сергей, – причем заявление подали час назад.

– Картину я не воровал, сразу говорю! Ее внучка нарисовала!

– Стоп, как – внучка? – Лицо Смирнова вытянулось.

– А я тебе разве не говорил? – сделал невинный вид Роберт.

– Хитрый скользкий тип! – расхохотался Сергей.

– Заметь, я сказал это до передачи клана! – важно поднял палец старик.

– Ценю, ценю, – благодушно проворчали в ответ, – на стену повешу – буду вспоминать, друзьям рассказывать. Деньги – не главное, ты меня знаешь.

– Так что там с розыском? – заёрзал на месте Роберт.

– Заказуха явная – разбойный налет на кредитную контору, – отмахнулся Сергей, – я решу, но рекомендую переждать за границей. На

выходе у Тани распечатан электронный билет, так что сразу езжай в аэропорт. До них сообщение о розыске доползет часа через три, успеешь.

– Спасибо тебе, Серега! – Роберт крепко пожал ему руку.

Сергей проследил, как за старым другом закрывается дверь, вернулся к картине и осторожно перевернул ее тыльной стороной вверх; нашел клеймо мастера и добродушно улыбнулся. Вот же внучка, работник хранилища Эрмитажа, порадуетя, когда узнает, что дед подарил старому другу!

Глава 19

Нет человека более цепкого, целеустремленного и подозрительного, чем девушка, которой пообещали скорую свадьбу. Единожды вымолвленное обещание по волшебству преобразует робкое, милое и хрупкое создание в помесь прокурора, нянечки и смертельно больного, которому только что пообещали новое сердце. Прокурор категорически не поверит ни единому оправданию, нянечка проследит, тепло ли будущий муж одет и все ли купил, а третья ипостась станет чутко отслеживать маршрут и сохранность любимого сердечка.

Словом, Лео опомнился в самолете «Белавиа», на рейсе Минск – Санкт-Петербург. В руках у него уже был букет роз, изрядно побитый в транспорте при посадке и совершенно непонятно когда купленный. Лео пересчитал количество уцелевших цветов и снова запаниковал – четное количество! А если она встретит у самолета? Нет, она сказала, что не встретит... а если встретит? Она же его убьет! Так что цветы он купил совершенно верно – пригодятся на могилку положить. Значит, надо избавиться от цветов!

– Это вам! – Лео развернулся и просунул руку с цветами на задний ряд.

На него хмуро посмотрел здоровый мужик со сломанным носом.

– Я ваш фанат! – робко добавил парень. – Вы ведь известный актер из кинофильма «Жестокий убийца эльфов»?

Мужик смутился и отрицательно покачал головой.

– Ну и слава богу, – выдохнул Лео, разворачиваясь обратно и прижимая букет к груди.

– Вам помочь? – рядом остановилась дородная стюардесса в форменной одежде.

– Нет-нет, спасибо, все очень хорошо – я еще жив, это ненадолго, но пока все хорошо! – выпалил Лео, осознал что сказал, и стукнул себя по губам.

– Значит, вы говорите – водки, – утвердительно кивнула женщина и набулькала половину стакана для сока.

– Вы не знаете, где здесь на борту можно докупить еще один цветок? – прострочил Лео, до того как влить внутрь прозрачную жидкость.

– Так вы выкиньте один! – с недоумением посоветовала стюардесса и ловко выхватила один цветок из букета. – К жене едете?

– Нет, то есть да! То есть пока нет, но потом сразу да!
– А-а, рождает? – понимающе произнесла женщина.
– Нет! То есть пока нет, но потом сразу да! Вернее – я не против, а ее мнения еще не спрашивал, но скорее тоже да, чем нет.

– Ага, – зависла стюардесса, пытаясь расшифровать фразу, – тогда возьмите еще водки.

– Нет-нет, я не пью, – робко воспротивился Лео, отгораживаясь от внешнего мира веником из цветков.

– Поздравляю, братишка, – произнесла над креслом голова того самого мужика. – Садись ко мне, перетрем за жизнь, я вот тоже психовал, когда Манька рожала.

Лео рассмотрел над головой квадратный подбородок и дугу из золотых фикс и принял верное решение:

– А давайте водку!

Мозг понял намек и перевел тело в спящий режим.

Стюардесса, в очередной раз пройдя мимо, снова понимающе улыбнулась, укрыла молодого студента пледом и опустила спинку кресла, устраивая его поудобнее...

Пробуждение казалось продолжением сна. Была нотка сюрреализма в тусклом красном освещении, громких резких словах на неизвестном языке и цветках на его груди – букет он продолжал прижимать все это время.

– Этого почему не убрали? – гаркнул голос рядом. Лео тут же прикрыл глаза. – Всех гоните в хвост самолета!

– Труп перевозят: смотри – тело накрыли и цветы сверху, – оправдывался второй голос, – ближе нагнись – зеленый весь и пахнет!

Лео оскорбился и чуть было не стал возражать – спирт будоражил кровь, призывая возразить, что серо-зеленое лицо – из-за частого погружения в вирткапсулу, а пахнет батин одеколон «Тройной» – он же все-таки джентльмен и едет на свидание!

– Что с экипажем? – прогудел третий голос.

– Заперлись у себя, дверь ломать придется.

– Так ломайте! Мне нужна связь с землей. Пригрозите убить заложников.

Лео разложил факты по полочкам. Первое: единственные террористы в Беларуси – это колорадские жуки. Второе: если он не долетит до Питера, Тася его убьет. Но он не долетит до Питера, если его убьют эти странные мужики. Значит, он условно бессмертен, потому что все равно труп. Третье: он явно спит, потому что наяву такого бреда просто не бывает! Вывод: чтобы сон не превратился в кошмар, надо им управлять! А значит,

рейнджер Кроны Материнского Древа вступает в бой!

Лео приоткрыл глаза – рядом с ним оставался низенький мужик, остальные ушли в нос воздушного корабля. С его позиции была видна только широкая спина, но можно было предположить наличие огнестрельного оружия, ножа или бомбы.

Лео использовал умение Полет ветра, включил пассивные скилы на уклонение, увеличение точности и критической атаки и попытался мысленно достать свой боевой кинжал. Кинжал не доставался, что сильно расстроило. В руках были бокал и цветы. «Тоже неплохо!» – обрадовался Лео.

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку? – робко постучал он преступника по плечу.

Мужик подпрыгнул, осознал, КТО его спросил, и медленно обернулся к трупу лицом. Рот раскрылся, предвещая крик – серый ужас смотрел на него красными глазами, – и тут же получил охапку острых стеблей в рот. Правая его рука выпустила опасную бритву и вместе с левой попыталась выдернуть инородное нечто. Преступник застонал – шипы надежно удерживали стебли роз внутри, зацепившись за щеку.

– А вот и кинжал! – Умертвие подхватило лезвие с пола и с любовью посмотрелось в отражение на отточенной полоске металла. – Сдавайся, каналья! – Острые были приставлены к шее захватчика. Мужик дрогнул и поднял руки. Веник из роз оставался в его рту и опасно накренился вниз, вызвав очередной стон.

– Руки назад! – Зомби располосовал свое покрывало на лоскуты и связал ими мужика по рукам и ногам. Над полом в проходе меж рядов гордо возвышался букет роз, обозначая место первой победы.

– Гоу некст, – довольно осмотрел этот эпизод сна Лео и направился дальше.

Лео всегда считал поведение киношных героев полным бредом и, как бы ни тянула его страсть к приключениям, предпочел в первую очередь освободить людей. Он включил Теневую походку, чтобы его не было видно, и стал красться по стенке самолета, перешагивая через ряды. Салон старенького самолета был одноуровневым и делился на секции-салоны по комфорту для пассажиров. Сам Лео пребывал в бизнес-классе, так что пройти ему было нужно еще два коридора, разделенных друг от друга переходом с занавеской. В следующей секции не было никого. Лео выключил Точность, чтобы не тратить ману, и замер перед входом в эконом-класс. Если захватчики не увели людей в технические секции, то они все должны быть именно здесь. Тихое перешептывание и громкий

визгливый голос, призывающий заткнуться, поддерживал его мысли.

«Длань материнского дерева!» – активировал он особое умение своего класса, дарующее двадцать секунд неуязвимости, и ворвался в салон.

Сразу перед ним была спина – бэкстаб! Кинжал не смог войти в тело, только кольнув уже поворачивающегося противника. Смертельный удар! И лезвие добавляет вторую улыбку под подбородком, а храбрый эльф уже несется дальше. Второй противник уже поднимает пистолет – навстречу ему с криком: «Лови!» брошен бокал. Противник теряет драгоценные секунды в растерянности – мастер боев уже рядом! Переключение цели, Песочный взрыв, удар в пах и в довершение – Шелест клинков, сверхсложный прием, отработанный за месяцы тренировок. Леонид недовольно посмотрел на испачканную одежду – такого реализма он в своем сне не хотел.

Не терять бдительности – проверка туалетов, возможного выхода.

– Люди, вы свободны! – гордо подбоченился Лео.

Люди попытались встать с места, но знакомая стюардесса мигом и матом заставила всех молчать и сидеть не шевелясь. Пистолет тут же обрел нового хозяина – женщина деловито осмотрела его и заправила за пояс спереди.

– Братка, ну ты дал! – Мужик с фиксами восхищенно посмотрел на него.

Кого-то тошнило, люди взволнованно переговаривались, но панику устраивать побоялись – стюардесса метким матерным словом прекращала любой намек на истерику.

Она подошла к телефону внутренней связи, закрепленному у секции, и доложила командиру обстановку, молча выслушала ответ и повернулась к Лео:

– Сейчас будем садиться. Бандиты пойдут сюда, мы встретим на секцию раньше, чтобы не задеть людей.

Почему-то парню показалось, что командир воздушного судна распорядился делать совершенно другое, но не это его волновало в данный момент.

– Вы не понимаете! Если я не прилечу в Питер, она меня убьет! – Требовалось срочно скорректировать сон. Лео выхватил у изумленной стюардессы оружие и побежал по коридору. Модель оказалась знакомой – древний ТТ, знакомый как по урокам ОБЖ, так и по «Зарнице». Леониду в свое время даже прочили судьбу снайпера спецподразделения, да и он не был особо против, но игра оказалась интереснее.

– Это какая же такая жена, что страшнее двух террористов! – охнула

стюардесса, провожая парня взглядом.

Вскоре глухо прогремели два выстрела, а чуть позже вернулся крайне недовольный Лео.

– Почему они не хотят лететь в Петербург? – возмущенно взмахнул он рукой с оружием. Люди инстинктивно вжались в кресла – им не было видно, что Лео, как учили, снял палец со спускового крючка.

– Потому что в случае ЧП создается кризисный центр, – как маленькому объясняла женщина, – что он скажет делать, – то мы и делаем. У нас приказ приземлиться, под нас держат полосу, все службы оповещены.

– Какой приказ? – возмутился Лео. – Это мой сон! Я приказываю лететь дальше!

– Мальчик, это не сон, – странным тоном произнесла стюардесса и ущипнула его для верности.

– Ай! – ойкнул Лео. – Как вы смогли? У меня же Танец ветра включен? Ай! Ай! Да прекратите!

– Это ре-аль-ность! – по слогам продиктовала женщина.

Лео на некоторое время завис, осознавая.

– Она ж не поверит. Ни слову. Пьяный – и говорит, что не может прилететь из-за террористов. Вот вы бы поверили?

– Так тебе же медаль дадут, по телевизору покажут, – принялась успокаивать женщина.

Лео только сейчас посмотрел на тела под ногами, позеленел и предпочел свалиться в обморок. К счастью, на пол упасть ему не дали – тут же подхватили и вместе с другим персоналом со всеми почестями разместили в кресле.

В следующий раз Леонид смог расслабиться только через три дня, после выхода из высокого мрачного здания с российским гербом на золотой табличке у входа. Если происшествие на самолете можно было назвать «приключенческим сном», то события, последовавшие сразу за ним, тянули на полноценный кошмар, только без всякой возможности проснуться.

Для Лео все началось практически сразу, без паузы – только что был обморок, а через мгновение едкий запах ударил в нос, заставляя проснуться. Закрытое марлевой маской лицо перед глазами буркнуло что-то одобрительно и пропало из виду. Перед глазами был явно не потолок самолета – низкий, нависающий над головой всего в метре над ним. Лео попытался повернуть голову – резкая боль родилась в затылке и заставила замереть, пережидая. Кажется, фургон «скорой» – Лео заметил капельницы, приборы. Странно, он вроде был цел, и если стоило ждать беды, то только от похмелья, но вряд ли оно могло возникнуть от такого количества

выпитого. Попытка поднять руки или подвинуть ногами завершилась удивленным недоумением – тело было жестко зафиксировано на кушетке. «Все страньше и страньше», – сказала бы Алиса, а Лео попросту позвал на помощь.

К фургону набежали какие-то люди, вели разговоры на повышенных тонах, с нотками знакомых голосов – кажется, стюардесса. Затем вернулся человек в маске, а вместе с ним пришли свет фонарика, бьющий по глазам, и неожиданный укол в руку, предваривший новую темноту.

Очередное пробуждение подарило новую обстановку – белый крашенный потолок и часть комнаты перед глазами – его разместили полулежа. К счастью, руки оказались свободны, что уже внушало определенную надежду. Вот только решетки на окнах вновь испортили настроение, да еще пропали одежда до белья, все документы и, что самое главное, цветы.

Вскоре прибыл доктор, недовольно поохал, ругая того, кто сгоряча приложил Леонида по голове. Лео молча удивился – неужели так неудачно упал? К счастью, обошлось солидной шишкой и легким сотрясением, да и только. Не тошнило, голова не кружилась, но на душе было тоскливо и беспокойно – о визите к Тасье можно забыть на определенное время, да и собственная судьба теперь тоже изрядно волновала молодого человека, причем совершенно не зря.

Затем явился усталый человек в белом халате поверх форменного мундира, подтащил от окна себе стул, достал блокнот, окинул Леонида безразличным взглядом и предложил написать чистосердечное признание – ему советовали сознаться в захвате заложников. Лео, естественно, отказался и описал свою версию происшествия. Его выслушали с гримасой недовольства, черкнули что-то в блокноте и попрощались. Потянулось тоскливое ожидание, перемежавшееся доставкой еды и приходами медперсонала.

На второй день появился другой служивый человек, и вновь белый халат помешал различить его звание. Судя по подбородку и пузу – минимум на ступень выше, чем у предыдущего визитера. В этот раз разговор шел куда деликатнее – господа внезапно обнаружили, что перед ними гражданин другого государства. Под конец ему предложили признаться в убийстве четырех иностранных граждан и даже вежливо протянули уже заполненный лист с ручкой. Лео попросил консула – в прошлый раз попросту забыл. Служивый пробурчал что-то и исчез вслед за первым.

К третьему человеку его отвели уже самого, на третий день, посчитав

достаточно здоровым. К счастью, вернули одежду, но без документов. Вежливо вывели под ненавязчивым конвоем и увезли в то самое здание с табличкой «под золото».

На этот раз его не просили в чем-то сознаться и даже предложили чай. Напротив него в мягком кожаном кресле, под портретом нынешнего президента, сидел офицер в чине майора, с лицом понимающим и доверительным – такие часто изображают на упаковке молочных продуктов у примерного семьянина в окружении домочадцев. Вот только взгляд льдистых бледно-голубых глаз не давал расслабиться и поверить в человеколюбие его обладателя.

– Задал ты нам задачку, – посетовал начальник кабинета после обмена рукопожатиями и представлением. Диалог сразу приобрел неформальный оттенок, словно меж старых знакомых.

Мужчину звали Виктор Викторович, и Лео был уверен, что спроси он фамилию – услышал бы «Викторов».

– Консул – в шкафу? – Лео кивнул на массивный застекленный стеллаж с антресолью. Ситуация последних дней изрядно потрепала ему нервы и довольно сильно изменила характер, заставив резко повзрослеть.

– Консул нашего *союзного* государства, – сделал акцент Виктор, – не возражает против этой беседы.

– Хотелось бы услышать это от него лично, – мягко ответил Леонид.

– Давай побеседуем неформально, без протоколов, бумажек и прочей ерунды? – после паузы и сеанса сверления друг друга глазами, попробовал разрядить обстановку Виктор.

– Консула. Извините, мне нехорошо. – Лео тронул шишку на голове и демонстративно поморщился.

– Перестарались ребята, когда заложников освобождали, – посочувствовали ему.

– Простите, кого и от чего они освобождали? – удивился Лео.

– По официальной версии – никого. Все сделал специально внедренный боец спецподразделения, а сама операция была спланирована за полгода до события. Ни одной жертвы, террористы ликвидированы, один захвачен живым, – продекламировал Виктор, – а ты даже на самолет не сажился. Касаемо твоей шишки – в штабе просто не поверили в героя-одиночку, потому направили отряд. А те, уж извини, сначала действовали, а потом разбирались.

– Видеокамеры, сотовые телефоны? – Лео нашел брешь в логике Виктора. – Люди снимали, я видел.

– Связи на борту во время полета не было. После приземления –

отключили специально. Флешки и телефоны почистили. С пассажирами провели беседу. Они и сами-то не поняли, что видели. Не было там тебя.

– И зачем я тогда тут?

– Это ты нам скажи. – Виктор довольно распрямил плечи. – Твоя задача, имя связного, резидентура.

– Что? – округлил глаза Лео, став в точности похожим на своего эльфа в игре.

– Обычный студент, не служивший, обезвреживает бандита букетом цветов, затем убивает ножом еще двоих и – напоследок – два выстрела в голову, по подвижным целям! – с довольством рыбака, поймавшего рыбу своей мечты, приводил доводы Виктор.

– Да я просто думал, что вокруг сон! Что это игра! И использовал игровые приемы! – возмутился Лео.

– Соври мне, что еще и танком в игре научился управлять, – фыркнул Виктор Викторович.

– Какой моделью? Еще самолетом могу и вертолетом, но только армейскими – симуляторы гражданских моделей слишком скучные, – посетовал Леонид.

– Слышь, Джеймс Бонд, не морочь мне голову! – стукнул ладонью по столу майор.

– Консула мне.

– Ладно, остыли. Служи уж, разведка. Вы к нам, мы к вам. На то мы и друзья, чтобы в гости ходить, да ведь?

– Я не разведчик.

– Хорошо, не разведчик, – покладисто согласился Виктор, – но, как служивый, войди в нашу ситуацию с этим гребаным самолетом!

– Боитесь, к журналистам пойду? Свидетелей разыщу? Консулу нажалуюсь?

– Все вместе и еще короб неприятностей сверху, – недовольно кивнул майор, – Пойми, мы же как идиоты будем выглядеть! Проворонили, недоглядели, да еще студент обезвредил пятерых матерых уголовников! Они же не знают, что ты разведчик!

– Я не разведчик!

– Ты представь, как пресса будет лютовать, сколько погон полетит с плеч, сколько карьер будет загублено! А так – все чинно-мирно, дали обществу героя. Он, кстати, квартиру получит за это, которую пять лет уже ждет. Хороший человек, настоящий разведчик, как и ты.

– Я не разведчик.

– Потом, ну, вылезешь ты на экран, заклеишь нас позором, и что

дальше? Сам себе карьеру сломаешь, кто тебя после такой засветки внедрять-то будет?

– Я-не-раз-вед-чик, – по слогам продиктовал Лео.

– Предположим, что некий Леонид, кодовое имя Садовник – это тебе за букет роз присудили, кстати, – не шпион, а обычный студент-заочник Минского политеха. Думаешь, дружки тобою убитых телевизор не смотрят, в Интернете не бывают и мстить не будут? Ты же к девушке приехал – мы свидетелей опрашивали, – ее-то хоть пожалей! Потом, правозащитники уже сейчас возмущаются убийством четырех невинных овечек. Тебе хочется, чтобы они принялись копать в твоём прошлом?

– Если бы вы дали мне вставить слово, то давным-давно бы услышали мое согласие, – устало выдохнул Леонид, – не нужны мне ваши слава и телевизор, вы мне, главное, справку дайте.

– Какую справку? – удивился Виктор.

– Что с такого-то по такое-то число лежал в больнице, хотя бы, – просительным голосом промолвил Лео.

– У вас что, в ведомстве уже справки требуют с полевых агентов? – удивился майор.

– Да не разведчик я! Мне для девушки надо! Она ж меня убьет!

– Не бойся, не убьет, – успокаивающе улыбнулся Виктор. – Мы же за тобой следить теперь будем, Садовник!

Лео простонал что-то неразборчивое и откинулся на спинку стула.

– Вот твои документы, билет на Петербург. Цветы, извини, к делу приложены как вещдок. Моя визитка – добрые дела помню, отплачу чем смогу, – чуть виноватым тоном произнес майор и передвинул бумажки к Лео. – Слушай, может, тебе прямо сейчас что нужно?

– Прострелите мне плечо, мне нужна уважительная причина опоздания, – слабо просипел Лео.

– Неужели такая ревнивая? – почесал затылок Виктор. – Тогда и бумажке не поверит, тут подарок нужен, существенное что-нибудь.

– Она в игре большую часть времени, – покачал головой Лео, – зачем ей плюшевый мишка или кухонный комбайн?

– Машину, к примеру, – робко вклинился майор.

– Откуда такие деньги! – отмахнулся Лео.

– А, ты ведь студент по легенде, – согласно вздохнул Виктор.

– Я не разве... а, плевать.

– А в какой, говоришь, игре она зависает? – вдруг улыбнулся майор.

– «Вселенная», «Нова корп.».

– Тогда будет тебе подарок, коллега! Всем подаркам подарок!

Лео встрепенулся и даже забыл поправить майора насчет «коллеги».

– Откуда?

– Есть у нас склад конфиската разного. Мы же с отмыванием денег боремся – а они, гады, повадились через игры деньги мыть. Там же объемы – ого-го! По регламенту – золото идет в казну, виртуальные вещи продаются. А фактически – у нас все предметы так и висят, потому что продавать их – мало того что кучу времени потеряешь, так еще и собственная безопасность всю печень сгрызет, если продешевишь. Вдруг ты коррупционер и процент имеешь? Короче, так и висит все на аккаунтах ведомства.

– Так... но в вас ведь тоже вцепятся?

– Мне после этого самолета простят, даже если я антикварный стол из кабинета шефа домой потащу. И еще помогут донести. Но много не дам, не проси – одну вещь, не больше. Вот если подпишешь документ о сотрудничестве...

– Да не шпион я!

– А еще у нас печенки бесплатные.

Лео поднял глаза и тяжело вздохнул...

После азартного сеанса жадности над списками конфиската, перемежавшегося рысканьем по форумам в поисках описаний иных редкостей, и перелаиванием с майором – тот категорически не хотел относить наборы брони к одному предмету – Лео все-таки сделал выбор, остановившись на двух стальных колечках с кружевом узора из платиновой проволоки на внешней стороне. Виктор Викторович даже слегка оттаял душой и разрешил взять оба предмета вместо одного – все-таки молодожены... Лео только счастливо кивнул на рассуждения майора и не стал уточнять, почему именно эти колечки, а не другие, более красивые, с алмазами и изумрудами. Он вообще старался не смотреть в этот момент на майора, чтобы тот не увидел, как его глаза физически светятся от радости и он едва удерживается от смеха, полного коварства – в духе темных властелинов, только что захвативших мир...

Леонида проводили почти до выхода – не из вежливости, а из-за количества постов охраны на этаже, каждый из которых требовал пропуск или удостоверение. Удостоверением выступал Виктор Викторович – с его стороны достаточно было небрежного взмаха нераскрытой красной книжечки, чтобы постовые вытягивались по стойке «смирно» – видимо, личность была известная, и явно не в декларируемом чине майора. Лео отодвинул массивную деревянную дверь, глубоко вздохнул, оставляя все проблемы за спиной. Впереди был Петербург.

Виктор Викторович тоже глубоко вздохнул, проводив гостя и оставшись наедине со своими мыслями. Ясное дело, что студент политеха не мог быть шпионом, однако произносить подобное вслух даже в своем кабинете было равноценно самоубийству! В том театре абсурда, в который порою превращалась отечественная контрразведка, не было места обычному парню, освободившему самолет. Даже Самому доложили о раскрытии глубоко законспирированного агента, вынужденного вскрыться благодаря их мудрой задумке, за что светлейшее начальство уже получило свою долю премий и наград. Все единогласно решили: очередной победе отечественной контрразведки – быть! За чужим агентом следить денно и нощно, докладывать каждый день. А где взять людей на этот бардак? Вот и пришлось оформить группе слушателей академии ведомства очередную практику – зато в отчеты попадет рекордное количество задействованных сотрудников, а значит – поручение исполнено тщательно и в срок, премии прилагаются.

Вот только странное чувство было на сердце Виктора – словно проглядел что-то. На мгновение замерев, он прокрутил все события этого утра еще раз и расслабился – вроде все верно.

Впрочем, он и не мог знать, что задание дадут выпускникам, да еще оформят преддипломной практикой. Полтора десятка выпускников, полных энтузиазма от карьерных перспектив за успешное выполнение особо важного дела, этим же вечером вылетели в Санкт-Петербург. По необъяснимой случайности в список счастливчиков вошли не лучшие выпускники, а исключительно чьи-то дети. Можно было предположить, что виною этому протекция родителей, но ведь это просто невозможно после принятия очередного антикоррупционного закона!

Глава 20

Петербург встретил Леонида на редкость ясной погодой, улыбнулся через стекло иллюминатора золотым отблеском залива и лично засвидетельствовал свое почтение устами персонала Пулковского аэровокзала. Люди тут были как-то добрее, наверное, чем в другой столице, – во всяком случае, дорогу подсказала первая же компания на улице, и даже посоветовали поторопиться – дело шло к вечеру, так что была опасная вероятность не успеть до развода мостов.

Лео то и дело оборачивался, пытаясь заметить обещанную слежку, переходил с одной стороны улицы на другую, менял направление движения, неожиданно останавливался у витрин и напряженно вглядывался в отражения, вбегал на ступеньку автобуса за секунду до закрытия дверей – словом, принимал все меры из известных ему детективов – слежки не было. Да и в самом деле, что он беспокоится? Пусть себе следят, ему скрывать нечего. Так что Лео поймал частного извозчика, передал водителю листочек с адресом и расслабленно откинулся на спинку сиденья.

В небесах изредка мелькали аэромобили «скорой помощи», пожарных и черные покатые капельки воздушных машин госслужбы – другим машинам в воздух подниматься категорически воспрещалось. Говорят, в свое время запрет проплатили дорожники и производители жидкого топлива, но официально все мотивировалось борьбой с терроризмом. Раньше бы Лео понимающе ухмыльнулся, но после личного знакомства с этим явлением запрет казался ему не таким уж и наивным. Если представить заряженную гремучим грузом аэрокапсулу, да еще направленную в жилой сектор, – мало никому не покажется. Сейчас же все передвижение ограничивалось транспортными магистралями с вмонтированными детекторами взрывчатых веществ, а любовь народа к скорости и потребность экономики в быстром передвижении грузов компенсировали подземными многополосными и многоярусными магистралями – сотни тоннелей пронзали все страны, соединяя ключевые точки товарообмена.

Всем же тем, кто не мог жить без полетов по небу, давалась возможность улететь на одну из терраформированных планет – там никаких запретов не было, так как все грузы проверялись еще на Земле. Вот только на новых планетах тоже было немало проблем и как минимум

требовалось много работать в не самых благоприятных, а то и опасных условиях, оттого желающих на переезд было совсем не много...

Такси притормозило у одного из подъездов длинной многоэтажки. В здании не было грации старой части города – металл и пластик начала двадцать первого века смотрелись обветшало, как старушка под слоем косметики.

Лео буквально взлетел по ступенькам и замер у домофона. Он не помнил номера квартиры! Вернее, сомневался в нем, а бумажка осталась у водителя такси, уже заворачивающего за угол дома. Набрал первый вариант – дверь сразу же открыли, даже не спросив, кто там. И зачем им домофоны?

На седьмой этаж он влетел пешком, пытаясь за биением сердца от нагрузки скрыть тревогу и переживания от скорой встречи. Палец решительно вдавил кнопку звонка и тут же отпрянул как от огня. Секунды ожидания тянулись почти бесконечно, вызывая то опаску, то нежность, то удивление, а под конец – легкий шок, когда дверь открыла бабушка лет шестидесяти, в пуховом платке на плечах. Зеленые глаза требовательно посмотрели через толстые линзы очков «Гуглглас» – любимого всеми в мире старушками изобретения, позволяющего следить за улицей из окна и смотреть сериалы одновременно.

– Тася? – удивленно спросил Лео.

– Та-а не-эт, у нас звонок на двоих общий, – по-доброму отозвалась старушка, – она же не слышит ничего в своем пластиковом гробу, етить его... Сейчас маякну ей в аську.

– Ага, – кивнул парень обрадованно – тому, что вскоре вживую увидит любимую, и что старушка – не она.

В этот раз пришлось ждать около часа – дело понятное, пока найдешь безопасное место, пока выйдешь из игры и переоденешься... Впрочем, Лео был не в том положении, чтобы возмущаться, – он-то опоздал на три дня!

– Привет! – Хрупкая девушка слегка покачнулась с пятки на носок и неуверенно улыбнулась.

– Приве-ет, – протянул Лео, зачарованно рассматривая невесту. Знал бы, что едет к такой красавице, сам бы захватил самолет.

Щелкнула замком железная дверь, прохладная рука взяла его ладонь и повела за собой. Лео роботом шагал следом, позабыв закрыть рот.

– Извини, что опоздал, – пробарабанил он, опомнившись. В руках он мял билет «Москва – Питер», а в мыслях уже готовился рассказать фантастическую историю произошедших событий.

– Испугался, – утвердительно кивнула Тася, – но все-таки приехал! – воскликнула она, повиснув на плечах парня.

Лео мысленно покрутил ситуацию так и сяк – и решил, что он действительно «испугался, но все-таки приехал».

Дальше был кухонный столик с чаем и позавчерашним, но все еще съедобным и вкусным тортиком, виноватый взгляд Тасьи в сторону пустой бутылки из-под вина, сиротливо прикорнувшей к стене, – это она так переживала. Длинные разговоры ни о чем переключались в единственную комнату однокомнатной квартиры, чтобы оборваться при виде того, о чем долгое время думали молодые.

– Вторая вирткапсула! – жестом волшебника Тасья махнула в сторону второго прямоугольника в комнате. Были еще диван, сложенный и прижатый к стене, письменный стол без стула и люстра с тремя рабочими лампочками из четырех.

– А может? – Лео кивнул на диван.

– До свадьбы – ни-ни! – строго погрозили ему пальчиком.

– А когда свадьба? – деловито уточнил Лео.

– Там очередь на месяц... – смутилась Тасья. – Но до осени успеем!

Лео по-хозяйски обошел комнату, выглянул в окно – на улице пытался припарковаться огромный грузовик, заглянул еще раз на кухню – Тасья все это время молча и с интересом семенила следом.

– Жить будем у меня! – подвел черту Лео.

– Почему? – удивилась девушка.

– Потому что у меня двухкомнатная, а тут протиснуться негде.

– Да какая разница, сделаем дом в виртуальности. Огромный! В Атеке знаешь сколько зданий пустует?

– А дети? Их ты тоже в виртуальности воспитывать будешь? – иронично, но мягким тоном уточнил Лео.

– Когда они еще будут... – смутилась Тасья.

– Дети – дело внезапное! – Леонид назидательно поднял палец.

– Но у меня же работа, как я уеду... – прошептала она. – И тебе тут лучше будет, доход выше.

– У нас тоже медсестры нужны, – возразил будущий муж.

– Судя по зарплате – вовсе и нет, – буркнули в ответ, – а в игре уже не заработать – не до того будет.

– Тогда нам нужна новая квартира! Продадим мою и обменяем твою с доплатой? – Лео спохватился, пытаясь восстановить хорошее настроение изрядно погрузневшей девушки. – У меня еще на кошельке есть прилично!

– Разве что так, – робко улыбнулась невеста, – сейчас посмотрим список.

Первая, так и несостоявшаяся ссора плавно перешла в деятельный просмотр объявлений. Было ясно, что квартиры не покупаются вот так, при первой встрече, да еще имея смутное представление о финансовых возможностях друг друга, но обсуждать самую острую тему «где же жить молодой семье» совсем не хотелось.

Судя по текущим предложениям, был возможен обмен двух квартир – однокомнатной в Питере и двухкомнатной в Минске на однокомнатную в Питере и гараж.

– М-де, – почесал затылок Леонид. – А если добавить мои сбережения?

Система предложила гараж с погребом.

– Жуть какая-то, – встряхнул он головой, – сколько вообще стоят трехкомнатные?

Тася азартно ввела запрос и уже со смущением повернула экран планшета к Лео.

– Самый дешевый вариант. Рядом очистные сооружения, однако продавец утверждает, что большую часть года ветер дует в другую сторону.

– А этот нолик – он сам по себе или просто в ячейку не влез и ушел на вторую строчку? – Лео сосредоточенно ткнул в цифру, желая стереть ее пальцем.

– Цена с ноликом, – вздохнула Тася.

– Слушай, за эти деньги можно дом купить! – возмутился муж.

– В пригороде? А потом добираться два часа каждое утро?

– В Минске! Знаешь, такой пятиэтажный двухподъездный домик. И еще на гараж останется.

– Дети же заблудятся! – пошутила невеста, улыбаясь.

– Ни в коем случае! На первом этаже мы сделаем футбольное поле, на втором – теннисный корт, на третьем поселим родителей, на четвертом будем жить сами, а на пятом у нас будет бассейн. Как тебе?

– Все равно таких денег нет, – вздохнула девушка.

– Значит, надо заработать!

– За жизнь столько не заработать, – покачала головой Тася.

– Знаешь, сколько шериф заработал на последней сделке?

– Это он тебе сам сказал? – не поверила девушка.

– Эбер во сне проговорился – шептал во сне реквизиты для перевода. Это ж какой у него стресс был – столько денег отдавать!

– Так это деньги шерифа, непорядочно выпрашивать. Да еще и не дадут, наверное, – только отношения испортим.

– Да никто и не говорит об этом! Ты представь, сколько мы сможем

заработать, если просто будем рядом? Да, это не один день и даже не месяц, но поверь, рядом с таким везучим человеком мы быстро наберем требуемую сумму! А дальше – пятиэтажный дом в Минске, как мы и хотели!

– Или трехкомнатная тут, – покладисто завершила Тася. Все-таки денег еще не было, так что все споры стоило перевести на то время, когда они будут. Если вообще будут. – Кстати, не факт, что он вообще захочет выходить из города. Зачем ему деньги? Броня – лучшая, оружие – такого просто ни у кого нет! Питомец имеется опять же. Реальные деньги ему тратить не на что. Зачем ему рисковать?

– Значит, надо дать ему цель!

– И какие могут быть цели у человека, застрявшего на астероиде в бездне космоса? – скептически отозвалась Тася.

– Вернуться, это же очевидно! – взмахнул рукой Лео и замер, словно пораженный какой-то мыслью. – Слушай, а ведь может получиться!

– Что может получиться? – сосредоточилась невеста. – Учти, обманывать человека ложной надеждой я не стану!

– Не надо обманывать! Я только сейчас понял – он же на старом майнере наверняка работал? – Лео зашагал по кухне. – Конечно, откуда у одиночки деньги на новое оборудование? Значит – списанный по старости корабль, слегка модернизированный и проданный новому владельцу. Как проводится модернизация? Правильно – снимают сломанное и блокируют программно все ненужное.

– И что с того? – все еще не понимала Тася.

– А то, что на этих старых доходягах, когда они были молодыми и свежими, раньше стоял контур порталного маяка! Для организации постоянного маршрута при обнаружении особо богатых залежей. Сломаться он не мог, снять его слишком проблемно, так что такие блоки изначально блокируют при модернизации. В новых кораблях такого модуля нет – якобы он слишком дорог. На самом деле все существующие рудные компании уже имеют в своей собственности достаточно астероидов в ближних полях системы для разработки на сотни лет вперед, а конкуренты им не нужны! Одиночки почти не влияют на рынок – у компаний объемы на порядки выше.

– Но почему они терпят одиночек?

– Кому-то же надо продавать хлам, выработавший ресурс! Вот и получается такая циничная схема: корпорации продают в ипотеку корабли с почти убитым ресурсом – одиночки вкалывают десяток лет для оплаты кредита, а потом корабли ломаются и – привет, новый кредит! Шерифу

просто не повезло, что его колымага отказала в середине рейса, а не по возвращении обратно.

– Но это просто бесчеловечно!

– Почти так же, как и гаражи по цене двухкомнатной квартиры, – согласился Лео.

– погоди, но если маяк, о котором ты говоришь, есть на корабле, то почему сам Шериф ничего о нем не знает? Это ведь его корабль, от микросхем до последнего болтика!

– Потому что американец! Стандартная форма обучения американской школы подразумевает умение управлять механизмом, а не знать досконально его начинку. Это их философия: хочешь водить автомобиль – води, но не лезь под капот, для этого есть сервисы, ремонтные работы и люди, которые учились чинить! Это у нас ты должен знать все о своей машине или корабле, там так не принято.

– То есть у него есть шанс разблокировать и активировать маяк для портала к его кораблю?

– Почти так, но не все так просто. Во-первых, документация. Во-вторых, надо оплатить фрахт космического корабля и топливо для прыжка. Даже открытие портала по маяку на такое расстояние будет страшно дорогим. У Шерифа появится стимул заработать, а вместе с ним свою долю получим и мы.

– Ты точно справишься? – с надеждой, но неуверенно произнесла Тасья.

– Доверься мне, я инженер! – гордо произнес парень.

– А почему за тобой из военкомата приходили?

– Военкомату тоже нужны хорошие инженеры, – смутился Лео, пряча лицо за планшетом.

Парень шустро нашел информацию по кораблю Шерифа – удивительно, но он стал довольно популярен после квеста от «Новы» и сообщения о черном драконе. К сожалению, недостаточно популярен для организации спасения.

– Корабль российского производства, в девичестве «Крот-ИК-17».

– Какое милое название!

– Вооружен ядерным оружием с разделяющимися боеголовками.

– Зачем оно шахтеру? – удивленно спросила Тасья.

– Чтобы не спорили, кто первый нашел руду. Так, бинго! Контур portalного маяка в стандартной комплектации должен быть. Значит, он заблокирован.

– А как разблокировать?

– Нужна документация, – нахмурился Леонид, – это же не схема тостера, чтобы в Интернете найти. А... стоп! Где визитка?

Лео суматошно осмотрел все карманы, в легкой панике вытряхнул все на ковер и облегченно вздохнул, когда визитка выпала из страничек паспорта.

– Можно твой телефон? Мой разряжен, – смутился парень.

Абонент ответил почти сразу, бодрым и довольным голосом.

– Виктор Викторович, здравствуйте!

– Доброй ночи! Зови дядей Витей, что ты так официально... – зевнул абонент, еще раз намекая на поздний час.

– Дядь Вить... Вы обещали помочь. Мне нужна документация на промышленно-индустриальный звездный добывающий центр «Крот-ИК-17».

– Слышь, разведка, ты там совсем берега потерял? – после паузы произнес Виктор.

– Не для меня, мой друг-американец в беду попал.

– Секретная документация для американцев, говоришь?

– Да какая она секретная, кораблю лет двести уже! Все сроки действия грифа секретности прошли.

– На всем, что связано с ядерным оружием, гриф бессрочный! – проворчали на том конце провода.

– Так, ладно, – отступил Лео, – тогда можно проект модернизированного гражданского варианта?

– Вот это другое дело, – успокоился голос. – Ладно, будет тебе проект; раз обещал – помогу.

– Сейчас продиктую вам адрес, – засуетился парень.

– Да я уже знаю.

– Я имел в виду электронный, – нахмурился Лео.

– Тоже знаю. У тебя, кстати, два непрочитанных сообщения – мама волнуется, совсем тебя потеряла. Ладно, документы жди. Бывай, разведка!

– До свидания, дядь Вить, – потерянно произнес Леонид.

– Какая странная получается аббревиатура у корабля... – задумалась Тася.

– Так с ядерным оружием же... – пробормотал жених, открывая почту на планшете.

Время на посту тянется медленно, так и хочется скрасить его интересной видеоигрой на телефоне, чем, собственно, и занимался младший лейтенант Олег Пестренко, откинувшись на жесткую спинку

командного кресла наблюдательного пункта. Питерский филиал расщедрился на полноценный оперативный штаб, замаскированный под фургон известной транспортной компании. Внутри дежурило второе звено – пять человек. Еще пятеро вели наружное наблюдение за квартирой, черным ходом из дома и чердаком, а третья пятерка отсыпалась перед скорой вахтой.

Непосредственно под руководством Олега было четыре человека его звена, отвечающих за контроль связи, снятие звука из помещений, визуальный контроль за окнами, и Леночка, готовившая замечательный кофе.

По словам отца, шепнувшего по секрету на прощание, дело совершенно плевое и не предвещающее каких-либо трудностей. Зато награда за недельную слежку ожидалась выше всяких похвал – внеочередное звание и выпуск с отличием, отчего компания ему досталась весьма звездная и даже местами божественная, выдернутая с курортов нести службу родине. Словом, стоило поскучать.

– Шеф, у нас ЧП! – В глазах связиста царил настоящая паника.

– Докладывайте. – Олег подобрался и поставил игру на паузу.

– Ведомый вышел на связь через телефон сожительницы, вызываемый абонент находится прямо в нашем главном управлении! – Голос подчиненного слегка сорвался на последней фразе. – У нас крот!

– Разговор пишется?

– Никак нет, разговор шифруется спецключом!

– Микрофоны в комнате?

– Так... не установлены еще, – пробормотал связист, – мы же только приехали...

– Немедленно установить!

– Есть запись окна с видеокамер, – доложил второй сотрудник, – включено распознавание речи.

– Шеф, он обернулся к окну один раз, система распознала «американцы», «документация» и «дядя Витя», – отрапортовал третий подчиненный.

– Олежек, кофе готов, – сообщила четвертая.

– Всем – тревога! Рапорт – в штаб. Приказ второму звену – внедрить микрофоны в квартиру, немедленно!

Олег еще раз посмотрел на телефон и выключил игру – ситуация была крайне серьезной!

В это время Лео с Тасей коротали время за очередной чашкой чая,

обсуждали совместное будущее, а иногда просто молчали – в такой компании даже тишина была пропитана смыслом. В одну из этих пауз что-то ощутимо проскрипело по стеклу.

Юная пара удостоила событие синхронным поворотом глаз и вновь вернулась к разглядыванию друг друга. По стеклу снова что-то проскрипело.

– Я посмотрю. – Лео встал с места, в два шага дошел до окна и резко отдернул занавеску.

За окном коренастый парень в желтой накидке поверх белой рубашки с галстуком невозмутимо тер окно специальной щеткой.

Лео постучал пальцем по стеклу, привлекая внимание. Мужчина в ответ испуганно посмотрел на Лео, намылил щетку и разводами пенной воды скрылся от его взгляда. Не помогло – парень открыл окно.

– Вы кто такой? – хмуро спросил Лео, уже догадываясь, кому обязан за этот визит.

– Окна мою, – прогудели в ответ и попытались спрятать что-то черное и с проводами за спиной.

– Стоя на антиграве? – скептически хмыкнул парень, указывая собеседнику вниз.

– Э-э... У нас это... реформа ЖКХ!

– Ночью?

Старательный рабочий продемонстрировал военную модель очков ночного видения и шустро нацепил ее на голову.

– Ночью! – подтвердил он.

– А лазерный прицел зачем? – откровенно улыбался Лео.

– Точность и аккуратность – наш девиз! – Рабочий потянулся правой рукой и отключил устройство лазерного прицеливания.

– По-моему, это часы «Вашерон Константин»... А я-то думаю: почему квартплата так увеличилась?.. – шепнула подошедшая Тася.

– Простите, очень много окон! – Мужчина почему-то отдал честь и пролевитировал куда-то вбок и вверх.

Странности этого вечера не закончились – через некоторое время пару отвлёк от чаепития пришедший сантехник, настойчиво требовавший допустить его в квартиру для устранения течи, затопившей соседей снизу. Лео цепким глазом тут же срисовал дорогушие ботинки на «сантехнике» и порекомендовал Тасе спросить соседку – не нужно ли ей чего починить. Оказалось – очень нужно! Бабушка уже третий день ждала специалиста для устранения засора в туалете. «Сантехник» вяло посопротивлялся и с гримасой ужаса прошеествовал на ватных ногах за старушкой.

Устав от поздних гостей, Лео с Тасьей отключили дверной звонок, предупредили по аське соседку и погрузились в вирт, потому приход «полиции» прошел без их участия. Впрочем, сами «полицейские» не смогли проникнуть дальше общей железной двери, так как были встречены старушкой, с негодованием отдавшей в руки представителей закона «жулика, который даже засор починить не может!». Жулик пахнул плохо, вид имел потерянный, почему-то облапал «полицейских» как родных и настоятельно потребовал его увести. Теперь уже все трое пахли плохо. О продолжении миссии, естественно, и речи быть не могло.

В фургоне бесновался начальник дежурного звена, поглощая уже третий стакан кофе подряд. Вокруг него были одни идиоты, и только Леночка помогала, делая успокаивающий массаж.

На уровне двенадцатого этажа замерзал мойщик окон – холодный ночной ветер морозил тело через тоненькую сорочку и накидку. Командир распорядился оборудовать плоскость окна аппаратурой снятия звука в четыре часа ночи, рассчитывая, что к этому времени вражеский шпион уснет, так что отступать было нельзя. К счастью, чуть раньше удалось договориться помыть окна на одиннадцатом этаже за две кружки горячего чая. Боец осмотрел погасшие окна дома, надеясь найти еще кого-нибудь, кто поменял бы чистоту стекол на кипяток, и в очередной раз не обнаружил. С тоской он посмотрел на циферблат «Вашерон Константин», затем на полную луну в безоблачном небе и тоскливо взвыл – до расчетного времени оставалось два часа.

Глава 21

История одного человека, добившегося небывалого успеха в игровой истории, будучи запертым в ледяной бездне космоса, впервые появилась на одном из гильдейских форумов не самого первого дивизиона. Автору, естественно, не поверили – он оскорбился и привел в качестве доказательства видеоматериалы из Норта. Сообщество ознакомилось и тут же разделилось на три лагеря – первые не поверили и искали признаки подделки, вторые поддержали автора, третьи же молча искали информацию в других источниках. Попутно и адрес интересного сообщения перелетал от компьютера к компьютеру, привлекая все больше людей к обсуждению.

К вечеру сервер ресурса просто не выдержал нагрузки от сотен тысяч посетителей и рухнул, однако игроки перенесли самые важные моменты популярной темы на официальный форум игры. Разговоры пошли по второму кругу, подключались знакомые в профсоюзе шахтеров, в космопорту, приводились выписки из реестра выпускников летной академии и владельцев космических кораблей – все сходилось один к одному, но огромное количество людей не могли поверить в ручного дракона. Точку поставил бывалый форумный житель, разыскавший игровой профиль Джонатана Лоренса – по датам все сходилось идеально. Однако не само наличие профиля убедило и поразило сомневавшихся.

Особенностью игры была возможность «похвастать» игровыми достижениями через форумный аккаунт, что было весьма полезно, когда требовалось доказать свою компетентность, найти себе нормальную группу игроков для совместных приключений или просто чтобы померяться со всеми желающими длиной списка достижений. Естественно, далеко не каждый игровой успех отражался в профиле – система выбирала только те из них, которые соответствовали уровню игрока. То же относилось и к бонусам от достижений уже в самой игре: они плюсовались к характеристикам игрока абсолютно по тому же принципу, за исключением легендарных – прибавка от них действовала всегда.

Словом, список из нескольких сотен достижений R-ранга – сломавший, кстати, дизайн форума, – перевел обсуждение в совсем другое русло. Дракон – это дело далекое и недостижимое, но скажите на милость, как можно заработать достижение «Герой-одиночка» и что это вообще значит? И это еще не рассматривая десяток совершенно бредовых достижений, вроде «Тридцать прыжков по семь метров подряд», «Личный

враг крокодилокабана», «Легендарный метатель шишек – эксперт», «Двести двадцать два уровня без первой профессии» и других, для части которых даже пиктограмм– обозначений не было! Команда дизайнеров обещала исправить упущение, но застряла на картинке для метателя шишек – их шеф раз за разом заворачивал варианты, представленные хихикающими подчиненными.

Интерес к личности Джонатана Лоренса стал настолько велик, что скоро достиг медиакорпораций – о космическом шахтере из Техаса узнал весь мир. Глава профсоюза рудной отрасли давал интервью в утренних новостях, затем делал то же самое в кабинете прокурора, а этим же вечером – докладывал жене о досрочном выходе на пенсию. Страховая компания пыталась прикрыться договором, но куда эффективнее накрывалась стоимостью ее акций. Люди не хотели быть подобным образом брошенными страховой, и их не волновали такие скучные понятия, как размер страховой премии. Кто-то быстро подсчитал, что даже максимальная ставка не покроет расходы на эвакуацию дальше чем за одну систему от Земли. Страховая компания отлично знала этот факт, но продолжала брать деньги. После этого акции рухнули еще раз.

Политики обсуждали Джонатана Лоренса и права шахтеров, адвокаты рекламировали себя, обещая засудить страховщиков, парфюмерная компания анонсировала линейку косметики для сильных духом мужчин – все торопились заработать, понимая, что через неделю о беде одного человека уже никто не вспомнит. Это бизнес, это деньги...

В то же время человек, на которого одни возлагали большие надежды, а другие активно обсуждали, опровергал общеизвестный закон мироздания и даже не думал икать или как-то иначе реагировать на частое упоминание своего имени. Вполне возможно, закон этот был ограничен скоростью света, оттого эффект запаздывал на пару миллионов лет из-за огромного расстояния, но факт оставался фактом – Джо даже не знал, что теперь за его судьбой следят миллионы людей.

Конечно, если бы он вышел из игры, то обязательно бы увидел сотни сообщений в электронной почте и темы с его именем на форумах. Может, ответил бы на звонки известных журналистов и даже согласился на телеэфир. Если бы все это произошло хотя бы на день раньше.

Но сегодня был особенный день. Главный работодатель, личный ангел и просто прекрасная (заочно) девушка сообщила о своем прибытии. Джо было просто не до реального мира, Джо паниковал. Дом был вычищен, окна помыты, площадь перед домом подметена, а дракон обиженно смотрел на мир из угла сада – от него спрятали единорога и вероломно

почистили зубы.

Сам единорог был заперт в доме на втором этаже, но тоже сильно нервничал: он уже был как-то в этой комнате и ничем хорошим это не кончилось. Да еще окна выходили прямо на сад с драконом, потому гордое одноногое животное предпочло лечь боком на диван и мечтать о судьбе Пегаса.

Из дыры в сарае меланхолично выглядывал Мигель, прицениваясь к молодым и вкусным листочкам молодых меллорнов. Его Джонатан обошел своим вниманием, посчитав безобидным, но бантик на рога все-таки повязал. Бык возмутился и добавил в план атаки еще два ростка.

И вот в момент, когда все уже было готово, вычищено, плакат «Велкам ту Атека-сити!» гордо возвышался над мэрией, а до визита Бриджит оставался всего лишь час, Джо понял, что забыл цветы. Понимал он этот факт своеобразно, под шевеление волос на голове, а додумывал уже на бегу к торговым рядам города. Цветы там действительно были, но это не успокаивало – он были «не те»! Что именно было в них «не то», Джо и сам толком сказать не мог, набирая на всякий случай все, что продавалось. Они выглядели банально, скучно и вовсе не походили на тот букет, который хотелось бы вручить. В общем – красных роз не было.

В момент отчаяния Джонатан вспомнил, что нечто подходящее определенно видел в одном из своих забегов по лесу. И было то место не так уж и далеко от города, просто в стороне от любимых путей. Дельные мысли у Шерифа от дел не отставали, поэтому он свернул на улочку, выходящую к городским воротам, и уже через несколько минут был на опушке.

Лес шумел верхушками деревьев, переливался мелодичными птичьими трелями, где-то далеко могуче рычал дневными хищниками и совершенно не собирался делиться своими богатствами с человеком. Хищники заступали путь – Джо уворачивался и бежал. Природные ловушки норовили задержать спешащего человека, нацеливаясь на его ноги разросшимися корнями и хищными лианами, – Джо верно ставил ноги и сохранял темп. Куда коварнее оказалась дорога, направление которой Лоренс знал лишь примерно, – она плутала из мест малознакомых в вовсе неведомые, дарила надежду далеким алым цветом в просветах деревьев и отнимала ее, ставя на пути Джо непроходимую чащобу. Позади по его душу несло немалое число хищников, даже не думавших бросать погоню.

Очередной просвет в деревьях резко завершился длинным и глубоким оврагом, отвесно начинавшимся через метр после чащи. Следующий край оврага скалился кривыми зубами из выступающих корней и подначивал

сломать шею в попытке достичь его. Но шериф не отступил – скорости и навыка хватило, чтобы рухнуть грудью на другой берег оврага и вытянуть себя наверх руками. Позади бесновались голодные звери, недобро рыча в спину. Часть хищников попыталась перепрыгнуть за ним, но лишь процарапали когтями песчаник стены гораздо ниже вершины и рухнули вниз, на острые камни дна оврага, по которому тянулся тоненький ручеек, тут же окрасившийся в алый цвет. Джонатану расхотелось дарить розы, однако отступать было не в его принципах. Оставалась надежда, что овраг можно как-то обогнуть на обратном пути – вряд ли хищники станут его преследовать, но почти наверняка попытаются спуститься вниз и доесть незадачливых товарищей. Игровой лес зачастую совсем не казался таковым.

Джо отдышался, восстанавливая Выносливость, и продолжил путь, на этот раз куда спокойнее, с оглядкой, стараясь не тревожить зверье. Лес стал меняться – расстояния между деревьями становились шире, а сами верхушки были уже не так высоки, как у исполинов возле города. Деревья раздавались вширь толстыми ветвями, сплетавшимися меж собой. По дорогам из веток, словно по широкому шоссе, деловито сновали зверьки вроде ласок или небольших лисиц – с острыми ушками, приземистым мохнатым телом и длинным стелющимся хвостом. Определенно, он видел подобное раньше – а значит, был не так далек от города. Лоренс направился дальше, присматриваясь к обитателям кроны – уж больно нездоровое оживление там началось, стоило одному из зверьков увидеть крадущегося человека. Животные словно сопровождали его на определенном расстоянии, не отступая ни на шаг. Симпатичные на вид зверьки скапливались в небольшие стайки и тихо, без малейшего звука, двигались вслед за Джо, чем изрядно его нервировали. Попытка разорвать расстояние окончилась демонстрацией того, что зверьки тоже не обделены скоростью бега, а двигаться по ветвям им куда удобнее, чем человеку по дикому лесу.

На поляну Джо шагнул внезапно для себя: только-только крался меж деревьев, отслеживая активность явно хищных сопровождающих, как вдруг лес расступился, явив взору широкую прогалину с крупным алым пятном посередине – он все-таки нашел цветы! Радость от находки смыла всю усталость от сложного пути и подарила надежду уложиться в срок – весь забег, несмотря на его напряженность, занял не более двадцати минут. Шериф отступил от леса и внимательно присмотрелся к деревьям – его кортеж не стал выходить на поляну, но все так же посверкивал голодными глазками с крон самых крайних деревьев. В общем, Джо решил этим же маршрутом не возвращаться – мало ли...

К алому морю цветов он прошел без особой опаски, но все же замедлил движение, когда до цели оставалось пять шагов. Что-то с цветами было не так. Прежде всего форма – все розы в почти идеальном круге, без единого цветка где-то в стороне. Не было и насекомых. Еще больше Джонатана насторожил запах: ветер, до сих пор дувший от него, один раз подул в его сторону. Пряный, сладкий запах, обволакивающий сознание, шепчущий призыв сделать еще шаг, затем еще один... Лоренс с трудом смог подавить в себе тягучее чувство неги, да и то потому, что ветер снова подул в другую сторону. Словом, с цветами явно что-то было не так. Но как красивы они были! Да и нужно-то их было всего пять-семь штук, на большее число Джо не отважился – все-таки это только формальное знакомство, а не свидание.

Джо уловил движение и резко обернулся назад. Ему показалось или один из зверьков запрыгнул на дерево с земли?

Как же добыть несколько бутонов, не тревожа все алое озеро? В сумке не нашлось ничего подходящего – садовый набор Лео он взять забыл, да и не ожидал от легкой задачи такой сложности.

Через некоторое время Джонатан решил закинуть что-либо съестное в центр круга – то же мясо, которое хранилось для Арчибальда в сумке. Идея смотрелась не так уж и бредово – если цветы хищные, то вряд ли откажутся от такого вкусного угощения. Слово не разошлось с делом – кусок без обертки, направленный верной рукой, с глухим звуком упал посередине цветов. Никакого результата или «странного» шевеления – словно перед ним были самые обычные цветы. Джо закинул вслед булку и раскрытую емкость с водой – также ноль реакции, только цветы полил. Наконец откинув сомнения, но все еще с некоторой опаской, Джо задержал дыхание, подкрался к краю алого озера и ножиком спилил стебелек. Так же медленно вернулся, все еще не решаясь вдыхать воздух. Может, просто редкое растение? Крафтовый ингредиент? Особые свойства цветка, которые и объясняют сложность его поиска, дурманный аромат и нервных соседей на деревьях?

Джо задумчиво уставился на цветок, словно загипнотизированный им. Позади вновь раздалось шевеление – буквально в метре от него стоял наглый мохнатый зверь! Джо шугнул его жестом, но тот мало того что не сбежал, так еще с громким шипением раскрыл солидных размеров пасть с внушительными рядами острых клыков! А вслед за его шипением как по команде целая волна зверьков ринулась с деревьев к шерифу.

Джо не успел вскочить, как главарь всей этой мохнатой банды уже выстрелил своим телом в направлении его горла. Словно шпагой, Лоренс

встретил зверька розой – но куда там! Хищник проглотил и розу, и часть руки, повиснув всей массой на правой пятерне шерифа. Было бы это в реальности – наверняка закончилось болевым шоком, но в игре – лишь досадливое пощипывание и стремительное снижение очков жизни персонажа. Да еще целая волна таких же зверьков уже почти настигла Джонатана.

Оказавшись на ногах, Джо вновь задержал дыхание и попытался оббежать вокруг алого круга с цветами, стараясь оставить его между собой и противниками. Что-то подсказывало ему: напрямик через цветы лучше не идти. Надо сказать, чутье не подвело шерифа и на этот раз.

Стая псевдолис резко затормозила на границе воздушных потоков, несущих аромат цветов к другому краю леса. Часть стаи сразу же обошла цветочный круг с другой стороны, оставляя для Джо путь к отступлению, попутный ветру. Выносливость персонажа позволяла обходиться без воздуха десятков минут – Джонатан вложил очки навыков после охоты на дракона, но рано или поздно воздух в легких кончится. Что случится потом, Лоренс смог понаблюдать на нескольких молодых особях, все-таки вырвавшихся вперед стаи – они пролетели еще буквально метр на азарте, пока манящий аромат не заставил их поменять направление. Зигзагами, медленно, под тоскливый полурык-полустон соплеменников, зверьки двигались к колыхающемуся озеру роз, вступали внутрь и скрывались в нем навсегда.

У Джо от такого зрелища перехватило дыхание, он даже позабыл об «украшении» на своей правой руке. Было в произошедшем что-то мистическое, словно составляющая часть религии маленьких и явно полуразумных животных.

Странности не кончились, но на этот раз они касались зверька, повисшего зубами на его правой руке. Он не шевелился и не дергался, словно встреча с кулаком Джо повредила его внутренние органы. Но такого явно быть не могло! Вслед за загадкой пришла и отгадка – тело зверька пробили сотни зеленых стебельков с крохотными бутонами на вершине. Видимо, именно так и погибли те хищники, которые вдохнули губительный аромат, но сопереживать им Лоренс не собирался – куда опаснее было то, что растение может неожиданно перекинуться на него. Сейчас же, видимо, хищное растение избрало более привычную жертву, однако что будет, когда оно доест имеющееся? Естественно, если до этого времени шериф не вдохнет отраву и не будет сожран другой частью цветочного озера.

Однако спасение было именно в постигшей Джонатана неприятности – стоило махнуть рукой с жутким грузом в сторону зверьков, как те

опасливо отступили назад, прижавшись к земле. По счастью, Джо заметил эффект и с решимостью обреченного человека с воплем, размахивая рукой, ринулся прямо на хищную стаю. Эффект превзошел все ожидания – зверьки на его пути к лесу в панике разбегались! Всего минута – и тень любимого леса вновь накрыла его, оставив позади голодное хищное семейство. Одно «но» – груз на руке не стал легче и изрядно мешал маневрам. Покрутив его и так и эдак, Джо попытался разжать зубы хищника и освободиться. Челюсть заклинило намертво, как капкан, а расклинивать одной рукой было жутко неудобно. К тому же каждое действие, тревожившее раненую руку, снижало полоску Здоровья персонажа. В итоге Лоренс всунул правую руку в кошелек и завязал тесемки на его горловине выше запястья правой руки. Зрелище вышло жуткое, зато теперь Джо мог передвигаться по лесу с почти прежним темпом. Оставалась надежда на Бриджит – вот уж кто точно сможет решить его проблему...

Обратный путь сжался в пятнадцатиминутное мелькание зелени и просветов неба перед глазами. Джонатан положился на интуицию и чувство направления, врывался в заросли и пробивал их корпусом, взлетал на крупные ветви и использовал диких хищников как опору для ног. По лесу словно шла лавина, возглавлял которую человек с мешочком на правой руке, и, надо сказать, каждый его тревожный взгляд на свою пятерню добавлял лавине скорости. Лишаться руки совершенно не хотелось, так что дело было уже и не в свидании... вернее – в нем, но с позиции получения помощи, а не обмена любезностями. Игра подбодрила достижением-рекордом движения по пересеченной местности, из-за чего сам Лоренс чуть не впечатался лбом в накренившийся сухостой...

На площадь Джо прибыл с изрядным опережением графика и искренне надеялся, что Бриджит не воспользуется старинной традицией опаздывать на полчаса. Шериф маятником расхаживал возле фонтана, вглядываясь в лица горожан, пытаясь определить свою прошлую и будущую спасительницу. Ныне на площади былолюдно – короткая стрелка на часах главного здания замерла на секторе «обед», потому служащие мэрии и других учреждений центральной улицы несуетливо прогуливались после приема пищи – все как в жизни.

Девушка появилась неожиданно, в нескольких шагах от него – странно было бы ожидать, что руководитель ее уровня станет идти своим ходом через новые земли только ради одной встречи.

В игровом мире можно было принять любой облик, но Джо почему-то искренне верил, что и в жизни она такая же – рыжие волосы чуть ниже

плеч, прямой нос, еле заметные веснушки на лице, зеленые глаза. Одета Бриджит была в светлый деловой костюм с острыми стрелками на брюках, расстегнутым пиджаком поверх белой блузки, застегнутой на все пуговицы. Только обувь выбивалась из облика леди-босса – удобные беговые кеды в тон костюму.

Джо украдкой посмотрел на часы мэрии – минута в минуту, постарался умерить размах собственной улыбки и шагнул вперед. Вот только начало встречи все-таки вышло смазанным – девушка с кем-то разговаривала, вернее, сосредоточенно слушала и жестом попросила немного подождать.

Лоренс отступил назад и развернулся чуть в сторону, чтобы не мешать разговору и не смущать босса своим взглядом, тут же спохватился и принялся доставать правую руку из кошелька. По ощущениям, ладонь все еще была цела, но лучше было сразу достать руку, вместе со вцепившимся в нее зверем. Дело было не только в оперативности помощи – Джонатан побаивался, что начальница заметит безразмерный мешочек, которого у обычного игрока просто не могло быть. Да, это было не совсем честно, но от такой удобной вещи было просто глупо отказываться.

Через две секунды Джо со странными эмоциями разглядывал огромный куст роз, словно удерживаемый его рукой. Под прекрасными бутонами и тесно прижатыми друг к другу стеблями, сжатая зубами хищника ладонь совсем не просматривалась. Лоренс ощупал запястье левой рукой – челюсть вместе с клыками все еще были на месте. Иголки страха прошли по его спине – что будет, когда растительный хищник доест свою добычу и переключится на самого Джонатана?

– Ой, это мне? – Чуть смущенный женский голос раздался у левого плеча Джо.

Шериф замер, ощутив во второй раз за день, как на голове шевелятся волосы.

– Какой красивый букет! Я очарована. – Бриджит обошла замершего статуей Лоренса, вдохнула аромат бутонов и потянулась руками к цветам.

– Нет-нет, он тяжелый, я сам понесу, – спохватился шериф и вместо букета предложил даме локоть левой руки, загораживая ее от цветов своим корпусом.

Правую руку продолжали сжимать челюсти мертвого животного. И как теперь попросить о помощи? «Дорогая Бриджит, там под розами полуобглоданный скелет милого зверька. Вы не могли бы помочь раскрыть его челюсть, иначе скоро под ручку с вами будет волочиться огромный куст роз?»

– Он такой... чудесный... – неестественно произнесла Бриджит и шагнула, проигнорировав локоть Лоренса, к букету. Джо резко завел правую руку за спину и развернулся.

Клятый дурманящий запах – как же он мог забыть! Ситуация начала выходить из-под контроля. Лоренс в панике осмотрелся вокруг, двумя прыжками достиг фонтана и окунул хищное растение в воду, искренне надеясь, что действие дурмана пройдет, пока Бриджит механически вышагивает к нему.

– Джонатан? – трезвым голосом, с недоумением спросила начальница, рассматривая полощущего букет подчиненного.

– Это чтобы не завяли, – натянуто улыбнулся Джо и с явным облегчением вернулся к девушке. Вроде как не заметила. Лоренс посмотрел на правую руку как на врага и спрятал мокрый букет за спину, вновь предложив девушке левый локоть – на этот раз предложение было принято благосклонно.

– О вас во всех новостях говорят. – Бриджит не стала заострять внимание на странностях Джо, посчитав их результатом серьезного стресса, и решила начать разговор с позитивной темы. – Вы стали очень известной персоной – в игре и за ее пределами.

– Я не стремился к известности... – пожал плечами Джо, но не смог удержаться от вопроса: – Надеюсь, вы не посчитали мои достижения вмешательством в серверы? Поверьте, я совсем не стремился оказаться в пустом городе, особенно после двух месяцев одиночества.

– Уверяю, никто так не думает, – успокоила его Бриджит. – Я не стану обманывать, без разбирательств и проверок не обошлось, но все они подтвердили ваши слова. Что касается других фактов, например вашего дракона, – мы на вашей стороне.

– То есть? – насторожился Джо. – Что значит – на моей стороне?

– Каждый из тридцати драконов в игре имеет шанс оставить после своей смерти яйцо с питомцем. Шанс этого события – одна тысячная процента для группы в пятьдесят человек. Драконы возрождаются раз в месяц. Таким образом, чтобы получить питомца, нужно перебить сто тысяч драконов. Делим на тридцать – три тысячи месяцев, или, грубо, – двести семьдесят лет.

– Так, значит, мне просто сильно повезло? – вопросительно поднял бровь Джо.

– Утопить дракона? – улыбнулась Бриджит. – Очень повезло – такого просто никто не мог предположить. Как я уже сказала, столь мизерный шанс указан для группы в пятьдесят человек – это важно! Шанс меняется в

зависимости от количества людей, участвующих в походе. Чем больше людей – тем меньше шанс, и наоборот. Таким образом мы стимулируем интерес игроков. Например, для группы в двадцать пять человек шанс будет уже одна сотая процента, для двенадцати человек – одна десятая.

– А для одного человека – сто процентов? – быстро посчитал Джо.

– Именно!

– Так что мешает игрокам придумывать такие способы? Тут же нет игровой ошибки!

– Дело в том, что любое возрождение дракона – огромное событие для всей Вселенной. Никто не позволит одиночке приковать дракона ко дну, – улыбнулась девушка.

– Ведь можно же придумать что-то еще? Что-то быстрое и рассчитанное на малое число игроков.

– В такие походы ходят тысячи людей от десятка кланов одновременно, специальные разведчики контролируют время возрождения дракона и предупреждают своих. Это очень статусное событие. Никто не даст что-то попробовать или сокращать число участников похода – тут бы отбить самого зверя от врагов и конкурентов! О питомце-драконе даже никто и не мечтает. Так что «оптимизируют» обычно составы для менее значимых игровых боссов.

– Значит, у меня еще времени – максимум на двух драконов... – нахмурился Лоренс.

– Боюсь, что теперь ваша уловка не поможет, – рассмеялась Бриджит, – данная ситуация была признана ошибкой игры, все исправления уже внесены. Вас хотели заблокировать или отнять дракона, но я добилась у руководства сохранения всего как есть.

– Спасибо, – с искренней признательностью отозвался Джо.

– Не за что. Самое забавное, после всех сообщений в прессе и повышения интереса к игре теперь они мне обязаны, а не я им. Все в выигрыше, так что вы мне за это ничего не должны.

Пара неспешно подошла к дому, направились было к парадной двери, но Шериф изменил направление – руки были заняты, а отпускать руку Бриджит ради открытия двери ему не хотелось. Нынешний путь должен был привести к калитке в сад – Джо помнил, что та оставалась открытой.

– Выходит, я единственный владелец дракона? – задал риторический вопрос шериф и сразу продолжил: – Это плохо.

– Почему? – удивилась девушка.

– Рискну предположить, что после этой новости многие направятся в этот город, чтобы попытаться его выкупить, выпросить или просто

дождаться, пока я умру, чтобы посмотреть, что будет с драконом дальше, – с горечью ответил Джо.

– Вас обязательно спасут, – мягко успокоила Бриджит, – вот увидите.

Калитка действительно оказалась открытой и приветливо скрипнула после легкого пинка ногой. Джо галантно пропустил даму вперед, прикрыл дверцу и рассеянно взглянул назад на площадь, собираясь начать экскурсию по дому. Что-то в облике города показалось ему неправильным, а именно – группа жителей, бредущих в его сторону медленной, чуть ломаной походкой. Джо вновь посмотрел на руку с букетом как на врага и в очередной раз попытался от него освободиться... безуспешно, только полоска шкалы игрового Здоровья вновь поползла вниз. Лоренс плотнее закрыл калитку, накинул крюк на петлю и прижался к нагретой деревянной поверхности. Плохо дело – он понятия не имел, как сильно действует на не-игроков губительный аромат.

– Джонатан? Вам плохо? – Обеспокоенный голос вновь вернул его к прекрасной гостье.

– Нет, пока что все хорошо. – Лоренс скинул куртку и замотал букет в нее, поймал на себе удивленный взгляд и пояснил: – Чтобы не испортились на солнце. У нас тут солнечная сторона.

Бриджит сделала вид, что поверила.

– О, меллорны, – ахнула девушка, присмотревшись к росткам на поляне. – А почему на крестах?

– Инсталляция «Меллорны на крестах», все верно, – поддакнул Джо невпопад, – современное искусство, ничего в нем не понимаю.

– А это ваш дракон? – уже другим тоном спросила Бриджит, указывая на длинное чешуйчатое тело, которое встало на задние лапы, а мордой залезло в окно второго этажа.

– О нет, там же единорог! – ахнул Лоренс.

– Единорог? – мягко, словно доктор пациента, спросила девушка. – В спальне?

– Да, он там прятался от дракона. – В это время из окна высунулась довольная драконья физиономия с тушей обморочного единорога в пасти. – Плохо прятался.

– Я бы тоже спряталась, – слегка растерянно кивнула Бриджит.

– Арчи, немедленно прекрати! – грозно крикнул Джо и тут же повернулся к девушке: – Понимаете, у дракона в последнее время настоящая мания – он постоянно лижет единорога!

Рептилия мягко опустила на четыре лапы, положила благородное животное под крыло и принялась вылизывать, подтверждая слова шерифа.

– Вот примерно о чем я и говорил, – с нотой извинения за питомца произнес Лоренс.

– Странно, – заинтересовалась начальница и подошла к композиции из черного и белого на шаг ближе, – может, ему чего-то не хватает?

– Мы уже думали об этом, – кивнул шериф, – сошлись на том, что это либо кальций, либо мозги. Или наоборот – переизбыток кальция в мозгах. Вернее даже что там цельная кость.

– Вообще слюна дракона считается целебной, – предположила Бриджит, – может, он пытается вылечить единорога от чего-то?

– Искренне надеюсь, что слюна также лечит от мании преследования, – покачал головой Джо, увидев обреченный взгляд очнувшегося единорога.

– Поймите, каждый зверь в игре руководствуется определенной логикой в своих действиях. За каждый вид зверей отвечает свой искусственный интеллект, накапливающий опыт всех представителей вида на просторах Вселенной. Естественно, существуют ограничения по мощности и памяти, иначе обычные кролики давно бы захватили мир.

– Они могут, да, – согласно закивал Джо.

– Таким образом, все – например, единороги – обслуживаются одним искусственным интеллектом, управляющим действиями своих субъектов и создающим так называемую наследственную память.

– Теперь все единороги будут бояться черных драконов?

– Они и так боятся, – отмахнулась Бриджит, – дело не в единорогах, а как раз таки в драконе! Он – единственный!

– А значит, им одним управляет персональный искин? – впечатлился Джо. Такие вещи стоили безумно дорого, как в создании, так и в обслуживании. Позволить себе их могли только гиганты с миллиардными оборотами, и новость, что за обликом маленького черного дракона находится такая мощь, была очень необычной.

– Именно!

– И вот сейчас этот мудрый и мощный искусственный интеллект лижет единорога?

– Выходит, что так, – чуть сбилась с настрое Бриджит, – сейчас спросим у шефа разработчиков.

Девушка прочертила прямоугольник перед собой, мгновенно протаявший в монитор обычного компьютера. Изображение пошло рябью, пока не обернулось картинкой мужчины средних лет, сидящего за столом с большой кружкой парящего дымком кофе.

– Да, госпожа? – уважительно отозвался вызываемый, но кружку не

поставил, а, наоборот, поднес к губам.

– Сосредоточься, Анри. Почему дракон лижет единорога?

Мужчина на экране прыснул кипятком, до того набранным в рот, испугался содеянного, выпустил кружку из рук и с диким воплем от пролитого на ноги кофе исчез с экрана. Монитор моргнул и исчез.

– Как-то вы с ним жестоко, – вымолвил Джо после паузы, – о таком ведь предупреждать надо.

– Неловко получилось, – признала леди-босс.

– У вас еще есть разработчики?

– Боюсь, они тоже любят кофе. Я думаю, Анри нам еще перезвонит, – оптимистично высказалась Бриджит.

– Может, пока что вернуть единорога к хозяевам? Честно говоря, он даже не наш – понравился дракону в другом месте, так что получилось неловко, – замялся Джо.

– Вернем, на загадку это не влияет. – Бриджит щелкнула пальцами, и единорог исчез прямо из-под языка дракона.

Арчибальд посмотрел взглядом обманутого ребенка на ставшее пустым место, затем на Джо – и вструбил в небеса печальным длинным ревом.

– Тише-тише, мой хороший, – Джо устремился к расстроенному питомцу, – папа тебе сладкое принес.

Шериф тайком раскутал правую руку и показал дракону.

– С начинкой! – Лоренс просунул розовый куст в пасть дракону, разумно посчитав, что, зацепив зверька под розами за один из драконьих клыков, сможет освободиться.

Дело решилось даже лучше: расстроенный Арчибальд буквально содрал хищный куст с руки Джо – повлияла как сила, так и слюна дракона, смазавшая руку.

Лоренс с облегчением покрутил ладонью – к счастью, никакой боли, сама рука цела, только вот полоска Здоровья просела до пятнадцати процентов. Но главное – он выжил. За питомца он не беспокоился – во-первых, все равно возродится, если что, а во-вторых... ну не верил он в огромный розовый куст размером с дом. Скорее дракон все переварит и еще добавки попросит.

Арчи еще раз проревел что-то печальное и грустно икнул лепестками роз.

В заборе разом закричали все доски – словно десятки людей пытались одолеть их тараном, и Джо даже знал, кто это.

– Позвольте показать вам дом. – Лоренс подхватил девушку под руку и

вновь позволил ей зайти первой. Сам же он задержался ради пары фраз, предназначенных Арчибальду: «Сторожи дом! Все запреты снимаются!»

Еще один рык разнесся по городу – на этот раз хищный и предвкушающий добычу.

– Стойте, мы же забыли букет! – спохватилась Бриджит, обнаружив пропажу.

– Нет-нет, не надо беспокоиться, у меня есть еще! – засуетился Джо, доставая из кошелька сразу два букета, но девушка уже выскользнула из дома обратно в сад.

Лоренсу оставалось только тихо чертыхнуться и последовать за гостьей, на ходу выдумывая причину исчезновения цветов.

Бриджит обнаружилась в двух шагах от выхода, однако радость осознания этого факта растаяла за мгновение, стоило Джонатану посмотреть в том же направлении, куда смотрела явно шокированная начальница.

Через забор, неуклюже, но упорно, пролезали городские жители, падали на землю, поднимались, чтобы продолжить идти к одной им ведомой цели. Вернее, вполне ведомой Джонатану и весьма устраивающей Арчибальда – дракон лежал на пузе и широко раскрыл пасть прямо на пути задурманенных людей.

– Джонатан... что это? – спросила начальница дрогнувшим голосом.

– Любители современного искусства. Спасу от них нет. – Джо вручил букеты Бриджит и замахал руками. – А ну-ка – кыш!

Словно озарение, пришла память о возможностях собственного дома. Шериф активировал интерфейс домовладельца и вскоре с явным облегчением наблюдал, как зомбированные люди исчезают с территории сада. Не тут-то было...

– Ваш дракон только что съел человека! – пояснила Бриджит и слабым жестом махнула в сторону Арчибальда.

– Быть такого не может! – делано возмутился Джо, подходя к голове дракона.

Арчибальд уловил настроение хозяина, свернулся клубочком на манер котенка и принялся играть со своим хвостом.

– Но я точно видела, как человек скрылся в его пасти!

– Оптическая иллюзия, – запротестовал шериф, – человек просто зашел за огромную голову дракона и скрылся из виду.

– И где он сейчас?

– Пойдемте! – Джо подхватил девушку за локоток. – Как вы можете видеть, мы заходим с другой стороны головы дракона и...

– Тут никого нет!

– Все верно! Когда мы зашли за дракона, этот человек обошел его с другой стороны и вернулся обратно на улицу! Это же элементарно!

– Да, но...

– Вы ведь не станете спорить с тем, что мудрый искусственный интеллект питомца по собственной воле станет есть людей?

– Что за чушь... конечно нет, – успокоилась начальница и робко улыбнулась: – Показалось, наверное.

Арчибальд мило захлопал ресничками.

– Ну, конечно, показалось! Мне тоже как-то показалось и даже два раза, так что вам совершенно незачем переживать.

Дракон икнул лепестками роз и смущенно посмотрел на пару.

– Так вот куда делся букет!

– Как вы могли заметить, Арчибальд – совершенно травоядное создание, – голосом профессора из «Дискавери» сообщил Джо, – давайте не будем его ругать за эту оплошность?

– Нет, конечно нет! Он такой милый! – смутилась девушка.

Дракон икнул снова, на этот раз кожаным ботинком.

– Так... – Улыбка исчезла с лица девушки. – Говорите, тот человек шел, шел и ушел...

– Абсолютно верно, – грудью встал за свою версию Джо, – а перед вами – очередная шалость малыша. Понимаете, он очень любит хозяйскую обувь. Вот собачки любят грызть ботинки, а этот проглот сразу закидывает в себя целую пару.

– Но это же не ваш размер? – скептически спросила начальница, сравнив обувку Лоренса с ботинком на земле.

– Так ведь разориться можно – кормить своей обувью! – возмутился он. – Приходится покупать отдельно. Обратите внимание – натуральная кожа! Экологически чистый продукт. А размер – оптимален для лучшего переваривания.

Арчи соизволил икнуть еще раз – на этот раз вновь розами.

– Не правда ли, он милашка? – умилился Джо, тайком показав кулак.

– Возможно... – медленно кивнула Бриджит.

– Ой, а у вас число цветков четное! – ахнул Лоренс, желая поменять тему. – Разрешите, я исправлю свою ошибку?

Из кошелька был извлечен новый букет, в обмен на тот, что держала девушка в руках.

– Так гораздо лучше, – оценил Джо и галантным жестом указал в сторону дома: – Быть может, чаю?

– Да, мне что-то немного не по себе, – кивнула Бриджит.

Лоренс тайком вытер пот со лба, еще раз пересчитал цветы в своей руке и положил к ногам дракона:

– Не поминай лихом, человеке.

– У вас очень уютно, – похвалила его гостя несколькими минутами позже, осматривая стены гостиной.

– Ну это же мой дом, – нейтрально высказался Джо, перед тем как упасть на пол и пристально посмотреть под диван.

– Что-то случилось?

– Кролик пропал, – доложил Джо, не поднимая головы, – был на кухне, а сейчас его там нет.

– Ах, кролик, – якобы понимая, кивнула Бриджит. – И давно в вашем доме появился кролик?

– Одновременно с единорогом практически, – Лоренс поднялся и отряхнул несуществующий мусор с брюк, – белый такой, с ушами.

– Но это же не очень страшно? – вновь перешла на тон понимающего доктора гостя.

– Очень страшно, – Джо был категоричен, – могут пострадать люди.

– От дракона не могут, а от кролика – огромное количество жертв? – скептически уточнила девушка.

– Именно! Он сбежал из подземелья роботов, ну вы же знаете... Там, где холодно и колонны.

– Конечно, знаю. – Девушка потрогала лоб шерифа. – Вы только не переживайте, мы обязательно его найдем.

Бриджит внутренне была готова, что за долгое время одиночества у ее подчиненного поедет крыша, и, если честно, эпизод с полосканием букета пока подтверждал ее мнение. Случай с единорогом даже заставил это мнение поменять, но теперь, когда дело дошло до кролика из подземелья с роботами... она могла только посочувствовать и подыграть – так рекомендовали штатные психологи. Отрицание галлюцинаций могло привести к нервному срыву, чего явно хотелось избежать.

– У вас будет чем подсветить? – мягко улыбнулась гостя Лоренсу. – Там, под диванами, довольно темно. Может, кролик где-то в тени?

Джо на секунду задумался и решительным жестом достал из кошелька Отца Кувалд, засиявшего в помещении настоящим огненным костром.

– Это пойдет?

– Д-да... – смогла вымолвить Бриджит, пытаясь поверить в увиденное. – А э-это что?

– Явная причина увольнения отдела игрового дизайна. – Джо цокнул,

еще раз изумляясь причудливой конструкции.

– Но вы же говорили о дубине низкого уровня! – Девушка моментально связала уровень улучшения предмета с давним разговором.

– Э, нет, – зачесал голову Джо, – где я вам в этом городе найду низкоуровневую дубину?

– Уволят меня. – Девушка рухнула в кресло и попыталась отклониться назад. – Ой! Что-то теплое и округлое помешало устроиться поудобнее. Леди полуобернулась, нащупала мягкую шерстку и ушки.

– Кролик, – констатировала Бриджит, взяв на руки маленькое дрожащее существо. – Откуда в Атеке кролик? – задала она сама себе вопрос.

– Я же говорю, он сбежал из подземелий с роботами! Помните, нас забанили? Вот там была огромная пещера, роботы и кролики.

– Стоп, вы сперли кролика из ГМ-рума? – Девушка от удивления перешла на игровой сленг.

– Не сперли, а он сам сбежал, – терпеливо повторил Джо, – там же крошечный ад!

– Его надо вернуть, – покачала головой гостя, – это же нарушение игровых правил! Невозможное, непросчитанное событие!

– Такое же, как моя дубина.

– Да.

– И дракон.

– Именно.

– И легендарный рейдовый босс в сарае.

– Верно... стоп, что? – округлила глаза Бриджит.

– Вам не кажется, что слишком много в вашей игре исключений, даже для одного меня? – с сомнением спросил Джо.

– Нельзя предусмотреть всего, потому гейм-мастера и приглядывают за игровым миром. Исправляют ошибки, улаживают конфликты.

– То есть вы отнимете у меня дубину и кролика? – Джо своевременно решил не упоминать быка, посчитав, что девушка воспримет его оговорку как шутку. Объясняться с Тасьей ему совсем не хотелось.

– В компании работает механизм поощрений за нахождение ошибок. Нашедшему позволено оставить себе добытое, – задумалась Бриджит, – но обычно на одного игрока приходится один случай.

– Давайте посчитаем мой случай уникальным? – подсказал Джо.

– Кролика все равно придется вернуть, – принялась анализировать гостя, – слишком много простора для неправильного использования. Ваше оружие уже проведено как исключение. Думаю, проблем не возникнет. Или

у вас есть еще чем поделиться? – с подозрительностью посмотрела на него босс.

– Умения, – покаянно кивнул Джо, – но я тут совершенно не виноват!

Лоренс в два десятка предложений объяснил произошедшее, затем повторил то же самое гораздо подробнее, выслушал много комплиментов себе лично и разработчикам, но в итоге был прощен. Девушка даже слетала в дом берсерка и вернулась оттуда весьма недовольной – как подтверждением игровой ошибки, так и хамством жильца дома – маразматичного старика, чокнутого настолько, что держал чью-то бороду на крючке для трофеев.

– Так, – девушка устало потерла виски, – еще признания будут?

– Ну вы уж из меня монстра не делайте! – возмутился Джо. – Как будто я виноват во всех бедах этого мира!

– Да, извините, я действительно погорячилась, – примирительно кивнула гостя.

Бриджит щелкнула пальцами рук и с задумчивым видом погладила кролика.

– Не пропадает? – заинтересовался Лоренс.

– Невелика проблема, – отмахнулась девушка.

В следующий миг рядом оказался и поклонился боссу молодой человек в форменном костюме и с лицом, полным уважения и почтительности.

– Отнеси обратно! – Бриджит аккуратно передала зверька из рук в руки и вновь рухнула в кресло.

Джо заметил, что ее коллега что-то хотел уточнить, но очередной щелчок пальцами опередил его вопрос – неожиданный гость исчез так же внезапно.

– Может, чаю? – робко предположил Джо и с радостью заметил легкий кивок.

Вскоре они расположились на кухне и молча предавались изучению чаинок, плававших на поверхности. Разговор после разбора полетов не шел.

Громкий колокольный звон раздался где-то вне стен дома, заставив встрепенуться и посмотреть в окно. Было то звучание медленным и торжественным, словно колокол созывал горожан на важное событие. От каждого раската, плывущего по городу, слегка сотрясались стекла в окнах, колебалась поверхность стола, а в душе рождалось странное чувство причастности к грандиозному событию. А еще – что это событие не произойдет без тебя.

Джо подошел к окну и раскрыл обе створки. Звон колокола степенно вошел в помещение, вогнав в трепет посуду.

– Что происходит? – Лоренс обернулся на Бриджит.

– Уточняю, – девушка прикрыла глаза и на чем-то сосредоточилась, – механизм глобального эвента запущен пользователем. Сценарий будет активирован на главной площади города после тридцатого удара колокола.

– Я ничего не трогал! – поспешил уточнить Джо, вызвав улыбку босса.

– Пойдем на площадь, мне и самой интересно. – Девушка легко подхватила Лоренса за руку и повела за собой. – Технические описания не отражают всего, – слегка виновато уточнила она. – Можно, конечно, сделать глобальный запрос, но это будет дольше, чем пройдут удары колокола.

Джо согласно кивнул, особо не прислушиваясь, – весь он был сосредоточен на приятной прохладе девичьей ладошки, утопавшей в его пятерне.

На площадь подходили местные жители, собирались в небольшие компании и оживленно обсуждали происходящее. Было их не так много, как в обед, что изрядно беспокоило Джонатана – ну не мог же дракон всех съесть, пока они были в доме! Или мог? Шериф попытался рассмотреть забор своего дома, но с его позиции это было невозможно – они расположились на ступенях мэрии, так что вид на дом загораживал фонтан. Колокол меж тем продолжал собирать народ.

– Боюсь представить, как часто трезвонят в больших городах...

– На самом деле это редкость, – выступила гидом Бриджит, – подобного рода события бывают двух видов – игровые и социальные. Игровые связаны с миром Вселенной, такое происходит, когда кто-то открывает новую цепочку заданий, локацию или эпического босса. Трансляция эвента происходит во всех городах. Социальные создаются игроками мира, обычно в них входит ограниченный список платных, очень дорогих услуг. Такой эвент происходит только в одном городе из тысяч, поэтому их довольно редко можно увидеть.

– Социальные – это свадьбы? – улыбнулся Джо.

– Не только, – осторожно вымолвила Бриджит, странно взглянув на Лоренса.

– О, что вы, нет-нет! – поторопился объяснить Джонатан, заметив, что девушка чуть отшагнула от него. – Ничего подобного я точно не заказывал. То есть я вообще ничего не заказывал!

Ситуацию разрядил очередной удар колокола, на сей раз особенно громкий, после которого на площади растеклась небывалая тишина.

– Началось, – шепнула Бриджит.

Резкий ветер пронесся над городом, с каждой секундой набирая скорость, заставляя людей ежиться и поднимать воротники. Небо посерело от принесенной стихией пыли, вслед за ней пришли тяжелые грозовые облака, центр которых остановился на самой границе городской площади, края же двинулись дальше, обнимая ее со всех сторон. Летнее солнце все еще пробивалось сквозь пыльную завесу, сияя в зените над ними и придавая особую гамму кромке темных облаков. Но вскоре произошло то, чего сам Лоренс никак не мог ожидать увидеть в игровой Вселенной. На яркий диск солнца надвинулась тень, закрывая собой частичку лета. На глазах Джонатана происходило самое настоящее солнечное затмение, постепенно скрывавшее солнце за черным диском луны.

В секунду, когда от солнца осталась лишь тусклая корона, мир ослеп от ярких вспышек молний и оглох от ударившего грома.

Джо ошеломленно потряс головой и потер глаза, пытаясь освободиться от сотен солнечных зайчиков в глазах, а когда смог осмотреться вокруг, еле сдержал крепкие слова в себе. От ступеней мэрии, где стоял он сам, до самого конца площади вился настоящий тоннель из серой пыли, отделявший его от окружающего мира, скрывавший все посторонние звуки. Где-то за этой завесой, прижав левую ладошку к уху, сосредоточенно что-то обсуждала Бриджит; бесновался Арчибальд, пытаясь пробиться сквозь завесу; показывали на Джо руками люди, словно на редкий экспонат в музее. Сам он ничего не понимал, но был готов сражаться до последнего. Верный молот уже занял место в правой руке, освещая мир серости и тени алым светом жизни.

Кто-то незримый затянул тоскливую мелодию. Песня, родившаяся на небесах, словно опускалась вниз, усиливаясь, становясь громче, вплетая в свою мелодию звуки скрипки и флейты. Сердце сжалось тоской, словно некто прощался с этим миром навсегда, но не было в музыке ожесточения и желания оставить после себя пепел и мрак – в песню вплеталась надежда на потомков, на продолжателей дела.

В самом конце туманного тоннеля появилось движение. Из тени вышагнули два закованных в серую броню рыцаря, сделали три чеканных шага вперед, замерли, развернулись лицом к лицу и отшагнули назад. Джо увидел, как с последним их движением, словно под порывом ветра, взметнулись серые плащи за их спинами, будто войсковые штандарты. Вслед за воинами вышагнули еще двое, поравнялись с первыми и отсчитали еще три шага вперед, создавая живой коридор. Лоренс покрутил головой, словно пытаясь сбросить мираж происходящего, но все было как

минутой раньше – черно-белый мир, выцветший как на древних фото, ярящийся на фоне солнечного затмения дракон и красавица-гостья, у которой наверняка появился не один десяток вопросов.

С каждой секундой живой коридор рос, придвигаясь все ближе и ближе к ступеням мэрии. Джо не знал, что происходит, но держал себя в руках, не пытался убежать или атаковать незнакомцев. Он был готов биться за свою жизнь, но не собирался нападать первым. Когда странным рыцарям оставалось до него несколько шагов, рядом неожиданно оказалась Бриджит.

– Еле сумела пробиться, – сухо ответила начальница, встав за его спиной. – Это эвент передачи лидерства клана.

– Что? – изумился Джонатан и хотел было развернуться к боссу, но был остановлен ладонью на плече.

– Ничему не удивляйся, не паникуй, сценарий стандартный, проблем не будет. Все вопросы – потом. – Коридор перестал расти и замер.

В самом конце живой линии появился настоящий гигант, словно закутавшийся в тени – глаз то и дело ловил движения, детали амуниции, но тут же терял из виду. В течении музыки появился еле слышный ритм боевых барабанов, словно эхо далекой войны. Каждый шаг таинственного незнакомца делал звуки войны громче, будто сама битва приближалась к ним.

– Мой сын, – фигура-из-тени внезапно оказалась так близко, что Джо чуть не отпрянул назад, – ты вырос и готов принять ношу правления. Встань же на колени и прими корону.

Джо ощутил давление ладоней девушки на плечах и опустил на одно колено.

– На колени, – надавил гость, не удовольствовавшись увиденным.

Джо, с неизвестно откуда взявшимся упрямством, не подчинился, а, наоборот, гордо поднял лицо, стараясь взглянуть в тени там, где должно было быть лицо гостя.

– Я не ошибся в тебе, – к изумлению Лоренса, ответили ему с одобрением.

Существо – а было ли оно вообще человеком? – повело руками под капюшон, сняло с головы, не показывая своего лица, тускло-серебристый ободок и протянуло его Джо.

Лоренс, чувствуя, что так необходимо, взял предложенное в руки и надел на голову. Мир вновь ослеп и оглох от вспышек молний и грохота. Через мгновение Джонатан опять стоял на залитой летним солнцем площади, под чистым синим небом, но с изрядной дрожью в руках – к такому событию он был явно не готов. На голове ощутимым весом

чувствовалась корона, а в интерфейсе добавилось изрядное количество новых настроек и опций.

– Поздравляю, ваше главенство, – с сарказмом отозвалась Бриджит. – А предупредить не мог?

Рядом приземлился Арчибальд и проревел нечто абсолютно похожее по смыслу.

– Я вообще тут ни при чем! – возмутился Джо. – У меня чуть сердечный приступ не случился от этой церемонии. Чем вообще думают разработчики, устраивая такое ради какой-то смены главы?

– Смена «какого-то главы» происходит без шума и пыли. – Босс грозно смотрела на Лоренса, уперев руки в бока. – А это – «Тени», клан топ-шестнадцать мирового рейтинга! Ты еще передачу лидерства первой десятки не видел! Там сами боги снисходят с небес!

– Какие еще тени? – Джо устало потер лоб ладонью. – Я вообще ничего не понимаю!

Арчибальд попытался лизнуть Лоренса языком, затем крылом подбил его под коленный сгиб, заставив присесть, устроил его на своем крыле, как на кресле... и все равно лизнул.

– Кстати, на питомца лидеру клана из первой двадцатки полагается особая сбруя, – вслед за драконом решила пожалеть его Бриджит и снизила натиск.

– Где брат? – Джонатан вытер лицо и с удовольствием откинулся на драконье крыло.

– Да в настройках пункт есть, – отмахнулась Бриджит, вновь связываясь с кем-то по телефону.

– Так, волк, медведь, единорог... Нет, по алфавиту... «Д» – дроу, драугр... Бриджит, тут нет дракона.

– Что значит – нет? – строго произнесла девушка, по-видимому, обращаясь к собеседнику по телефону и к Джо одновременно.

– А вот так – ни одного упоминания, – развел руками шериф.

– Не день, а кошмар какой-то, – заворчала девушка, вновь вызывая монитор связи из воздуха, – ошибка на ошибке! А они кофе пьют!

– Я вас слушаю. – На этот раз Анри выглядел как-то грустно.

– В свое время вы и ваш отдел гарантировали, что доспехи и обмундирование у вас подготовлены для любого вида питомцев. Якобы любое существо может принадлежать игроку?

– Истинно так, – кивнул собеседник с экрана.

– Сколько денег вы под это дело списали? Сколько бездельников наняли? – недобро спросила Бриджит. – Вам напомнить?

– Так, а в чем проблема, ни одной жалобы за все годы! – заерзал Анри.
– На дракона нет сбруи в списке доспехов, – приговором припечатала босс.

– Так и драконов ни у кого не было, – вымученно улыбнулся шеф разработчиков, – но мы уже вечером начнем работать над этой проблемой!

– Что значит вечером? – Настроение Бриджит стремительно портилось. – По прошлому вопросу вы тоже ничего не делали?

– Видите ли, после прошлого досадного недоразумения мои брюки все еще сушатся, поэтому я не могу вызвать коллег на планерку, – сообщил он полупшепотом и ссутулился.

– Анри, у вас есть час, чтобы решить эту проблему. Иначе я вам обещаю, что следующие несколько лет вы действительно проведете без штанов.

Джо поежился – такой он девушку раньше не видел, наоборот, недоумевал, почему остальные сотрудники так боятся милой и робкой красавицы.

– Теперь ты, – палец Бриджит ткнулся в грудь Джонатана, – из-за тебя!..

Лоренс встал на ноги, мужественно втянул живот и постарался смотреть преданно и глупо, явственно чувствуя, что сейчас буря пройдет и по нему.

Наказание отсрочил очередной звонок – на этот раз дисплей монитора протаял в воздухе без инициативы леди.

– Госпожа! – Говоривший мужчина явно паниковал, позади него то и дело раздавались крики и надрывный скрежет ломаемых построек. – У нас ЧП! Норт захватило хищное дерево-людоед! Оно уже четырехтысячного уровня и продолжает расти!

– Вы еще скажите, что в этом тоже я виноват... – позволил себе проворчать Лоренс.

Девушка растерянно повернулась от экрана снова к Джо.

– Простите, у меня срочные дела, – со смущением и долей извинения произнесла Бриджит, – я вас обязательно навещу позже!

Очередной щелчок пальцев, и Джонатан вновь остался один.

– Эх, какая девушка... – с радостной грустью выдохнул Джо, чтобы тут же вдохнуть – напоследок – аромат духов.

Рядом согласно прорычал Арчибальд и икнул лепестками роз.

Тем временем в центральном офисе «Новы» паниковал шеф разработчиков, перелистывая сотни игровых моделей в поиске хоть чего-то,

что может подойти дракону. Угрозы госпожи Бриджит не были тем, от чего можно отмахнуться и проигнорировать! Одного ее слова хватит, чтобы его не приняли на работу даже официантом в привокзальной забегаловке, так что Анри откровенно плюнул на все приличия и тормозил подчиненных, перебегая из отдела в отдел. Подчиненные, шокированные внешним видом босса, стремительно закрывали окна социальных сетей и впрягались в работу.

Коллеги и персонал вздрогнули, когда их ранее степенный, а ныне взъерошенный и полуголый босс выдал громовое «Йе-ху!», танцуя на рабочем столе – часы безжалостно отсчитывали последние минуты данного на решение проблемы часа, когда нужный вариант все-таки был найден!

На семисотом уровне игрок-волшебник, пошедший путем зла, мог вызвать себе в помощь костяного дракона одного с собой уровня. Особенностью этого умения было то, что на призываемом костяном ящере можно было летать – а значит, был и полный комплект сбруи!

Анри несколькими кликами загрузил амуницию костяного дракона в соответствующую ячейку базы данных и счастливо вздохнул – успел! И совершенно не важно, что в этот самый комплект входили доспехи, накладная маска, адамантовые когти и серпы-лезвия для крыльев – главное, что задача выполнена, а значит, он не будет уволен!

По красной коридорной дорожке вышагивали два представительных господина. Были они хороши собой, подтянуты и чем-то неуловимо похожи – выправкой и статью, а также равнодушием к окружающей красоте. Словно и не было вокруг них лепнины на потолке, не свисали с него хрустальные люстры, не поскрипывал еле слышно паркет под мягким ковром. Так ходят старые завсегдатаи, которым наскучила обстановка уже многие годы назад. Вокруг было тихо – рабочий день одного из столичных зданий давным-давно закончился, потому не хлопали двери, не пищал телефон где-то за стеной, только техничка в конце коридора ворошила мусорные мешки, складывая их друг на друга.

– Николай Николаевич, но это же бред! – Первый собеседник ускорил шаг, чтобы обогнать второго и заглянуть тому в глаза. – Какой еще крот! – искренне возмутился он.

– Виктор Викторович, вы знаете, кто мне доложил эту информацию? – сурово посмотрели на собеседника серые глаза.

– Практиканты? Да это же ерунда, заставим переписать рапорт! – отмахнулся Виктор.

– Мне доложил информацию отец практиканта! – Если возможно тихо

рявкнуть, то это звучало именно так. – А знаешь, кто у нас этот отец? – Николай наклонился к уху товарища и тихо прошептал что-то.

– Но как? Ведь его сын выполняет специальную миссию на Гавайях... – слегка растерянно проговорил Виктор.

– Вызвали ради такого дела. Как видишь, не зря вызвали, – саркастично отозвался второй, – крота в главном управлении нашел!

– Но это же все постановка, Коля! Что делать? – Первый молитвенно сложил руки. – Это же какой скандал поднимется, если его отец узнает...

– Что делать, что делать... – заворчал собеседник. – Нельзя ему говорить об этом, ясное дело. Делай постановочного крота.

– Где я тебе его найду? – всплеснул руками Виктор. – Да никто не согласится! Это ж голову в петлю самому совать!

– Ну, это уже твое дело, – криво улыбнулись ему, – вон, техничка, Вера Павловна, чем не крот?

– Хм. – Виктор Викторович резко посерьезнел и посмотрел на пожилую женщину цепким взглядом.

– Витя, я пошутил, – похлопал его по плечу друг.

– Да нет, идея хорошая... – задумчиво признал Виктор. – Денег дам – сможет не работать до конца жизни. Доказательств все равно нет. Главное – стрессоустойчивость. Если сердечко на допросе остановится – я ж себе не прощу.

– Вить, она тут лет тридцать работает, сто раз проверенная-перепроверенная, – принялся отговаривать его Николай, – никто в это не поверит.

– Нет-нет, все как раз гладко ложится. Внедренный агент, пользующийся всеобщим доверием. Все по учебнику.

– Уборщица? – скептически фыркнул Николай.

– У нас же в мусорных корзинах куча секретных документов, не уничтожаемых по регламенту. Ты представляешь, сколько информации можно добыть, просто перетряхивая мусор?

– Витя, давай просто завтра подойдем к шефу и все объясним!

Но Виктор уже шел к цели, взвешивая, что лучше – обрисовать план или проверить нервную систему. Потому как если кандидатка по здоровью не подходила, то и в планы ее лучше было не посвящать.

– Вера Павловна, вы арестованы! – Виктор подкрался к безобидной старушке, ворошащей один из мешков с мусором. – Соппротивление бесполезно!

Хрупкая фигурка аж согнулась от испуга и вздрогнула. Виктор уже собрался извиниться за свою выходку, осознавая всю глупость своих

мыслей, когда бабушка божий одуванчик развернулась к нему и жестким хай-киком буквально снесла его с ног.

Ошеломленный, он наблюдал, как из кармана ее синего халата появляется военная версия игольника в корпусе из сверхпрочного пластика, не обнаруживаемого детектором, и нацеливается в Николая. Виктор вцепился в ногу Вере Павловне, пытаясь вывести ее из равновесия и спасти друга, но вместо этого обнаружил, что дуло миллиметрового диаметра теперь смотрит в его лицо.

Глухой звук, отдача сотрясает хрупкие плечи старушки, дуло с огненным плевком отправляет в полет тонкую иглу. Заостренный снаряд неестественно медленно летит в лоб, Виктор не в силах закрыть глаза или отвернуться – словно секунды превратились в часы. Еще мгновение до смерти и... Виктор просыпается.

– Приснится же такое! – громко, чтобы услышать свой голос, проговорил мужчина и потянулся за сигаретами. В квартире было пусто – домашние уехали на юга, поэтому можно было курить прямо в постели. В углу комнаты, озаряя ее холодным бледным светом, шипел белым шумом невыключенный телевизор – в последнее время Виктор не мог уснуть без него. На массивных настенных часах маленькая стрелка только-только отошла от цифры четыре.

– Надо доложить начальству, – покачал головой Виктор и потер лоб, – дело зашло слишком далеко.

С настенной полочки на него строго и одобрительно посмотрел портрет национального лидера.

– Хотя, с другой стороны, – мужчина поднялся с кровати, подошел к портрету и перевернул его лицом к стене, – справимся и без начальства. Подумаешь, практиканты паникуют.

Виктор подошел к терминалу компьютера и озадачил поисковик расписаниями самолетов. Впереди его ждал Санкт-Петербург.

Где-то в начальной эльфийской деревне появился статный господин в идеально подогнанном костюме. Единственной странностью его изящного вида был белоснежный кролик в руках – впрочем, он смотрелся даже стильно, контрастируя с покроем одежды. Мужчина воровато огляделся, увидел группку кроликов под огромным деревом и осторожно посадил своего в компанию к сородичам. На этом он посчитал свою миссию выполненной и исчез.

Усталому человеку не довелось увидеть, как часом позже храбрый кроль защитил друзей от злого волка, смяв его на глазах изумленных

сородичей одним ударом лапы, как еще через пару часов вспыхнула искра любви меж таинственным гостем и очаровательной крольчихой, как нежились они в компании друг друга, как искали норку для создания семейного очага и как гордились впоследствии целым выводком сильных и здоровых крольчат, так похожих на отца.

Глава 22

Многокилометровые стальные цепочки из автомобилей лениво ползли по восьмиполосному шоссе, изредка пересекаясь меж собой и соединяясь с более мелкими, вынырывающими с второстепенных трасс. Все они стремились вперед с единой целью – достичь терминала авиасообщений, высадить своих пассажиров под знаком «Остановка запрещена», порождая очередной затор, и затем вернуться обратно в город или же застыть на одной из платных парковок, дожидаясь возвращения хозяев.

Иногда над ними проносились серебристые капельки аэрокаров – слишком быстро, чтобы рассмотреть, но достаточно, чтобы завидовать. С солидным рокотом прочерчивали линии в небе самолеты, вызывая тревогу и желание взглянуть на часы – как бы не опоздать.

Среди привычной картины пробки выделялась одинокая фигурка старика, целеустремленно вышагивающего к намеченной цели прямо посреди еле-еле движущихся машин. Живая натура Роберта Балмера требовала действия и не могла смириться с терпеливым ожиданием своей очереди, пусть даже сидя в лимузине. Кроме характера, в желании двигаться вперед была и соревновательная нота – старик пытался опередить не только пробку, но и неторопливую машину государственного правосудия. Друг пророчил несколько часов форы, но кто знает, как оно будет в действительности? Быть может, сэкономленные быстрым шагом секунды окажутся решающими. В любом случае – он сможет сказать, что сделал все от него зависящее для победы.

Роберт не боялся ложного обвинения, примерно представляя источник своих неприятностей, – хороший адвокат решит все вопросы. Он остерегался промежутка времени между задержанием и прибытием квалифицированной юридической помощи – эти часы придется провести в камере, а значит, у него изымут таблетки, как итог – риск гибели, помноженный на характер соседей. Вызывать же адвоката сразу он не торопился – зачем, если через час он уже будет в небе над соседним государством?

Кстати, о таблетках. Роберт, продолжая двигаться, выщелкнул еще одну штуку из блистера, подхватил пластиковую бутылку с водой из руки, высунутой из окошка автомобиля справа, и запил под возмущенный вопль сзади. Бутылка была вложена в очередную высунутую руку – за спиной неловко поблагодарили.

Здание терминала напоминало разворошенный муравейник. Всюду сновали сотни людей, ворочая багажом, шествуя без поклажи, отправляясь в другие страны и прибывая на родину. Роберт даже замешкался на секунду, сверяясь с собственной памятью об этом месте, – слишком многое изменилось с прошлого визита. Шагнул вправо, потоптался на месте и все-таки пошел левее, влившись в толпу, двигавшуюся с автобусных остановок. Из людского потока удалось вынырнуть, только войдя внутрь здания, – большие баулы попутчиков затрудняли маневр. Балмер остановился возле одной из колонн, чтобы закинуть еще одну таблетку, и тут же с досадой заметил внимание со стороны – небольшая группа молодых людей уже целеустремленно двигалась в его сторону. Весь опыт старика подсказывал, что это явно не доброхоты или народная дружина. Пустые глаза, уверенные движения, яркие коробки с фирменными наименованиями в руках – все говорило о том, что сейчас одинокого немощного старика будут разводить. Добычей Роберт выглядел знатной: богато одетый, явно при деньгах, зашел в здание один, а значит, спешит на рейс и жаловаться не будет. Балмер зашагал навстречу, приветливо улыбаясь.

– Мы представляем крупную торговую компанию, – затараторила девушка, вручая старику металлический, под старину, чайник – слегка приплюснутый, с длинным носиком и массивной пластиковой ручкой, украшенной кнопкой включения.

Остальные из группы разводил взяли старика в «коробочку», препятствуя отступлению, но Роберт даже не подумал останавливаться, отчего вся компания зашагала рядом с ним.

– Абсолютно бесплатно вы получаете этот замечательный чайник, а еще миксер!.. – продолжала вдохновенно вещать девушка, пытаясь корпусом остановить Балмера – не тут-то было, старик шел ледоколом, впрочем, продолжая удерживать чайник в руках.

– Спасибо, – коротко отреагировал Роберт и резким движением вошел против течения толпы явных интуристов. Маневр удался отлично – компания «дарителей» со своими коробами моментально завязла, отступила назад и попыталась обогнуть толпу кругом. Пока они выполняли свои маневры и даже что-то кричали вслед, старик уже вступил на эскалатор, прижимая левой рукой чайник.

Стойка регистрации смотрелась финишной отметкой с красной лентой победителя перед ней, даже улыбка девушки за стойкой воспринималась по-особенному, словно предназначалась только ему. Роберт протянул посадочный талон, документы и мазнул взглядом вокруг – преследователей не было, правоохранители держались спокойно и не торопились

арестовывать «налетчика».

– Сожалеем, но ваша виза аннулирована, – приговором прозвучал грустный голос девушки.

– Как аннулирована? – Мир вокруг слегка покачнулся, вздрогнув от тяжести разрушенных планов. – Проверьте, пожалуйста, еще раз.

Роберт навалился на стойку грудью, поставил чайник и оперся на него левой рукой.

– Увы, но все верно, – сопереживая, покачала головой девушка, – вы можете сдать ваш билет, деньги вернутся на карточку в течение трех дней.

– Так-так, – принялся просчитывать варианты Балмер, – еще международные рейсы в интервале двух часов есть?

– Есть. – Сотрудница вернула улыбку на лицо, что-то вбивая в терминал. – Нидерланды вас устроят?

– Безусловно, – выдавил из себя улыбку Роберт, пытаясь побороть тоскливое предчувствие. Аннулирование визы – это не шутки!

Предчувствие его не подвело.

– Сожалею, но вам запрещен въезд, – нахмурилась девушка и вбила еще несколько команд, – во все страны антитеррористического блока...

– ...то есть просто во все страны, – продолжил за нее Роберт и тяжело задышал. Неужели его враги настолько могущественны?

– Вам плохо? – участливо спросила регистратор. – Может быть, воды?

– Да, пожалуйста. – Роберт, сам того не заметив, двинул вперед чайник. – А можно сообщить причину блокировки? Честно говоря, я ничего не понимаю!

– Сейчас распечатаю, – нехотя кивнула девушка, принимая чайник с выражением опаски на лице. Старик превратился в ее глазах из драгоценного клиента в подозрительного типа с заскоком.

Вскоре Роберт сидел за одним из столиков зала ожидания, задумчиво уставившись в красный индикатор кнопки включения – чайник дымил горячим паром, урчал кипящей водой и выщелкивал кнопку, пока старик вновь на нее не нажимал. В левой руке он мял сложенный лист бумаги с нелепым обвинением, превращая синтетический лист в маленький комочек. Мысли о том, что делать дальше, носили неприятный и затратный характер. Следовало укрыться где-нибудь, переждать несколько дней, но с возрастом Роберт растерял знакомых, способных приютить его, а озадачивать друга во второй раз ему очень не хотелось – тот и так сделал для него очень много, и просить его снова означало показать свою несостоятельность, что било по самолюбию и имиджу. Обратного домой или к родственникам нельзя – там будут искать в первую очередь. Гостиницы,

отели и хостелы сообщают данные о постояльцах, а съём жилья по объявлениям – тот еще тотализатор. Можно было бы просто вызвать адвоката и пойти в отделение самому, но такого варианта хотелось избежать гораздо сильнее, чем даже повторного звонка другу.

Рядом остановились – сложно объяснить иначе неожиданный обрыв звука близких шагов рядом с собой, даже когда не обращаешь на мир внимания.

– Да, это он украл! – Голос молодого парня отозвался ощущением зубной боли.

Роберт повернул голову и посмотрел снизу вверх на колоритную пару из двух мужчин – первого он узнал сразу, один из представителей «дарителей техники», второй – полноватый господин при погонах и в форменной фуражке.

– Простите, что? – прикинулся плохо слышащим Роберт и слегка повернул голову, словно подставляя ухо.

– Чайник у меня украл, – ткнули в него пальцем.

– Но это мой чайник! – возмутился старик, апеллируя к служителю закона.

– Документы на технику предъявите, – пробубнил служитель закона строгим голосом.

– Это ж чайник! Еще скажите, что у него документы есть, – всплеснул руками Роберт и аристократическим жестом повел руку в сторону парня. – И с какого это времени я должен доказывать свою невиновность?

Мужчина в форме слегка завис и строго посмотрел на спутника.

– Но я же его точно описал, – неуверенно произнес тот.

– И что же тогда внутри чайника? – едко спросил Роберт.

Парень глянул на парок из носика и нацепил нагловатую улыбку.

– Горячая вода.

– А вот и нет, там джинн! – Жестом фокусника старик указал на чайник.

– Да какой джинн, – не выдержал «даритель» и дернул рукой к чайнику.

Роберт неуловимым жестом передвинул чайник, отчего ладонь парня впечаталась прямо в нагретую поверхность. С воплем «потерпевший» отдернул пятерню назад и затряс в воздухе.

– Джин гневается, – солидно сообщил Балмер второму.

– Кончай концерт, забирай реквизит и тащи его уже, – не выдержал парень, обнажая истинную форму сотрудничества со служивым спутником.

– Подождите! – Старик опередил движение угрюмого мужика и

поднял руки перед собой, словно сдаваясь. – Одну минуту, мне надо спросить совета у джинна!

Человек в форме от удивления замешкался.

Роберт ловко достал кошелек из внутреннего кармана и открыл отдел с визитками.

– Только надо решить, кого из джиннов спрашивать, – заворчал он под нос, выкладывая яркие, с золотым и серебряным тиснением, украшенные голограммами и гербами визитки перед собой, словно пасьянс.

Правоохранитель заинтересованно подался чуть вперед, чтобы различить содержимое пластиковых прямоугольников, и мгновенно почувствовал, как шевелятся, причем седея, волосы под фуражкой. Тело само приняло стойку «смирно», а затем выполнило прием «захват правонарушителя с одеванием наручников» на стоящем рядом пареньке.

– Простите за беспокойство, – мертвым голосом произнес мужчина, игнорируя вопли задержанного, и потащил его за собой, чеканя строевой шаг.

Роберт проводил подельников взглядом, хмыкнул и принялся очень аккуратно собирать визитки обратно, стараясь не погнуть уголки – все-таки в свое время две тысячи выложил за их напечатание.

Сложив все обратно, Балмер еще раз вздохнул – решение главной проблемы терялось в дымке неизвестности. Хотя... что значит, ему негде укрыться? Ради чего он вообще предпринял визит в Москву – ради семьи и близких людей! Так почему бы и им тоже не помочь старику... Роберт почувствовал волну силы и уверенности, поднялся с места и зашагал обратно к стойке.

– Билеты на Петербург есть? – спросил он, уже чувствуя возвращение «белой полосы» в жизни.

– Да, – заворуженно кивнула девушка под уверенным взглядом.

У него не было адреса Тасьи, он не знал даже, в каком районе города она живет, но разве это когда-то его останавливало?

Перелет уложился в окно «свободы» – никто не одернул Роберта на посадке, никто не спросил документы, когда он шел по Пулкову, – он успел. Найти в незнакомом городе вирт-салон оказалось невеликой проблемой – далеко не все могли позволить себе покупку капсулы погружения. Роберт выбрал один из салонов в центральной части города и щедро оплатил персональную комнату, благо догадался снять наличные еще в Москве.

Мир виртуальности встретил позабытым двором таверны на краю города, в которой они сохранились когда-то очень давно – две или три

недели назад. Роберт, а теперь уже Эбер, с удовольствием вдохнул чистый воздух несуществующего мира, подвигал здоровыми руками и ногами без единой нотки боли и признаков старости и даже подпрыгнул на месте от избытка чувств. Сзади в плечо толкнулось что-то теплое – гном обернулся и с удовольствием обнял морду своего единорога, неведомо как оказавшегося тут. Тут же моргнул значок игровой почты – к его удивлению, администрация игры приносила свои извинения и возвращала ему питомца. Интересно, куда тот сумел влезть? Впрочем, не у единорога же спрашивать...

– Ждал меня, родной? – по-доброму прошептал Эбер, протягивая гордому животному кубик сахара.

Единорог отреагировал на кубик с изрядной долей скепсиса, принялся, а затем слизнул одним движением, посмаковал и ткнулся мордой в ладонь, требуя еще.

– Сладкоежка, – прокомментировал гном и скормил еще кусочек.

Вместе они двинулись к дому шерифа, вернее, гном шел вполне ходко, а вот единорог изрядно сомневался, стоит ли туда идти, – память о драконе никуда не делась. В секунды нерешительности Эбер скармливал еще один кубик – вернее, клал его на ладонь и быстро шагал вперед, убирая ладошку из-под прицела единорога, так как иначе гордое животное лишь вяло плелось, предчувствуя очередную малоприятную встречу.

Путь шел по одному из длинных переулков, навстречу яркому солнцу, слепящему глаза, когда впереди мелькнуло что-то большое и яркое. Эбер остановился, приставил ладонь к глазам, взгляделся и автоматически сделал шаг назад. Впереди, в ореоле солнечного света, мерно вышагивал огромный зеленый орк с двумя ярко-рыжими птицами на плечах. Перья, украшавшие хищно воздетые крылья, смотрелись плюмажем индейца-охотника, вышедшего на тропу войны за скальпами своих врагов. Посредине проулка взвыл ветер и медленно перекатил два пыльных комка из края в край.

Гном зацепился за круп единорога и попытался залезть вверх. Животное отступило вбок и осуждающе посмотрело на него сверху вниз, явно не собираясь становиться ездовым для тяжелого низкорослого всадника.

– А из тебя он сошьет ботинки! – пригрозил ему Эбер, ткнув в сторону приближающегося орка. – А из рога – выточит кубок для браги!

Единорог впечатлился услышанным и сам встал на колени, помогая хозяину взгромоздиться на себя.

«Получено достижение – «Первый дварф в мире, оседлавший

эльфийского единорога королевских кровей». Открыт уникальный квест «Рука и сердце принцессы».

– Да и великая гора с ней! Вывози, лошадка! – прокомментировал гном и вцепился руками в гриву.

Единорог мигом рванул обратно, оставляя далеко позади место встречи с орком.

Сам же Вол с досадой покачал головой, наблюдая, как оседает поднятая копытами пыль, – он уже который раз пытался поблагодарить гнома за чудесных питомцев, но никак не мог с ним нормально поговорить.

Глава 23

Джонатан протер очередной крупный листок влажной тряпочкой и довольно отошел от меллорна, любуясь здоровой свежей зеленью разросшегося растения. Казалось бы, всего несколько дней прошло, а ростки уже преобразились в небольшие деревца и стремительно тянулись вверх с каждым солнечным днем. Растения оказались очень прихотливыми, но Лоренсу было не в тягость поливать полтора десятка меллорнов три раза в день – в конце концов, это и его сад тоже. Взвесив все, шериф решил не переносить выросшие деревья обратно в лес: в саду вполне хватало места и на большее число деревьев, пусть даже они вымахают в десятки раз – рассадили их на достаточном расстоянии друг от друга. Оставался вопрос с эльфийскими паломниками, ежели такие будут, но решение он отложил до прибытия Лео. Что-нибудь обязательно придумают – Джо был уверен, что эльф тоже не захочет отказываться от зачарованной рощи.

Рядом, в каких-то пяти метрах, внимательно наблюдал за его действиями Арчибальд – дракон с того самого момента на площади стал внимательно приглядывать за хозяином, не желая отпускать его от себя. Выглядело это своеобразно – в первую ночь Джонатана разбудило тяжелое дыхание у окна, а вид огромного драконьего глаза за стеклом полностью разогнал сон. Пришлось ночевать в саду, под крылом рептилии, на полянке, засыпанной листьями роз – дракон все еще продолжал ими икать, хоть и гораздо реже.

Рука сама по себе потянулась к серому ободку на голове – странное дело, но снимать его совсем не хотелось. Вернее даже, он пытался его снять, но через некоторое время надел обратно. Без новоприобретенного украшения ощущался явный дискомфорт, словно отделялась часть личности. Или, быть может, так влияли пассивные клановые умения, которые активировались, только когда корона была надета? Увеличение Грузоподъемности, Силы, Выносливости, Ловкости, Скорости – да чего там только не было! Более пятидесяти пассивных умений, не зависящих от характеристик персонажа, плюсовались без потребления маны и каких-либо усилий – недаром клан держался во второй десятке, пусть даже в нем не было никого, кроме самого Джонатана. Царский подарок от неизвестного дарителя. Джо уже второй день ломал голову над причинами произошедшего события, шерстил Сеть в поисках информации о бывшем владельце, но без особых успехов – да, клан был одним из сильнейших

несколько лет назад, да, нашлось множество обсуждений в форумных архивах, был даже закрытый сайт этого самого клана, но никакой информации о владельце, кроме игрового имени. В итоге Джо решил отложить решение и этой проблемы до появления соратников, куда более опытных в политике игрового мира. К тому же спокойным и размеренным поискам сильно мешало назойливое внимание журналистов и просто наглых людей, захламлявших его почтовый ящик и трезвонящих по телефону. Большею частью по этой причине Джо вновь окунулся в виртуальность, не желая выслушивать бесконечные приглашения, требования, угрозы, деловые предложения и глупые вопросы.

Углубившись в собственные мысли, Джо почти проворонил момент, когда в сад, перепрыгнув ограду, буквально ворвалась колоритная пара из гнома и единорога. Вернее даже, гнома, оседлавшего единорога, если так можно назвать отчаянные попытки не упасть, цепляясь за пышную гриву. Под радостный рев дракона гордое животное резко остановилось, присев на задние ноги, и тут же заложило крутой поворот обратно. Но было уже поздно – Арчи одним движением крыльев вспорхнул вверх и спустился уже на пути единорога.

– Очень рад встрече, – махнул ему гном за секунду до того, как залез под брюхо дракону.

Арчи досмотрел, как гном ползком скрывается из виду, и с шокированным видом уставился на Джо, явно не понимая, что происходит. Дракон осторожно сдвинулся вправо, отодвигаясь от неожиданного соседства. Гном тут же шустро вновь прополз под него.

– Роберт, что происходит? – Шериф присел рядом с драконьими лапами и заглянул вниз.

– Я – сокровище! – шепотом доложил Эбер, оглядываясь вокруг.

Джо тоже автоматически оглянулся.

– Какое еще сокровище?

– Драконье! Так всем и говорите, особенно этому жуткому зеленому типу.

Дракон меж тем еще раз передвинул лапами, отступая в сторону, – гном довольно шустро пополз туда же, не желая вылезать.

– Эй там, рептилия! – стукнул он кулаком в драконье пузо. – Предлагаю единорога за защиту!

Рядом возмущенно заржало благородное животное – за секунду до того, как быть сцапанным, притянутым к дракону и облизанным длинным раздвоенным языком.

– С близкого расстояния смотрится еще ужаснее, – доверительно

прошептал Эбер шерифу и подполз к единорогу поближе. Затем принюхался к гриве и осторожно лизнул шерстку...

– Фу, гадость-то какая! – отплевывался Эбер. – И что он в этом нашел?

Арчибальд проворчал что-то ругательное и еще раз приложился к шерстке погрустневшего копытного.

– Эбер, у тебя точно все в порядке?.. – Джо хотел было добавить: «с головой».

– Все очень плохо, – повернулся к нему гном. – Меня ищут бандиты, я в розыске в полиции, а самое страшное – мне заблокировали визу! Помните то нелепое обвинение в Норте?

Джо кивнул, молча переваривая услышанное.

– Так вот, я теперь в таком длинном-длинном черном списке невъездных в разные страны! Прямо между бригадой Абу Аль Ахмеда и командой Сирии по киберспорту.

– У Сирии есть команда по киберспорту? – не смог сдержать удивления Джо.

– Там, видимо, тоже не поверили и от греха заблокировали въезд, – заерзал Эбер. – Так что если спросят – я теперь киберспортсмен. Кстати, как бы вам тоже визу не заблокировали. Неловко выйдет по прилете.

– Нет, мне просто пообещали прислать инспектора для серьезного разговора, – припомнил Джо одно из сообщений по электронке.

– Интересно, как он там добирается, – глубокомысленно произнес Эбер, взглянув вверх – там, где чернело, словно ночное небо, пузо дракона.

– А при чем тут бандиты?

– О, это страшные люди! Им человека убить легче, чем кролика! – Гном вновь осмотрелся и залез чуть дальше под пузо.

– Русская мафия?

– Хуже! Они должны мне кучу денег, но не хотят возвращать.

– А единорог откуда? Он же должен быть у хозяина. – Джо решил зайти с другого края.

– Так он и вернулся к хозяину, – радостно заявил гном. – А кто у нас хозяин? Я! Исключительно временный, – подчеркнул он интонацией последнюю фразу.

Джо только покачал головой и двинулся к сараю – следовало еще покормить питомца Тасьи, и на этом работы по саду будут завершены. Расспрашивать гнома о нежданно свалившемся клане он не стал – тот выглядел слишком неадекватно для серьезного разговора.

– А это кто? – в открытую дверь моментально просочился невысокий соратник и принялся обходить мощного, увитого мышцами быка с

огромными витыми рогами на голове.

– Тасьин питомец, – открестился Джо и достал котелок с едой из кошелька.

– Рейдовый босс – питомец? Интересно-интересно... – забормотал гном и нагнулся, что-то высматривая.

Бык с философским видом проигнорировал людскую суету и начал было неспешно пережевывать вкусное угощение, но почти сразу прервался и округлил глаза, с осуждением посмотрев на Джо.

– Эбер, что ты там делаешь? – Шериф тут же связал изменение в поведении животного с затихшим гномом.

– Пытаюсь нащупать дроп, добычу!

Бык слегка повернулся и отшагнул вбок.

– Эбер, настоятельно советую тебе немедленно оттуда выйти, – с опаской крикнул Джо, успокаивая быка поглаживаниями по морде.

Поздно – бык хорошенько лягнул копытом и выпнул неожиданного гостя из-под себя, заставив того пролететь несколько метров и со смачным звуком впечататься в землю.

– Уже завершил. – Гном похлопал ресницами, глядя на небо, и оттер руки прилипшим в полете пучком соломы. – У меня есть отличный план!

– Это меня и пугает, – проворчал Джо, насыпая растревоженному питомцу вторую порцию.

– Он же питомец! Можно его убивать, забирать добычу, ждать возрождения и снова убивать! Это ж сколько денег каждые двенадцать часов! – вдохновенно вещал Эбер, поднимаясь с земли.

– Кого убивать? – раздался недовольный и такой знакомый девичий голос за спиной гнома.

– А можно и не убивать, – решительно продолжил гном, поворачиваясь к Тасье и стоящему за ней Лео, – так же, как и безобидных, больных и одиноких стариков, – продолжил он грустно, смещаясь при этом за спину шерифа.

Молодая пара тут же смутилась и переглянулась – меж собой они договорились попросить прощения за свой излишне горячий поступок. В конце концов, если бы не его шутка, они так бы и не запланировали свадьбу, не говоря уж о личной встрече.

– Эбер, мы хотели извиниться, – выступил вперед Лео, – ну, мы все-таки были не правы.

– Отлично, а можно тогда у вас немного пожить? – воспрянул духом гном. – У меня и чайник есть.

– Э-э, нет.

– Вот почему у моих родственников это срабатывает со мной? – пробурчал Роберт.

– Наверное, потому что у тебя не однокомнатная квартира, – мягко ответила Тасья.

– Совершеннейшая ерунда! – замахал руками Эбер. – Я в таком возрасте, что мне хватит двух квадратных метров.

– Все так плохо? – ахнула Тасья.

– Что? Нет, я имею в виду капсулу. Ну как, я приеду? Я буду просто идеальным соседом! – принялся рекламировать себя гном.

– Прости, но мы решили пожить вместе, – замялся Лео. – а там еще свадьба...

– О, так это просто чудесно! – расцвел улыбкой гном. – Обожаю свадьбы! Хотите, проведу выкуп невесты?

– С твоими ценами это пойдет по статье «Похищение людей».

– Ну вы из меня монстра-то не делайте, – обиделся Роберт, – как будто я вам скидку не дам.

– Мы думали о детях, – вступила Тасья, подобрав вполне убедительный повод для отказа, – с ними будет еще теснее.

– Отнюдь! Вам обязательно понадобятся мои советы и опыт! – категорично воскликнул Эбер.

– Что-то я сомневаюсь, – недоверчиво покачал головой Лео, кивнув в сторону Арчибальда с единорогом, – его ты тоже воспитывал.

– Мы исправим это в версии два-ноль.

Арчибальд заметил внимание к себе и икнул лепестками роз.

– В крайнем случае в третьей версии, – слегка задумался гном.

– Но ребенок – не дракон!

– Между прочим, мой Аарончик уже в садике умел умножать, в школе уже вычислял сложные проценты, а в шестом классе имел золотую медаль!

– Но оканчивают же после одиннадцатого? – не поняла Тасья.

– А? Нет-нет, медаль он выиграл в карты, – замахал руками гном.

– Эбер, мы справимся сами, – твердо стоял на своей позиции Лео.

– Проверим? Даю установку – вы идете по улице, у Тасьи начинаются схватки. Что ты будешь делать? – Гном подошел к эльфу и грозно посмотрел снизу вверх.

– Так Тасья же медик, – неуверенно улыбнулся эльф. – Спрошу у нее.

– Я рожать в это время буду, придурок!

– Тогда лягу рядом и притворюсь, что мне тоже плохо, – запаниковал Лео.

За что тут же огреб подзатыльник и очень недобрый взгляд от второй

половинки.

– А надо звонить в «скорую»! – важно сообщил Эбер. – Вот видите, как важно, чтобы с вами был опытный человек.

– Эбер, видишь ли, ко мне приезжает дядя. – Лео вспомнил утреннюю эсэмэску из Москвы – вернее, затрещина пробудила память. – Вчетвером мы никак не уместимся.

– Дядя? – отреагировала Тасья и хмуро посмотрела на жениха. – Ты ничего мне не говорил. И у нас действительно нет места для третьего человека.

– Пойми, это «дядя Витя», который дал документы для спасения Шерифа.

– Спасения? – моментально заинтересовался Джо, до того с интересом наблюдавший за разговором.

– Но он же прислал документы почтой, зачем ему приезжать?

– Я не могу ему отказать, – заерзал Лео, не зная, как объяснить, не рассказывая истинных причин, – он ведь кольца нам подарил!

– Кольца? – заинтересовалась Тасья.

– Так что там про спасение? – переступил с ноги на ногу Лоренс.

– На вашем корабле можно активировать маяк для телепорта, – принялся объяснять Лео.

– Покажи кольца! – шепнула Тасья, придвигаясь поближе.

Лео, понимая, что от него не отстанут, достал из личного мешка два колечка и бережно передал Тасье.

– Надо просто внести несколько конструктивных изменений – там ничего сложного, – продолжил он говорить Джонатану, – отвинтить один блок, пройти чуть дальше по техническому коридору и замкнуть токопроводящим болтом две цепи.

– И я смогу вернуться? – нервно сглотнул Джо.

– Тогда надо активировать маяк, и к вам можно будет осуществить прыжок. Только на это нужна куча денег – аренда корабля и топливо туда-обратно, сами понимаете, очень недешевы.

Лоренс задумчиво кивнул, прикидывая объем расходов. Выходила громадная сумма, в основном из-за топлива.

– Какие красивые! – завороченно шептала Тасья, рассматривая колечки. – А какие характеристики они дают! – продолжала восторгаться она, не обращая внимания на мир вокруг.

– Говоришь, дядя подарил? – донесся строгий голос рядом, такой чужой и холодный, что трое обернулись вокруг в поисках незнакомого человека. Как выяснилось, говорил Эбер, рассматривая колечко на пальце

Тасья.

– Да... – неуверенно пробормотал Лео.

– Дядя – миллионер?

– Дядя играл давным-давно, потом забросил, – выдал заготовленную версию эльф. – Вот он и дал мне их.

– Мимо, не верю, – медленно качнул головой гном.

– А что это за кольца? – любопытствовала Тасья.

– Это не кольца, это ключи к анонимным ячейкам второго по величине частного теневого банка. Так что истории про доброго дядю тут не пройдут, – холодно ответил гном.

Лео явственно побледнел, примерив полученную информацию к рассказам Виктора Викторовича об организациях, отмывающих деньги. Сам он выбирал кольца из-за топовых характеристик и очень вкусных бонусов, не подозревая о другой функции предметов.

– Какие еще теневые банки? – удивилась девушка, впервые услышав об их существовании.

– Экономика игры развивается самостоятельно, – лекторским тоном продолжил Эбер, – игрокам не нравится зависеть от системы, поэтому частный финансовый сектор вырос в первые месяцы старта Вселенной. Вслед за ним появилась теневая экономика – никому не нравятся налоги.

– Что в ячейках? И почему кольца? – внес свою долю в список вопросов Джо.

– В ячейках может быть что угодно, – отрезал гном, – но их аренда не позволяет хранить копеечную ерунду – слишком затратно, открытие ячейки стоит огромных денег, потому как срок хранения не ограничен. При закрытии ячейки кольцо-ключ изымается. Ключ выполнен в виде кольца, так как обычные предметы могут упасть из рюкзака при смерти – именно так мы получили меллорны. Надетые вещи не могут упасть, кольца в этом плане идеальны и не привлекают внимания – видите, одна их половина стальная и без украшений. Если завернуть узором внутрь ладони – никто и не догадается, что это. Подделать их, разумеется, нельзя.

– Но зачем им такие высокие характеристики?

– Рациональность, – пожал плечами гном, – раз уж занимают место на пальцах.

– Лео, кажется, ты что-то хочешь нам рассказать? – внимательно посмотрела на него Тасья, бережно, но надежно удерживая за плечо.

– Это будет длинная история, – печально вздохнул Лео, прикидывая, с чего начать.

– Мы никуда не торопимся.

Глава 24

Довольно сложно смириться с фактом скорой гибели. Вряд ли кто может похвастать спокойствием и благоразумием в такой ситуации – многие начинают паниковать, делать глупости, обижаются на весь мир или ненавидят счастливицов, которых обошла беда. Джонатан Лоренс не был железным человеком, но его воли хватало, чтобы отодвинуть мысли о конце как можно дальше. Он улыбался, шутил, влипал в истории, выручал друзей и даже планировал приударить за одной весьма хорошенькой барышней, не думая о надвигающейся беде. Джонатану обещали спасение, и он, словно щитом, закрывался этой верой от одиночества холодного космоса.

Минутой ранее ему вручили билет обратно – Лео, скорее всего, даже не понял, насколько важно сказанное им. Да и остальные наверняка не поняли. Друзья обступили эльфа и внимательно прислушивались к его истории. Наверное, он действительно говорит нечто важное, но сейчас Лоренс просто не мог сконцентрироваться, полностью погрузившись в осмысление подаренного ему шанса. Изредка Джо переключался со своих мыслей на рассказ Лео, но, когда ему начали слышаться совершенно фантастичные фразы о захвате самолета и разведке, Лоренс бросил это дело и отошел чуть в сторону, прокручивая в уме информацию о маяке.

Когда-то давным-давно, когда люди вели деревянные суда сквозь шторм и непогоду морей, свет маяка оберегал хрупкую скорлупку корабля от рифов и скал, выводил к порту и помогал сориентироваться при ненастной погоде.

Сегодня, сотни лет спустя, капитаны мало чем отличались от своих предшественников. Наоборот – у предков был хотя бы компас, у потомков же не было ничего для ориентации в хаосе изнанки космического пространства. Зато там, в черном беззвездном мареве, горели маяки: яркий зеленый огонь Земли-главной, синий – Эдема и желтый – Марса. Именно к ним правили капитаны кораблей. Всего несколько дней пути до любой точки галактики – пространство в изнанке было похоже на свернутый в крошечный комочек пуховый платок. Вот только платок этот каждый раз комкало совершенно по-разному – главные маяки могли оказаться рядом, могли быть расположены в разных краях изнанки, а место совсем рядом с маяком чаще всего оказывалось на другом конце галактики. Именно так, кстати, и раскидывали вольных шахтеров – попросту на шаг в сторону от маяка.

Разные корабли видели изнанку по-своему – такова была природа чуда. Ориентироваться по положению нескольких маяков было невозможно, только править на свет знакомого огонька.

На заре освоения космоса большинство кораблей имело собственные маяки – человечество было в восторге от бескрайних просторов и стремилось закрепиться в самых интересных местах галактики, коих оказалось бесчисленное количество. Чуть позже, когда прошли первые восторги, правительства земных государств схватились за голову – рынки лихорадило, у всех на слуху был случай, когда вольным шахтером был найден золотой астероид, новость о котором чуть было не похоронила финансовую систему и не сделала нищими огромное число уважаемых людей. Так было практически со всеми ресурсами – космос предлагал добытчикам любые металлы, химические соединения и энергию в неограниченном количестве. Экономика Земли просто не готова к такому – так решили наверху и приняли меры, запретив, урегулировав законом, наложив санкции и квоты. Уже добытый благородный металл облучили радиацией, изящно обойдя вопрос с собственностью – золото как бы все еще принадлежало счастливчику, но никто не станет покупать радиоактивный металл. Миллиардеры снова стали миллиардерами, бедняки – бедняками.

Естественно, далеко не все согласились с такой политикой – добытчики продолжили выходить на промысел, используя маяки для организации нелегальных космических комбинатов. Правительство отреагировало асимметрично, сделав намек частным военным компаниям, что не станет расследовать случаи набегов на незаконные шахты вне юрисдикции государства. Эпоха пиратства и разбоя длилась кровавые шесть лет, частенько задевая Землю самой настоящей космической войной.

Тот период стоил многим видным политикам карьеры и свободы, так как независимые вещательные компании заблокировали только через десять лет, наложив вето на манипуляции с пространством. Тоже интересная технология – две точки пространства договаривались следить за определенным «слоем» изнанки, который можно было создать самостоятельно и регулировать его свойства. Таким образом обходился запрет на движение быстрее скорости света – «прослойка» создавалась и изменялась в любой точке изнанки одновременно. Уже после осознания всего ужаса свободного и бесплатного обмена информацией государственные компании начали продавать права на «диапазоны» создания «слоев» – например, у «Новы» был пул адресов изнанки где-то в миллиард позиций – игровой клиент подключался к любому из них и мог

обмениваться информацией с игровыми серверами с почти нулевой задержкой.

Словом, государство старалось запретить и поставить вне закона все, что оно не могло контролировать. Корабли перестали оснащать маяками, в старых судах их блокировали и засекречивали способы активации. С одной стороны, вольных шахтеров никто не запрещал, – правительство демонстрировало всем чистые руки, – но размах добытого теперь ограничивался емкостью трюмов, что, естественно, никак не сравнить с объемами промышленной выработки. Ковыряться же в корабле самому, рискуя нарваться на закладку и лишиться жизни, корабля или всего вместе, пыталось исчезающе малое число шахтеров-одиночек. Те же, кто смог-таки это сделать, обычно не хвастали, а тихо и вдумчиво богатели.

Поэтому новость, что у Лео есть схема разблокировки маяка, была сверхважной. Это действительно отличный вариант выбраться с астероида, если, конечно, соблюсти три условия.

Первое условие – деньги. Удивительно, но это самый легкий пункт, даже несмотря на огромную сумму за два прыжка по изнанке. Если продать все игровые предметы, доложить финансы со счета, наступить на горло самолюбию и дать несколько скандальных интервью за плату, сняться в рекламе, пока его звезда еще в зените, то вполне может хватить.

Но уже второе условие сулило проблемы – требовался надежный капитан, который не исчезнет с деньгами и не убьет Джонатана за рабочий маяк. Прибыль от выработки всего астероида, что был под ногами у Джо, не шла ни в какое сравнение с платой за найм. Надежных же знакомых, как выяснилось уже в первые дни после крушения, у Джо не было никогда.

И третье – рискованным был сам процесс включения маяка – даже на короткое время, необходимое для прибытия спасителя. Нет никакой гарантии, что на свет не ринутся пираты, армия, конкуренты и просто желающие бесплатно поживиться рабочим маяком.

В общем, было над чем поскрипеть извилинами.

Между тем Лео уже завершил свое повествование и с опаской смотрел на друзей – все ли правильно он сделал, не посчитают ли они его преступником?

– А ты опасный тип! – восхищенно провозгласил гном и повернулся к дракону: – Сделка отменяется, у меня новая крыша.

– Я тебя убью, – Тася с улыбкой кинозлодея взяла эльфа за шею и стала медленно сжимать пальцы, – ты же мог умереть!

– Хотя подожди! – Эбер сделал жест «стоп» в сторону возмущенной морды Арчи и с интересом посмотрел на молодых.

– Вот, о чем я и говорил, – через силу улыбнулся Лео, даже не пытаясь спастись.

– Я смотрю, вы поссорились и кольца вам не нужны. – Гном неведомо как оказался рядом с молодыми и просунул голову меж поднятых рук Тасьи. – С радостью приму – у меня как раз скоро свадьба.

– Какая еще свадьба? – От удивления девушка ослабила хватку и сверху вниз посмотрела на улыбающегося бородача.

– Это уже детали. Так что насчет колец?

Тасья медленно, чтобы не спугнуть, перенесла ладони на шею гному.

Тут уже вмешался Джонатан, до того рассматривавший сцену словно на телеэкране – слишком далеки были его мысли от происходящего.

– И много там может быть денег? – задумчиво произнес Джо, обращаясь к гному – кольца-ключи могли оказаться кстати. Не самый лучший вариант – занимать у друзей, но Джо не собирался отказываться от жизни из-за чрезмерной гордости. Само собой, он приложит все усилия, чтобы добыть требуемую сумму самостоятельно, однако в уме следовало держать все возможности.

Тасья ойкнула, отпустила руки и тут же спряталась за спиной Лео – сама того не заметив, она с некоторых пор поместила Шерифа на место отца, строгого, но доброго. Родного она совсем не помнила, так что разум девушки легко согласился с таким предложением. В конце концов, у каждого ребенка должен быть отец, которым хотелось бы гордиться, а Шериф идеально подходил к этому образу. То, что он об этом никогда не узнает, ничуть не мешало.

– Скорее там очень большие неприятности, – гном по привычке потер шею и сбил щелчком невидимую пылинку с воротника, – это же чужие деньги, запрятанные в нелегальной кубышке. Думаете, за ячейками не следят? Что стоит дать паре работников на руку, чтобы они подали знак, когда кто-то заинтересуется чужой собственностью?

– Так, и что делать? – Джо прошелся вперед-назад, рассматривая землю под ногами.

– Отдать кольца мне и с размахом потратить огромные деньги, которые я готов вам за них заплатить. – С видом мецената Эбер медленно повел рукой в сторону молодых.

– То есть тебе ничего не сделают?

– Сделают! – Гном принял волевой вид «преодолевающего сложности» и выпятил вперед грудь. – Но пока со мной кролик – я не боюсь!

– Так нет кролика, – ответил Шериф, сам в это время раздумывая над тем, как обойти слежку.

– Как нет? Украли? – схватился за сердце Эбер. – Сколько они хотят? Они уже присылали свои требования?

– Нет, просто вернули назад, – развел руками Лоренс.

– Стоп! Стоп! Стоп! Как это – вернули? Кто вернул? – Гном просеменил к Джо и схватил его за руку.

– Администрация. – Шериф мягко отцепил друга от себя и отступил чуть в сторону.

– Так. Мне нужно срочно в бан за новым кроликом, – решительно ответил гном, посмотрел на небеса и проорал во всю силу легких: – Гейм-мастер – педик!

– А это не слишком? – подал голос Лео.

– Спокойно, это только один день блокировки – я уже проверял, – отмахнулся Эбер и принялся терпеливо ждать.

– Что-то ничего не происходит, – через две минуты и три повторения заветной фразы сказал, цокнув, Джо.

– Хм, может, в этот раз я угадал? – пробормотал гном.

– В любом случае вряд ли вытащить кролика получится во второй раз. Ведь администрация уже знает о такой возможности.

Эбер ссутулился и сел на землю прямо там, где стоял.

– Отлично! Просто великолепно! – пробормотал он грустным голосом. Затем вытащил из мешка крупную картонку, карандаш и принялся размашисто что-то писать.

– Вот! – Эбер развернул картонку надписью от себя. – У меня одиночный митинг!

– «Верните мои восемнадцать лет!» – прочитала Тасья. – Но это же невозможно!

– Какая разница, это же митинг, – пробурчал гном и поднял картонку повыше.

– Эбер, все обязательно наладится, – попыталась его успокоить девушка.

– Что наладится? Меня ищет милиция, хотят убить бандиты и зеленый Чингачгук. Меня не пускают в гости самые близкие друзья! А теперь еще отобрали кролика! С меня хватит, я уезжаю! – Гном поднялся с земли, подошел к дракону и погрозил ему кулаком: – Верни единорога, гад!

Арчи недовольно взрыкнул и прикрыл копытное крылом.

– Может, дракон – самка? – предположил гном.

– Определенно нет, – отозвался Джо.

– Не-не, точно говорю. Та еще самка! Верни единорога! Вон, целый бык в стойле стоит, чем он тебе не нравится?

– Эй! – возмутилась Тася, но было уже поздно.

Дракон заинтересованно повел мордой к сараю, принялся, двумя движениями вытащил изумленного быка, подтащил к себе и прижал крылом.

– Вот, дядя нашел тебе новую игрушку. Возвращай старую!

Арчи только фыркнул и еще сильнее прикрыл крыльями обоих питомцев. Правда, с быком просто так не получилось – уже через некоторое время он отжал удерживающую его лапу и протиснулся на свободу под подбадривающие слова девушки.

– А куда делись три ростка меллорнов? – Лео к этому времени махнул рукой на привычный хаос и принялся обихаживать любимые деревья. К его ужасу, на месте трех из них была лишь варварски разрытая земля.

Бык резко прекратил попытки освободиться и полез обратно под крыло.

– Что это с ним? – Тася с удивлением повернулась к друзьям.

– Ага... – прищурился Лео, на секунду став первым эльфом-китайцем. – Ага, – повторил он, доставая кинжалы.

– Интересно, а если удобрять живые меллорны переработанными, будет ли данный процесс актом каннибализма? – философски изрек Эбер, вновь усевшись напротив Арчи. – Что вы так на меня смотрите? Присаживайтесь рядом, будем думать вместе, как вытащить животных из лап этого крылатого ребенка.

– Я не тороплюсь, – пошла на попятный Тася, уловив настрой жениха.

– Шериф, вы не собираетесь вмешаться? – Эбер повернул голову к Джонатану и махнул рукой в сторону нахохлившегося дракона.

– Чтобы ты уехал? Или чтобы Лео убил быка? – уточнил Джо, грустно покачал головой и отправился в дом.

– Не убил, а вкусно приготовил, – уточнил эльф, обходя заступившую ему дорогу девушку.

Дракон заинтересованно повел мордой и принялся лапой отжимать наружу явно недовольного таким поворотом событий быка.

– Главное – найти подход. – Лео уже успел накинуть поверх одежды белый передник и в данный момент прилаживал поварской колпак на голову.

– Ты ведь шутишь про Мигеля? – повисла у него на плече Тася.

– Ах, точно, его же зовут Мигель... – протянул эльф и спрятал кинжалы.

– Вот так бы давно, – облегченно вздохнула девушка.

Эльф вытащил тесак для мяса.

– Даже не могу сказать, за кого болею сильнее, – доверительным тоном сообщил Эбер эльфу и продолжил, не обращая внимания на его хмурый вид: – С одной стороны, я очень люблю мясо. Но с другой стороны – это все-таки рейд-босс. А убивать рейдов в одиночку – довольно непростое дело.

Лео задумался, с явной неохотой сложил набор повара обратно в кошелек и был тут же обнят девушкой, принявшей шептать ему что-то утешительное на ушко. В конце концов, ростков все еще хватало для выполнения квеста, и именно это было самым важным.

– Но с третьей стороны, вы не хотите пускать меня домой, так что я в чем-то одобряю рогатого, – грустно вздохнул гном.

– Я могу попросить соседку тебя приютить, – решила Тасья, – она все равно живет одна.

– Соседка? Симпатичная? – воспрянул духом бородатый.

– Очень милая и добрая, – неопределенно ответила девушка, сделав знак Лео не вмешиваться.

– Тогда я всем сердцем «за»! Вот, кстати, насчет симпатичных соседок. У вашего сентиментального дяди не осталось еще таких же колечек?

– Были, – кивнул Лео, – но, как бы это сказать, только в награду за дальнейшее сотрудничество.

– И ты отказался? – вцепился руками в бороду гном.

– Но я же не разведчик, – пожал плечами Лео, прижимая Тасью к себе.

– Не разведчик он... – передразнил Эбер друга и принялся приводить бороду в порядок. – Как будто их интересует твое мнение. Так-так... что же делать? Ага!

– Эбер, сразу – нет, – категорично отозвался Лео, даже не выслушав идею – одного только вида гнома с отражением золотой горы в глазах было вполне достаточно, чтобы понять замысел.

– Я же все равно приезжаю. Буду связным! Продажным связным! Хотя нет, буду беглым африканским диктатором. Всем нужны диктаторы!

– Но ты же белый?

– Пластическая операция, так даже достовернее, – отмахнулся гном.

– А давай я тебе просто сниму гостиницу? – занервничала Тасья. Одно дело – поселить у соседки взбалмошного старика, а другое – всамделишного диктатора. В том, что гном сможет сыграть свой образ, она не сомневалась.

– Не надо беспокоиться! Ты же в шестиэтажке на Маркса?

– Нет, Красина, шестьдесят три, – автоматически ответила девушка.

- Точно-точно: шестая квартира? – хлопнул себя по лбу Эбер.
- Девяносто третья, – с удивлением ответила Тася.
- Отлично! Выезжаю, ждите. – Гном довольно улыбнулся и вышел в офлайн.
- Вот блин! – хором выдохнули молодые.

В оперативном штабе секретного подразделения, сторожившего особо важного шпиона, ныне царила довольно умиротворенная обстановка. Персонал только-только сменил предыдущую вахту и уже приготовился к длительному сеансу ничегонеделания – ведомые лица не проявляли активности, оставаясь в капсулах виртпогружения. Каждый час государственная машина методично насчитывала немалые боевые бонусы к окладу, так что агенты разглядывали тонированные окна многоэтажки, улавливая в их отражениях скорое приобретение дорогих иномарок и отпуск в южных странах.

Но был и тот, кого пассивность опасных шпионов явно не устраивала, – карьера требовала громких, желательно международных скандалов, секретных документов и завербованных политиков. Словом, Олег Пестренко был напряжен, бдителен и сосредоточен. Даже в его кофе был брошен лишь один кубик сахара, отражая всю суровость босса.

– Почему они ничего не делают?! – возмутился он в шестой раз за день и плеснул ногой в тазике, слегка пролив горячую воду с расслабляющими травами на прорезиненный пол штабного фургона.

- Так виртуальность же... – неопределенно ответили ему.
- Ну и что с того? Мы что, не можем перехватить сигнал от капсул?
- Слишком сложный ключ, – отозвался спец по шифрованию, – это же Вселенная «Новы».
- Так проследите за ними внутри игры. У нас же есть договор с игроделами! – всем телом дернулся Олег, отчего часть фруктовой маски слетела с лица.

- Э... то есть как проследить? – поинтересовался коллега.
- Вы это у меня спрашиваете? – Олег скопировал интонацию своего отца при общении с подчиненными. – Немедленно оформить документы, обеспечить сотрудничество «Новы» и направить двух бойцов!
- Так точно! – сидя выпрямился оперативник. – Разрешите выполнять?
- Выполняйте, – расслабился Олег и откинулся на массажное кресло, повернув голову к злополучному подъезду. Все шло не так, как он видел в фильмах. Где погони, тайны, роковые красавицы?

В это время к подъезду многоэтажки подкатил кортеж из шестнадцати

мотоциклов, аляповато-желтого длинного лимузина, микроавтобуса и грузовой машины. Вернее, подкатывал он минут шесть, которых хватило, чтобы горячий кофе полностью вылился из чашки, удерживаемой внезапно ослабевшей рукой, а челюсть открылась до позиции «очень удивленный человек на приеме у стоматолога». Но это еще не все! Стоило процессии остановиться, как из микроавтобуса выпорхнули юные дамы в паранджах и закрутились в причудливом восточном танце, образуя коридор между дверью лимузина и подъездом. Одновременно из грузовика четверо полуобнаженных темнокожих юношей вытащили самый настоящий паланкин! И уважительно поставили его прямо у лимузина!

Олег поднялся с кресла и босиком прошлепал поближе к окну, чтобы лучше разглядеть, как из лимузина вышагнул невысокий старик в белоснежном костюме с огромной афропрической, сел в паланкин, который тут же подняли на руки носильщики и, под осыпание лепестками роз, неспешно пронесли внутрь подъезда.

– Вот блин... – хором выдохнул штаб.

Глава 25

Джонатан зачеркнул очередную строчку на листке бумаги и перешел к следующему пункту. Предложений о зарботке было действительно предостаточно. Правда, большая их часть отпала еще на этапе знакомства: огромное число агентов, посредников и просто жуликов пыталась заработать легкие деньги на чужом горбу. Был еще один параметр, согласно которому Лоренс формировал список, – если вместо четкой цифры оплаты стояло расплывчатое «по договоренности» или «процент от продаж», Джо переносил письмо в отдельную папку, планируя обратиться к ним, если не хватит денег из других источников.

Так что на финальный листок попали только действующие предприятия, четкое описание работы и оплаты. Выходило солидно, если сложить сумму столбиком, но нереально из-за меморандумов к части договоров, ограничивающих работу у конкурентов. Были предложения, не подходящие по моральным и этическим принципам, запросы на вирусную рекламу – словом, потому Джонатан и склонился над исписанным листком, сидя на кухне в своем доме.

– День добрый, – в дверь протиснулся гном, затаскивая на кухню что-то габаритное.

– Меллорн? – констатировал Джо, заметив знакомые листья юного выкорчеванного деревца. – Лео знает?

– Знает-знает... – перевел дух Эбер, замерев над растением. – Это я у быка конфисковал, пока тот под драконом прячется.

– О-у, – задумчиво кивнул Джо, размышляя, спросить ли у друга: «Можно ли спасти растение, посадив его обратно?» Как подсказывал опыт – раз гном заморочился с затаскиванием немалого деревца на кухню, то ответ был уже не в пользу меллорна.

Тем временем Эбер довольно шустро ощипал ветви от листьев, закинул их в небольшой бочонок, туда же добавил несколько молодых веточек, залил водой, плотно закрыл крышкой и поставил в темный угол. Не удовлетвовавшись положением бочонка, гном передвинул его на несколько сантиметров и накрыл полотенцем.

– Я бы советовал сокрыть улики, – кивнул Джо на остальные ветки и вернулся к своему списку. Деятельность Роберта была ему очень интересна, но деньги просто так не заработаются...

– Чем заняты? – поинтересовался Эбер, разламывая крупные ветви и

закидывая их в печь.

– Предложения рекламодателей, – односложно ответил Лоренс, вычеркивая строчку с названием интим-магазина.

– И есть хорошие? – Очередная ветка хрустнула под ногой гнома.

– Немного, но есть. Успокоительное «Пофигин», как тебе? Надо просто сказать в камеру, что я не сошел с ума на астероиде только из-за приема их лекарства. Вранье, конечно, но платят хорошо.

– Деньги – всегда хорошо, – глубокомысленно ответил гном, присаживаясь за стол. – Надо ковать, пока звезда в зените, это вы верно придумали.

– Да какая звезда! – Джо в сердцах кинул карандаш на листок. – Два рейса по пеленгу слабого маяка – это шесть миллионов, понимаешь? Пятьсот тысяч – к основному маяку и пять с половиной – к моему. Если все продать – все равно не хватит.

– А сколько дают за этот, как его... пофигин? – осторожно спросил гном.

– Сто тысяч, – вздохнул Джо и провел по списку пальцем сверху вниз. – Шестьдесят пофигинов – и я на свободе.

– Пф, – фыркнул Эбер, выставив локти на стол, и приготовился вещать.

– Я не буду продавать дракона, должность и вскрывать серверы «Новы», – предупреждающе поднял руки Джо.

– Пусть даже так. Вы в курсе, что предлагают за ваше спасение? Просто договоритесь с одним из игроков! Он все оплатит.

– Вопрос доверия, – закачал головой Джо. – Я думал об этом. Что выберет игрок – доступ к серверам или тот самый приз? Пойми, я не собираюсь отдавать жизнь ради «Новы», но если есть шанс спастись самому и сберечь доверенное, то я постараюсь пойти по второму пути.

Роберт глубокомысленно кивнул, достал из мешочка два стаканчика-наперстка, флягу и налил на два пальца в каждый.

– Неприкосновенный запас, – прокомментировал он в ответ на вопросительный взгляд Джонатана. – Вообще, вы совершенно зря переживаете. Деньги могу дать я, можем вскрыть ячейки у Лео и посмотреть, что там есть ценного, – вариантов просто море.

– Это все – долги. Все эти деньги придется возвращать, опять-таки снимаясь в рекламе. Какой в этом смысл?

– Тоже правильно, – вздохнул Эбер и опрокинул в себя свой наперсток. – Но я бы все равно предложил вам не тратить время на съемки. Шестьдесят эпизодов, минимум по неделе каждый. Это целый год.

– Есть другие варианты? – без особой надежды спросил Джо.

– Вот если вы дадите мне возможность поставить таможенные посты на въезде в город, то...

– Нет.

– Налоги....

– Нет.

– А если каждый день убивать питомца Тасьи для получения добычи?

– Нет.

– Вы точно хотите спастись?

– Да. – Джо руками потер лицо. – Прости, но я хочу заработать деньги честно.

– Ложью с телеэкрана? – поднял бровь гном. – Ладно-ладно, я пошутил. Стоп, мы не о том думаем! У нас же есть Арчи! – победным голосом воскликнул Эбер.

– Катать на нем за плату? – предположил Джо.

– Тоже хороший вариант, но есть же решение гораздо лучше! Можно ходить по рейд-боссам с этой черной громадиной! Он же завалит любого, вы только гляньте, как отъелся за это время!

– А он точно сможет одолеть рейда? – скептически отозвался Джо.

– С быком ведь получилось! – Эбер махнул рукой на окно в сад. – Добыча с рейда не идет ни в какое сравнение с обычными вещами. Я потому и не предлагаю устраивать забеги по лесу на обычных монстров – скоро появится огромное число конкурентов, и простая броня мигом обесценится. А вещи с рейд-босса будут в цене еще очень долгое время. Всем нравится обладать единичными в своем роде вещами, уж будьте уверены, многие с радостью заплатят огромные деньги за уникал. К тому же вам скоро должны передать клан, тогда с обычным боссом справимся даже мы вчетвером! – с жаром доказывал гном, активно жестикулируя.

– Его уже передали, – автоматически кивнул Джо и тут же замер. – Стоп, а ты откуда знаешь?

– Так я и уговорил его передать! – приосанился собеседник. – Как вам, кстати?

– Вообще – нет слов! – честно ответил Лоренс, все еще пребывая в эйфории от списка клановых бонусов – за время в игре он стал более-менее разбираться в игровой механике и смог оценить все величие подарка.

– В интерфейсе есть кнопка «Принять», – мягко намекнул ему гном и через пару секунд довольно щурился, словно кот над крынкой молока, рассматривая такие родные и привычные клановые усиления. Без них играть было куда труднее. – Еще поставьте галочку напротив моего имени

там, где «Заведующий складом».

– Сделано, – кивнул Джо.

Гном застыл бронзовым истуканом и закрыл глаза.

– Оп-па, – через пару минут, когда Лоренс уже решил его потормозить, вымолвил гном, – а склад-то не почистили!

– Это хорошо? – уточнил шериф.

– Это миллиона два-три, – задумчиво ответил Эбер, – но продавать долго. Зато можно позаимствовать на рейды.

– И это вот так просто взяли и бросили? – не поверил Джонатан.

– Нет, – хитро прищурился гном, – это кое-кто в свое время спрятал несколько комплектов топовой бижутерии в невзрачные деревянные сундучки. А таких сундучков на складе – сотни, кто ж их будет смотреть?

– Позаимствуем, – без всяких сомнений кивнул Джо.

– Тогда ждем Тасью и Лео, раскидываем приглашения в клан и планируем рейд. – Гном вновь достал флягу и разлил по новой.

– Тебе не слишком? – осторожно поинтересовался шериф.

– В самый раз, – мотнул головой Эбер. – Представляешь, меня Тасья заселила к соседке. А ей лет пятьдесят, наверное; молодая, да еще живет одна... Не храпит, в доме чисто. Пирожки у нее – чудо как хороши! В общем, влюбился я. И в пирожки, и в нее, – грустно продолжил гном.

– Так это, наверное, хорошо?

– Так я ведь и сказать ей не могу, – вздохнул Эбер. – Как она будет жить – женой диктатора? Сможет ли простить, понять и выдержать нелегкую долю?

– По-моему, ты на себя наговариваешь.

– Если бы так. – Гном опустошил очередной наперсток и налил еще. – Не будем о грустном.

– Будем-будем! – подхватили сзади женским голосом, вернее, о-очень недобрый женским голосом.

Джонатан пропустил момент, когда в дверь вошли молодожены – впрочем, он задумался настолько сильно, что даже не заметил, как те с обеих сторон обступили гнома.

– Ты что натворил, мелкий пакостник? – продолжила Тасья.

– А что я сделал? – голосом невинного ангела, не оборачиваясь, переспросил Роберт, попытался проскользнуть под стол, но был удержан за плечо.

Лео молча перехватил рюмку, к которой потянулся гном, принялся к ее содержимому и решительно закинул внутрь организма.

– Ты зачем этот цирк устроил, а? – нависла над ним девушка.

– Да какой цирк! – возмутился Эбер. – Это, между прочим, аттестованная индийская киностудия и настоящий байкерский клуб. Три тысячи долларов за найм и еще тысяча – за лимузин!

– Скромнее никак не мог? – прошипела Тасья.

– Я же должен был как-то обозначить, что я диктатор! Не с атомной же бомбой мне приезжать! Это ж целый железнодорожный вагон, а у вас даже рельсов нет.

– Роберт?.. – немного не понимая происходящего, подал голос Джо.

– Атомная бомба? – немного растерянно переспросила девушка, мигом растеряв весь запал.

– Шеф, у вас места на астероиде не найдется? – шепотом спросил Лео, прикладываясь к так и невыпитой рюмке Джонатана. – На Земле становится небезопасно.

– Я пошутил, – замахал руками Эбер, – глупая шутка получилась, извините. Нет никакой бомбы, что вы!

– Вот сейчас реально страшно стало, – икнул в ухо шерифу Лео.

– Так, ладно, – перевела дыхание Тасья, – ты хоть в окно посмотрел после того, как поднялся?

– Э-м, нет. Мы вирткапсулу из паланкина доставали, потом я ее подключал, потом ели пирожки. Изумительно вкусно, кстати. А что-то случилось? – Роберт постарался изобразить беззаботную улыбку, что при его бороде смотрелось весьма зловеще.

– Вышел какой-то странный человек в банном халате из фургона, подошел к байкерам и потребовал у них документы, – холодным голосом сообщила девушка. – Те дали ему в нос. Выбежали еще трое, начали махать красными корочками, но байкеров было уже не остановить. Через пять минут там уже было побоище с участием спецназа.

– И во всем этом хаосе продолжали танцевать восточные девушки, потому что у них контракт оплачен на целый час. – Лео отнял вытащенную гномом флягу и налил себе.

– Странное, должно быть, зрелище, – после некоторой паузы отозвался Джо, когда прикинул весь масштаб хаоса.

– У них на съемках всегда так, – почесал голову Эбер. – Неловко вышло.

– О, так это называется «неловко»?!

– Вообще, да. Я хотел еще слона арендовать.

Все на десяток секунд представили себе сцену побоища байкеров, спецназа, танцующих вокруг них девушек и ревущего слона.

– В общем, не выходи из квартиры! – строго пригрозила ему Тасья. –

Мы постараемся все уладить через «дядю Витю».

– Ладно-ладно! – поднял вверх руки Эбер.

– Рейд отменяется? – уточнил Джо, перекладывая листок со списком спонсоров с края стола в центр.

– Нет, все в силе. – Роберт заметил непонимание на лицах молодых. – Мы тут решили сходить по боссам, пока город и окрестности не превратились в людской муравейник.

– Так зачем куда-то ходить! – Лео ухватился за предложение. – У нас же есть тиара Тасьи с этим квестом, как его... «Путь к гнезду птицы Лоо», вот. Даже искать рейд-босса не надо!

Молодые решили, что полагаться на содержимое ячеек довольно глупо, тем более что проверить их можно будет только через три месяца – когда в Атеку откроется стационарный портал. До этого срока стоит придерживаться прежних намерений, постепенно скапливая деньги.

– Для разведки и проверки собственных возможностей – лучший вариант, – согласно кивнул Эбер, с удовольствием перейдя на другую тему.

– Нам что-то надо для этого подготовить, чем-то запастись? – уточнил Джо.

– Нет, переход мгновенный, – улыбнулся Лео, что-то прошептав явно недовольной Тасье на ушко.

– Ладно, хуже точно не будет, – все-таки кивнула Тасья и принялась раскидывать приглашения в группу.

В игровом интерфейсе Джонатана появились три полоски здоровья и маны, подписанные именами друзей. Раньше он как-то обходился без этого игрового режима, так что новые изменения пришлись в новинку, что отметила даже игра, одарив очередным достижением.

Джонатан вновь отметил, что позабыл о клане, – все-таки некоторые детали игры не удерживались в памяти. Приняв группу, Лоренс предложил эльфу и Тасье войти в клан.

Дальнейшая подготовка к рейду была сорвана получасовыми охами и восторгами, перечислениями клановых умений, сравнениями старых характеристик с улучшенными... В общем, Джо откровенно заскучал и принялся вдумчиво изучать клановый интерфейс, особенности прав доступа и в свою очередь дошел до знакомого пункта с одеянием для питомца. Угрозы Бриджит, как оказалось, вполне достаточно, чтобы разработчики оперативно добавили комплект ездовой амуниции. Вот только название выглядело совершенно несуразно – Лоренс уже привык к красивым именам и реалистичности мира, на фоне которого непонятное «Nova_Armors_Pets_The-Chilling-Horror-Of-Dreams_700» смотрелось

довольно инородно.

Отметив, что строчка с надписью «Надеть» активна, Джо отдал соответствующую команду.

Через пять секунд из-за стены раздался вопль ужаса и звук падения чего-то тяжелого.

«Что-то не к добру это все», – пронеслось у Лоренса в голове, пока он неся к двери в сад.

На солнечной полянке инородной черно-стальной кляксой высился кровожадный монстр. Его глаза горели двумя пламенными кострами, а морда скалилась костяной маской смерти. Расправленные черные крылья с ритмичным узором из сине-черного металла словно поглощали свет, делая летний день тусклее. Волнистые лезвия на краях крыльев рождали панические образы рваных ран и безнадежности. На спине устрашающим горбом высился белоснежный трон из черепов невиданных зверей, а в безжалостных костяных лапах дракона, украшенных длинными клинками-лезвиями из неведомых кристаллов, бездыханным телом лежал единорог.

Картину вторжения зла довершал Мигель, каким-то чудом забравшийся на крышу дома и ныне пытавшийся скрыть свою немалую тушу за дымовой трубой – получалось не ахти как, но бык старался.

– Бросаю пить, – сиплым голосом поведал гном, активно протирая глаза.

Лео успел вовремя подхватить девушку, посчитавшую правильным бухнуться в обморок. Да и сам Джо почувствовал изрядную слабость в коленях, но смог совладать с собой.

– Арчи? – нашел в себе силы выдохнуть шериф.

Чудище кивнуло, непонимающе оглянулось, пытаясь найти причину беспокойства, потрясло бесчувственную тушку единорога, заметило новые когти, оглядело себя и от избытка чувств прорычало что-то довольное в небеса. Арчи отложил в сторону единорога и мощным движением воспарил ввысь.

С крыши обреченно замычал Мигель.

– «Ваш город в паническом ужасе», – прочитал Джо сообщение из интерфейса шерифа.

– Так вы говорите, катать на драконе за плату? – хмыкнул гном. – Почем час? Мне тут с должниками побеседовать надо...

Игровой форум, тема неофициального вестника «Удивительная Вселенная». Выдержки из выпусков за последние три дня.

«...Уже третий день один из крупнейших городов западного сектора

Вселенной остается захваченным огромным хищным деревом. Больше пяти тысяч людей блокированы на точках возрождения и боятся заходить в игру, чтобы вновь не попасть в пасть безжалостного монстра. Немногие выжившие прячутся в своих домах, помещениях банка и тавернах.

Продолжаются попытки прорыва в Норт отрядов эвакуации – жители готовы платить огромные деньги за шанс выбраться из заточения. Цена за одно место в «Конвое свободы» на черном рынке доходит до десяти тысяч золотом, однако даже элитный отряд «Гарпун» отказывается брать заказы на центр города, ограничиваясь вызволением богатых счастливиц с окраин.

Администрация игры воздерживается от комментариев к гневным репликам пользователей – еще никогда в истории игры глобальный эвент не затрагивал людские города.

По информации наших корреспондентов, пассивная позиция владельцев игры вызвана игровым происхождением Древа – данные пока не подтверждены официально. Тем не менее Конклав Черной Пустоты уже заочно принял создателя этого монстра в Круг Зла и удостоил его почетного звания Магистра. Совет Света пока воздерживается от комментариев, однако Семеро из Семи уже посетили топовые гильдии континента, а из Капитолия в граничный с Нортом город выехала ставка Инквизитора».

«Поступают сногшибательные сведения, что в городе продолжается нормальная жизнь!

Секта Детей Древа призывает мир войти под сень Леса Алых Лепестков и жить в гармонии с природой. Уже более пяти сотен игроков отреклись от мерзкого металла и преклонили колени пред Величайшим! Корреспонденты передают удивительные кадры нагих людей, свободно ступающих по огромным ветвям. К сожалению, мы не можем опубликовать фотографии из-за возрастных ограничений.

Официальный представитель Вечного леса выступил с резкой критикой сектантов и объявил верующих в Древо вне закона».

«Часть благородных Ветвей Вечного леса объявили нынешний Совет Леса преступниками, поправшими великие традиции. По информации наших корреспондентов, правление эльфов в расколе – большая часть Ноблессов считает Древо, обитающее в Норте, ожившей святыней. Дело близится к гражданской войне.

Редакция вестника приносит свои извинения эльфийской расе и всем верующим в Древо за совершенно некорректное название его Чудовищем, Монстром и Хищником».

«Альянс «Серебряная Ветвь» в количестве шестисот воинов выдвинулся в Норт. Наши журналисты, приписанные к ставке Инквизиции, сообщают о сенсационной награде, обещанной альянсу за победу. Речь идет об оружии из сета «Ушедшие Боги»! Аналогичные награды предложены еще шести крупнейшим игровым альянсам».

«Мы прерываемся на минутную паузу, дабы почтить память альянса «Серебряная Ветвь», от которого уже шесть часов не поступает новых сведений...»

«По непроверенной информации, Совет эльфов свергнут, а Вечный трон залит кровью. Гражданская война началась. Мы вынуждены отозвать журналистов ввиду опасности для их жизней.

Хан Большой Орочьей Орды сообщил о гуманитарной миссии в эльфийском лесу, призванной остановить кровопролитие. По нашим данным, речь идет о тысяче миротворцев.

Матриарх Темных эльфов объявила о полной поддержке Хана и уже направила триста отборных хирургов, имеющих опыт работы в сложных полевых условиях».

«Сенсация!

С нами на связь вышел глава «Серебряной Ветви» командор Эрнесто. Мы приводим его обращение полностью:

«Дети Древа и те, кто еще не познал истину! Сегодня наш альянс добровольно присоединился к Лесу Алых Лепестков. С самого первого шага мы знали, на что идем, и сейчас, стоя в сени Величайшего, чувствуем, как в наших сердцах горит непоколебимая вера в правильности нашего поступка, гордость за братьев и решимость. Мы понимаем, что путь веры в ваши сердца может быть долог, поэтому решили сократить его. Этим утром триста добровольцев, ведомые волей Величайшего, разнесли саженцы Древа по всем крупным городам Вселенной!»

«От редактора:

Эльфы режут друг друга. Крупные города заперлись, как во времена эпидемий. Древо продолжает удерживать тысячи невинных. Форумы сходят с ума.

За один день число игроков увеличилось на два миллиона, в основном за счет «ветеранов», и растет с каждым часом. «Нова» продолжает молчать, но вводит в следующее обновление двадцать новых сетов «Доспехов Древа».

Что можно сказать? Уважаемый Незнакомец, который затеял все это. Браво».

В полицейском участке города Сакраменто, штат Калифорния, США, было тихо и спокойно, как и должно быть в любом приличном заведении курортного края в несезон. Мерно гудел вентилятор под потолком, создавая легкий ветерок над пустующими столами – большая часть персонала, дождавшись отъезда суетливых туристов, дружно отправилась в отпуска, пытаясь урвать свой кусочек лета и моря. Лишь на одном из рабочих мест колыхались края листов, прижатых тяжелым степлером и открытой упаковкой из-под пончиков.

За своим столом восседал солидный господин в расстегнутой на две пуговицы форменной рубашке сержанта. Был он покрыт темным «уличным» загаром, что говорило о частой работе под палящим солнцем, и ладно сложен – явно не кабинетный работник. Слева от него лежала аккуратно сложенная «сбруя» с оружием, по фронту – смотрел глаза в глаза широкоформатный монитор, а справа ютилась та самая коробка из-под пончиков, в который раз обыскиваемая рукой сержанта на предмет неучтенного и несъеденного лакомства – не глядя, автоматически, потому как все внимание сотрудника было приковано к очень важным строчкам на мониторе. Сержант Фернандес выбирал новую броню для своего онлайн-героя – отважного темного эльфа с именем Фернандес13.

Выбор был неприлично велик, но аналитический ум полицейского помог моментально отсортировать сотни предметов по степени полезности, выделив из общей массы три сетовых набора, наиболее привлекательных по характеристикам и цене. Вот только расцветка этих наборов никак не подходила к характеру его персонажа – слишком яркая, черно-красная или вообще совершенно дикого, красно-зеленого сочетания. Другие бы проигнорировали внешний вид в угоду характеристикам, но сержант относился к своей игровой роли очень ответственно. Частный сыщик не может выглядеть, как какой-то клоун!

Фернандес крутанулся на офисном кресле и мазнул взглядом по пачке отпечатанной бумаги, размещенной у края стола – он гордился тем, что успевал сделать всю свою работу быстро и качественно, потому считал сэкономленное время пригодным для личных занятий.

Так что же делать? Сержант открыл страничку своего банка и посмотрел остаток на счете. А если добавить пару тысяч долларов? Нет, он, конечно, не станет этого делать, но просто посмотреть ведь можно?

База аукциона выдала дополнительный десяток сетовых наборов, один из которых просто влюбил в себя Фернандеса с первой же секунды. Черно-серый, солидный, с наборной чешуей какой-то рептилии на груди, смотрелся просто идеально. Характеристики тоже были под стать виду –

бонусы к Скрытности, Скорости, Уклонению и защите от ментальных атак – просто сказка! Вот только цена грозила растоптать всю сказку. К игровым деньгам требовалось прибавить ни много ни мало, двадцать тысяч долларов! На такие расходы он пойти не мог. Фернандес потянулся закрыть страницу аукциона, но на секунду замер, обдумывая внезапно пришедшую идею. А что, если пересчитать время, затраченное на получение требуемой суммы в игре, на деньги за дежурства? Короткий расчет показал, что вложение средств как минимум в четыре раза выгоднее, чем внутриигровой заработок. Всего-то отработать три месяца во вторую смену вместо года в игре! Заманчиво, очень заманчиво... Фернандес забарабанил пальцами по столешнице.

Именно в таком виде его застал непосредственный начальник, вихрем влетевший в кабинет. Босс был красен лицом, хмур и с очень недовольным видом потрясал каким-то листочком бумаги в руках.

– Они совсем обнаглели, ты представляешь? – воззвал к подчиненному шеф.

– Что на этот раз? – заинтересовался Фернандес, одновременно сворачивая страничку аукциона.

– Вот, полюбуйся! – Листок с отпечатанным текстом занял свободное место на столе. – Украли единорога! Е-ди-но-ро-га! И это дело скинули нам!

– Бред, – поддакнул сержант, с любопытством вчитываясь в ровные строчки, за подписью некоего «Дж. К. Полянки, Принца «Серебряной Ветви».

– Говорят, вы занимаетесь угонами, а единорог – гужевого транспорт. Вот и мучайтесь! – бесновался шеф, передразнивая кого-то.

– Игровой мир – Вселенная, – зачитал Фернандес. – Это же в отдел киберпреступлений?

– Так они нам и скинули! У них там настоящий завал подобных дел, вот и отпинывают в разные стороны. Но мы-то тут при чем! – воззвал к небесам босс. – У нас самих десятков нераскрытых дел, а они собрались еще больше испортить нам статистику.

– Вообще-то я бы мог заняться. – Чем больше сержант вчитывался в заявление, тем сильнее хотел вернуться в игровой мир к любимому делу. Сама загадка того, как кто-то смог похитить редчайшее игровое животное, щекотала разум сыщика, не говоря уже о странной строчке в заявлении, что кто-то умудрился заставить единорога сменить владельца! Это какие же пытки пришлось пережить гордому животному, чтобы самостоятельно отказаться от своего старого хозяина?

– Даже не думай, – хлопнул ладонью по столу босс, – вернем обратно, пусть сами мучаются.

В этот момент входная дверь хлопнула еще раз, пропуская длинную худощавую женщину за пятьдесят, с ярким макияжем и выбеленными волосами.

– Миссис Дорис, вас только не хватало! – обреченно прокомментировал шеф приход явно знакомой ему женщины, причем печально знакомой. – То есть рад вас видеть, миссис!

– А мне сказали, что вас нет на месте. Вы нашли мой «Понтиак»? – стервозным голосом прошипела дамочка.

Шеф поморщился – характер тещи мэра, дай бог ему терпения, был очень хорошо известен, так же как и то, что машина дамочки наверняка уже давным-давно рассекает просторы иного штата, а то и страны, под другими номерами. Вот только страховка леди совсем не устраивала – она требовала именно свою машину, не желая прислушиваться к доводам разума.

– Миссис Дорис, ваш «Понтиак» обязательно найдется, – как мантру пропел босс, зайдя за спину Фернандесу и отгораживаясь им от женщины.

– Бездельники! – начала заводиться дамочка.

Сержант краем глаза посмотрел на обреченное выражение лица босса и тут же неким чутьем уловил шанс получить лакомое дело с возможностью заниматься им за государственный счет.

– А ну-ка, тихо! – неожиданно для себя рявкнул Фернандес, пресекая балаган. – Тут у человека целого единорога украли! – ткнул он пальцем в заявление. – И ничего – спокойно ждет, когда найдут!

– Единорога? – робко проговорила дамочка от такого напора.

– Представьте себе! – Сержант застегнул пуговицы рубашки и приосанился. – Настоящего Королевского единорога!

– Вот-вот! – подал голос шеф из-за плеча подчиненного.

Фернандес принял решение, развернул страницу аукциона, клацнул кнопку «Купить» и резко встал с места, заставив женщину попятиться назад.

– Босс, я – на задание. Единороги сами по себе не найдутся, – голосом профессионала сообщил он, слегка повернув назад голову, подхватил дамочку за руку и повел за собой из кабинета.

Краем глаза Фернандес заметил вытанцовывающего на столе шефа, закрыл его корпусом от случайного взгляда дамочки и увеличил шаг.

– Но ведь единорогов не существует? – лепетала миссис Дорис, позволяя себя увести.

– Это все экология, – важно вещал Фернандес, прикрывая дверь, –

раньше на них катались индейцы майя.

– Но индейцы же почти вымерли?

– Вот, а с ними и единороги. Трагичная история, не правда ли?

– А где же выжившие? – Миссис смотрела снизу вверх, словно маленькая девочка на мудрого учителя.

– В Голливуде, – важно ответил Фернандес. – Смотрели сериал про пони?

– Так получается – украли знаменитость? – совсем растерялась Дорис. – Тогда почему дело не отдали федералам?

– Потому что мы – лучшие из лучших, мэм!

Глава 26

Человек меняется каждый день, незаметно обрстая привычками, копируя черты характера близких знакомых, привыкая к изменениям в ритме жизни. За месяцы одиночества Джонатан стал немногословен и молчалив. Впрочем, он не видел в этом ничего плохого, так как и раньше предпочитал слушать, а не говорить. За несколько недель в обществе новых знакомых у него тоже прибавилось немало новых привычек, но самой главной обретенной чертой характера стала способность говорить самое важное слово, способное оградить от неприятностей, проблем и убытков.

– Нет! – Джонатан отвернулся от гнома, намекая, что разговор окончен.

– Ну пожалуйста, ну один кружок! – Роберт просеменил вокруг шерифа и вновь просительно смотрел на него снизу вверх. – Я только возле дома!

– Нет. – Лоренс изобразил, что очень заинтересовался быком на крыше. – Как он залезть туда умудрился?

– И что теперь с ним делать? – задумчиво поддержала Тасья.

– Ну, можно на Ютуб выложить... – почесал затылок гном и тут же улыбнулся, поймав за хвост свежую мысль. – Так я могу слетать на драконе! Зацепить лапами да сгрузить вниз – пара пустяков. У меня и опыт есть! Кем только не пришлось в свое время поработать...

– Оператором подъемного крана? – уточнила с улыбкой Тасья.

– Нет, частная практика по выведению из запоя. – Гном степенно расположил руки на пузе. – Два года опыта по освобождению людских крыш от мифологических зверей. Так я полетел?

– Не надо его оттуда снимать, – категорично отозвался Лео. – Он мне остальные меллорны пожрет. Прорва, три дерева!.. Вредитель!

– Вот-вот, а давайте я слетаю на драконе и прослежу, чтобы тот его съел. Возродится-то он все равно внизу...

– Я так понимаю, откладывается наш рейд. – Джо подошел к бесчувственному телу единорога, приподнял копытце, отпустил, проследив за безупречной работой игровой гравитации, и попытался нащупать пульс на шее.

– Как – откладывается? – Между тушкой копытного и Джо вклинилась бородатая голова. – Ничего не откладывается! Между прочим, мы идем на повторяемое квестовое задание – чем раньше пройдем его, тем быстрее оно

будет доступно вновь. Нельзя откладывать!

– Лео не может оставить меллорны без защиты, пока тут бык, а единорог небоеспособен, – вздохнул Джо, перечисляя очевидное.

– Так все же элементарно! Бык зафиксирован на крыше, Единорог храбро защищает меллорны, если тот спустится, а мы, в свою очередь, прекрасно справимся при помощи только дракона.

– Храбро защищает?.. – переспросил Джо, ткнув в белоснежную тушу пальцем.

– Он просто затаился. Обратите внимание на его позу, как расположены копыта – готовность к атаке сверху! – Гном улегся на спину и продемонстрировал, как надо отбиваться ногами и руками.

– Я могу просто попросить Мигеля вести себя прилично, – вклинилась в диалог Тасья. – Задание действительно не стоит откладывать, скоро вечер.

– Разве что так... – вынужден был согласиться Лоренс. Если затягивать поход, он действительно сместится на следующий день, а значит, и повторно пройти задание можно будет на день позже. Потерю целого дня в условиях ограниченного ресурса питания Джо позволить себе не мог. Джонатан покрутил головой, выискивая взглядом питомца, затем просто снял через меню сбрую на нем. Через некоторое время дракон обнаружился сам – явно недовольный и собравшийся жаловаться на пропажу.

– Запускаю стартер квеста, – сосредоточилась Тасья, – принимайте приглашения.

Диадема на голове девушки стала ярче, с каждой секундой усиливая свечение. Вскоре в ее сторону стало больно смотреть – слишком ярко бил свет, словно от новорожденной звезды. Краски окружающего дня смотрелись неуверенно на фоне этой «сверхновой», утопая в нестерпимой яркости, растворяясь и выцветая. Мир, словно живописная картина в быстром ручье, терял очертания и возвращался к изначальному белому холсту.

«Вас приглашают в «Окрестности гнезда птицы Лоо». Согласиться?»

Джонатан коротким кивком подтвердил переход.

Еще минута – и в белоснежной вьюге начали проявляться новые черты совершенно незнакомого места. Вскоре мир вокруг вернул свои краски, радуя зеленью листы огромных деревьев, высокой, до пояса, травой и синим небом с чешуйками перистых облаков над головой.

Они стояли на полянке, большую часть которой занимал прижавшийся

к земле Арчибальд, с интересом принюхивающийся к незнакомым запахам.

Вокруг было темно, словно на дне колодца, и виной тому были высоченные, в хороший небоскреб, стволы деревьев, опоясывающих поляну. Свет излучал лишь небольшой пятачок синевы высоко над головами.

В масштабах этого леса полянка выглядела незначительным пятнышком, и только тропинка, угадывающаяся на границе подступившего леса, позволяла друзьям чувствовать себя игроками – хозяевами ситуации, для которых этот лес был создан, а не песчинками у подножия зеленых исполинов. Вход на тропинку преграждал белоснежный барьер из четырех недвижимых статуй белого мрамора, реалистично, до последнего перышка, изображавших свернувшихся птиц. На самом деле они и являлись птицами, которым должно было ожить в тот момент, когда герои будут готовы выдвинуться к боссу, и именно с этого момента начнется обратный отсчет времени, данный на прохождение, по истечении которого рейд будет провален. Тем не менее отчего-то вид скульптур успокаивал, а не вызывал беспокойство, ибо оставаться один на один с природой было жутковато.

– Неуютно-то как! – выразил общее мнение Джо, рассматривая стволы лесных гигантов.

– Это ж какая тут должна быть птичка, если ветви такие? – спросил тишину Лео.

В тишине была вторая странность – лес, хоть и лучился зеленью и жизнью, был тих и беззвучен, словно анимированная фотография. Не шелестели листья под пение ветра, не кричали звери в чаще, не было слышно пения птиц – словно время замерло в округе. Постепенно приключенцы поддавались обаянию этого места, стараясь не шуметь, и даже дышали беззвучно, будто боялись сломать громким шагом или звуком стазис поляны. Или же – не хотели привлечь внимание того, кто заставил природу затаиться. Даже Арчибальд как-то сжался и визуально стал выглядеть раза в два меньше. Правда, был и тот, кого магия этого места не зацепила совершенно.

– Попрошу минуточку внимания! – Хорошо поставленный звучный голос заставил остальных вздрогнуть и недобро покоситься на гнома. – Только сегодня! Аукцион невиданной щедрости!

Жестом фокусника Эбер вытянул вперед ладонь, укрытую шелковым платком, и смахнул невесомую ткань второй рукой.

– Набор «Слезы Речной Девы»! – с придыханием прокомментировал гном и придвинул ладонь к лицу так, словно оглядывал подобранного с земли птенца – с нежностью и желанием защитить.

В полумраке поляны замерцал цветом белого золота и речного песка, синевой сапфира и отражения неба в воде дивный набор из медальона на прихотливо свитой длинной цепочке, двух колец – словно близнецов, но с ощутимым характером каждого, позволяющим безусловно отличить их друг от друга, и двух сережек на клипсах.

– Бонусы к Скорости, Снижению потребления маны, защите от магии... – начал было расхваливать Эбер, но заметил восхищенный взгляд Тасьи, очарованной видом драгоценностей, и не стал портить момент сухой прозой игровых характеристик.

– Сколько? – шепнула она тем самым тоном, от которого морщатся мужья, а консультанты в магазинах шустро достают формуляр договора.

– Бесплатно, – вздохнул Роберт, – но только на время походов!

Если до этого времени лес дремал, то точно бы проснулся от восторженного девичьего визга.

– Ур-ра! – От избытка восторга Тасья обняла и расцеловала Лео, попрыгала на месте и потянулась было взять медальон, но гном отчего-то убрал руку. – Эбер?..

– Э-эм... рефлекс, – извинился тот, снова вытянул руку и с немалым волевым усилием ее удерживал, пока Тасья забирала колечко. – Ай! – не выдержал он, когда ладонь покинуло второе кольцо.

– Ты бы отвернулся – будет не так больно, – сочувственно посоветовал Джо.

– Точно-точно! – пробормотал Эбер и посмотрел влево, вытянув руку с медальоном и серьгами.

Драгоценности тут же заменили своих предшественниц в ушках, на пальчиках и шее девушки.

– Лот номер два! – убедившись, что восторги улеглись, провозгласил гном и высыпал на ладонь второй набор, на этот раз из черного металла с прожилками серебра, выходящими на поверхность еле заметной паутинкой, и с крупными красными агатами, сжатыми оправой в виде когтей. – «Кровь Гор», – с мрачной торжественностью произнес он и резко вытянул ладонь к Лео.

– Единственный набор, сделанный коронным ювелиром из камней Пещеры последнего рубежа, после битвы и до закрытия Пещеры. – Лео уловил вопросительную интонацию во взгляде шерифа и продолжил: – Место, где столкнулись армии кобольдов и гномов, пропитанное кровью героев и навеки запечатанное по решению Подгорного совета камнем-надгробием, дабы навеки закрыть лаз в царство кобольдов. – Эльф нерешительно потоптался, но не сдвинулся с места и даже отступил на шаг

назад. – Но его же украли шесть лет назад!

– Что значит – украли? – возмутился Эбер. – Поменяли!

– Преступник оставил на месте кражи дешевенький амулет кобольдов, поэтому набор никто и не искал. Считалось, что именно кобольды выкрали его!

– Значит, все было совершенно не так! – категорично замахал свободной рукой Эбер, подцепил медальон и надел на шею эльфа. – И не надо смотреть на меня так обвиняюще! Клан хотел выкупить набор, но такую святыню никто не продавал. – На пальцах эльфа тут же оказался один из перстней. – В итоге ее выставили главным призом соревнования подгорных воинов в честь столетия событий, но даже после выигрыша ее было запрещено продавать. – Второй перстень занял свое место, а Лео приобрел отрешенно-задумчивый вид, изучая бонусы. – Поэтому мы договорились с победителем, что поменяем ему набор на кое-что другое, а на месте инсценируем кражу кобольдами. – Так же легко гном закрепил серьги на длинных ушах эльфа. – Вот и все!

– Тогда ладно, – подозрительно легко согласился Лео, силясь убрать глупую улыбку с лица. – Тут, кстати, тоже активатор квеста.

– Даже не трогай, там сплошные кобольды, я смотрел, – довольно хмыкнул Эбер, рассматривая эльфа с новыми украшениями.

– Но шесть лет назад не было никакого турнира, – вопросительно шепнула Тасья на ушко Лео.

– Тут такие бонусы, что я бы не стал сомневаться в словах уважаемого человека, – тихо ответил ей муж, открывая свой профиль для внешних наблюдателей.

– Все так и было, – решительно кивнула Тасья, изучая двухсотпроцентную прибавку параметров.

– Ой, да ладно! – скептически фыркнул Джо, заметив тайное перешептывание. – Как будто я заставлю его возвращать! Как было на самом деле?

– Ну, – замялся гном, – иду я себе по полянке, потом вижу – ба, кобольды священный набор стырили! Ну, я топор в руки – и как!..

– Эбер!

– Там табличка была: «Достойнейшему из подгорного рода». И меня прямо как молнией – так это ж я!

– Где табличка была? – уточнил Джо улыбаясь.

– В музее, – хмыкнул Эбер. – Выставка, посвященная сражению.

– И что, прямо средь бела дня?

– Я просто хотел примерить, а там – стартер квеста. Вот я его и нажал,

а там – кобольды, тьма! Через сутки возрождаюсь – набор на мне. Судьба, не иначе, я считаю.

– Так, а кобольдский амулет откуда? – любопытствовал Лео.

– Я же честный человек! Вернулся сразу в музей, чтобы все вернуть. А там паника, все друг друга обвиняют, награду за голову укравшего сулят, людей допрашивают. Это ж сколько честных гномов пострадать из-за меня могло! Я как представил – ужаснулся. Потому амулет кобольдский и подложил – тех все равно никто не любит, – гордо приосанился Эбер. – Стольких невинных спас, подозрения от них отвел! Легенду создал! Сплотил народ пред внешним врагом! Напомнил об истории общей! Вдохновил бардов и поэтов! Дал работу журналистам! Защитил детей! Спас страну!

– Памятник, в полный рост, не меньше! – громко шепнула Тасья.

– На коне, – поддакнул Лео.

– Согласен на скромный монумент, – смахнул несуществующую слезинку гном, – можно даже из бронзы.

– Не-не, именно памятник. Если узнают – тут же закопают.

– Не узнают, – решительно подвел черту Джо, изрядно повеселевший от еще одной странички истории друга. – Что сам-то не надел святыню?

– Она для увеличения урона, – хмыкнул Эбер, – а мне на Защиту больше нужно. Ладно, теперь последний набор, для нашего дражайшего босса!

– Спасибо, у меня свое, – скромно улыбнулся Джо и под внимательными взглядами троицы стал надевать драконью бижутерию.

– А можно посмотреть на характеристики? – как-то потерянно и робко спросил гном.

Джо только пожал плечами и открыл профиль на внешнее обозрение, благо после приема в группу появился соответствующий пункт.

– И этот человек называет себя бедным? – спросил небеса гном, придя в себя где-то через минуту после суматошного копания в игровой базе и сравнения бонусов. – Ну-ка, попробуем на мишени.

Эбер подошел к границе поляны и дотронулся до статуй, запуская таймер выполнения задания. Одновременно начали оживать мраморные птицы, неспешно отряхивая крылья, поднимаясь на лапы, словно пробуждаясь после долгого сна и показывая совсем не птичьи зубы в клювах. Белоснежное оперение посверкивало серебристыми полосами на границах перьев, словно каждое перо в широких и двухметровых в длину крыльях обрамлялось лезвием. На обратной стороне крыльев обнаружилось еще одно отличие от обычных пернатых – еще одна пара

лап, словно у драконов, да к тому же украшенная немалыми когтями-клинками. Арчибальд слегка прижался к земле и ждал только приказа от хозяина, чтобы разорвать новых противников, – конкурентов в небе он не терпел, начиная с бабочек и завершая летающими (падающими) гномами. Стражи пути между тем не стремились нападать и терпеливо ждали первого хода от игроков – таковы были правила, игра давала возможность познакомиться с обитателями территории до основной атаки.

– Лео, сначала ты.

Эльф коротко кивнул Тасье, дождался усиливающих заклятий от девушки, накинуд на себя свою магию на увеличение урона и резко выбросил руку с ножом в сторону одной из птиц. Зеленая волна пронеслась по воздуху, обвила шею пернатого хищника и потянула за собой, словно на привязи. Остальные товарки даже не шевельнулись. Эльф тем временем терпеливо дожидался своего соперника на прежнем месте. Стоило птице приблизиться и расправить крылья, намереваясь взлететь, как Лео прыжком приблизился, подрезал одно из крыльев, уклонился от дикого рева с явной примесью магии, перекатился на метр вправо, позволяя птице вонзить свой клюв в землю, и тут же ответил градом ударов в спину. Лезвия клинков легко проникали через перистую броню на всю длину, словно горячий нож в масло. Еще один маневр – и второе крыло бессильно обвисает, будучи испорченным острием кинжала. Пернатое вновь кричит, на этот раз тональность меняется, и эльфа буквально откидывает в сторону ураганом, волоча по земле. Тасья смотрит тревожно, готовясь выручить друга, если битва пойдет совсем худо, но этого не требуется – эльф легко поднимается, на секунду пропадает из виду, а в следующий миг уже стоит над телом поверженного противника. На все – не более минуты.

– Теперь вы. – Эбер указал на другую птицу, одновременно давая знак эльфу подманить ее.

Шериф вытащил свою кувалду, примерился к месту удара и остановился, вспомнив об особенностях своего класса.

– У меня многие умения зависят от гнева, – почесал голову Джо, – для чистоты эксперимента надо бы разозлиться.

– Так это мы легко! Я твою трубу... – вызвался помочь Лео, но был тут же прерван женской ладошкой, прикрывшей ему рот.

– Лучше вы представьте, что перед вами виновник всех ваших бед. Что некто сломал ваш корабль и обрек на медленную смерть, и вот он перед вами.

Джо серьезно выслушал Эбера, обдумал эту мысль, настраиваясь на волну гнева, и резким движением ударил Отцом Кувалд по птице.

«Активировано умение «Ярость», урон увеличен.
Критический удар!»

Содрогнулась земля, принимая на себя чудовищный по силе удар молота, даже не заметившего противника, обращенного им в прах. В воздух взмыло облако сломанных перьев, рычал Арчибальд, требуя противника и себе, потирали виски от рева Лео и Тасья, беззвучно шептал гном, выражая под нос полноту эмоций. Сам же Джо задумчиво поглядывал на ярко-красное оружие и на яму, где вроде как и был его противник, а вроде как и не было.

– Нет, так дело не пойдет, – отряхиваясь от перьев, подошел Эбер, явно чем-то недовольный.

– В чем проблема? – не понял Джо.

– Тебе птицу жалко? – удивилась Тасья.

– А где золото, вещи? – негодовал гном, копаясь подобранный с земли палочкой на дне ямы.

– Если ударить слишком сильно, то игра будет считать, что нападение нечестное. Например, высокоуровневый персонаж находится в локации для низких уровней, – принялся пояснять Лео, заметив недоумение на лице Шерифа.

– И золота и добычи не будет! – завершил гном.

– Ерунда какая-то, – покачал головой Джо, – зачем я тогда на боссе?

– На босса это не распространяется, но вы же не станете стоять в сторонке, пока мы пробиваемся к нему? – вполне резонно заметил Лео.

– Спокойно, надо просто сменить оружие. – Довольный от найденного решения, провозгласил Эбер, протягивая Шерифу обычный стартовый молоток с неуклюжей рукояткой и простеньким металлическим бойком. – Берите, от сердца отрываю.

– Эбер, зачем тебе стартовый молоток? – поинтересовалась Тасья, разглядывая неказистое орудие. – От него же все избавляются, чтобы место не занимал.

– Выкидывать такую хорошую вещь? Да никогда! – воинственно поднял голову гном. – И вообще, кому молоток, а кому и средство очаровывания прекрасного пола!

– Э, не понял... – Джо вопросительно приподнял бровь и все-таки, от греха, взял у гнома молоток.

Лео изобразил пантомиму удара себя по голове и реалистично упал в обморок на руки Тасье.

– А вот и нет, – буркнул Эбер, незаметно – из-за бороды – заливаясь

краской. – Просто в моем возрасте прибить полочку гораздо эффективнее, чем подарить букет роз. А починка крана и вовсе сойдет за предварительные ласки.

– То есть ты предлагаешь, чтобы я бил птицу *вот этим*? – Джо тактично вернулся к теме вооружения, не желая еще сильнее смущать гнома. – Варварство какое-то...

– Уж извините, вилки нет. Лео, тащи еще одну птицу, – распорядился Эбер, – сейчас проверим. Тасья, будь наготове.

Еще одна птица нескладно побежала в сторону шерифа, подчиняясь еле заметной зеленой привязи в воздухе.

На этот раз обошлось без ям и сотрясений: птица просто разлетелась перьевым облаком после двух десятков ударов, произведенных за каких-то четыре секунды, – сказался максимально увеличенный модификатор Ловкости и малый вес оружия.

– Уже лучше, – одобрительно кивнул Эбер, подбирая несколько золотых и взвешивая на ладони. – Но все-таки вы не могли бы... Ну, я не знаю... как-то еще нежнее, что ли?

– Нет, – кратко выразился Джо, которому было вовсе не уютно орудовать самым обычным молотком.

– Тогда двигаемся дальше! – Гном обернулся к последней птице, которая должна была охранять проход, не нашел ее, зато рядом обнаружился Арчибальд, икнущий перьями. – Ага, кто бы сомневался...

Неширокая тропинка прихотливо вилась среди широких стволов деревьев, потому зрелище огромного, даже в сравнении с исполинами леса, дерева открылось будто бы внезапно, с очередным шагом вперед.

У Джонатана легонько екнуло сердце – наверное, именно такие ощущения испытывает человек, внезапно обратившийся в муравья.

Перед героями открылось Древо – на многие сотни метров устремлялось оно ввысь, скрываясь вершиной кроны в облаках. Корни гиганта прятались в темных водах озера, что опоясывало подножие короля деревьев. Ровная гладь воды отражала небесную синеву, отчего Древо казалось пронзающим земную твердь от неба до неба.

– Но теперь-то мне можно полетать? – задержал Лоренса за рукав гном. – Разведка, все дела?..

Джо сглотнул комок в горле и коротко кивнул.

Черная клякса с белоснежным троном стремительно взлетела ввысь, устремляясь к небесам. Арчи даже не стал ворчать из-за седока, столь сильно он радовался вернувшемуся вооружению. Гном же был в полном восторге.

– Падите ниц перед властелином мира! Я захвачу ваши дворцы и превращу их в офисные центры!

О шлем тут же разбилась шишка, пущенная верной рукой.

– Что? – возмутился гном, обращаясь вниз. – Все настоящие злодеи так делают!

– Разведка – это когда тихо! – ответили ему с земли.

– Да нет тут никого, – с явным разочарованием произнес Эбер, заметив снижение Арчибальда, и ловко спрыгнул с трона у самой земли. – Пусто. Никого нет, ни на одной ветви и даже на вершине. Недоработанная локация, – огорошил он друзей.

– Быть такого не может, на входе же стояли стражи! – огорченно произнес Джо, направляясь к воде озера.

– И таймер работает, – поддержал Лео, тоже совсем нерадостный от столь быстрого завершения пути.

С близкого расстояния Древо казалось настоящим городом, с необычными и непривычными, но явственно видимыми дорогами-лианами-ветвями, что пронзали пространство кроны словно магистрали. Увы, но Древо действительно виделось совершенно пустым, по крайней мере ни звука, ни шевеления не было, сколь долго ни вглядывались друзья в листву над головами. Постепенно они достигли озера, где их и встретила первая сложность – вода не давала подойти к подножию дерева, у которого начиналась крупная кольцевая дорога-лоза на самую вершину.

– Вплавь? – спросила Тасья, осторожно касаясь воды пальчиками ножки – оказалось, вполне теплая, как и положено в такую погоду.

– В доспехах – потонем, – отрицательно качнул головой эльф.

– Так есть же Арчи! – Гном явно задумал прокатиться еще раз.

– Точно, – кивнул Джо, но понял это по-своему и приказал дракону окатить воду Ледяным дыханием.

Тут же на прозрачной глади образовалась ледяная дорожка, а после еще десятка минут полетов и дыханий – вполне надежный мост-переправа на другую сторону.

– И как вообще проходят эту миссию те, у кого нет драконов? – задумался Лоренс.

– Так группа обычно из девяти человек, с магами. Всегда можно что-то придумать – либо плот срубить, либо магией обойтись.

Постепенно они дошли до подножия дерева – самого начала пути, той части лианы-шоссе, что выходила из воды и устремлялась ввысь.

– Действительно, никого, – озвучила общую мысль Тасья. На группу так никто и не напал, и даже надежда на морок, что мог прикрывать Древо,

не оправдалась – хотя они приблизились, все вокруг оставалось безжизненным. – Возвращаемся?

– Пожалуй что... – протянул Лео.

– ...нет, – шепнул Джо, завороченно присматриваясь к отражению в воде падающего листика.

Все дело в том, что самого листика, который падает, не видно. А его отражение – вот оно...

Примерно в это же время к стенам славного города Атека подошли два колоритных персонажа. Впрочем, внешне два зеленокожих орка, увитых мышцами, не отличались от своих братьев, что тысячами покоряли пространство Вселенной. Если бы не темные очки и черные костюмы с одинаковыми галстуками.

– Нам нужен ваш начальник, – коротко обратился к постовому первый гость и взмахнул нераскрытой алой книжицей – символом отношения к тем структурам, коим любой персонаж в игре обязан был помогать и содействовать. Разумеется, в определенных пределах – игроделы не собирались делать исключение для правоохранителей, потому помощь в поисках людей ограничивалась только подобным документом и приблизительным указанием места. Все остальное зависело от навыков самих сыщиков и их умения работать.

Молодой постовой отдал честь, предупредил сменщика и ринулся искать начальника восточной башни. Правда, тот редко выходил из своей каптерки на вершине башни, потому уже через пару минут постовой стоял рядом со своим капитаном напротив гостей.

– Добрый день, господа, чем вам может помочь стража Атеки? – нейтрально спросил капитан, не собираясь стелиться перед незваными визитерами, но одновременно стараясь быть дружелюбным.

– Нам нужен некто с ником Лео, эльф. Его адрес и пара ваших людей в помощь, – процедил орк, лениво показав краешек красной книжицы из нагрудного кармана.

Капитан напрягся и еще раз, уже с подозрением, посмотрел на нежданных посетителей. Лео, Тася и Эбер числились помощниками шерифа, а значит, были «своими». Своих он совершенно не собирался сдавать, но и препятствовать не имел права. Как же их предупредить о неожиданном интересе «внешников»? А может, и нет в этой заинтересованности ничего плохого?

– Можно еще раз посмотреть на ваши документы? – Капитан решил выкроить себе время на обдумывание.

– Да легко. – Представительные джентльмены распахнули книжицы перед его лицом.

– Ага, – облегченно улыбнулся капитан, рассматривая фото рядом с именами. Ощущение сброшенной тяжелой ноши волной легкости пронеслось по телу. – Взять их!

– Капитан?.. – не понимая и отступая на шаг, отозвался один из них.

– Самозванцы! – Обвиняюще показал он на них подбежавшим солдатам.

– Какие еще самозванцы?! – чуть ли не взвыл орк.

Его коллега лихорадочно осматривал удостоверение, пытаясь понять, что тут не так. Все было верно – звание, имя, фото... наконец, российский герб! Стоп, фото! С фотографии серьезно и солидно смотрело столь знакомое по зеркалу лицо. *Его* лицо, человеческое, а не игрового персонажа!

– Кто делал документы? – рявкнул он на подчиненного, тоже ошарашенно изучающего свою фотографию.

– Леночка, – потерянно ответил он. – Бли-ин!

– Под замок их! – Солдаты церемониться не стали и жестко скрутили обоих.

– Стойте, тут досадная ошибка! – запротестовал служивый. – Мы ловим опасного преступника!

– Шериф разберется, – довольно потер руки капитан.

Глава 27

Джонатан коснулся воды в том месте, где плыло отражение упавшего листика. От прикосновения пошли небольшие волны, но листок не качнулся вовсе, словно существовал отдельно от глади воды, на другой его стороне. Поверхность водного зеркала смотрелась живым отражением того мира, что находился за спиной шерифа, но если присмотреться, легко можно было заметить и отличия, первое из которых – отражения самого Джо и его друзей смотрелись куда более тускло: так отражается человек в темном оконном стекле.

– Посмотрите, там кто-то есть! – восторженно охнул Лео, указывая на небольшие подвижные точки, явственно проглядывающие в толще озера.

– Докладываю, внизу жизнь есть, населено птицами, – отряхнул мокрые волосы неугомонный гном, уже успевший погрузиться в воду по шею. – Слой воды – сантиметров шесть.

– И как нам туда попасть? – Тасья выловила с той стороны тот самый листочек и с интересом его изучала.

– Спуститься по дороге. – Джо указал на лиану-шоссе, что погружалась в воду с этой стороны и явственно выныривала с той. На своем пути лиана делала круговую петлю, словно на американских горках, – видимо, для того, чтобы разум легче воспринял смену стороны притяжения.

Осторожно, как ступают на ледяную поверхность после краткой оттепели, взявшись за руки и выставив вперед гнома, компания шагнула вниз по лиане. Дорога уходила вглубь довольно плавно, но все равно было немного не по себе, особенно после того, как линия воды оказалась на уровне пояса, затем груди и медленно стала отступать вниз, обозначая завершение зеленой петли, что должна была вывести героев на другую сторону. Звуки дикой природы, столь необычные после мертвой тишины другой стороны, ударили по ушам причудливым оркестром переклички птиц, шума листьев и звучных ударов чего-то тяжелого по дереву.

Джо с интересом оглядывал обитателей живого царства, ведущих свою непоседливую жизнь в каких-то пяти метрах выше начала дороги-лианы. Мир Древа тоже взглянул на него – сотнями голодных глаз. Хищные птицы, такие же, что закрывали тропу у поляны, диким криком поприветствовали гостей, спрыгивая с ветвей, взмахом крыла устремляясь вверх, где формировалось настоящее торнадо из десятков пернатых монстров,

выстраиваясь гигантским копейным навершием с острием, направленным в героев. Птицы явно торопились попробовать компанию на вкус.

– Боевой порядок! – скомандовал Эбер, выставя огромный щит перед собой. Слева и сзади от него встал Лео, Джонатан достал молоток и шагнул так, чтобы бить из-за правого плеча бородатого. Тасья тут же начала петь тихую грустную песню позади них, создавая ясно видимую рябь в воздухе.

«Защита группы увеличена на десять процентов» – отреагировала на пение игра.

– Эндээс! – рявкнул гном, обращаясь к заклинанию, сохраненному под звуковым кодом быстрой активации.

«Уровень атаки ваших соперников снижен на восемнадцать процентов».

Птичий ураган ринулся в их сторону, словно подстегнутый невидимой силой.

– Это по-очта-а! – ударил молотом по щиту Эбер, грозно посматривая ввысь.

«В следующие две минуты соперники могут нападать на вас только по одному».

Первая из пернатых бестий бессильно врезалась в щит гнома, соскользнув по поверхности. Дальнейшее Джо помнил как-то механически. Вот на него летит хищник – и тут же словно взрывается облаком перьев. Вскрик сзади – враг напал на Тасью; поворот головы – но помощь уже не нужна, Лео рядом. Вскоре на глаза будто напозла пелена – мир вокруг окрасился в серо-красные тона, становясь контрастнее после каждого прилива ярости, накатывающего на Джонатана. Система нашептывала об активированных модификаторах, но ему было все равно. В мире существовали только он, цели и друзья, которых следовало защитить. Каждый удар вызывал белоснежный «салют» из перьев в небе, но враг повадился нападать с других сторон, словно опасаясь разъяренного Лоренса. Заметив это, Джонатан вышел из-под действия щита, игнорируя окрик гнома, встал один, словно призывая хищников нападать на него, и завертел молотком со сноровкой игрока в пинг-понг, обращая боль от ранений в Силу и Выносливость, то и дело исчезая в облаке перьев и побеждая раз за разом. Момент победы он пропустил, еще долго выцеливая

врага, друзья же не торопились окликнуть или подходить – слишком ограниченная видимость, слишком велик риск получить на орехи от грозного мужика с молотом в руках. Вскоре все перья опустились на водную гладь, открывая вид на пустующие нижние ветви Древа и усталых друзей. Постепенно возвращался рассудок, загнанный чем-то диким и древним в уголок сознания. Джонатан неподдельно охнул, заметив двадцать процентов Здоровья из положенных ста. Впрочем, Тасья уже занялась восстановлением его и друзей, затянув очередную песнь.

– Так, а где дракон? – после осознания, что чего-то не хватает, и тщательного оглядывания себя и группы спросил вслух Джо.

Ширины лианы вполне хватало, чтобы дракон мог пройти этот путь, если, конечно, он не решит просто нырнуть в воду. Впрочем, Арчибальд нашелся довольно быстро – через водную гладь было видно грустную физиономию дракона, явно переживавшего весь бой, и волны на воде, что создавались от опасливого касания лапой озерной глади.

– Да он воды боится! – осенило Эбера, который ради такого зрелища оторвался от весьма важного мероприятия – сбора добычи.

– Арчи, давай сюда, к папе, – поманил Джонатан, погрузил руку в воду, чтобы помахать питомцу, но тот ни в какую не собирался заходить вглубь. – Н-да, проблема. Придется идти так.

– Вчетвером, без дракона?.. – протянул Лео, намекая на будущие трудности в победе над рейдом. Да, сила командира впечатляла, но все же... Победа над чудовищем должна была с трудом даваться группе из девяти человек, а тут всего половина, и без «главного калибра».

– Может, ему можно будет как-то глаза закрыть и провести? – предположила Тасья, в свою очередь раздвигая перья с водной глади и погружая руку. Ощущение пустоты под слоем воды было очень необычным, а с учетом теплоты воздуха – еще и приятным.

– Провозимся, – не согласился Лео. – На таймере двадцать минут, а нам еще подниматься вверх...

Арчибальд тем временем героически попытался прыгнуть вниз, сложив крылья. Но стоило ему погрузиться в воду и почувствовать воздушную пустоту под ногами, как зверь запаниковал и кое-как взобрался на лиану, оставляя следы-лужи и поглядывая на водную гладь с видом обиженного мокрого птенца.

– Эбер, прекрати корчить рожи дракону.

– Что? Я впервые чувствую себя в безопасности!

– У него отличная память, между прочим.

– Как будто это что-то меняет, – проворчал гном, но все-таки

прекратил.

– Стоп, я придумала! – всплеснула руками и водой Тасья. – Лео, ты сможешь подманить босса вниз?

– Дайте подумать, – медленно произнес эльф, поглядывая вверх и считая витки до вершины. – Вверх дойду под Скрытностью, если не будет ловушек. Но обратно ведь придется бежать, а у них крылья... – с изрядным скепсисом в голосе завершил он.

– Не надо бежать, можно просто упасть вниз! – азартно произнесла Тасья.

– Так я же убьюсь, – почесал затылок эльф и еще раз прикинул высоту.

– Мы не забудем твой подвиг! – шмыгнул носом гном.

– Можно сделать колодец, – сосредоточенно заметил Джо, что-то просчитывая. – Тогда Лео упадет не в воду, а в воздух, но по другую сторону. Притяжение замедлит падение, а затем его подхватит Арчибальд.

Джонатан кинул монетку для проверки – тяжелый медный кругляш булькнул вниз, чтобы тут же всплыть на этой стороне и быть подхваченным рачительным гномом до нового погружения.

– Так давайте сделаем колодец для дракона! – запротестовал Лео, представив себе полет с многих сотен метров в створ колодца.

– За пятнадцать минут? – уточнила Тасья, уже доставая из рюкзака отрез плотной ткани.

– Не надо колодца, – решился эльф, с досадой поглядывая на таймер, отмеривающий четырнадцатую оставшуюся минуту, – у меня есть Неуязвимость на двадцать секунд. Главное – включить вовремя...

– Ты мой герой! – повисла на нем девушка.

Приободренный поцелуем второй половинки и похлопываниями по плечу от друзей, эльф накинул на себя Вуаль тени и споро устремился вверх, стараясь выглядеть уверенно. Несмотря на игровые умения, падать со столь огромной высоты было очень жутко, даже в игровой реальности, но некоторые страхи можно пересилить, только сделав шаг вперед. Друзья эльфа шагнули обратно в воду, собираясь дожидаться рейд-босса на той стороне.

Эльф ходко крался по ветвям, перепрыгивая иногда с одной лесной дороги на другую, присматривался к обитателям ярусов и ужасался, представляя, сколько времени надо, чтобы «чисто» пройти этот квест, двигаясь снизу вверх. Никакого времени не хватит! Да будь у них даже час, вряд ли бы его хватило, чтобы повергнуть огромных змей, что дремали на ветвях, – это были настоящие рейд-боссы! По крайней мере размерами. Еще один этаж порадовал семейством огромных обезьян, чуть было не

обнаруживших его даже через чары Скрытности, – но, к счастью, ветер и удача были на его стороне, так что через две минуты он облегченно отдышался уровнем выше. Далее были птицы, птицы, птицы... разнообразных расцветок, сидящие в гнездах и без них, воюющие меж собой и сторожащие пути наверх. Эбер прав – локация была явно не доработана, и недоработка касалась ее непостижимой сложности. Только бы получилось с боссом! Вершины он достиг за восемь минут, с сожалением рассматривая таймер: даже с учетом бега под всеми усилениями на нем ненадолго замерла цифра «пять», чтобы тут же смениться на «четыре – пятьдесят девять». Птица Древа уже не произвела потрясающего впечатления на Лео – он устал удивляться масштабам фантазии разработчиков. В этот раз создатели квеста отличились не раскраской или особым видом, а попросту взяли обычного ястреба и увеличили его в сотни раз, сделав поистине хозяином локации – с таким-то размахом крыльев и размером клюва... В сердце закралось беспокойство: сможет ли Арчибальд одолеть столь сильного противника? Впрочем, для переживаний просто не оставалось времени. Лео воздел кинжал, произнес слово-активатор и решительно направил острие на ястреба, деловито чистящего перья. Крик птицы оглушил, придавил эльфа, заставив шагнуть назад. В следующий миг Лео уже летел к поверхности воды, совсем не сомневаясь и не боясь такого поступка, ибо следом за ним камнем падала, поджав крылья, птица Лоо. За секунду до погружения он опомнился и активировал Длань Материнского Древа, пулей пробив тонкую поверхность воды и оказавшись на другой ее стороне. Суматошный взгляд ловит заходящего на вираж Арчибальда, но гравитация уже несет его обратно! Тело снова пробивает воду, рядом несется ястреб, пытаясь зацепить обидчика когтем, однако Длань Леса все еще оберегает своего потомка. Еще одно погружение проносится стремительно и завершается в лапах дракона, на этот раз бережно доносящего хрупкое тело до земли.

– Шикарно, просто шикарно! Раз – и тут, раз – и обратно, и снова тут! – бегал вокруг Эбер, резкими жестами вторя своему восторгу. – Как ты это сделал?

– Не знаю, но меня сейчас стошнит...

Вид возникающих из воды клюва и когтей заставил организм эльфа передумать и шустро переместить себя в сторону. Рядом тут же присела Тасья, выражая личное мнение об исключительности и замечательности одного эльфа.

– К-хм, у нас снова проблема, – вмешался Джо, прерывая восторги, – она не хочет вылезать!

– А? – не понял Лео и посмотрел на водную гладь, затем на воздух. – Как это не хочет? Я зря прыгал? – возмутился он.

– Спокойствие, только спокойствие! – удержала мужа за плечи Тасья. – Надо ее просто приманить! Вы знаете, как на рыбалке: оп! – и подсекаем.

– Тасья, она размером с два вагона, – вздохнул Лео, грустно рассматривая таймер, отсчитывающий третью оставшуюся минуту. – Да мы и не сделаем такую удочку...

– А зачем делать – у нас же есть Арчибальд и его хвост! Привяжем Эбера к хвосту, подведем к воде, а затем р-раз – и все!

– Ужасная идея, – озвучил свое мнение Эбер, бочком-бочком отодвигаясь в сторону леса.

– А ведь может сработать, – кивнул Джо, рассматривая, как гладь воды снова разрезали когти ястреба – птица не собиралась успокаиваться и мириться с нападением.

– Но почему снова я! – воззвал к небесам гном, которого уже сцапала Тасья и прилаживала к нему широкий пояс.

– Во-первых, у тебя уже есть опыт, – заметила девушка, плотно завязывая узел на пузе, как учил дядя.

– А во-вторых?

– Обойдемся первым пунктом, – напряженно улыбнулась Тасья. – Не бойся, все будет хорошо!

– Это я уже слышал! Дважды! Ничего хорошего не было! – Гном принялся стягивать с себя импровизированный пояс, но почти сразу запутался в прихотливых морских узлах.

Джо подозвал Арчибальда и заставил его присесть на берегу так, чтобы можно было зафиксировать на нем Эбера. Крылатый, словно извиняясь за свою робость перед водой, вовсе не сопротивлялся.

– Стойте! – крикнул гном уже после того, как конструкция с приманкой обрела окончательный вид. – Я понял! Можно же просто обойтись одним хвостом! Без меня!

– Времени почти нет, – виновато произнесла Тасья и кивнула Джонатану: – Закидывай.

Арчибальд поднял хвост с верещащим гномом и перенес наживку по ту сторону водной глади. Почти сразу же в воде отразилась крупная тень, стремительно растущая, – хищник приметил вкусную добычу. Рывок – и хвост уходит из-под когтей птицы, заставляя ее погрузиться в этот мир. Дракон тут же стремительно поворачивается зубастой мордой к цели и пронзает мягкое подбрюшье рейда когтями, вытаскивая того ввысь, к небу, крыльями вниз. Под дикий крик жертвы, хищный рык дракона и вопль

ужаса привязанного гнома все трио устремляется к небесам. Арчибальд на секунду отцепляется от цели, чтобы перехватить шею птицы зубами и рухнуть вниз, вбивая свою жертву всей массой тела в поверхность земли. Еще один рев, на этот раз победы, пронзает воздух вокруг и заставляет озерную гладь пойти рябью.

«Поздравляем! Рейдовый босс – Птица Лоо повержена! Внимание: глобальное событие! Первая победа над Рейдовым боссом – Птицей Лоо одержана кланом «Тени». Добавлены очки репутации. Внимание: глобальное событие! Клан «Тени» переносится на пятнадцатую позицию в глобальном рейтинге».

– Пятнадцать секунд, – шепчет Лео, неверяще разглядывая замерший таймер.

Рядом скорее упали, чем присели Джонатан и Тасья, внезапно почувствовавшие невероятную усталость.

– А где Эбер? – вскинулся было Джо, не найдя друга на хвосте пирующего Арчибальда.

– А вон, – кивнула головой Тасья, указывая на приближающегося зигзагообразной походкой гнома.

– Все! С меня хватит! – покачиваясь и удерживая клочок ткани в руке, силло проорал бородатый, заметив на себе взгляды.

– Но ведь все получилось? – извиняющимся тоном спросила Тасья.

– Что получилось? Рыбачить птицу на гнома драконьим хвостом?! – Гном тоже не удержался на ногах и рухнул в траву. – Вы все сумасшедшие! Один я нормальный!

– Извини, – сказал за всех Джо, – хочешь, я дам тебе молот? На два дня.

Из травы донесся тяжкий вздох смертельно раненного существа.

– И дракона на день.

Вздох сменился стоном.

– И сможешь первым выбрать вещь с рейда.

Стон сменился задумчивым молчанием.

– Ладно, нет так нет, – махнул рукой Лоренс.

– И тут я понял, что абсолютно здоров! – поднялся с травы бодрый гном и затопал к остальной группе.

– Узел развязался, да? – Тасья указала на тряпку в руках Эбера.

– Узел отличный, но сам пояс порвался, – довольно присел рядом гном, поглядывая на обед Арчибальда. – А когда нам дадут награду?

– После выхода обратно, – меланхолично пожал плечами Лео.

– Так чего мы ждем?

Тасья посмотрела на Джо, дождалась кивка и притронулась к диадеме.

– Запускаю механизм завершения рейда.

Вновь день обернулся ослепительной вспышкой, кутая героев белоснежной простыней. И вновь сияние опало, обратив белый цвет в привычную зелено-синюю гамму сада за Домом шерифа, – будто и не уходили они отсюда. Правда, было в нынешнем окружении весьма значительное отличие.

На пространстве, заросшем цветами и высокой травой, двумя зелеными пятнами выделялись настоящие коконы из зеленой лозы, прочно, но бережно опутывающие единорога и быка. Впрочем, звери явно не протестовали – хотя бы потому, что меланхолично пережевывали те части лиан, что были у лица, и задумчиво смотрели в небо, сойдясь друг с другом на мысли, что у их хозяев точно все не как у людей.

Но не это поразило усталых героев и окатило их самыми разнообразными эмоциями – от настороженности до волны искреннего восторга.

Рядом с двумя коконами возвышалось широкое, с узловатыми руками-ветвями, дерево, замершее на прихотливо увитых корневищах-ногах. На морщинистой коре выделялись два глубоких глаза-дупла, косая трещина чуть ниже вполне сошла бы за рот, а зелень молодых листьев на вершине – за волосы. Левая его рука-ветвь удерживала две выходящие из него лианы, которые опутывали травоядных питомцев. В правой же был зажат крест, что служил опорой деревцу все это время, ныне увитый молодой зеленью. Дерево дрогнуло, словно отмирая от спячки, и качнулось в сторону друзей. Правая рука древа-меллорна грозно поднялась вверх, сжимая крест, демонстрируя силу и готовность сражаться.

– Верую! – рухнул на колени гном.

Всего лишь несколько шагов по широкому проспекту отделяли чинный и спокойный Петербург от настоящего шоу. Волна шума и суеты, разговоров и песен на неизвестном языке, рева диких животных казалась немыслимой в спальном квартале. И тем не менее достаточно было пройти еще десяток метров, чтобы наткнуться на заграждения с запретительными знаками, извинениями перед жильцами и крупными табличками на русском, английском и хинди, повторяющими слово «Съемки».

Виктор Викторович до последнего не верил в происходящее. Более того – после третьего панического звонка попросту выключил сотовый, не желая слушать явный бред подчиненных. И тем не менее все то

сумасшествие, которое описывали его подчиненные, существовало на самом деле: пело, плясало, потрясало металлом на кожаных куртках, утирало пиво с роскошных усов и бород, рычало двигателями «Харлеев», щелкало пластиком защитных масок спецназа, фыркало рациями и не желало уходить из-под окон, где должен был чинно и мирно жить студент из Минска.

Майор с явным трудом пробился через толпу зевак, кое-как доказал охране, что удостоверение всамделишное, затем обходным путем добрался до штабного фургона, дважды перепутав его с фургонами киносъемки, за что один раз чуть не отхватил. Проблема с ориентированием была вызвана вполне приземленной причиной – за каких-то два дня классический грузовик изрисовали сверху донизу, да так, что сейчас он куда привычнее смотрелся бы на жарких индийских улицах, но никак не в дождливом Питере.

Виктор с тяжелым настроением постучал в дверь. Былой гнев и желание разнести все и всех как-то унялись, оставив место странной меланхолии пополам с недобрым предчувствием, ибо за результат миссии в итоге отвечать должен был он, а значит, следовало срочно выходить из ситуации.

– Докладывайте обстановку, – сухо приказал он, закрываясь тяжелой дверью от гомона и криков.

На него испуганно смотрел единственный оператор, нервно теребя гарнитуру. Остальные четыре места пустовали, своим видом пробуждая новую волну гнева.

– Товарищ майор! – звонко поприветствовал юный женский голос со спины. – За время дежурства происшествий не случилось!

Виктор медленно повернулся к юной красавице, заглянул за ее спину, надеясь увидеть еще троих человек, не обнаружил и с досадой махнул рукой, обозначая команду вольно.

– Где все?

– Четверо в городской больнице с переломами челюсти и ребер, один с воспалением легких, двое на задании в виртуальной Вселенной, но не выходят на связь. Дежури́м сокращенными составами в связи с недостатком сотрудников, – четко отрапортовала девушка.

– Потери – хуже боевых, – мрачно констатировал майор, до сего момента не до конца веривший в тот бред, который ему докладывали. И тем не менее от реальности деться было некуда. – Так, а что за цирк на улице? Почему не разогнали?

– Дело в том, что первую схватку, вызванную безусловным

непониманием наших специалистов и байкерского клуба, заснял индийский оператор и...

– Короче.

– В общем, ему так понравилось, что он нанял байкеров, массовку и переехал снимать сюда, – грустно поведала подчиненная. – У них все разрешения есть, я проверяла. Жильцы тоже не против.

– То есть начнем разгонять – получим международный скандал, – с прежней обреченностью поведал Виктор. – Так, а что там про ту личность, которая подселась к наблюдаемому лицу?

– Мы проверили через наши базы и Интерпол. Роберт Балмер, пятьдесят семь лет. Находится в розыске за разбойное нападение на кредитный кооператив. Включен в список невъездных в страны Европы и США.

– Причина? – насторожился майор.

– Там не совсем ясно – то ли как член террористической бригады Абу Аль Ахмеда, то ли как игрок команды Сирии по киберспорту, – слегка виновато поведала подчиненная.

– Киберспортсмен, как же... – фыркнул Виктор, садясь на свободное место, благо с их наличием проблем не было. – Ну Садовник, ну гад, пригнул террориста! Мирный студент, как же! Почему не задержали подозреваемого?

– Возможна его связь с наблюдаемым лицом; не стали трогать. Ждали вашего приезда и указаний.

– Это вы правильно сделали. – Постучал пальцами по столешнице. – А самого Садовника никак не выцепить?

– Звонок отключен, наблюдаемый находится в виртуальности. Дверь закрыта на засов. Только если ломать дверь или окна. Но боюсь, байкеры на шум сбегутся.

– Электричество рубануть? – предложил майор.

– В капсулах, как в средствах жизнеобеспечения, аккумуляторы на неделю.

– Как же скверно-то... То есть или ждать, или через игру?

На самом деле ситуация становилась скорее лучше, чем хуже. Одно дело – ложный подозреваемый, но другое – самая настоящая зубастая рыба, случайно угодившая в сеть. Вот только было в общей картине что-то неправильное, что чувствовалось как нудящая зубная боль и не давало покоя. Виктор знал одно – без личной беседы с Садовником форсировать события не следовало точно.

– Говоришь, наши спецы пропали и на связь не выходят? – вспомнил

майор о судьбе двух подчиненных, направленных в виртуальность.

– Так точно. Им даны все полномочия и документы. Видимо, что-то случилось, – снова вытянулась по стойке «смирно» девушка.

– Похоже на то, но выяснять нам некогда. Готовь документы на меня, сам пойду беседовать. – Виктор решительно хлопнул ладонью по столу.

– Сейчас же отправлю запрос, все будет оформлено в кратчайшие сроки. Хотите кофе?

– Да, спасибо, – кивнул майор, делая отметку в памяти о единственном нормальном сотруднике в этом бедламе.

Глава 28

Люди верят в разные вещи. И если кто-то верит в свою счастливую звезду, в светлое завтра или мировую справедливость, то Роберт Балмер верил в разумный процент от прибыли. Главное – придумать, как эту прибыль получить. Впрочем, с чем, с чем, а с идеями у гнома все было в порядке.

– Представьте: огромный зал! Темнота! Среди амфитеатра, заполненного тысячами зрителей, – небольшой пятачок света, – вещал Роберт, помогая донести рисуемые образы жестами. – И в нем ваш покорный слуга, уважаемый конференсье, представляет сногшибательную развлекательную программу с редчайшими животными! Дракон в одной клетке с единорогом, смертельно опасная коррида с эльфом, меллорн-канатоходец, метание ядовитых шишек в подвижную мишень с обнаженной девушкой. По сто долларов со взрослых и по двадцать – с детей, продажа напитков между рядами, вип-места, платные фото, спекуляция билетами... Ах!

Правда, остальные не очень-то и прислушивались к его речи – Лео уже десяток секунд молча прижимался щекой к теплой поверхности дерева, моментально распознав в явно агрессивном и опасном создании обещанного ему питомца, Джо изучал игровое сообщение коменданта о самозванцах, а Тасья выпутывала Мигеля из ветвей.

– Арчи, это не сэндвичи, – строго прикрикнула девушка на дракона, явно нацелившегося на укутанные зеленью тушки. Переход отнял у Арчи как добычу, так и – что хуже всего! – любимый доспех, который опять пропал, так что настроение у дракона было весьма и весьма скверным – чуть ли не на той отметке, после которой начинают пропадать гномы.

– Я назову его Алексеем! – голосом счастливого отца сообщил Лео, обнимая корни могучего дерева.

– Эбер, что это? – Джо, решив несложную задачу с нарушителями, тихонько подтолкнул соседа, пробуждая от волнительных мечтаний.

– Это Алексей, ведь очевидно, – бросил Роберт, уже шагая вперед с одухотворенным выражением лица – первым признаком очередной придуманной коммерческой схемы. – А еще можно электрооборудование подключать! А что, он же заземленный... – вился рядом с меллорном гном.

– Какое еще оборудование в магическом средневековье?

– Православный друид, а этот крестик у деревца отстегивается? –

проигнорировал замечание Эбер, пытаясь допрыгнуть до орудия в руках древа. – А какие у него бонусы?

Лео замер взглядом, явно проверяя что-то в настройках, после чего меллорн величественным жестом провел вершиной креста широкую дугу над головами друзей. Воздух засверкал зеленой пылью, широким шлейфом протянувшейся вслед движению и мягко опустившейся на боевую группу.

– Десять процентов к защите, пять к Скорости и восемь к Атаке! – ахнула Тасья.

– Вот что крест животворящий делает! – пораженно вторил ей бородатый. – Господа! По такому поводу у меня к вам три весьма важных предложения. Минуточку внимания.

– Я не буду кидать в людей шишками, – заведомо отказался Джо.

– О, нет-нет, – замахал руками явно довольный Роберт. – Предлагаю культурную программу в лучших традициях нашей страны, дабы отметить замечательное событие!

– Я не пью, – категорично отмахнулся Лео, припоминая последствия иных событий, начинавшихся с бокала прозрачной жидкости.

– Тогда сразу к пункту два: мордобой.

– Без меня, – открестилась Тасья, принимаясь высвобождать единорога от удерживающих ветвей.

– Да я про дракона!

Длинная крылатая тень накрыла невысокую фигуру.

– Про красного! – уточнил Эбер, но на всякий случай шагнул поближе к Джо. – Который по карте шерифа.

– Лучше искать цели по силам, – мягко осадил подчиненного Джо. – Все-таки дракон – это... дракон. – Лоренс немного косноязычно попробовал передать свое отношение к крылатой громаде, довольно существенно изменившееся после победы Арчи над огромным пернатым хищником. Сейчас, когда все «непрямые» методы обещалась пресекать администрация, противник выглядел крайне грозным.

– Вы недооцениваете наши возможности! – грудью вперед шагнул гном, заметил заинтересованное колыхание тени на траве и опасно шагнул обратно. – Единорог дает семь процентов к скорости атаки, умения быка ослабляют цель на десять процентов, меллорн вообще вне конкуренции. Да Арчибальд просто разорвет противника под таким усилением! И это еще не говоря о таких храбрых бойцах-помощниках, как мы! Разве отступят пред врагом сыны городов-героев Одессы, Ленинграда, Минска...

– Техас, – подсказал Джо.
– И добрые дети Техасщины?!

– Давай мы еще раз очень плотно над этим подумаем, но чуть позже, – примирительно остановил разошедшегося друга Джо. – Что там третьим пунктом?

– Дележ награбленного! То есть добычи с птицы Лоо, – с небольшой грустинкой отметил гном, опечалившись, что пламенная речь не возымела должного эффекта.

Данное предложение было встречено гораздо благосклоннее. Добычей с рейда оказались два небольших сундучка, идеально вписавшихся по размеру для размещения на ладонках Тасьи. Вид двух инкрустированных хрусталем кубиков вызывал противоречивые чувства: с одной стороны, они были, безусловно, красивы и явно содержали нечто ценное, пусть и негабаритное, но с другой – душа просила всего и побольше. К счастью, условности игры и в этот раз спасли настроение команды – сундучки содержали гораздо больше вещей, чем могли вместить по внешнему виду, а значит, уже представляли ценность сами по себе.

Первый сундучок содержал золото, шелестящей рекой высыпанное на полянку. Аккуратная горка тут же подверглась попытке впрыгнуть на нее с ходу (гном), оценке и подсчету (Тасья), определению и межеванию (Джонатан), уже после чего разделилась на четыре аккуратных холмика, в один из которых все-таки впрыгнул довольный Эбер.

Разбор содержимого другого сундука тоже не занял много времени. Около десятка вещей были аккуратно разложены в два ряда, возле которых с задумчивым видом расхаживали друзья, изредка выходя из игры для определения похожих предметов, а значит, и рыночной цены. Только Лео предпочел смотреть за процессом, обнимая питомца, – его долю определяла Тасья.

– Это мое, – деловито отметил Эбер, цепляя невообразимую конструкцию из сотни ярко-красных шипов, скрепленных черной кожей.

– «Доспехи адской гончей», – прочитала вслух Тасья и с трудом удержалась от вопроса – зачем? – Редкая вещь, – с намеком отметила она после поиска по игровым форумам.

– А мне больше и не надо! – Гном отряхнул доспех от невидимой пыли и с довольным видом отправил в собственный кошелек. Затем воровато огляделся, отслеживая главным образом Арчибальда, просеменил к единорогу и шустро направился вместе с ним в глубь дома.

Джо только плечами пожал на удивленные и вопросительные взгляды остальных – он понимал не больше их. На траве оставались полный доспех

из пяти предметов, совместно дававших больше преимуществ, чем ношение по отдельности – разделять его не было смысла, а так же два предмета оружия – ростовой лук, словно созданный из огромного пера, лишние ворсинки которого были прихотливо скручены вокруг основания, и магический посох в виде перевернутой птичьей лапы, сжимавшей крупный аметист. Еще два предмета смотрелись довольно блекло – кольцо и серьга, они хоть и давали неплохие бонусы, но не стоили дороже оружия и доспехов.

– Продадим и разделим деньги? – предложила Тасья, прекрасно понимая, что делить добычу попредметно просто невыгодно.

Лоренс согласно кивнул, в свою очередь придя к той же мысли. Усилием воли он не стал поднимать пространного вопроса: «Сколько все это может стоить?» – вспомнив давний разговор с Эбером, вполне доходчиво растолковавшим, что цена на редкие и топовые предметы определяется совсем не рыночным методом. Покупатели видят в диковинках не увеличение урона по монстрам, а исключительно способ выделиться, показать свои стиль и наличие денег. Зачастую обладатели редкостей за все время владения ими и вовсе не ударят монстров купленным посохом и не примут на дорогуший доспех удар врага – вещи выполняют функцию статуса, словно дорогой спорткар в заблокированном пробками городе.

Пока вещи перекачывали в кошелек шерифа – общепризнанно безопасное и удобное место, из дома показалась сначала голова гнома, а затем и он сам. Вид у гнома был сверхдовольный, ибо довольным он был решительно всегда, но сейчас светился особенно сильно. В правой его руке удерживался бочонок, в левой – черная оплетка повода.

– Ё-мое! – прокомментировал Лео вид того, что шло вслед за гномом, и на всякий случай забрался на верхнюю ветвь-плечо меллорна.

Логика, разумеется, нашептывала правильный ответ, сопоставляя ушедшего в дом единорога и вышедшее оттуда нечто, что шествовало в поводу у Эбера, но принять этот ответ через массу эмоций, главнейшей из которых была тревога, оказалось делом крайне сложным. Черно-красное создание в пятнах белоснежной шерсти, только усиливающей контраст с кроваво-красными украшениями, увитое десятками игл– шипов и опоясанное черными ремнями, цокало в полнейшей тишине антрацитово-черными подковами. Через длинный рог по спирали протянулась неровная багровая полоска, окончательно искажая образ доброго, светлого создания, заменяя его картиной страха и тоски.

Стремительным вихрем навстречу преобразенному единорогу

подлетел Арчибальд и с явной тревогой немного неловко обошел старого знакомого, то и дело приносясь, словно не веря.

– Ты что с лошадкой сделал, изверг? – возмутилась Тасья, но подходить ближе не решилась.

– Нацепил одеяние гончей, – отозвался Эбер, прикладываясь к содержимому бочонка.

– Так оно же не работает на единороге!

– Знаю, что не работает, но ведь одевается? С трудом, конечно, зато каков результат! – повел рукой гном, указывая на Арчибальда, в очередной раз отпрянувшего от единорога – попытка по старой памяти лизнуть копытного завершилась ссадинами от колючих шипов и недовольным фырканьем зверя.

Арчибальд взревел и недобро уставился на Эбера, определив источник своих неприятностей.

– Но-но, зверюга! – шикнул на него гном, делая вид, будто хочет окатить дракона содержимым бочонка. – Только подойди – тут же оболью.

– Если раньше не выпьешь, – принялась к содержимому Тасья и отпрянула, сморщившись.

– Спокойствие, я свою норму знаю! – поведал Эбер, прослушал еще один раскат драконьего гнева и нервно приложился к бочонку. Явно помогло – отирал усы уже уверенный в себе гном.

– Кончился век тирании! – разглагольствовал бородатый, подходя к дракону вплотную и начисто игнорируя предупреждения и советы прекратить. – Теперь гном – царь зверей!

Последнюю фразу он говорил уже в упор к носу дракона, что изрядно отрезвило гнома, однако источник оптимизма был еще в руках, чем Эбер поспешил воспользоваться, загородившись от пасти поднятым бочонком.

Арчибальд чихнул. Вернее, для компании друзей, стоявшей до того за спиной Эбера на удалении, это выглядело именно так, разве что волна холода заставила зябко поежиться. Первым тревогу забил Джо, заметив неестественно долгую лакуну тишины в доселе плотном монологе гнома.

– Эбер? – окликнул Лоренс товарища, все так же удерживающего бочонок над головой.

Арчибальд фыркнул, отворачиваясь, и с явно запланированной небрежностью задел фигуру гнома хвостом, отчего та рухнула подрубленным деревом.

– Эбер! – побежал к нему Джо, краем глаза отмечая и ринувшуюся к телу Тасью.

Гном выглядел странно, как выглядел бы каждый с кубом льда на

голове и плечах. Доски, разрушенные Ледяным дыханием дракона, не выдержали падения на землю и обратились деревянным крошевом. Тело Роберта покрывала ощутимая корочка льда, на глазах подтаявшая под теплом солнечного дня. Он был жив и явно в сознании, о чем свидетельствовали глаза, вращавшиеся под слоем льда, но зрелище было довольно жутковатым.

– Надо немедленно разбить! – встревожился Джо, памятуя о лимите времени на задержку дыхания. В ту же секунду Отец Кувалд пошел на замах, целясь в середину ледяного куба, из которого смотрела в диком ужасе пара карих глаз.

– Нет-нет! – остановила его Тасья, телом закрывая гнома. – Голова не выдержит.

– Растопим костром. – Лео уже был рядом и суматошно собирал вокруг ледяной темницы костерок из дощечек развалившейся бочки. Если и был где эквивалент обреченности, то содержался он сейчас в глазах, что смотрели изо льда на это действие.

– Нельзя-нельзя! – запрещала Тасья и кусала губы, пытаясь найти решение, опираясь на медицинское образование и врачебную практику. Опыта доставания головы из ледяной глыбы ей явно не доставало. – Придумала! Зовите Арчибальда.

Джо резким голосом стегнул по питомцу, требуя немедленно подойти. Дракон с явной неохотой, но повиновался.

– Пусть подержит лед в пасти, там тепло, все быстро растопится, – суетливо объясняла она, приподнимая гномье тело.

– И не вздумай грызть! – приказал Лоренс, наблюдая, как верхняя часть тела Эбера исчезает в медленно закрывшейся пасти.

– Арчи, как чупа-чупс! – советовала девушка, явственно переживая за пациента.

Нижняя часть гнома дрогнула, покачнувшись вперед-назад, частично скрываясь и снова появляясь из пасти дракона.

– Вот так, – одобрила Тасья и устало упала на землю.

– Знал, что добром не кончится, – посетовал Джо и присел рядом. – Лишь бы времени хватило.

– У него высокая Выносливость. – Справа рухнул Лео, обняв жену. – Все будет хорошо.

Некоторое время на поляне стояла тишина, перемежавшаяся ритмичным почмокиванием.

– А что было в бочонке? – задал вопрос Лео, словно сомневаясь в пришедшей мысли.

– Меллорновка. Из смертельно раненного меллорна, ты не подумай чего...

– То есть там, у Арчибальда, – леденец с меллорновкой?.. – медленно произнес Лео, поворачиваясь к Джо.

– Выходит, что так, – пожал тот плечами, улавливая во фразе эльфа некую тревожность, но пока не понимая ее причины.

– Думаешь, на дракона подействует? – охнула Тасья, моментально решив несложный ребус.

Градус тревожного ожидания возрос настолько, что теперь ощущался даже животными – копытные сбились в кучу и предпочли наблюдать за процессом из-за угла сарая, а лесной исполин занял свое прежнее место на грядке, маскируясь под невысоких собратьев. Между тем ответ на вопрос девушки с каждой минутой становился все очевиднее – глазки дракона из сосредоточенных и сфокусированных сейчас явственно ни на чем не концентрировались, а хвост довольно игриво вился по земле. Через некоторое время в пасти Арчи что-то явственно треснуло, заставив всех изрядно вздрогнуть и переполошиться, но тревога оказалась напрасной – руки гнома, до того смиренно сложенные по швам, явственно стремились разомкнуть пасть.

– Арчи, открой рот! Арчи?!

Взгляд дракона на некоторое время приобрел осмысленность, а пасть таки открылась.

– Господа, – вымолвил Эбер, стоило ему отплеваться, отдышаться и протереть лицо рукавом, – я должен сообщить вам пренеприятнейшую новость. У дракона намечается кариес на десятом зубе.

Вздых облегчения вырвался у Джо – гном жив!

– Ты как?

– Отлично. А вы правильно сделали, что вышли из дома, – икнул гном и вцепился рукой в нижний клык Арчибальда. – Землю трясет, как при шторме.

Друзья растерянно переглянулись – никакого землетрясения не было. Правда, некое его подобие попытался изобразить Арчи, неловко споткнувшись на ровном месте и слегка потянув за собой гнома. Роберт перевел взгляд с пасти дракона в сторону, пытаясь что-то найти, но в итоге просто высказал просьбу вслух:

– М-да. Мигель, будьте добры, подойдите.

Бык, дождавшись легкого кивка хозяйки, осторожно подошел к паре из низкого и высокого.

– Арчибальд, занюхай говядинкой, – посоветовал гном, в свою очередь

оторвавшись носом от ворсистой кожи копытного. Мигель споро отступил назад, опасаясь, что им сейчас и закусят.

– Тебе надо прилечь, ты чуть головы не лишился! – увещевала его добрым лекарским голосом Тасья.

– Истинно так, – согласно качнул сохраненной головой Эбер, к радости остальных. – Но это не повод откладывать фундаментальный поход на красного дракона! – провозгласил гном и зашагал вперед, утягивая Арчибалда за собой. Удивительно, но тот вовсе не сопротивлялся, позволяя себя вести.

– Может, завтра? – мягко предложил Джонатан.

– Ни-ни! – размашисто покачал свободной рукой Эбер, не прекращая медленного, покачивающегося, но упорного движения вперед. – Не беспокойтесь, мы справимся сами.

Прихотливая траектория гнома ожидаемо наткнулась на Мигеля. Пьяненькие глаза Эбера сфокусировались на массивной преграде, поднялись с ее широкой груди вверх, оценили витые рога и вновь опустились на уровень бычьей морды.

– Она была тебя недостойна. – Роберт потрепал быка по голове и шагнул в сторону выхода.

– Дамы, господа! – Поклон в сторону опешивших друзей. – Алексей! – Поклон меллорну. – Будем к четвергу.

Громко хлопнула калитка, пропуская дракона с гномом. Друзья продолжали смотреть им вслед и активно промаргивались, стараясь сбросить наваждение. Тем не менее морок не уходил – более того, морок продолжал травить байки на всю округу, уже за стенами сада:

«Их было шестеро! Разбойничьи рожи, тесаки в руках! Отступить некуда! – доносилось со стороны города. – Главный ка-ак рявкнет: «Поиграем?» А я ему: «Легко! Город засыпает!» И стоило им зенки закрыть, я ка-ак достану топор!..»

– Э-э, шеф? – первым вышел из ступора Лео и сильно потряс Джо за руку, выводя его из ошеломления. – Что делать-то будем?

– С ними пойдем, – принял решение Джо, – потому что карты у них нет, а я понятия не имею, кого они примут за красного дракона, если им не показать настоящего.

Громовое пение, искреннее настолько, что перекрывало определенные недостатки в голосах обоих вокалистов, недвусмысленно обозначало местоположение и траекторию движения гнома вместе с драконом, потому Джо с компанией и всем наличным зоопарком уверенно следовал за бойким дуэтом, надеясь нагнать его сразу после выхода из ворот. Спешить не имело

особенного смысла – подросший дракон занимал всю ширину улиц, препятствуя обгону в узких «коридорах» средневековой застройки. Да и опасно было идти рядом, ибо Арчибальд преисполнился уважения к классической отечественной музыке и всюду выстукивал ритмы «Из-за острова на стрежень» и «Я люблю тебя, жизнь» хвостом, вышибая черепицу из крыш, краску, кирпич и пласты штукатурки с фасадов зданий, отмечая их по широкой дуге в стороны и позади себя, так что компания друзей предпочитала не спешить. Тем более что Эбер выбрал правильный выход из города, совпадающий с направлением на карте.

За городом ситуация изменилась не сильно – гном шагал вперед с невероятным упрямством, совсем не воспринимая советы подождать, обдумать все еще раз или отложить поход на более благоприятные времена. В его глазах явственно горел образ золотой горы – уже третий раз на памяти Джо, а в устах на всем протяжении пути прочно поселился текст «Интернационала», раз за разом распеваемый под вторящий ему рев вошедшего во вкус Арчибальда, который перекрывал даже треск деревьев, ледоколом раздвигаемых и ломаемых драконьей грудью. Лес вовсе не реагировал на варварское вторжение – окрестные хищники, слышав первые же аккорды, стремились оказаться как можно дальше от разбуянившегося дракона, так что Лоренсу только и оставалось, что подправлять траекторию движения друга, изредка разворачивая его в нужном направлении.

– Нашу песню не задушишь, не убьешь! – слегка сипловато провозгласил Эбер, задумчиво уставившись на неожиданно взявшееся препятствие.

Дорогу по широкой дуге преграждал ряд массивных, слегка позеленевших от времени скрижалей, намертво вросших в землю.

– Хм, а где надписи? – озвучил свою мысль Джо после тщательного изучения поверхности древних плит.

– А это не скрижали, это зубы, – задумчиво поведал Лео, указывая на своеобразное расположение преград, а также облик самой поляны. За камнями-зубами меж двух отвесных холмов цвела мирная полянка, ровная, с еле заметным уклоном в дальней ее стороне, где скальные массивы, бывшие некогда нижней частью челюсти погибшего исполина, смыкались в широкий проход-коридор. Верхней части черепа не было – над головами высились кроны деревьев, цеплявшихся массивными корнями за вершины уступов, загораживая поляну от любопытного взгляда сверху, однако дорисовать в воображении облик и титанические размеры крылатого ящера было несложно, и представленное, мягко говоря, потрясало.

– То есть надо идти в пасть дракону? – уточнила Тася, отходя за спину мужа.

– Я там был, – важно ответил Эбер, перелезая через зубы некогда павшего зверя. – темно, душно, тесно и смертельно опасно! Но я выжил!

– Дорогая, просто представь, что мы в метро. – Лео потянул за собой девушку, перешагивая через барьер.

Всего два телефонных звонка и час времени понадобилось, чтобы в Петербурге нашли сверхзащищенную капсулу, достойную проводить уважаемое столичное начальство в мир зазеркалья. Виктор Викторович и рад был не тормозить коллег, не посвящать их в перипетии событий даже косвенно, но использовать обычную аппаратуру секретноситель не мог себе позволить. Слишком деликатное это дело – человеческий мозг, чтобы полагаться на заверения производителей о приватности. Только штампик соответствующей организации и отметка о штатной проверке капсулы в закрытом НИИ позволяли с чистой совестью нажать «Вход» в игру.

От генератора внешности Виктор отмахнулся как от ребячества, задав игре использовать его внешний вид, и уже через пару минут стоял возле массивных ворот, открытых по утреннему времени. Выглядел город неважно, совсем не по-сказочному – что-то среднее между последствиями крупного пожара и минометного обстрела. Впрочем, облик города занимал майора в последнюю очередь. Карман рубашки холодило удостоверение-«вездеход», глаза искали должностное лицо, чтобы это самое удостоверение предъявить, а в уме в который раз прокручивалась мысль, что неплохо бы создать собственное управление внутри каждой популярной игры, чтобы, если надо, хлопнуть по виртуальному столу кулаком и получить на блюде желаемое в самое кратчайшее время. Увы, некоторые приятные бонусы от высокой должности на игру никак не распространялись. Все придется делать самому, в том числе разговаривать со служивым, подпирившим собой кем-то выломанный край воротной арки, что не давало воротам окончательно повиснуть на одной петле.

К его удивлению, стражник вовсе не торопился вставать по стойке «смирно» и отдавать честь – удостоверение пристально, несколько раз изучили, пару раз поворачивали в руках, оценили толщину переплета, попытались поддеть фотографию и даже лизнуть печать, пока Виктор не выдернул корочку из рук, возмущившись настолько, что позабыл, кто перед ним, и вполне недвусмысленно высказал, что он думает по поводу содержимого головы одного индивида, его родословной и любовном треугольнике с участием якоря, осьминога и трубы диаметром сто

миллиметров. Помогло – не прошло и двух минут экспрессивного монолога, как на лице стража порядка отразилось нешуточное уважение к словарному запасу гостя, должное чинопочитание и истовое желание препроводить его к коменданту, ибо дальнейшее промедление явно грозило реализацией фантазий гостя с непосредственным участием караульного.

Высокое начальство, наделенное правом решать, указывать и выделять людей на поиски, обнаружилось совсем рядом, за стенами города, в каких-то двух сотнях метров от воротной арки.

Местный комендант, положительно выделявшийся как формой, так и основательным видом, с каким-то необъяснимым удовольствием наблюдал за двумя странными зеленокожими типами в черных костюмах, при галстуках, что довольно неуклюже охотились за бабочками на цветочной полянке и собирали их в большие деревянные короба. Как профессионально отметил майор, делали они это явно не по своей воле, иначе незачем было бы перекрывать линией стражи все отходы бедолагам в лес и вдоль стен. Он бы и вовсе проигнорировал странное занятие двух орков, если бы те не понеслись к нему во весь опор, что-то неразборчиво завывая и размахивая руками, – благо стража оказалась бдительной и мигом навела порядок, покалывая поднадзорных острыми наконечниками копий.

– Это кто? – опасливо покосился на орков Виктор, протягивая насторожившемуся коменданту документы.

– Самозванцы. – Веско ответили ему, в очередной раз изучая удостоверение, причем всем видом показывая, что с великим удовольствием добавили бы нового гостя к двум недобровольным ловцам. Однако по мере проверки (печать все-таки лизнули) выражение добродушия вернулось на лицо местного шефа. – Чем могу помочь?

– Нужно со старым другом поговорить. Лео его зовут.

– Так ушли они, – лениво ответил комендант, еще раз посмотрев на удостоверение. – Во-он туда, в лес. Я сделаю вам пометку на карте.

Виктор посмотрел на темную чащобу. Темная чащоба посмотрела на Виктора и протяжно взвыла близким волчьим воем, тут же подхваченным эхом луженых хищных глоток. Майор легонько вздрогнул и вновь обратился к коменданту, одновременно принимая удостоверение обратно:

– Проводника бы мне...

Пробираться в одиночку через чащобу никак не входило в планы Виктора. Более того, сама мысль о передвижении там, где не было широкой магистрали, освещения, заправок и сотовой связи, вгоняла истинно городского человека в дикий ужас. И не объяснишь сознанию, что вокруг

выдуманный мир, – тот же волчий вой будил настолько потаенные страхи, восходившие к временам пещер и камня, что в низу живота явственно чувствовались холод и пустота.

– Никак невозможно, – с маской сочувствия, совсем не вяжущейся с ехидством в глазах, отказал комендант, – сами видите – все люди при деле.

– Я могу помочь, – солидно произнесли из-за спины, заставив Виктора в очередной раз вздрогнуть и чуть ли не прыжком обернуться.

Позади обнаружился высокий, статный темный эльф, от плеч до пят закованный в серебристо-стальной доспех. Руки его были скрещены на груди, в зубах он пожевывал зубочистку – повадка недавно бросившего курить, а глаза смотрели с легким прищуром, как при взгляде охотника на добычу, даже попытка изобразить доброжелательную улыбку не спасала.

– Сержант Фернандес, Калифорния, США. Честь имею. Мне тоже нужен Лео, но уважаемый комендант отказался сообщить даже направление.

– А вам зачем? – с подозрением поинтересовался Виктор. «Откуда здесь американцы и что они хотят от Садовника?!» – паническую мысль еле-еле удалось обуздать силой воли.

– Единорог, – односложно поведал темный, перекидывая зубочистку с одного края рта в другой.

«Проект «Единорог». Система звездных дредноутов нового поколения. Степень секретности – «Два-А», – громом прозвучало в голове Виктора, тут же напружинившегося и приготовившегося к драке.

– Какой еще единорог? – напряженно уточнил Виктор, слегка сгибая колени и чуть наклоняясь вперед.

– Белый, – нейтрально ответил американец.

«Модификация «Белый». Планетарный уничтожитель. Степень секретности – «Два-А-Плюс».

– Белый? – прорычал майор.

– Белый-белый, с рогом таким, знаете ли.

«Проект «Рог единорога». Блокиратор варп-прыжков, основанный на деформации пространства. Степень секретности – «Три-А».

– А вот хрен вам, а не «Единорог»! – разразился боевым кличем Виктор за секунду до того, как засандалить темному эльфу по носу.

– Это мы еще посмотрим! – Ответный удар резко поменял местами для майора небо и землю, но его было не остановить – он патриот, у него есть зубы, а в десяти сантиметрах так кстати оказалась нога противника...

– Наших бьют! – национальным кличем пронеслось над поляной от двух орков, которые, побросав короба и довольно ловко откинув

растерявшихся стражников, попутно завладев их оружием, уже во весь опор неслись на помощь начальству.

– Спасайте бабочек! – профессионально определил подчиненным главную задачу комендант, с удовольствием отстраняясь от конфликта внешних.

Глава 29

За недлинным коридором жил своей жизнью кусочек затерянного мира. Иные цветы, трава, вкус воздуха. Даже солнце, изредка проглядывающее сквозь мозаику листьев, смотрелось как-то по-особенному, чуть тусклее и загадочнее. Полумрак и таинственность скрытой в лесной чащобе дороги пробрали даже развеселого Эбера, заставив сменить веселую браваду и распевание песен на задумчивость и некую отрешенность. В руках гнома появились блокнот и карандаш, сам он выглядел поэтом, встретившим музу.

– Опять похабные стихи?

– Игровой гайд, – буркнул Эбер, на секунду с укором мазнув взглядом по Лео. – Знаете, какие деньги платят за описание только что открытых территорий?

– Никогда не интересовался, – признался Джо, делая пометку на будущее.

– Вот! А мне уже две тысячи накапало за материалы по Атеке.

– Так эта статья про богиню Тасью – твоя? – с подозрением поинтересовалась девушка.

– Я не знаю имени этого, безусловно, достойнейшего автора статьи, но позволю поинтересоваться: в чем причина гнева? – с должной мерой осторожности, через которое так и сквозило любопытство, поинтересовался Роберт.

– Мне начали молиться! – возмутилась она. – Шестьсот сорок три верующих, вы представляете?

– Так это же хорошо! – расцвел улыбкой Лео.

– Как богине коварства! Возмутительно! Эбер, что ты там шепчешь?

– Ничего-ничего, я уже закончил, – довольно хмыкнул гном.

– Ай, шестьсот сорок четыре верующих. Эбер!

– Почему сразу я? – буркнул тот, пряча в длинных усах улыбку.

– Вы не понимаете! Это ведь совершенно неправильно. А если кто-то узнает, что я и есть та самая «богиня»? Представители других конфессий даже разговаривать со мной не захотят!

– Ты ведь не будешь устраивать шествия по главным улицам городов, требуя поклонения, дорогих подношений и строительства храмов в твою честь, страдая карами и божественным гневом? – уточнил гном.

– Нет, конечно! – возмутилась Тася.

– Жаль, – взгрустнул Эбер, возвращаясь к записям в блокноте. – Итак, пункт один – рекомендуемый состав рейда. Черный повелитель небес – одна особь, Длиннорогий убийца – одна штука, Королевский единорог – четыре копыта, Меллорн-странник – один куст.

– Что-то сомневаюсь я в ценности подобных рекомендаций... – со скепсисом отозвался Джо.

– Все честно! – категорично отозвался гном, продолжая декламировать свои записи. – Роли группы. Эбер, дварф, специализация «Хирдман второй линии» – главный танк, идейный вдохновитель, тамада. Джонатан Лоренс, специализация «Берсерк» – главный поставщик урона, совесть отряда. Лео, эльф, специализация «Рейнджер Кроны Материнского Древа» – разведка, вывод на цель, диверсии. Тасья, человек, специализация «Пограничник серых пределов» – главный медик и наш божественный покровитель.

В этот раз возмутилась супружеская пара, яро отстаивая свою непринадлежность к разведке и божественному пантеону. Эбер согласился со всеми доводами, покивал, пообещал немедленно внести исправления, чем и занялся, нарисовав смайлик на полях.

– Вооружение отряда: сетовые вещи из коллекции Безумного мастера, черненькие. Кувалда модели «Кузнец был пьян», уровень улучшения – семнадцать. Веер Птицы Лоо, Рассекатель черепов, Кинжал Оруга. Зубы, рога, хвост, копыта, рог, ветки, корни.

– Крылья!

– И крылья, – добродушно кивнул Эбер. – Бижутерия – очень хорошая. – Гном своевременно вспомнил обстоятельства получения части сетов и ограничился краткой характеристикой.

– Вечереет, – намекнул Джо на закатные нотки в цвете листвы. – Может, вернемся с рассветом? А сегодня все заполним как полагается.

– Я уже закончил, – моментально свернул свою деятельность Эбер и бодро затопал вперед.

Дорога шла прямо под ощутимым уклоном вниз, отчего на определенном расстоянии взгляд упирался в лесные кроны. По обе стороны возвышались почти отвесные стены, основанные на огромных ребрах погибшего дракона, некогда занесенных землей, песком, крупными валунами, ныне представлявших собой единый монолит, щедро укрытый зеленью.

Первого гостя заметил Джо, остальные поддались той легкомысленности, которую активно транслировал нетрезвый дварф, и вели себя словно на прогулке. У зверей, правда, настрой был гораздо серьезнее: невозможно расслабиться, когда над твоей головой ступает

угольно-черная зубастая туша, но и они прозевали появление массивного клубка шерсти под два метра ростом, чуть не влетевшего в первый ряд приключенцев. За несколько метров до столкновения, меховой шар на секунду замер, чтобы на глазах превратиться в жутковатое создание, напоминающее медведя, но с огромными передними лапами и утопленной в плечи головой, и прыгнуть вперед, направляя в сторону Тасьи когти-клинки передних лап.

Воздух загудел от низкого рыка и одновременно – пропел заходящий навстречу Отец Кувалд. Сотрясение двух исполинов оборвало рык, наполнив окружающее пространство специфичным звуком ломаемых костей, ребер – словно через подушку, но отчетливо слышимым на многие метры вокруг. Хищник рухнул вниз сломанной куклой, а еще через две секунды на него наступила черная драконья лапа, под фырк недовольного собственной медлительностью Арчибальда.

– Осторожнее, – одернул подчиненных Джо.

Гном внимательно посмотрел на тушу перед собой, пару раз моргнул и очень серьезно, выразительно ойкнул – так мог бы ойкнуть, оговорившись, именитый диктор центрального канала. Однако степень опьянения все еще была на том уровне, когда от опасности не бегут, а абсолютно спокойно поднимают лапу поверженного зверя и деловито оценивают длину когтей.

– Медведебабуин. Плоский, с характерным отпечатком драконьей лапы, – в стиле ученого-натуралиста произнес Эбер, делая пометку в блокноте. – Опасность по кувалдометру – низкая.

Белоснежное тело нападавшего подернулось легкой дымкой и пропало, оставляя на своем месте пару золотых монет и кусочек шкуры.

– Двигаемся дальше! – бодро отрапортовал бородатый, все-таки доставая щит.

Первый нападавший оказался далеко не единственным представителем своего вида, желавшим полакомиться неосторожными путниками. Звери умели двигаться совершенно бесшумно, как-то перемещались по ветвям сверху, не шелохнув и листочка, бросались поодиночке, с разных сторон, чередуя и объединяя направления атаки, заставляя героев плотнее прижиматься к одной из стен и внимательно осматривать любую преграду, за которой мог притаиться враг. Арчибальд гневно рычал, превращая листву и деревья в ледяные скульптуры, чтобы через мгновение обрушить их ледяным крошевом – только так, лишая укрытий, он мог что-то сделать для борьбы со слишком юрким и быстрым врагом. Мигель прикрывал спину хозяйке, поднимая на рога любого, кто дерзнул напасть сзади. Полезнее всех выглядел Алексей – внешне меланхоличный меллорн каким-

то образом за секунды пронзал почву корнями и выстреливал ими снизу вверх, фиксируя ноги врага, пусть ненадолго, но вполне достаточно, чтобы сломать атаку противника.

Поток соперников завершился так же стремительно, как и начался, – все стражи коридора пали под ноги группе, оставив за собой следы лап и добычу, золотыми монетами и кусками шкур украсившую все пространство ущелья. Если убрать усталость, забыть об осторожности и просто расслабиться, созерцая маленькие желтые кругляши, можно было подумать, что на землю пролилась часть заката, который уже окрасил открытое благодаря буйству Арчибальда небо.

– Все? – с надеждой спросила Тасья, завершая каст лечения на Джонатана. Маны было мало, монстры били крайне сильно, снимая за один удар пятую часть Здоровья, еще немного – и группа оказалась бы на грани падения.

– Где-то должен быть еще босс-охранник, – подсказал Лео, – но он не двигается, а запирает вход. Обычно так.

Девушке все же удалось выбить десяток минут на отдых – мужчины рвались героизировать дальше, позабыв про скорую ночь и усталость. Остановка вышла как нельзя кстати – враг, предсказанный эльфом, поджидал в какой-то сотне метров.

Пред огромными воротами цвета крови и ржавчины, могучим исполином возвышаясь метров на шесть, дремало настоящее олицетворение человеческих пороков. Необъятно-толстое, с рассеченной губой и костью в носу, в одной лишь набедренной повязке, оно опиралось на обломок кости с себя ростом и довольно похрапывало. Порыв ветра принес запахи смрада и разложения.

– Троль, – выдохнула Тасья, обновляя заклинания на группе и спешно перенося баночки со снадобьями в поясные кармашки.

– Вот и свиделись, – словно старому знакомцу, что немного не сочеталось с кривой ухмылкой, сказал Джо и широким шагом двинулся вперед.

– Шеф, боевой порядок, ваша позиция справа, – затараторил Эбер, забегая вперед шерифа и пытаясь его удержать. Сейчас, за один шаг до цели, совсем не хотелось завершать поход из-за непонятной инициативы начальства. – Шеф, мы ведь одна команда!

– Это личное, – мрачно произнес Джонатан, огибая друга и доставая кувалду. – Приказываю не вмешиваться. Арчибальд, проконтролируй.

Подчиняясь команде, черный дракон мягко отсекает компанию от Лоренса и предупреждающе рыкнул, стоило гному шагнуть вперед. Он просто не

понимал, какой опасности подвергает себя хозяин!

Друзья с некой беспомощностью смотрели, как Джо идет в лапы неизбежной смерти. Одинокая фигурка с горящим молотом смотрелась несерьезно на фоне зловонного гиганта – высокий, по людским меркам, Лоренс не доставал троллю даже до пояса.

Наконец Тася не выдержала и зажмурила глаза, отворачиваясь. Вслед за ней с досадой и смущением отвернулись остальные: гибель друга – это не то зрелище, которое хочется видеть.

Четыре сокрушительных удара раз за разом заставляли выживших вздрагивать. Катились слезинки из девичьих глаз, оплакивая безумство героя. Затем – тишина. И могучий рев победителя... Невероятный, невозможный, дарующий пьянящую радость!

– Ну? Кто тут еще хочет меня забанить? – рывкнул Лоренс, наступая на грудь рухнувшему сопернику.

– Ты жив! – криком изумления и счастья прозвучали два голоса.

– Данные измерений по кувалдометру – четыре удара, – задумчиво поведал Эбер, делая очередную пометку. – Высокий уровень опасности!

Сержант Фернандес был зол. Впрочем, любой мог разозлиться, если бы его левую ногу пытался прокусить человек, с которым как-то надо было наладить отношения. И ладно бы только один ненормальный! На руках бульдожьей хваткой повисли два орка, никак не реагируя на увещевания и попытки стряхнуть их – только косились на (видимо) своего босса и старательно повторяли его действия. То есть грызли.

Игра на их потуги реагировала вполне адекватно, методично уведомляя Фернандеса о полученном уроне на ноль или на одну единицу урона – как и положено, когда игрока сто двадцатого уровня атакуют игроки первого, шестого и седьмого уровней («высокоуровневыми» оказались два орка – видимо, прокачались на бабочках). Он бы мог прибить их одним движением руки, но тогда рисковал потерять источник информации, без которого найти владельца краденого единорога, а вместе с ним и само животное стало бы невозможным. Слишком велик и опасен лес, чтобы наобум разведывать его окрестности, а устраивать засаду в городе не имело ни малейшего смысла – местные почему-то очень уважительно относились к угонщикам единорога и наотрез отказывались помогать, более того – обязательно разболтали бы разбойникам о чужаке и его интересе.

В общем, ждать нельзя – только атаковать самому, надеясь на свою счастливую звезду и удачу. Так что приходилось терпеть, изредка

потряхивая затекшими руками, параллельно скрипя извилинами в попытках придумать, как перевести эту внезапную и совершенно непонятную истерику в русло переговоров. Непонятной она была еще и потому, что странная зубастая троица точно не принадлежала к сообщникам похитителей – ни один из опрошенных свидетелей не упоминал колоритную группу, разодетую в одинаковые черные костюмы. Да и не могли быть преступниками те, кто представлял госструктуру – иным и невозможно попасть на первом уровне в свежееоткрытую локацию, – и тем более не имели бы при себе удостоверения. Другой вопрос – почему двоих из единой группы держала под арестом стража, заставляя заниматься ловлей бабочек, а третьему с должным уважением помогал комендант? Вопросов было много, они порождали такой сумбур в голове, что отчаянно хотелось сорваться и закурить.

– Далась вам эта лошадь, – досадливо цокнул Фернандес.

Снизу что-то воинственно промычали и усилили хватку.

«Вы получили две единицы урона».

– Давайте договоримся. Мне – пони, вам – эльфа. О’кей?

– Фыфы фы нафый!.. – через складку закушенной одежды экспрессивно промычал обладатель заветных координат.

– Сам такой, – буркнул Фернандес, потянулся было почесать затылок, да груз на руках не дал.

Что-то надо было придумать, идти на определенные уступки, но каким образом?! Какая-то мысль вилась на краю сознания, но все не могла оформиться. Что-то очевидное, что вполне может сработать... Стоп, они ведь не знают о штрафах на уровень, не знают о собственной слабости и игровой механике! Что это значит? Ага!

– Сэр, вы победили. Я сдаюсь в плен, – изобразил смирение сержант, – и согласен препроводить вас по лесу туда, куда вам нужно. Я отличный следопыт!

На полтора метра ниже сверкал недоверием и подозрительностью взгляд «победителя».

– Можете меня связать, – подсказал Фернандес, заметил колебания «босса» и доверительно добавил: – И даже тыкать копьем.

Искушение было слишком велико.

– Вперед, каналья! – Острие копья кольнуло чуть ниже узла на руках.

«Вы получили три единицы урона».

– Как скажете, сэр, – покорно ответил сержант, стараясь не выдать себя улыбкой. Скоро он достигнет цели!

Глава 30

Свет заходящего солнца добавил контрастных, ядовито-красных оттенков массивным вратам ущелья в последний штрих прихотливого узора поверхности, после которого на первый взгляд бессмысленное сочетание охристо-ржавого, алого и красного цветов собралось в единую картину битвы. Там, на совмещенных створках, ныне видевших живописным полотном, в левой части бесновался алый ящер, поливая все пред собой чистым пламенем, а на правом сомкнуло ряды воинство в обгорелых, потрепанных черно-алых туниках. Небо над ними застилали красно-алые облака, зачеркнутые тенью сотен стрел, летящих в крылатого гиганта, под ногами шипел раскаленный камень, не давая ступить ближе, но противники не отворачивали в сторону и должны были сойтись с минуты на минуту – если бы картина на створках могла двигаться...

Долгое время друзья не могли оторваться от зрелища, находя новые детали, восхищаясь талантом безымянного мастера и – мысленно, дабы не подорвать моральный дух – ужасаясь мощи соперника. Ворота размыкались двумя цепями, закрепленными на вершинах створок, – уже одна их масса, неподъемная и десятку человек, словно намекала малочисленному отряду бросить непосильную задачу. Однако то, что было невозможно людям, играючи проделал Арчибальд, рывком отворя сначала правую, затем левую створку, под грохот несмазанных петель, стон цепей и отчетливые звуки взводимого где-то сверху механизма.

В лицо путникам дохнуло затхлым воздухом и тленом. За воротами мерцали каскады поднятой пыли, подсвеченные зеленым мерцанием хрустальных друз и мха, скрывавших потолок. Перед героями открылся вид длинного высокого коридора, созданного не людьми и не для людей. В конце коридора, судя по рельефу потолка, путь упирался в массивные, в полроста человека, ступени, ведущие еще ниже, под землю. Потолок поддерживали два ряда колонн-статуй, которые обвивали длинные крылатые тела ящеров, опиравшихся на узоры-барельефы из крохотных черепов, дабы передать масштаб былого величия. Головы статуй были обращены в сторону ворот – десятки драконов смотрели с вершин на глупцов, посягнувших на их дом. Казалось, сейчас истинные хозяева этого места стряхнут с себя камень, паутину и оживут, чтобы наброситься на неприятеля, – такова была сила искусства. Мерцание зеленого, возможно, должно было отражаться от черного оникса крупных плит, украшавших

пол, но ныне пыль делала отражения тусклыми и почти незаметными.

Заходить внутрь было страшновато, оттого вглубь заглядывали лишь людские головы, числом четверо, да еще любопытная драконья морда. Ступать же вперед, в пыль, никто не решался.

– Ай, да ладно вам! – впервые за долгие годы тишина коридора была нарушена непоседливым гномом, решившимся шагнуть вперед.

Резко щелкнула плита под его ногой, гулко стукнул механизм за стеной, заставляя осыпаться известь с вершин колонн.

– Хм, – Эбер осторожно убрал ногу обратно и с интересом наклонился к поверхности, внимательно ее изучая, – а тут символ какой-то...

– Ловушка? – выдохнул Лео тот запас воздуха, что уже подготовил для предупредительного окрика.

– Или головоломка, – согласился гном.

Возле входа было три плиты, затем четыре и снова три – ряд за рядом, до следующего спуска.

– А нам повезло или мы уже проиграли? – поинтересовалась Тасья, изучая символ, чем-то похожий на букву «Т».

– Живы – значит, все хорошо, – логично предположил Джо, приседая рядом.

Соседние плиты были тут же очищены, а затем и следующие два ряда – куда удалось дотянуться.

– Обычный английский алфавит, просто стилизованный, – пожалла плечами Тасья, подтверждая свою догадку. – Посмотрите – пустые плиты идут как пробел.

– Надо идти, составляя фразу, – понял эльф, – только фразы нет.

– А на карте ничего не было?

– Нет, – отрицательно покачал головой Джо, вызывая перед собой сохраненный образ пергамента, переданного комендантом.

– Шанс выбрать верно – одна треть, а тут одиннадцать рядов... – помрачнел Лео, понимая, что подбором здесь ничего не решить – не с их числом участников группы.

– Только если на удачу или на чудо надеяться. Вот, кстати: товарищ божество, вы собираетесь помогать вашей пастве? – повернулся к Тасье гном.

Тасья в ответ коротко и экспрессивно обозначила дорогу для него персонально.

– Слушаю и повинуюсь. – Гном перепрыгнул на плитку второго ряда со знаком русской буквы «Х». Где-то в глубине что-то вновь передвинулось и заскрипело. – Сработало! Куда дальше?

Девушка спрятала улыбающееся лицо в ладонях.

– Сотри пыль со следующего ряда, – попросил Лоренс, вглядываясь в полутьму зеленого мерцания до рези в глазах.

– Тут есть «О», «Е» и «Р». – озвучил гном.

– Очень похоже на «the», – высказал догадку Джо и слегка вздрогнул, когда невидимые механизмы вновь пришли в движение – Эбер уже был на две ступени дальше, успел вытереть пыль со следующей комбинации букв и вопросительно смотрел на группу, оставаясь на пустой плитке с «пробелом».

– Надо подобрать слово по количеству букв и плиток! – догадался Лео. – Еще семь рядов до спуска. Какое может быть слово из семи букв, чтобы начиналось с этого набора?

– Эбер, дотянись на ряд дальше. Только осторожно!

Гном достал длинную полосу ткани – вроде как плащ – и парой забросов скинул пыль с плиток.

– Если подбирать, то выходит «Др», «До», «Ди», «Ир», «Ио», «Ии», «Жр», «Жо», «Жи», «Гр», «Го», «Ги».

– «Драгонс»? – предположил Лео.

– Нет, предлог «the» означает единственное число, – задумчиво ответила Тасья, проговаривая про себя варианты.

– Может, «Джорней» – «приключение», а? – с надеждой посмотрел на друзей Джо. – Семь букв...

– То есть я шагаю на «Д»?

– Нет-нет! Ты шагаешь на «Джей»!

– Хм, а «Джей» – это как «Д» русская?

– Нет, как палочка.

– Палочка с точкой?

– Как клюшка!

– Они все как клюшки.

– Как первая буква в слове «Джуниор».

– Так бы и сказали, что голову морочить, – буркнул гном, наступая на букву «Д».

Что-то резко хрустнуло, выдавая сбой механизма, гул щелчка отразился от потолка, булькнул где-то вдали и еле заметной полоской выпрыгнул откуда-то слева, чтобы схватить гнома за ноги и дернуть за собой, скрывая тело за правой колонной.

– Эбер! – Раздался вскрик на три голоса, и сразу, тоже хором: – Стоим, не двигаемся!

– Ты жив? – крикнула Тасья и пристально вслушивалась в тишину, что

была ей ответом.

– Надо идти за ним. – Джо терпеливо зашагал вперед, повторяя маршрут гнома, задержался на злополучной букве, оглянулся назад и все-таки решил пройти путь до конца – быть может, это позволит деактивировать ловушку. С последней буквой зал словно бы вздохнул всеми плитами – те вздрогнули, поднимая пыль вверх. И вместе с этим пропало некое напряжение, зал стал немного светлее и уютнее – хотя видимых изменений на первый взгляд не было, но перемену почувствовали все. Джо, подчиняясь догадке, шагнул на соседнюю ступень – никакой реакции. Механизм головоломки отключился.

Уже бегом, шериф и друзья устремились к тому месту, где пропал гном, – ошибиться с местом было невозможно, темный проем ловчей ямы, скрытый от входа колонной, из центра зала было сложно не заметить. С тяжелым предчувствием они всматривались во тьму провала. На самом дне трехметровой колодца, распластавшись звездой, спиной вверх лежало тело, закованное в черно-серебристый доспех.

– Жив, – выдохнул Джо. – Без сознания. Надо его вытаскивать!

– А смысл? – почему-то мрачно уточнила Тасья, внимательно к чему-то прислушиваясь. – Он ведь вырубился, пьянь такая. Упал и храпит.

Остальные обратились в слух и тоже уловили немелодичные рулады, выдаваемые носом гнома.

– Но вытаскивать-то все равно нужно?

– Не растолкаем: это часа на три, – покачал головой Лео, – сколько выпил-то...

– Пусть высыпается, – пожала плечами Тасья, – вытащить можно и потом. Не на себе же его нести!

– Но на холодном полу... – засомневался Джо.

– Будет уроком. Английского и морали одновременно. Не простудится – виртуальность вокруг. Да кто его тут тронет, шеф? Мы пока вперед сходим, не сидеть же над ним все это время. Потом вернемся и заберем.

– Ладно, – с тяжелым сердцем согласился Джо, отступая от ямы. Не нравилась ему мысль бросать кого бы то ни было, но тут, сверху, лежать было бы ничуть не лучше, чем внизу, – игра не снимала Здоровье за сон на холодной поверхности. Поднять его вверх не было особой проблемой – кто-то спустится вниз, подвяжет веревку под руки, остальные сообща вытянут вверх. Другое дело – он же может упасть снова, ворочаясь.

– Ловушки могут снова активироваться, – добавила Тасья, – еще наступит спросонья... Вдруг новая окажется гораздо хуже?

– Мы просто посмотрим, что дальше, и вернемся, – подвел черту Джо.

За тремя высокими ступенями скрывался новый коридор, столь похожий на первый, – те же плиты со знаками-головоломкой, на сей раз освещенные не зеленым, а сказочно-фиолетовым мерцанием, из-за которого колонны с драконами смотрелись совершенно иначе, но не менее опасно. Самое грустное – в конце зала опять были видны ступени на уровень ниже, а значит, даже решив новую загадку, предстояло встретиться с еще одной.

– Не пройти, – вздохнул Лео, опираясь плечом о стену.

– Есть один вариант... – не согласился Джо, прикидывая расстояние между колоннами и разглядывая многочисленные уступы в стене.

Тасья молча подняла бровь, глядя на шефа.

– Можно сесть на Арчибальда, – с ноткой сомнения в голосе предложил Лоренс. – Он должен пролезть – колонны близко друг от друга. Нас, правда, потрясет изрядно.

– А меллорн? – встрепнулся Лео, посмотрев назад.

– Как ты себе это представляешь? – отрицательно покачал головой Джо.

– Мы только посмотрим, – повторила девиз этого вечера Тасья и положила руку на плечо мужу, успокаивая.

Арчибальд к предложению отнесся без энтузиазма – даже возвращенный доспех не сильно прибавил настроения, но против слова хозяина он не пошел. Еще раз кинув взгляд на оставленных за воротами зверей – мало ли что компания вцепилась в трон из черепов на хребте у дракона. Пробовать решили в первом, безопасном зале. Арчи довольно легко поднялся на вершину ближней колонны и, цепляясь лапами, двинулся вперед, недовольно порывивая – для полета в зале просто не было места, слишком тесно, чтобы расправить крылья. Зато соскакивать на крупные ступени оказалось очень удобно – пространства хватало, чтобы дракон мог удержать равновесие и не скатиться на плиты-ловушки.

Сюрприз ожидал в конце второго зала, покоренного драконом-верхолазом: стоило спуститься вниз, как позади, по ощущениям – в самом первом зале, загремели рычаги далекого механизма. Ловушка снова входила в строй.

– Я же говорила, – отметила свою дальновидность Тасья.

– Мы еще вернемся! – крикнул Джонатан, глядя назад.

Дракон, подчиняясь знаку, прыгнул вверх, цепляясь за рельеф статуи. Впереди был еще один переход.

Иногда достаточно малейшей мелочи, чтобы превратить долгожданное

событие в сущий ад. Легкая горечь способна испортить удовольствие от напитка, неудачный сосед превращает долгожданную поездку в пытку, ну а плохие новости способны уничтожить любой положительный настрой.

Виктор Викторович ощущал эффект от комбинации всех трех раздражителей настолько сильно, что не замечал ни чудесной первозданной природы вокруг, ни свежего воздуха с ароматами хвои, ни ясного неба над головой. И уж тем более происходящее никак не соответствовало давним чаяниям как-нибудь вырваться из суеты пыльного, душного города. Он маршировал вперед, в очередной раз прокручивая в голове доводы, благодаря которым перед ним уверенно, словно и не был укутан веревками от плеч до пояса, вышагивал американец. Виктору нужен был этот человек – как проводник, как конкурент, которого следовало держать под контролем, и, в конце концов, как первое блюдо случайному хищнику, если доведется с таким встретиться. Копье придавало уверенность в себе, но подозрительная невозмутимость иностранца изрядно действовала на нервы, выступая той самой горечью, что портила напиток триумфа. Был у темнокожего спутника какой-то козырь, а значит, расслабляться никак нельзя. В груди толкнулось легкое сожаление – не стоило отпускать подчиненных так рано, но с другой стороны – позже убрать их от Садовника было бы гораздо сложнее, а ведь беседа никак не предполагала лишних ушей.

Майор сознательно выбирал путь так, чтобы не обозначать финишную цель направлением. Дорога петляла меж деревьев, возвращала обратно, под многозначительное хмыканье темного эльфа, но Виктор не собирался выдавать конкуренту координаты, опасаясь побега.

То, что планы по сокрытию цели рухнули, стало ясно, когда они вышли на широкую просеку, кое-как расчищенную от бурелома, крупных щепок и переломанных ветвей. К ужасу майора, нитка разрушений вела точно по маршруту, не отклоняясь более чем на пару метров в стороны. Наверное, он не совладал с лицом, а может, его конкурент и сам догадался, прикинув вектор движения, но дальше американец уже не спрашивал дорогу и шагал вперед, не реагируя на окрики Виктора и покалывания острием. Впрочем, узлы на руках сержант не рвал, сбежать не пытался, так что майор продолжал успокаивать себя, что все под контролем, правда, уже самому себе не веря.

Хоть один плюс – копьё можно было не держать на весу, а идти опираясь на него, что весьма пригодилось при перелезании через упавшие деревья. Конвоируемый перепрыгивал крупные стволы даже с завязанными руками, не нуждаясь в балансе, чем вызывал невольное одобрение. Вот

таким порядком, больше смотря себе под ноги, они двигались, пока дорогу не преградили камни, за которыми – вот уж действительно счастье путника – шла ровная тропка, да еще ведущая вниз.

То, что было в конце тропки, изрядно пошатнуло картину мира, выстроенного в сознании Виктора. Путь завершился распахнутыми алыми воротами, возле которых мирно пасся бык, пребывая в тени невысокого, но очень широкого дерева. Но что действительно изумило майора – рядом пощипывал травку настоящий единорог! Был он, правда, окутан какими-то красными цепями, в шипах и выглядел забито, но логика майора легко совместила копыта, хвост и рог на голове в узнаваемый образ. Словно скала упала с плеч Виктора – не было никакой американской разведки!

– Что они с тобой сделали, сволочи! – Треснули разорванные веревки на руках Фернандеса.

Сержант, демонстрируя пустые руки, медленно подошел к встрепенувшемуся животному.

– Не бойся, я тебя не обижу, – приговаривал он, расцепляя металлические оковы, расслабляя подпругу и снимая кошмарное одеяние.

Благородное животное настороженно косилось на темного эльфа, но снятию цепей не препятствовало.

– И вы действительно проделали весь этот путь ради единорога? – словно боясь поверить своему счастью, уточнил Виктор.

– Да, сэр. Единорог числится в угоне.

Майору осталось только плечами пожать – какой только ерундой не занимаются люди!

– А бык?

– На него заявления нет, – с профессиональным безразличием отозвался сержант, пытаясь обуздать неожиданную строптивость животного – единорог, хоть и благосклонно отнесся к действиям Фернандеса поначалу, сейчас ни в какую не хотел за ним идти.

– Что-то не так?

– Стокгольмский синдром, – вздохнул Фернандес, словно оправдываясь.

Виктор важно закивал, дожидаясь завершения операции, – дальше он пойдет один, и чужие взгляды ему уж точно не нужны. К счастью, сержант довольно шустро обуздал единорога и, тихо ругаясь на «Нову», идиотов-разработчиков и какого-то «конокрада», зашагал вверх, на выход из ущелья.

Оставался только один вопрос – идти дальше самому или дожждаться Леонида на обратном пути. Виктор подошел к порогу зала и слегка поежился от взгляда двух десятков каменных ящеров, обвивающих

колонны. Двигаться вперед совершенно расхотелось.

– Есть тут кто? – громко произнес майор в пустоту, не особо надеясь, что его кто-то услышит.

– Да! – Тем удивительнее было услышать ответ. Гулкий голос донесся эхом и звучал басовито, словно из глубокого колодца. – Я в ловушке, в яме! Не наступайте на плиты!

Виктор опасливо покосился на оникс плиток у ног и на всякий случай отступил назад.

– Мне нужен Лео. Он с вами?

– А кто спрашивает? – За искажениями эха можно было легко выделить подозрительность.

– Виктор. Он меня хорошо знает.

– Они ушли дальше.

В голове щелкнула мысль – собеседник знал его, следовательно, мог быть в курсе их с Леонидом отношений. Значит, способен хоть как-то пролить свет на тот бардак, что вокруг происходит. Оставалось только его разговорить. Майор еще раз прокрутил ситуацию и решил попытаться спасти будущего информатора; чувство благодарности – отличный смазочный механизм для переговоров.

– Как вы туда попали? – крикнул в ответ Виктор, тщательно осматривая пространство зала.

– Вы видите знаки под ногами? Там латинские буквы. Первая – «Т».

Легкий щелчок ступени, протяжный стон механизмов – и тишина, постепенно умиротворяющая разошедшееся сердечко.

– Дальше – «Х». То есть английская «Аш»! – произнес некто после короткой паузы.

Шаг за шагом Виктор двигался вперед, рыская взглядом по сторонам.

– Теперь – «Д»!

Майор уверенно наступил обеими ногами на плиту, дожидаясь новой команды. И почти тут же что-то скрипнуло, просвистело, ударяя по ногам, обволакивая, меняя местами пол и потолок и утягивая в сторону. Затем – секунда падения, холод пола и улыбающаяся бородатая физиономия напротив.

– Вот так я сюда и попал, – довольно поведали гостю. – Позвольте представиться: Роберт Балмер, киберспортсмен.

Реакцию человека на любое шоковое событие чаще всего делят на условное «Бей» или «Беги». Поскольку в довольно тесной – два на два метра – яме бежать некуда, результат был предопределен. Впрочем, даже если бы вокруг оказалось необъятное пространство, Виктор бежал бы

исключительно за виновником западни, с целью осуществить первый из возможных императивов. Из груди вырвалось рычание, руки медленно потянулись к шее «шутника», с целью, весьма далекой от дружеских объятий.

– Очень рад встрече! – правой рукой майора неожиданно завладел собеседник, энергично пожимая ее. – Я вас знаю, Леонид о вас очень много рассказывал.

Майор задержался, обдумывая, чего он хочет больше – сломать руку собеседнику или прислушаться к разуму, уже некоторое время трезвонящему о странном совпадении имени и фамилии низкорослого бородатого господина и питерского гостя Садовника.

– Что обо мне рассказывал Леонид? – осторожно уточнил Виктор, выдергивая свою ладонь из клещей рукопожатия, решив повременить с членовредительством, благо убежать отсюда действительно было некуда.

– Вы же этот, как его... – защелкал Роберт пальцами, вспоминая: – Дед Мороз!

Лицо Виктора обратилось маской недоуменного изумления.

– У вас же ключи от спецхрана с кучей сокровищ? И вы их раздаете?

– Допустим, – неохотно качнул головой Виктор, досадуя про длинный язык одного студента. – При чем здесь Дед Мороз?

– Это одно и то же! – отмахнулись в ответ. – Так вот, я очень хорошо, то есть плохо себя вел, но готов раскаяться – встать, так сказать, на путь исправления за совершенно пустяковое вознаграждение.

– Я немного недопонимаю, чем вы можете быть полезны нашей службе?

Декорации разговора, а именно каменный мешок, весьма неоднозначно сказывались на качестве понимания ситуации. В теории, перед ним сидел возможный террорист, вышедший на связь с Садовником. На практике никого, кроме жизнерадостного гнома со специфичным юмором, рядом не было. Если кратко – Виктор был на грани того, чтобы ущипнуть себя и проснуться.

– В студенческие годы я подрабатывал на погрузке вагонов, – доверительно поведал Роберт. – Вы знаете, сколько бутылок водки помещается в железнодорожный вагон? Шестнадцать тысяч! Все – крайне хрупкое, стекло же. У нас – нулевой процент боя! А все почему?

– Почему? – без энтузиазма поддержал майор.

– Потому что для себя старались. Ночью на сортировочной станции отцепляли два вагона, цепляли два других, и привет! Пересортицу замечали только в конце маршрута следования, списывали, получали страховку, и все

довольны. До той поры, когда утром вместо водки в вагонах оказались контейнеры с маркировкой в виде трех черных секторов на желтом фоне.

Виктор насторожился и подался всем телом вперед.

– Ну а потом – состав уже уехал с другими вагонами, не догонять же его... И в милицию с повинной не пойдешь – это ж до смерти на белых медведей смотреть! И водки нет – словом, темная полоса.

Сердце майора ощутимо екнуло, спину прошиб холодный пот. «Нашлись!» – беззвучно шептали губы, вспоминая тот тихий, известный только своим, скандал с потерей отработанного ядерного топлива. Сколько погон слетело... эхо до сих пор гремит так, что, если замереть и прислушаться в холле главного управления, еще можно услышать матерные перлы высшего командования.

– Пойдите, но если это те вагоны, о которых я думаю, там же солдаты должны были стоять в оцеплении? – отказываясь верить в столь сумасшедшую версию, уточнил Виктор.

– Таки да. Отличные ребята – помогли вагоны отцепить. Или вы думаете, что водку никто не охранял?

– Идиоты! – застонал начальник, отклоняясь к холодной стене.

– Помилуйте, да кто бы солдатам сказал, что у них в вагоне? Они бы сами сбежали, если узнали о характере груза. А так – водка и водка, первый раз, что ли.

– Где вагоны? – лязгнул голосом майор.

– Вот об этом мы и можем поговорить, – довольно скрестил руки на пузе гном.

– Вы понимаете, что это смертельно опасный груз? Что статья за него будет такая, жизни не хватит отработать?

– Мне этой жизни осталось года на три. И про опасность тоже знаю – молодые были, дурные, сунулись смотреть, где наша водка... Вот с тех пор и лечусь, с переменным успехом. Зато знаете, как мотивирует, когда надо крутиться, чтобы заработать на лекарства? У-у! Так мы договоримся?

– Договариваться не о чем. Вы сдаете груз и получаете комфортное койко-место с оплачиваемым питанием, – мрачно поведал свою точку зрения майор, – лет на двести.

– Да ладно вам, что вы сможете доказать? Бредни старика? Привяжете к ним лучевую болезнь? Мои адвокаты будут смеяться. Попытайтесь найти свидетелей тех событий? Найдете, что дальше? Вы сами-то верите в опознание после стольких лет? Зато оцените свою выгоду – вместо студента из Минска, угодившего в ваши лапы по нелепой случайности, вы получаете матерого злодея, укравшего самое настоящее оружие массового

поражения. Награды, новое звание, регалии, рукопожатие президента – и все за пустяковую цену. И я вполне согласен на койко-место и оплаченное питание, но пусть это будет закрытый коттедж на природе с медицинской вирткапсулой. Оформите как пошедшего на диалог диктатора, будете стажером на деревню к дедушке отправлять, чтобы любой ценой выводывали секретные сведения из старика, а?

Награда и новое звание выглядели весьма привлекательно, да если добавить сюда шум успеха, который наверняка замнет «минское» дело... Словом, было над чем плотно подумать.

– Мне нужны доказательства.

– Первый вагон – у тещи второй жены на огороде, – легко отмахнулся Роберт. – используется как емкость для воды.

– И не жалко вам ее? – укоризненно посмотрел на него майор.

– Это ж теща, она бессмертная! Только злее с каждым годом. Может, потому и злее... – философски задумался невысокий господин. – Зато знаете, как удобно? Вода всегда горячая – экономия!

– А соседи?

– Те, кто воду не ворует, все живы. Зато знаете, какие цветы вырастают? О, видели бы вы этот сад!

– Где второй вагон?

– Если мы придем с вами к соглашению, будет и второй вагон, – потер руки Эбер.

– Что мне мешает найти первый вагон и засадить вас только из-за него?

– Так найдите! Вот вам и преступник – владелец садового участка. Я-то при чем? Я, можно сказать, пострадавшее лицо – она мне семью разрушила. Кстати, соседи вам подтвердят – та еще террористка, Бен-Ладен в юбке. Правда, о втором вагоне придется забыть, вот незадача. Такая паника по новой поднимется!

– Что вы хотите? – после долгой паузы поинтересовался Виктор, сдаваясь.

– У меня друг на астероиде застрял. Джонатан Лоренс – вы, может быть, слышали. Вытаскиваете его оттуда – получаете второй вагон. Ну и мне – тот коттеджик, само собой.

– Слышать слышал, но такими деньгами не располагаю. Никто мне не позволит выделять столь огромные суммы. Надеюсь, вы это понимаете?

– Огромных не надо! – замахал руками гном. – Вовсе даже копеечные. У него на корабле оказался маяк. Это ведь существенно, на порядки, упрощает дело?

– Упрощает, но... – замялся Виктор, пытаясь прикинуть, сколько в итоге понадобится денег. – Полеты государственного флота надо как-то мотивировать. Я не могу отправить рейс для спасения иностранного гражданина, меня никто не поймет.

– Давайте посмотрим на ситуацию шире, – не собиравшись отступить Роберт. – Его корабль сейчас стоит на астероиде с высоким содержанием платины. Нашей стране ведь нужна платина? Такой, знаете ли, километровый в диаметре шарик из нее? Я, как гражданин своей страны, передаю вам координаты СВОЕГО маяка. Вы, как патриот этой же страны, забираете столь ценный для государства металл. Гражданин США идет попутно, да еще улучшает внешнеполитические связи.

– Может сработать, – после новой паузы, на этот раз длившейся около получаса, ответил Виктор.

– Тогда давайте составлять договор! – Роберт вытащил листки бумаги и карандаш, правда, сразу отложил их в сторону и замер, стоя на коленях.

К удивлению майора, его новый подопечный сложил смиренно ладони пред лицом и зашептал молитву.

– Попросил у покровителя помощи в начинаниях, – кротко ответил он на вопросительный взгляд. – Приступим? Итак, «Роберт Балмер, далее именуемый Эбер, и Виктор Викторович»... Ах, не Виктор Викторович? А как? Хорошо, «далее именуемый Дед Мороз»... Что, простите? Для конспирации, это же очевидно! «...представляющий Российскую Федерацию, заключили договор о нижеследующем...»

Два часа пререканий, взаимных обвинений, криков, игнорирования и стучания кулаками по стене понадобилось, чтобы последний из плотных листков бумаги украсили две подписи.

– Не прощаюсь, – грозно произнес майор, забирая свою копию и растворяясь в офлайне.

Эбер же просто лег на пол, положил ноги на стену и с довольным видом прикрыл глаза.

Глава 31

Проходить драконье подземелье, кое-как удерживаясь на костяном троне, сражаться с сотнями монстров, охранявших залы на нижних уровнях, биться на грани возможностей, спасая друзей, падая, уклоняясь от клыков и ржавых лезвий нежити было... утомительно. Они словно делали тяжелую работу, очищая коридоры от порождений зла. Возможно, сотня тут бы прошла, втапывая все в пыль, но троим, да еще без щита Эбера, все давалось невероятно сложно. Десятки раз они буквально шли по самому краю, впадали в отчаяние, будучи зажатыми чудовищами, и даже Арчибальд кричал с яростной безнадежностью, обращая тварей в ледяные статуи, но не успевая спасти друзей... казалось бы. В такие моменты разум Джонатана просто отключался, сменяясь красно-серым шумом, как у сломанных мониторов. Он возвращался в реальность, чтобы увидеть прижатых в самый угол друзей и дракона, который предпочитал под потолком ждать «нормализацию» разума хозяина. Умереть, попав под молот шерифу-берсерку, никто не хотел. Минуты слагались в часы, счет шагов перевалил за тысячу, когда перед ними встали новые алые ворота – братья-близнецы самым первым, предварявшим вход в подземелье. Входить внутрь не решился никто. Не было сил, не было чувств – только океан усталости и где-то там, на границе сознания, довольство, которое обязательно расцвет в гордость за себя и отряд, но чуть позже, когда все отдохнут.

– Возвращаемся, – сухо приказал Джо, закидывая молот на плечо.

Обратный путь сжался в двадцать раз, тем самым прекрасно показывая, как тяжело дался им каждый метр пути. Вытащить друга и пойти спать – этот план одобрили все.

Джонатан не сразу включился в смысл оживленного монолога гнома. Он просто делал свое дело – опустил вниз Лео, который тоже на автомате, движениями робота, обвязал гнома ремнями, затем поднял их обоих и повернулся лицом к выходу. Хотя – зачем идти? Он был готов заночевать прямо тут, на выходе из зала.

– ...Вы же об этом мечтали! – Очередной крик Эбера все-таки пробился через пелену усталости и безразличия.

– Да, очень спать хочу... – механически кивнул Джо.

– Да нет, вас сейчас эвакуируют! Я договорился! Я все сделал! Шеф, прием!

– Ты мне снишься, – грустно покачал головой Джо. Цветные сны, говорят, бывают только у сумасшедших.

– Да не спите вы! Спросите меня то, чего вы точно не знаете!

– Кто убил Кеннеди?

– Дальше.

– Вот видишь... Не мешай спать, а?

– Да не спите вы! Просто включите маяк!

Джо вышел из зала, посмотрел на ночное небо над головой. Интересно, если в игре построить корабль, можно ли будет на нем полететь в космос? И вернуться домой?

– Тасья, да хоть ты ему скажи! Лео! – возмущался гном за спиной шерифа.

– А у тебя единорога сперли, – тихо и спокойно ответил ему эльф, падая под корни меллорна.

– ЧТО?! – Крик был настолько силен, что пробрало даже Лоренса, заставив вздрогнуть и ошарашенно завертеть головой. – Где моя прелесть?! Верните мою прелесть!

Джо протер глаза и моментально поверил в реальность происходящего – гнома в ярости он еще никогда не видел.

– Не-эт, это не у меня украли единорога, – зашипел гном, резко развернулся и встал почти в упор к носу Арчибальда, высунувшегося на звук. – Это У НАС С ТОБОЙ украли единорога!

Дракон грозно прищурил глаза, осмотрел поляну и зарычал почти так же страшно, как до этого Эбер. Моментально черная стрела вознеслась в небо и принялась наворачивать круги, все расширяя радиус обзора. Где-то через минуту черная клякса – чернее неба – замерла и рухнула вниз.

– Маяк. Включить. Надо, – повернулся Эбер к шерифу.

Джо спорить и уточнять не решился, почему-то отдал честь и выскользнул в офлайн.

Когда он вернулся, на поляне уже был единорог, затыскиваемый с обеих сторон владельцами – официальным и неофициальным. Но счастливым он не выглядел.

– Эбер, так это правда? – с некой робостью уточнил Джо.

– Правда, как день. То есть как ночь.

– Я даже не знаю, как благодарить... – растерянно, ни на секунду не усомнившись, произнес он.

– Благодарить уже есть кому, – отмахнулся Роберт.

– Медальон от «Новы», – мечтательно произнесла Тасья. – Десять процентов улучшения! На себя используешь?

– Есть вариант получше, – усмехнулся Эбер, показывая взглядом на Арчибальда, деловито вылизывающего мрачного единорога. – Что стоим, кстати?

– Вот-вот: ложитесь, травка теплая, – сонно отозвался Лео.

– Какой сон! У нас еще красная ящерица живая! – возмутился гном и пошел расталкивать эльфа.

– Так эвакуация же?

– И вы будете нервы жечь, ожидая, пока прилетит корабль? Не говорите ерунды. Сходим, выбьем дяде Эберу что-нибудь легендарное и полетим по своим делам. Вперед!

– А корабль меня дождется?

– Он же не маршрутка! Конечно!

Все-таки энергетика у гнома была на редкость мощной – намеки на сон под ее напором просто вымыло.

И снова – коридоры, спуски, на сей раз без ловушек, полностью выключенных группой в самом конце зала. Отдых, а не путешествие! Прерывались только на сбор всего того, что было выбито из монстров, но так и осталось на плитах, – не до лута им было раньше.

Красные ворота смотрелись как старые знакомые или привычная деталь окружающей обстановки, уже не вызывая неуверенности при взгляде на них. Два движения драконьей лапы – и створки медленно раскрылись перед героями.

Командир космического корабля Российского Космического Флота «Стерегающий» Сергей Морозов пребывал в благостном расположении духа. Новая миссия, о которой ему сообщили экстренной шифровкой с самой Земли, была приятной паузой между сверхсложными заданиями командования. Прибыть по пеленгу, забрать пассажира, взять груз и прибыть по координатам государственного обрабатывающего комплекса. Никаких пиратов, бедовых ученых, чуть не раздувших новую мировую войну, политиков и повстанцев – сказка! Экипаж космического линкора был привычен к срочным миссиям, броскам сквозь глубины подпространства. Более того – он искренне гордился доверием, раз за разом ему оказываемым, так что даже к плевой миссии отнесся крайне серьезно. Всего час – и на экране визуализации белый каменный обломок с крошечной золотистой точкой.

– Начинаем миссию. Этап один – эвакуация экипажа, этап два – снятие корабля с поверхности, он остается. Этап три – взятие «камешка» на буксир. Свяжитесь с майнером.

- Есть связь, протоколы идентификации пройдены. Товарищ командир, у нас небольшая задержка с первым этапом.
- Причина? – нахмурился Морозов.
- Он пока не может... – как-то неуверенно ответил связист.
- Как это не может! – возмутился командир. – Мы через полгалактики к нему летим, а он «пока не может»! Запросите причину!
- У него рейд, товарищ командир.

Алый зал был точной копией изображения на воротах – кратер вулкана с паутиной лавы под тонким слоем смолы, скальные выступы, ночное небо над головой – видимо, коридор насквозь проходил подножие скальной гряды. Запах серы, черная пыль под ногами, жар поверхности, пропекающий через обувь – не лучшее место для человека. Мысль вернуться обратно посетила даже гнома – группа смотрелась мошками на краю огненной чаши. Но хозяин этого места уже шел встречать гостей. Дрогнуло воздушное марево на той стороне чаши, затем стало видно, что это не теплые слои воздуха поднимаются ввысь, а движется нечто огромное, ало-черным цветом единое с окружающим пространством, словно рожденное вулканом и обретшее личность. Длинный ящер медленно для себя, но крайне быстро для группы – сказывался размах шагов – вышагивал вперед.

«Королева Подземного Пламени», – прочитал вслух Джо системное сообщение, поведавшее имя госпожи этого места.

Пока все заворуженно смотрели на приближение зверя, вперед выступил Арчибальд. Он шел, прижимая морду к земле, широко распахнув крылья, под свой тихий, но угрожающий рев. Из его пасти вырывалось ледяное дыхание, лезвия на краях крыльев чертили линии, выпуская лаву на поверхность. Хвост дрожал от нетерпения встречи, выбивая из земли огненные брызги. Они встретились посередине – маленький, но очень гордый дракон и огромная драконесса.

– Хана котенку, – как-то очень печально вздохнул Лео.

Две драконьи морды сблизились, словно вглядываясь в глаза друг другу, перед тем как вцепиться в глотки.

Но затем что-то пошло не так. Тело Арчибальда дрогнуло, словно в спазме, морда припала чуть ниже, словно что-то удерживая в себе. Тщетно. Арчибальд икнул.

Сотни лепестков роз облаком окутали голову Королевы. Разъяренная драконесса фыркнула и уже набрала было воздуха, дабы сжечь незваного гостя, как нечто странное случилось и с ней. Не было пламени. Вместо

рыка – что-то певучее, вопрошающее. Вместо схватки – танец-обход друг друга. Затем – прикосновение шеями, медленно перешедшее в полуобъятие. Вновь танец, внимательное обоюдное изучение дракона-визави. Прикосновение носами, пение. И внезапный прыжок-полет ввысь двух драконов, закруживших в вышине под крики радости и счастья двух нашедших друг друга сердец!..

– Кажется, мы тут лишние, – с довольной интонацией, в стиле «я так и знала!» произнесла Тасья и, не спрашивая ни у кого, отправилась обратно.

– Я бы на твоём месте готовил подарок молодым, – задумчиво высказал мысль Джо, обращаясь к гному, – потому что лучшим подарком невесте, с точки зрения Арчибальда, будешь ты сам.

– Вот так, делаешь людям хорошее, а они тебя едят... – махнул рукой гном и отправился вслед за Тасьей.

Выдержка из рапорта сержанта Фернандеса:

«Были проведены мероприятия по выявлению следа преступника, конечному нахождению разыскиваемых, выделению контактов и слежке...

...а потом на меня напал дракон и все отнял».

Резолюция: «А я тебе говорил – не связывайся ты с этим делом!»

Сообщения на форуме

Вопрос: Уважаемая администрация! Альянс «Стальное Сердце» в ночь с пятого на шестое предпринял рейд... Были задействованы двести сорок пять человек, из них платиновых аккаунтов... золотых аккаунтов... Потрачено шесть часов на прохождение, суммарные затраты альянса составили... Хотим обратить ваше внимание, что в конце рейда нас ждал не один дракон, как указано в задании, а два. В связи с чем рейд потерпел неудачу с существенными потерями ценного имущества (список прилагается). Альянс «Стальное Сердце», со всем к вам уважением, хочет спросить вас, что там делают ДВА дракона?

Администрация: Они там живут.

JLorens: Еще раз тронете Арчибальда – руки переломаю!

Флейм. Предупреждение.

JLorens: Господин Флейм, я бы на вашем месте не нарывался.

Флейм. Угрозы. Бан.

GoldenMountain: Мой друг просил передать некоему Флейму, чтобы тот начинал молиться. Кстати, пользуясь случаем, настоятельно рекомендую богиню Тасью. Раздел форума, посвященный богине: *ссылка*.

Виктор Викторович был доволен, насколько мог быть доволен майор, только что получивший полковника. Через одно звание вверх! Орден «За заслуги перед Отечеством»! Новый кабинет с огромным креслом! Он смаковал момент успеха, он наслаждался им, и, казалось бы, ничего в мире не могло испортить ему настроение.

– Виктор Викторович, можно? – поскребся в дверь референт.

– Заходи, – махнул рукой полковник, обдумывая, надо ли снимать обувь, перед тем как закинуть ноги на стол. С одной стороны – несолидно, с другой – ему еще на этом столе работать. Гигиена, однако.

– Вам письмо из казначейства. Просят дать ответ в течение суток.

– Хм? – насторожился Виктор, уже без улыбки принимая документ из рук подчиненного. – Можешь идти.

На сложенных листочках, под гербом и штампом министерства финансов, немного канцелярским, но вполне доходчивым языком, без единого матерного слова, но так, что Виктора моментально вогнало в краску, государственное учреждение смиренно интересовалось причинами, по которым оно должно выплатить двадцать пять процентов премиальных некоему Роберту Балмеру от сданного в казну (договор такой-то) платинового клада (платиновая руда повышенной чистоты) общей стоимостью сто пятьдесят семь миллиардов долларов.

Эпилог

И все-таки – невероятно приятно пить чай дома! Да, сад, в котором расположились за небольшим столиком Эбер и Джонатан, находился все еще в Атеке. Но сам Джо был дома! На планете Земля! И это было самым важным, самым приятным и воодушевляющим. События пронесли какой-то невероятной сказкой, чудной, волшебной, от которой, даже если спишь, совсем не хочется пробуждаться.

– А давай ко мне! – Эбер пригубил кипяток и довольно посмотрел на солнце. – Сейчас такие практикантки приехали! Устроили допрос четвертой степени – у меня чуть сердце не встало!

Джонатан улыбнулся и тоже выпил чай. Ему было просто хорошо, даже отнекиваться не хотелось.

– Влюбился в свою Бриджит, а? Да ну? Я угадал?! А знаешь, ты ведь долларовый миллионер – все шансы!

– Да ладно тебе: где я, где она... – вздохнул шериф.

– А ты напиши ей! Просто предложи встретиться; кофе там, опера...

– Предлагал – занята она. ЧП в Норте, до сих пор не могут разобраться. Они ведь лезть в игру никак не могут, только через игроков.

– Вот что я тебе скажу: хочешь ей понравиться – предложи помощь.

– Серьезно? Одиночка против огромного хищного дерева? – покачал головой Лоренс.

– Во-первых, ты не один, – слегка обиделся гном, – с тобой легендарный я!

Джо улыбнулся, салютуя чашкой.

– А еще у нас авиаэскадрилья из двух крылатых ящеров.

– У них там что-то вроде медового месяца. Кидаются друг в дружку игроками, сжигают и замораживают рейдовые альянсы. Романтика. Еще месяц лучше их не трогать.

– Понимаешь, тут главное – инициатива, желание помочь. А получится не получится – дело такое... – продолжал уговаривать Эбер. – Вот напиши ей сейчас! Ну напиши! Ради меня! Пожалуйста!

– Ладно-ладно! Только третью чашку на стол поставлю.

Ответ был получен куда быстрее, чем ожидалось. Вспышка, легкая рябь в глазах – и прекрасная Бриджит уже падает на свободный стульчик, с удовольствием вытягивая ноги. На лице – невероятная усталость и замотанность. Чашка тут же оказывается наполовину выпитой.

– Спасибо, – чуть смущенно благодарит она. – Здравствуйте. Джонатан, рада вашему спасению.

– Угощайтесь! – Чашка вновь заполняется до краев. – Как ваши успехи?

– Так себе, – чуть нахмурилась девушка. – На стороне дерева – три крупных альянса. Город – как крепость: внутрь не зайти, штурмы проваливаются раз за разом. Мы уже отчаялись взвинчивать награду – наши герои бросают все дела и почти сразу пропадают в зеленых лабиринтах. Будто заколдовано там все, гиблое дело. Так что спасибо за помощь, но не надо портить себе удовольствие от игры.

– П-ф. Нашли с кем сравнивать нашего Джонатана! Я вам больше скажу: если есть в этом мире человек, способный справиться с такой задачей, – это наш Джо! Когда я в первый раз его увидел, то сразу понял, что у этого человека невероятные способности к садоводству!

– Я не сомневаюсь в вашем героизме. Дракон просто так не достается, – шутливо замахала рукой Бриджит. – Кстати, хотите самое забавное? Лес родом отсюда, из Атеки. Кто-то пронес зернышки в Норт и там посадил. На зернах следы эльфийской магии – явно спланированная акция Высоких Домов, но ведь не признаются! Кто, кроме них, смог бы подготовить масштабный конфликт между орками и эльфами для создания неразберихи в городе? Вот на этой панике деревце изрядно подкормилось. Иначе быть бы ему уничтоженным стражей.

– Эбер, – одними губами произнес Джо, моментально сопоставляя события.

– Молчим и улыбаемся, – беззвучно прошептали в ответ.

– В общем, мы беремся! – посерьезнев, отрапортовал Джо. Он все это затеял. Ему отвечать.

– Джонатан, спасибо, – мягко и устало улыбнулась девушка. – Ваше стремление очень приятно, но...

– Бриджит, я абсолютно серьезно. Я пойду и вырву это деревце с корнем.

– Да? – как-то растерянно произнесла она, замерев напротив Лоренса, глядя глаза в глаза.

Эбер тихонечко отодвинулся так, чтобы встать за спиной Бриджит, достал картонку и стремительно принялся что-то писать.

«Проси награду!!!» – гласила надпись.

– А если я справлюсь, вы пойдете со мной на свидание, – утверждая, не спрашивая, произнес Джо.

– Да, – ответила Бриджит под звук соприкосновения ладони гнома с

лицом гнома и шум росчерков карандаша.

Сверху слова «награда» теперь вилось неровным почерком: «Вещи! Золото! Власть!» Верхняя часть картонки оказалась погрызена, чуть выше над ней нависал умоляющий взгляд что-то нервно жующего Эбера.

– И топор.

– Что? – не поняла девушка.

– Свидание – и топор.

– Э-э...

– То есть сначала свидание, а потом топор. То есть нет! Сначала топор, а потом свидание! То есть топор другу! Хороший топор! А на свидание – без топора! – затараторил Джо.

– Хорошо-хорошо! – подняла руки Бриджит, улыбаясь. – Я поняла. Награда будет. Удачи, мой герой.

Очередная вспышка – и на поляне только два друга: один – мечтательно смотрящий вдаль, а второй – отплевывающийся от картона.

– Я тебя посадил, я тебя и пожну!